Ю.В.Норманская

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ СИСТЕМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Москва 2005

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект 01-06-80075
и опубликована при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 03-04-00359а
Редакторы: ***А.В.Дыбо и Т.А.Михайлова***

Рецензенты: ***А.П.Василевич, Т.А.Михайлова***

Утверждено к печати решением Ученого совета
Института языкознания РАН от 24.06.2004 г.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Das Ziel [der gegenwärtigen Wissenschaftlichelage] des fertigwerdens, der Aufarbeitung, der Volständigkeit als eine Utopie erkennbar wurde, als ein Babilonturm an dessen Ende nicht Himmel steht, sondern die Verwirrung und das wesentliche Kuriöse.
Alles was gesagt werden kann ist nicht anders als speciminus causa sagbar, weithin willkürlich gewählt auf Kosten von unendlich viel Ungesagtem, aber ebenso Sagenswertem.

Otto Seel. Cicero 1961, 384.

Целью [современного научного анализа] является утопия, своего рода Вавилонская башня, но нацеленная не на достижение небес, а на постижение быта и жизни древних людей.
Все, что может быть сказано, есть не что иное, как случайно выбранное из бесконечного Несказанного, но заслуживающего того, чтобы быть сказанным.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....5
Глава I. Сравнительный анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках.....25
Толкование цветообозначений.....27
Классификация предметов в зависимости от того, какими цветообозначениями они могут быть описаны в древних индоевропейских языках.....47
Типология членения спектра в древних индоевропейских языках...55
Глава II. Цвета в наивной картине мира у носителей древних индоевропейских языков.....63
Цветообозначения, описывающие человека.....65
Цветообозначения, описывающие животных.....93
Цветообозначения, описывающие окружающий мир.....112
Глава III. Описание систем цветообозначений в отдельных древних индоевропейских языках.....137
Цветообозначения в санскрите.....138
Цветообозначения в латинском языке.....152
Цветообозначения в древнегреческом языке.....190
Цветообозначения в древних германских языках.....205
Цветообозначения в кельтских языках.....227
Цветообозначения в древнерусском языке.....238
Глава IV. Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии.....245
Глава V. Этимологии цветообозначений.....277
Заключение. Реконструкция индоевропейской системы цветообозначений....322
Критерии определения индоевропейских ЦО.....323
Определение семантики индоевропейских ЦО.....328
Структура индоевропейской системы цветообозначений.....337
Эволюция индоевропейской системы цветообозначений (сводная таблица).....343
Сочетаемость индоевропейских ЦО.....349
Литература.....357
Источники.....365
Список сокращений.....373

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ВВЕДЕНИЕ

Учение о цвете своими корнями уходит в Древнюю Грецию. Еще Аристотель (IV в. до н.э.) и Демокрит (V–VI в. до н.э.) старались выделить основные цвета, объяснить происхождение цвета, а ученик Аристотеля Теофраст написал трактат о цвете. На протяжении веков великие ученые исследовали природу цвета – Леонардо да Винчи, Исаак Ньютон, Гете, Гегель, а позднее французский химик Шеврель, немецкий физиолог Гельмгольц, английский физик Максвелл и другие посвящали свои работы изучению цветов, цветовой сущности.

Но, как указывает А.Вежбицкая (см. Вежбицкая 1996, 231–283), обычно большинство таких исследований не помогают ответить на простой вопрос: «Что значат слова вроде *красный* и *синий*?».

Некоторым ученым вопросы подобного рода вообще покажутся неразумными, потому что они привыкли думать, что значение каждого имени цвета может быть определено в терминах физических свойств света, таких как длина волны или относительная интенсивность. Например: «Когда длина волны колеблется в пределах от 400 до 470 нм, воспринимаемое глазом поле при среднем уровне освещенности кажется фиолетовым, а при 475 нм – оно обычно кажется синим» (Hurvich 1981, 39).

Но научное знание оказывается некстати, если нас интересует значение, и если под значением мы понимаем то, что люди имеют в виду, когда они употребляют то или иное цветообозначение.

Научное знание о том, какая длина волны связана с различными обозначениями цвета, ценно в учебнике по физике, но когда его повторяют в лингвистических книгах и статьях и представляют как ответ на вопросы о значении, оно только затуманивает дело и мешает реальному пониманию того, что люди имеют в виду, когда употребляют эти слова.

То же относится и к модели, описывающей цветовые ощущения в терминах цвета (тона), яркости, насыщенности, которая принята в хроматологии и которая, по утверждению известного психолингвиста Р.М.Фрумкиной, не имеет под собой никакой психолингвистической основы: «Таким образом, проекция общепринятой модели описания цветоощущений на языковую действительность вызвала к

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

жизни идею, что отношения между словами-цветообозначениями (знаками) можно описать через признаки, характеризующие их денотаты – объекты из мира “Действительность” (объекты не знаковой природы). Притом речь идет именно об идее, поскольку, как мы сказали, в литературе мы не обнаружили описания, которое действительно было бы сделано на данной основе. Да и немудрено: как например с помощью трех переменных описать отношения между голубым и синим, салатовым и зеленым, бежевым и коричневым? Как определить значения признака насыщенности для бежевого в отличие от коричневого или признака яркости для голубого в отличие от синего? Наше знание языка позволяет считать, что голубой – светлее синего, салатовый – светлее зеленого, бежевый – светлее коричневого. Но «светлее» не переводится естественным образом ни в яркость, ни в насыщенность!» (Фрумкина 1984, 24).

Таким образом, Р.М. Фрумкина приходит к выводу, что на основе признаков *тон*, *яркость*, *насыщенность* невозможно предложить никакого разумного описания семантики множества слов – имен цвета.

Р.М. Фрумкина не предлагает альтернативного толкования для цветообозначений. Как мы предполагаем, для того чтобы построить описание семантики цветообозначений, соответствующее наивной картине мира, необходимо помимо типологии основных цветообозначений построить типологию слов – определений цвета без указания на тон (*светлый*, *темный*, *яркий*, *тусклый*, *густой*, *насыщенный*, *бледный* и т.д.), истолковать эти слова и составить универсальный инвентарь. Ведь в каждом языке, по-видимому, имеется набор лексем такого типа, понятных каждому носителю на интуитивном уровне и активно использующихся как в качестве уточняющих признаков цветообозначений, так и в качестве самостоятельных атрибутивных слов. Кроме того, зачастую они используются как постоянные признаки отдельных цветообозначений, что отмечает А. Вежбицкая. Например, ‘желтый’ и ‘розовый’ ощущаются как светлые цвета, а ‘красный’ не осознается ни как ‘светлый’, ни как ‘темный’. При рассмотрении слова *красный* А.Вежбицкая отмечает, что в сознании носителей он отражается как ‘насыщенный’, ‘теплый’ и ‘яркий’ цвет, и соответственно отражает эти факты в толковании (см. Вежбицкая 1996, 231–283).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

В данной работе, имеющей в первую очередь диахроническую направленность, мы опираемся, в основном, на «исторические» и «сравнительно-исторические» исследования по семантике цветообозначений.

В «исторических» работах описывается употребление терминов цветообозначений в письменных памятниках определенного языкового среза. Отметим работы, наиболее интенсивно использованные нами для определения семантики цветообозначений в индоевропейских языках; по греческому языку: Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975; по индийским языкам: Elizarenkova 1994; Hopkins 1883; по иранским языкам: Атоева 1988; Пашилашвили 1991; Василевич 1987; по романским языкам: Andre 1949; Бородина, Гак 1979; Schaefer 1987; Чекалина 1970. Необходимо отметить большое количество литературы, использованной нами при описании семантики цветообозначений в германских языках, посвященной как системному описанию цветообозначений в памятниках определенного исторического среза (ср. работы по древнегерманским языкам: Biggam 1997; Dai 1938; Krieg 1976; Kühlwein 1967; Lerner 1951; Mead 1899; Schwertner 1915; по среднегерманским языкам: Barnickel 1975; Burnley 1976; Jacobson 1915; Krieg 1976; 1979; Nixdorf 1983; Pantaleo 1992; по современным германским языкам: Benett 1981; Fan 1996; Lauffer 1948; Mils 1984; Oksaar 1961; Rottmann 1964; Vollmar 1973; Wyler 1984; 1992), так и описанию происхождения и употребления определенного цветового термина (ср. работы по кельтским языкам: Михайлова 1994; Lazar-Meyn 1991a–b; по славянским языкам: Андреева-Васина 1975; Бахилина 1975; Гадани 1984; Грановская 1964; Herne 1954; Hill 1972; Loewenthal 1901; Малютина 1962; 1964; Павлюченкова 1984; Суровцева 1967).

Хочется отметить значимость «исторических» работ при изучении семантики цветообозначений. Особенную ценность имеет приводимый в них текстовый материал. Независимо от того, на какие теоретические посылки будут опираться будущие исследователи цветообозначений, существование таких работ дает возможность реально доказывать или опровергать те или иные теоретические гипотезы, опираясь на фактический материал.

Также следует отметить, что при попытке реконструкции семантики цветообозначений в индоевропейском языке кажется затрудни-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

тельным для одного исследователя подробно проработать материал всех индоевропейских языков, так что лишь существование «исторических» работ, в которых детально описано употребление названий цветов в тех или иных письменных памятниках, делает эту задачу реальной.

В «сравнительно-исторических» исследованиях по цветообозначениям (далее – ЦО) сделана попытка реконструкции семантики названий цветов в каком-либо праязыке. В данной работе мы опираемся на статьи Shields 1979; Tischler 1989; 1994, в которых сделана попытка построить систему названий основных цветов для индоевропейского языка, и на исследование Schwertner 1915, в котором реконструируется прагерманская система цветообозначений. В данных работах используется сравнительно-исторический метод, как правило, более или менее детально описывается этимология ЦО терминов. В исследовании Schwertner 1915 реконструируется семантика прагерманских названий цветов на основе сравнения их употреблений в текстах различных германских языков. Выводы, сделанные в этой работе, о характерной сочетаемости названий основных цветов в германских языках, фокусе того или иного ЦО, кажутся очень важными, во многом они были использованы в нашей работе.

Попытка реконструкции названий цветов в индоевропейском праязыке (ср. работы Shields 1979; Tischler 1989; 1994) является важным этапом в изучении ЦО с лингвистической точки зрения. Впервые сделана попытка реконструировать семантику цветообозначений не на основе реально зафиксированных текстовых данных, а на основе реконструкций систем цветовых терминов в индоевропейских языковых семьях.

И хотя реконструкции Shields 1979; Tischler 1989; 1994 нуждаются в уточнениях (в них не была достаточно подробно изучена семантика и употребление цветовых терминов, также не был принят во внимание материал новых индоевропейских языков), эти работы несомненно заложили основу для нового направления в учении о цвете.

Теоретические и методические посылки

В современных работах по семантической реконструкции анализ изменения значений слов принято производить, исходя из предположения о внутренней организованности лексики в языке: слово изменяет значения не само по себе, но как член лексической группы.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Цветообозначения являются удобным объектом для исследования, так как образуют ограниченную лексико-семантическую группу. Традиционно используемой работой по проблеме семантики ЦО является книга Berlin, Key 1969. Обработав обширный лингвистический материал (данные около 80 языков разных языковых семей), авторы приходят к определенным выводам. Существуют универсальные законы устройства системы ЦО в языках мира. Универсальный инвентарь системы ЦО состоит из 11 основных названий цветов – ‘белого’, ‘черного’, ‘красного’, ‘зеленого’, ‘желтого’, ‘синего’, ‘коричневого’, ‘фиолетового’, ‘розового’, ‘оранжевого’, ‘серого’ (Berlin, Key 1969, 2). Система ЦО в конкретном языке тем полнее (т.е. состоит из бóльшего количества основных ЦО), чем выше стадия развития данного языка. Языки цивилизованных обществ различают бóльшее количество цветов (максимум 11 основных ЦО), т.н. примитивные языки – меньшее (3–4). Авторы также утверждают, что существует язык, различающий лишь два цвета – ‘черный’ и ‘белый’ (Berlin, Key 1969, 23 – Jale, a New Guinea Highland group; эти данные нуждаются в проверке). По мнению авторов система ЦО развивается в любом языке следующим образом: сначала появляются названия ‘белого’ и ‘черного’ цветов (вернее, ‘макро-белого’ и ‘макро-черного’, зона значений которых значительно шире, чем в более развитых системах ЦО), затем к ним добавляется название ‘красного’ цвета, затем – ‘зеленого’ и ‘желтого’ (сначала один из них, а потом второй), затем – ‘синего’, и затем – ‘коричневого’. После этого в любой последовательности и за короткий отрезок времени появляются названия ‘фиолетового’, ‘розового’, ‘оранжевого’ и ‘серого’ цветов (Berlin, Key 1969, 4).

При сборе типологического материала встает вопрос о том, какие ЦО являются основными, а какие – нет. Сбор материала при помощи цветовых пластинок (а именно такой способ использовался Б.Берлином и П.Кеем) практически не позволяет выяснить, являются слова, названные информантами, основными ЦО или же оттенками. Б.Берлин и П.Кей предлагают уточнить понятие основного ЦО и приводят набор признаков, которые в идеале должно иметь каждое основное ЦО:

(i) основное ЦО монолексемно. Общее значение лексемы не представимо как сумма значений ее частей;

(ii) означаемое лексемы не включено в означаемое других цветовых терминов;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

(iii) сочетаемость лексемы не ограничена узким классом объектов;

(iv) основное ЦО психологически релевантно для информантов (Berlin, Key 1969, 5–7).

В настоящее время теория Б. Берлина и П. Кея была подвергнута серьезной критике (ср. Biggam 1997; Daues 1989; Krieg 1976; Tischler 1989; Woodward 1910; Wyler 1984; 1992). В данных работах были отмечены весьма многочисленные случаи, когда ЦО, функционирующие как основные, не являются таковыми по данной теории. Например, в современном персидском языке наиболее употребительным и единственным не имеющим ограничений на сочетаемость ЦО синего цвета является *ābi*, которое по теории Б.Берлина и П.Кея не может быть признано основным, так как является производным от слова *āb* ‘вода’. С другой стороны, в ряде языков, например в древнеанглийском, присутствует основное ЦО ‘серого’, но отсутствует ЦО ‘синего’, что также противоречит предположениям Б.Берлина и П.Кея о стадиальном развитии систем ЦО. Было отмечено, что в некоторых языках, например в русском, существуют два конкурирующих ЦО ‘синего’ цвета *синий* и *голубой*, что не предусматривается в данной теории.

Тем не менее, работа Б.Берлина и П.Кея имеет большое значение для изучения ЦО. В частности, она ценна тем, что поставила задачу сбора типологического материала, необходимого для рассмотрения проблемы цветообозначений как в синхронном, так и в диахронном аспекте.

Однако, теория Б.Берлина и П.Кея разработана на материале живых языков и не вполне применима к мертвым языкам. Анализ материала, предлагаемый авторами, рассчитан в первую очередь на данные, полученные от носителя языка, а не извлеченные из текстов. Поэтому при применении данной методики к мертвым языкам возникает ряд проблем: только критерий (i) может быть проверен на материале ЦО мертвых языков. Критерии (ii), (iii), (iv) не могут быть однозначно верифицируемы, так как количество текстов на мертвых языках ограничено случайным образом. Поэтому, как правило, нельзя однозначно заключить, ограничена ли сочетаемость данного конкретного ЦО узким классом объектов или нет – критерий (iii). Возможно, ЦО и в действительности описывало только, например, цвет ‘металлов’ и ‘тканей’, но в текстах оно встречено лишь несколько раз, так что говорить о каких-либо ограничениях сочетае-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

мости некорректно – то, что в найденных текстах ЦО описывает лишь объекты определенного класса, еще не означает, что уже в следующем найденном тексте оно не будет описывать другие объекты. Также нельзя с уверенностью говорить, включает ли означаемое ЦО «a» означаемое другого ЦО «b» – критерий (ii). Потому что, с одной стороны, из-за ограниченного количества текстов неясно, является ли множество предметов, описываемых ЦО «a», подмножеством множества предметов, описываемых ЦО «b», а с другой стороны, неясно, обозначает ли ЦО «a» оттенок ЦО «b», или они описывают два разных цвета, в равной степени присущих одним и тем же предметам. Критерий (iv) вообще используется лишь при опросе носителей языка.

Таким образом, видно, что если применение критериев Б. Берлина и П. Кея к живым языкам представляет определенный типологический интерес, то анализ по этим критериям систем ЦО в мертвых языках вообще невозможен.

Возникает вопрос, можно ли выработать сходные критерии, адаптированные к мертвым языкам, и будет ли продуктивно описание систем ЦО, сделанное с помощью этих критериев?

Предположим, что мы отвлечемся от вышеописанных трудностей, и, следуя критериям, выработанным для мертвых языков, выделим основные ЦО, опираясь на материал текстов, дополненный толкованиями, взятыми из словарей. Даже если в каком-то языке ЦО, соответствующие понятию ‘основные’, действительно являются наиболее употребительными и всеобъемлющими, то все богатство оттенков, нюансов цвета, присущих этой системе ЦО и делающих ее неповторимой, будет выпущено из вида. При подобном описании систем, основанном на математическом сравнении количества основных цветов, выделяемых по критериям, подразумевающим большие натяжки, особенно в языках, от которых сохранилось лишь ограниченное количество текстов, останется неисследованным, например, тот факт, что санскритская система ЦО удивительно богата ЦО ‘красного’ и имеет лишь один-два термина для обозначения ‘желтого’, принципиально отличаясь от германской, в которой существует одно ЦО для обозначения ‘красного’ и одно для обозначения ‘желтого’ цветов, и от системы ЦО латинского языка, в которой существует много однокоренных ЦО ‘красного’ и много разных названий ‘желтого’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Кажется, что фиксация и описание подобных фактов может помочь объяснить, почему именно ЦО вызывают большие затруднения при переводе с одного языка на другой, и увидеть, как в системах ЦО отражается наивная картина мира – разная у носителей разных языков. Одновременно, при диахроническом исследовании подобные синхронные описания ЦО в мертвых языках могут помочь объяснить различные внутрисистемные переходы. Например, почему ЦО, являющееся обозначением оттенка ‘красного’ цвета в праязыке, на следующем этапе развития в одном языке-потомке становится обозначением оттенка ‘желтого’ цвета, а в другом – обозначением оттенка ‘белого’, при том, что оба языка имеют систему, состоящую из пяти основных цветов по теории Б.Берлина и П.Кея.

Таким образом, ясно, что для описания мертвых языков должна быть использована методика, учитывающая, с одной стороны, как основные ЦО, так и обозначения оттенков, а, с другой стороны, позволяющая уточнить значение каждого отдельного ЦО, его место в системе ЦО одного языка и соотношение данного ЦО с его семантическими и переводными аналогами в других языках.

В большинстве существующих работ по описанию ЦО в мертвых языках (Reiter 1962; Biggam 1997; Dai 1938; Nixdorf 1983; Pantaleo 1992; Benett 1981; Vollmar 1973) подробно описано место отдельного ЦО в системе одного рассматриваемого языка, но мало уделено внимания типологии систем ЦО в мертвых языках. При обсуждении вопроса о наличии или отсутствии семантического аналога у какого-либо ЦО в других языках даже в наиболее полных работах (Садыкова 1975; Elizarenkova 1994; Hopkins 1883; Andre 1949; Бородина, Гак 1979; Чекалина 1970; Schwertner 1915) даются лишь отсылки на перевод этого ЦО в глоссах или в словарях соответствующих языков. В изученных работах не было встречено попыток структурного анализа употреблений каждого отдельного ЦО в сравнении с соответствующими ему ЦО в других языках.

Таким образом, задача сравнительно-типологического анализа ЦО в древних индоевропейских языках представляется интересной и актуальной, тем более, что в настоящее время возможность работать с электронными каталогами текстов на мертвых языках облегчает их изучение. Однако, возникает вопрос, какой способ представления семантики ЦО в древних языках будет наиболее удобен при их историко-типологическом сравнении?

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Данный вопрос вновь отсылает нас к существующим теориям синхронного описания семантики ЦО. В настоящей работе, учитывая ее диахроническую направленность, остановимся лишь на двух способах толкования ЦО (Вежбицкая 1970 и Рахилина 2000), которые кажутся наиболее интересными для историко-типологического исследования.

А.Вежбицкая (Вежбицкая 1996) предлагает толковать семантику ЦО, основываясь прежде всего на прототипических объектах, т.е. объектах наивной картины мира, с которыми в сознании носителей ассоциируются данные названия (для ‘черного’ – ‘ночь’, для ‘белого’ – ‘день’, ‘снег’, для ‘красного’ – ‘огонь’, ‘кровь’, и т. д.). А.Вежбицкая предполагает, что хотя слова, описывающие один и тот же цвет в разных языках, не являются семантическими аналогами друг друга, т.е. англ. *blue* значит не то же самое, что рус. *голубой*. Но фокусы[1] у этих разных семантических категорий могут быть относительно стабильны по языкам и культурам не только потому, что наши психические реакции совпадают, но и потому что фундаментальные концептуальные модели, которые основаны на нашем общем человеческом опыте, у нас одни.

В работе Рахилина 2000 высказывается в некотором смысле противоположная точка зрения. Е.В.Рахилина предполагает, что семантическое определение цветовых прилагательных можно делать только отдельно для каждого языка. По ее мнению, предметы с «фиксированным цветом» (такие как ‘уголь’, ‘кровь’, ‘известь’ и под.) описываются с помощью ЦО лишь в маркированных ситуациях. Наиболее часто с помощью ЦО характеризуются артефакты (одежда, мебель, дома, посуда). Каждое ЦО характеризует лишь в значительной мере ограниченное множество природных объектов, свое для каждого языка. Именно исходя из того, какие природные объекты описывает ЦО, и можно анализировать его семантику.

Таким образом, по мнению А.Вежбицкой, предметы с фиксированным цветом часто описываются с помощью ЦО; Е.В.Рахилина

[1] В данном высказывании мы используем терминологию А. Вежбицкой. Она не дает строгого определения понятию «фокус» и считает этот термин интуитивно понятным. Мы предполагаем, что под «фокусом» ЦО X подразумевается цвет такой совокупности предметов, любой из членов которой любым носителям языка будет охарактеризован с помощью ЦО X.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

придерживается противоположенной точки зрения. По мнению Е.В.Рахилиной, нельзя выделить универсальный фокус у ЦО, принадлежащих к одной и той же части спектра[2] в разных языках, А.Вежбицкая считает, что можно.

По данным, полученных в электронном каталоге текстов на индоевропейских языках (ср. http://titus.uni-frankfurt.de), оказывается, что предметы с «фиксированным цветом», как в русском, так и в других индоевропейских языках достаточно часто характеризуются с помощью ЦО. В электронной библиотеке текстов на русском языке *кровь* 201 раз описана с помощью ЦО *красный*. Надо отметить, что *кровь* – это существительное, которое наиболее часто характеризуется ЦО *красный* как в современной литературе (проза и поэзия), так и в литературе XIX века. Это же касается и других предметов с «фиксированным цветом». Все те предметы, которые мы воспринимаем как ‘желтые’ (т.е. по А.Вежбицкой прототипически ‘желтые’), и описываются с помощью ЦО *желтый* в русском языке вне зависимости от наличия положительного / отрицательного компонента в их толковании: *солнце желтое* – 129 раз, *золото желтое* – 79 раз, *песок желтый* – 81 раз, *желток желтый* – 50 раз (ср. данную статистику с утверждением Е.В.Рахилиной о том, что *песок* и *желток* являются типичными предметами для русского ЦО *желтый*, а *золото* и *солнце* практически никогда не описываются с помощью этого ЦО).

В настоящей работе на основе анализа текстов на древних индоевропейских языках показано (см. ниже в главе «Сравнительный анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках»), что в мертвых, так же как и в живых языках можно выделить предметы, которые будут охарактеризованы с помощью ЦО, принадлежащих к одной и той же части спектра во всех языках (например, ‘снег’ – ‘белый’, ‘ночь’ и ‘зрачок глаза’ – ‘черные’, а ‘кровь’ – ‘красная’). То есть в этом отношении можно согласиться с А.Вежбицкой: каждое ЦО в каждом языке имеет свою семантику, однако фокус ЦО, принадлежащих к одной и той же группе спектра, в разных языках – един.

Однако, кажется, что при сравнительно-историческом описании ЦО в индоевропейских языках нельзя некритично использовать и

[2] Здесь и далее термин «спектр» используется не в строго научном смысле, а в значении «совокупность цветов».

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

приемы толкования, предложенные А.Вежбицкой. Она выделяет прототипические предметы и указывает, что ‘солнце’ во всех языках ‘желтое’, а ‘огонь’ и ‘кровь’ – ‘красные’. Действительно, ‘кровь’ во всех языках будет описана с помощью ЦО, принадлежащего к группе ‘красного’ цвета, однако, кроме того во многих языках она будет описана и с помощью ЦО ‘черного’ и ‘коричневого’ цветов. А ‘солнце’, которое по А.Вежбицкой является прототипическим предметом ‘желтого’ цвета, например, в древнегреческом языке будет описано лишь с помощью ЦО ‘белого’ и ‘красного’ цветов. При анализе текстов на древних индоевропейских языках был отмечен еще ряд таких несоответствий (см. ниже в главе «Сравнительный анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках»).

Возражения к работе А.Вежбицкой можно свести к двум пунктам. Во-первых, не совсем точно выявлены прототипические предметы (возможно, это связано с тем, что прототипический предмет определенного цвета выделить для **всех** языков мира вообще крайне сложно, а, может быть, и невозможно). Например, для древних индоевропейских языков можно выделить **другие** предметы, которые во всех языках будут описаны ЦО, принадлежащими к ‘желтой’ (желток яйца, желтуха, мед и т.д.), к ‘красной’ (рубин, мак, кровь и т.д.) и другим частям спектра (подробнее см. ниже в главе «Сравнительный анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках»).

Во-вторых, кажется, что даже если предмет во всех языках описывается с помощью ЦО, принадлежащих к одной определенной группе спектра (например, ‘красной’), то не всегда про него корректно говорить, что он прототипически ‘красный’, потому что в большинстве случаев предметы даже в пределах одного языка описываются ЦО, принадлежащими к нескольким разным частям спектра, например ‘кровь’ в большинстве языков ‘красная’ и ‘черная’, а ‘ночь’ – ‘черная’ и ‘синяя’. Это связано, вероятно, с тем, что в действительности почти все предметы бывают разных цветов в зависимости от ситуации, например ‘свежая, текущая из раны кровь’ и ‘запекшаяся’ действительно различаются по цвету. И ‘кровь’ можно считать прототипическим предметом ‘красного’ цвета, ‘ночь’ – ‘черного’, а ‘снег’ – ‘белого’ лишь в том смысле, что бывают такие си-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

туации[3], когда ‘кровь’ в любом языке будет описана с помощью ЦО ‘красного’ цвета, ‘ночь’ – ‘черного’, а ‘снег’ – ‘белого’.

Несмотря на высказанные незначительные возражения, кажется, что именно в сравнении двух вышеописанных концепций описания семантики ЦО А.Вежбицкой и Е.В.Рахилиной наиболее ярко видны достоинства каждой из теорий. А.Вежбицкая предложила новый способ описания семантики ЦО, исходя из их предметной сочетаемости. Данный способ кажется наиболее перспективным для описания ЦО как в живых, так и в мертвых языках. И указывала на то, что фокус ЦО, относящихся к одной и той же части спектра в разных языках, – универсален. Е.В.Рахилина впервые обосновала важность коннотационного компонента в толковании ЦО, который позволяет объяснять такие сочетания, как *оранжевое настроение* и под. Одновременно, как будет показано в дальнейшем, именно коннотации играют ключевую роль при изменении систем ЦО от праязыка к языкам-потомкам.

В настоящей работе сделана попытка применить предметный анализ, предложенный А.Вежбицкой, и вместе с тем описать коннотации у ЦО в древних индоевропейских языках, как для русского языка это было сделано Е.В.Рахилиной.

Для определения и уточнения семантики ЦО в мертвых языках предлагается исследовать их сочетаемость с предметами, цвет которых в природе более или менее постоянен. Это возможно, поскольку, как было показано выше, такие предметы достаточно часто описываются с помощью ЦО.

Анализ сочетаемости будет проведен с помощью методики изучения семантических изменений, разработанной А.В.Дыбо (Дыбо 1996) на материале алтайских языков. Основой данной методики является типология семантических изменений. В построении семантической типологии принято исходить из следующего предположения. Для некоторых объектов действительности в любом естественном языке имеются наборы первичных, немотивированных лексем, значения которых, соотносясь друг с другом, определенным образом расчленяют

[3] Возможно, однако, что приблизительно это и имела в виду А.Вежбицкая, указывая в толковании: «когда люди видят что-то подобное X-у (ЦО), они могут подумать о...».

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

эти объекты. Способ членения явлений действительности лексическими средствами языка называют номинационной решеткой.

Однако, если в работе А.В.Дыбо рассматривалось, каким образом **объект действительности**, например, ‘верхняя конечность’, членился на части, которым соответствуют **разные понятия, предметы**, образующие систему: ‘кисть’, ‘предплечье’, ‘плечо’ и т.д., то в настоящей работе предполагается изучать способ описания (членения) **предметов** (‘кровь’, ‘ночь’, ‘снег’ и т.д.) с помощью **разных признаков**, которым соответствуют разные ЦО, также образующие систему. В этом, видимо, заключается принципиальное различие при сравнительно-историческом описании существительных и прилагательных.

При сравнении номинационных решеток ЦО, характеризующих тот или иной предмет в естественных языках, строятся сопоставительные таблицы. Это технический прием, позволяющий сравнить номинационные решетки для одних и тех же предметов в разных языках, проанализировать, какое место занимает одно и то же ЦО в номинационных решетках для разных предметов в пределах одного языка. Также построение сопоставительных таблиц позволяет выявить внутрисистемные изменения в номинационных решетках. Для выявления причин, вызывающих эти изменения, исследуются, с одной стороны, различные аспекты семантики ЦО, например наличие/отсутствие коннотаций; с другой стороны, вопросы функционирования ЦО в системе языка, например частота его употреблений.

Эти и еще некоторые методики (рассмотрение возможности изменения сочетаемости слова, изучение возможности изменений под влиянием сменившихся этнографических характеристик у носителей языка – ср. Дыбо 1985; Дыбо 1986; Дыбо 1988, 2) составляют незамкнутую систему исследовательских приемов, которые позволяют построить семантическую реконструкцию целостных лексических микросистем.

Материал исследования

Последний важный вопрос, который, как нам кажется, целесообразно обсудить во Введении, поскольку он касается всех последующих глав книги: какие тексты следует взять для анализа употребления ЦО в древних индоевропейских языках. Мы остановились на следующих: санскрит (1), язык Вед, 2) поздний ведический санскрит, язык Смрити, 3) язык «светской литературы»: эпос, драма,

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

кавья, поэзия и т.д., 4) язык буддийских памятников и материалы лексикографов[4]), латинский, древнегреческий, готский, древнеисландский, древнеанглийский, древневерхненемецкий, древнеирландский (VIII – IX вв. н.э.), древнерусский (XI – XIII вв. н.э.). Выводы, изложенные в главах работы, были сделаны на основе следующих текстов.

В санскрите: **Ригведа** (цитируется по изданию Aufrecht 1955; перевод цитируется по Елизаренкова 1999); В первой и третьих главах дополнительно привлечен материал по светскому санскриту, памятникам Веданты – материал взят на сайте http://titus.uni-frankfurt.de и в словарях: Böhtlingik 1852; Monier-Williams 1997; Grassmann 1955. Были рассмотрены следующие памятники:

Веды[5]:
RV – Ṛig-Veda;
AV – Atharva Veda;
ChUp (SV) – Chāndogya Upanishad;
GṛŚrS – Gṛiya and Śrauta Sūtra;
Gaut (SV) – Gautama's Dharma-śāstra;
Gobh (SV) – Gobhila Gṛiya Sūtra;
Kāṭh (YV) – Kāṭhaka;
Kauś (AV) – Kauśika-sūtra;
MuṇḍUp (AV) – Muṇḍaka Upanishad;
PārGṛ (WYV) – Pāraskara's Gṛihya-sūtra;
ŚBr (YV) – Śatapatha Brāhmaṇa;
SV – Sāma Veda;
TS (YV) – Taittirīya Saṃhitā;
VS. (WYV) – Vājasaneyi Saṃhitā;
WYV – White Yajur Veda;
Yājñ (YV) – Yājñavalkya;
YV – Black Yajur Veda.

---

[4] В настоящее время не удалось выявить целостной системы ЦО в буддийских памятниках, поэтому данные по этим памятникам со специальными пометками (будд.) приведены вместе с материалами, собранными лексикографами в графе «Другие памятники на санскрите». К анализу они практически не привлекаются.

[5] Условные сокращения памятников на санскрите и их датировка приведены по http://www.perseus.tufts.edu.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Смрити:
AyV – Ayur Veda;
BhPr (AyV) – Bhāva prakāśa;
Car (AyV) – Caraka;
MārkP – Mārkaṇḍeya Pūrāṇa ;
Mn – Manu's Law-book;
NPr (AyV) – Nighaṇṭu prakāśa;
Pāṇ – Pāṇini;
Suśr (AyV) – Suśruta;
Śārṅgs (AyV) – Śārṅgadhara Saṃhitā;
VP – Vishṇu Pūrāṇa.

Светская литература:
Anargh – Anarghāghava;
Daś – Daśakumāra-carita;
Hariv – Harivaṇśa;
Hcar – Harsha carita;
Kād – Kādambarī;
Kāt – Kātantra;
Kathās – Kathāsaritsāgara;
Kāv – Kāvya literature;
Kāvyād – Kāvyādarśa;
Kir – Kirātārjunīya;
Laghuj – Laghujātaka;
MBh – Mahā Bhārata;
Pañcat – Pañcatantra;
Ragh – Raghuvaṇśa;
R – Rāmāyaṇa;
Śak – Śakuntalā;
Śiś – Śiśupāla-vadha;
VarBṛS – Varāha-mihira's Bṛihat Saṃhitā;
Vcar – Vikramāṅkadeva carita.

В древнегреческом языке: **произведения Гомера, Гесиода, Эсхилла, Пиндара** (все произведения цитируются по TLG, http://www.perseus.tufts.edu; перевод цитируется по: Гомер 1982; Гомер 1985; Гесиод 1885; Эсхил 1989; Пиндар 1980).

В латинском языке: **произведения Плавта, Вергилия, Горация, Овидия** (все произведения цитируются по TLG,

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

MUSAIOS, http://www.perseus.tufts.edu; перевод цитируется по изданиям: Плавт 1987; Вергилий 1975; Гораций 1993; Овидий 1973; Овидий 1977).

В германских языках: в готском по изданию Ulf.[6]; в древнеисландском по изданиям S.E., Pr.E., E.M., A.S.B.; в древнеанглийском по изданиям B.Po.; B.Pr.; O.E.T.; в древнефризском по изданию Richthofen 1840 (2); в древневерхненемецком по изданиям Ahd. Gl.; Murb. Hy; Otfr.; Tat.; Willir.; Piper 1882; Müllenhoff 1892; (перевод сделан автором настоящей монографии). Рассмотрены следующие памятники:

Древнеисландский:
Akv. – Atlakviþa (S.E.[7]);
Alv. – Alvismǫ́l (S.E.);
Am. – Atlamǫ́l (S.E.);
Arbj. – Arinbjarnarkviđa (A.S.B. III);
Ar (Isl. – Ares Isländerbuch (A.S.B. I);
Ar. ält (Isl. – Aus Ares älterer Isländerbuch (A.S.B. I);
Asm. – Ásmundr auf der Hochzeit (E.M.);
Biark. – Die Biarkamál (E.M.);
Br. – Brot af Sigurþarkviþa (S.E.);
Brag. – Þragaroeđur (Pr.E.);
Cl. – Clári Saga (A.S.B. XII);
Eb. – Eyrbyggja Saga (A.S.B. VI);
Eg. – Egilis Saga Skallagrimssonar (A.S.B. III);
Fj. – Fjǫlsvinnsmǫ́l (S.E.);
Flor. – Flores Saga ok Blankiflúr (A.S.B.V);
Fm. – Fáfnismǫ́l (S.E.);
Frg. – Fragmente eddischer Lieder (S.E.);
Friđþj. – Friđþjófs Saga ins Froekna (A.S.B. IX);
Gát – Die Heidreks Gátur (E.M.);
Ghv. – Guþrúnarhvǫt (S.E.);
Grm. – Grimnismǫ́l (S.E.);
Grp. – Gripisspǫ (S.E.);

[6] Здесь и далее указаны сокращенные обозначения изданий текстов, расшифровку которых см. ниже в списке литературы.
[7] В скобках приводится издание, по которому цитируется памятник.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Grt. – Grǫttasǫngr (S.E.);
G.S. – Gísla Saga Súrssonar (A.S.B. X);
Gylf. – Gylfaginning (Pr.E.);
Gþr. – Guþrunarkviþa (S.E.);
Hdl. – Hydluljóþ (S.E.);
Her. – Das Hervǫrlied (E.M.);
H.H. – Helga kviþa Hundingsbana (S.E.);
H.Hv. – Helga kviþa Hjǫrvarþssonar (S.E.);
Hialm. – Hiálmars Sterþelied (E.M.);
Hlf. – Hálfs Saga ok Hálfsrekka (A.S.B. XIV);
Hlr. – Helriþ Þrynhildar (S.E.);
Hm. – Hamþesmǫl (S.E.);
Hrbl. – Harbarþsljóþ (S.E.);
Hunn. – Das Lied von der Hunnensschlacht (E.M.);
Hv. – Hungrvaka (A.S.B. XI);
Hym. – Hymuskviþa (S.E.);
Hǫf. – Hǫdlausn (A.S.B. III);
Hǫv. – Hóvamǫl (S.E.);
Innst. – Das Innsteinslied (E.M.);
Iv. – Ívend Saga (A.S.B. VII);
Kr. – Kristnisaga (A.S.B.XI);
Krák. – Krákumál (Pr.E.);
Laus. – Lausarvísur (E.M.);
Ld. – Laxdæla Saga (A.S.B. IV);
Männ. – ǫrvar – Óds Männervergleich (E.M.);
Nj. – Brennu-Njálssaga (A.S.B. XIII);
Od. – Oddrúnargrátr (S.E.);
ǫOs – ǫrvar-Odds Saga (A.S.B.II);
Rm. – Reginsmǫl (S.E.);
Rþ. – Rígsþula (S.E.);
S. af Norn. – S. af Nornagests (Pr.E.);
Sd. – Sigrdrifumǫl (S.E.);
Sg. – Sigurþarkviþa en skamma (S.E.);
Skáld. – Skáldskarþarmǫl (Pr.E.);
Vík. – Der Víkarsbálkr (E.M.);
Vkv. – Vǫlundarkviþa (S.E.);
Vsp. – Vǫluspǫ (S.E.);

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

þorv. þ. – þattr þorvalds ens víðfǫrla (A.S.B.XI);
þrk. – þrymskviþa (S.E.).

Древнеанглийский:
Aeðelst. – Aeðelstans Sieg. (B.Po.);
Aelfr. deut. – Aelfric, Deuteronomicum (B.Pr.);
Aelfr. de vet. Test. – De vetere Testamento (B.Pr.);
Aelfr. exod. – Exodus (B.Pr.);
Aelfr. gen. – Genesis (B.Pr.);
Aelfr. lib. Jos. – Liber Josue (B.Pr.);
Aelfr. liv (Jud. – Liber Judicum (B.Pr.);
Alm. – Almosen (B.Po.);
An – Andreas (B.Po.);
Az. – Azarias (B.Po.);
B. – Beowulf (B.Po.);
By. – Byrntnoð (B.Po.);
Chart. – Charters (O.E.T.);
Crae. – Mann craeftas (B.Po.);
Cri – Cynewulfs Crist (B.Po.);
Dan. – Caedomons Daniel (B.Po.);
Dom. – Domes daeg (B.Po.);
Edm. – Éadmund (B.Po.);
El. – Elene (B.Po.);
Ep. Erf. – Epinaler-Erfurter Glossen (O.E.T.);
Exod. – Caedmons Exodus (B.Po.);
Finn. – Überfall in Finnsburg (B.Po.);
Gen. – Caedomons Genesis (B.Po.);
Gn.C. – Versus gnomici. Cotton (B.Po.);
Gn. Ex. – Versus gnomici. Exon (B.Po.);
Gu – Guðlac (B.Po.);
Hy – Hymnen und Gebete (B.Po.);
Jud. – Judith (B.Po.);
Jul. – Juliana (B.Po.);
Kr. – Das heilige Kreuz (B.Po.);
Men. – Menologium (B.Po.);
Met. – Aelfreds Metra (B.Po.);
North. Fragm. Leid. T. – Northumbrian Fragment Leid. Text (O.E.T.);
North. Frag. Exet. T. – Northumbrian Fragment Exet. Text (O.E.T.);

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

North. Matth. – Northumbrische Matthaeusübersetzung (O.E.T.);
Num. – Numeri (B.Pr.);
Pa. – Panther (B.Po.);
Ph. – Phönix (B.Po.);
Ps. – Psalmen (B.Po.);
Rae. – Rätsel (B.Po.);
Reb. – Rebhuhn (B.Po.);
Reim. – Reimlied (B.Po.);
Ruin. – Ruine (B.Po.);
Run. – Runenlied (B.Po.);
Rushw. Gl. – Rushworth Glossen zur Matthaeusübersetzung (O.E.T.);
Sal. – Salamo und Saturn (B.Po.);
Sat. – Crist und Satan (B.Po.);
Sch. – Wunder und Schöpfung (B.Po.);
Seef. – Seefahrer (B.Po.);
Seel. – Reden der Seelen (B.Po.);
Vesp. Hy. – Vespasian Hymnus (O.E.T.);
Vesp (Ps. – Vespasian Psalter (O.E.T.);
Wald.- Waldere (B.Po.);
Wand. – Wandere (B.Po.);
Wests. Matth. – Westsächsische Matthaeusübersetzung (O.E.T.);
Wy. – Manna wyrde (B.Po.);
Zaub. – Zauberspruch (O.E.T.).

Древнефризский:
E. – Emsiger Mss. (Richthofen 1840 (2));
H. – Hunsongoer Mss. (Richthofen 1840 (2));
Jur. fries. – Jurisprudentia frisica v. Montanus Hettema (Richthofen 1840 (2));
R. – Rüstringer Mss. (Richthofen 1840 (2));
S. – Schwartzenberg Mss. (Richthofen 1840 (2));
W. – Westerlauwersches Landrecht. (Richthofen 1840 (2)).

Древневерхненемецкий:
Basl. Rec. – Basler Recept (Müllenhoff 1892);
Carm. ad deum – Carmen ad deum (Müllenhoff 1892);
Hildebr. – Hildebrandslied (Müllenhoff 1892);
Him. u. Hölle – Himmel und Hölle (Müllenhoff 1892);

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Lob (Sal. – Das Lob Salomons (Müllenhoff 1892);
Merig – Merigarto (Müllenhoff 1892);
Notker. Bo. – Notker, Boethius de consolatione (Piper 1882);
Notker. Cant. Moy. – Notker, Canticum Moysi (Piper 1882);
Notker. Cat. – Notker, Categorien (Piper 1882);
Notker. I. – Notker, De interpretatione (Piper 1882);
Notker. Mcp. – Notker, Martianus Capella (Piper 1882);
Notker (Ps. – Notker, Psalmen (Piper 1882);
St. Gall. Gl. – St. Gallener Glaube u. Berichte (Müllenhoff 1892);
Traug. – Traugemundslied (Müllenhoff 1892).

В древнеирландском языке – по изданию Murphy 1977.

В древнерусском языке на материале, собранном в книге Бахилина 1975: общеизвестные оригинальные и переводные памятники XI–XII вв. (летописи, некоторые жития, паломники, хроники и др.), использован материал огромных по объему, уникальных словарных картотек Института русского языка РАН: картотеки словаря XI–XIV в. (СДР), картотеки словаря XI–XVII в. (ДРС).

Пользуясь случаем, хочется выразить глубокую благодарность А.В.Дыбо, которая вдохновила меня на исследование семантики цветообозначений и оказывала неоценимую помощь и поддержку на всех этапах этой работы. Также хочу поблагодарить В.А.Дыбо, Вяч.Вс.Иванова, С.А.Старостина, С.А.Бурлак, А.П.Василевича, М.С.Касьян, Т.А.Михайлову, О.А.Мудрака, Е.В.Рахилину, Е.А.Хелимского, А.В.Циммерлинга, М.Майерхофера, Р.Шмидта за то, что они прочли рукопись на разных этапах ее создания и высказали ряд ценных замечаний. Также благодарю Е.А.Поцелуевского и А.В.Шеймович, без которых было бы невозможно издание этой книги.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ГЛАВА I

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

В настоящей главе предпринята попытка проанализировать и сравнить цветообозначения (ЦО) в древних индоевропейских языках по признаку того, какие предметы они описывают.

Дальнейшее исследование проводится на материале текстов, перечень которых дан во Введении.

Эти тексты выбраны неслучайно. Для санскрита Ригведа, как известно, представляет собой наиболее архаичный корпус текстов. Хотя, конечно, описывая употребление ЦО в санскрите на материале Ригведы, в ряде случаев мы анализируем не живую речь, а канонизированные употребления, поэтому исследование употребления ЦО в более поздних ведийских текстах представляется необходимым.

Для древнегреческого языка Гомер и Гесиод – наиболее архаичные поэтический и прозаический памятники (приблизительно VIII в. до н.э.). Произведения Эсхила (525–456 гг. до н.э.) и Пиндара (518–438 гг. до н.э.) – более поздние тексты. Представляется, что, сравнивая употребление ЦО у Гомера, Гесиода, с одной стороны, и Эсхила и Пиндара, с другой, мы можем проследить некоторую динамику в эволюции системы ЦО в древнегреческом языке.

Употребление ЦО в латинском языке описывается на материале наиболее архаичных текстов комедий Плавта (254–184 гг. до н.э.), далее привлекаются к анализу произведения Вергилия (70–19 гг. до н.э.), Горация (65–8 гг. до н.э.), Овидия (43 г. до н.э. – 17 г. н.э.). Произведения этих авторов выбраны потому, что ЦО в них употребляются значительно чаще, чем у других (см. описание частоты употребления латинских ЦО в разделе «Цветообозначения в латинском языке»). На материале произведений этих авторов мы также предполагаем проследить динамику развития системы ЦО в латинском языке от Плавта к Овидию.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Употребление ЦО в древнегерманских и древнерусском языках описывается на материале более или менее полного собрания текстов, которое во многом процитировано и описано в работах Schwertner 1915, Бахилина 1975.

ЦО в древнеирландском языке описываются на материале ранних образцов монастырской лирики по Murphy 1977. Это – одни из немногих дошедших до нас образцов архаического древнеирландского языка.

Нами были привлечены также материалы следующих словарей: Böhtlingk, Rudolph 1852; Дворецкий 1988; Baetke 1968; Bosworth 1898; Schützeichel 1989; Dictionary Irish 1983; Срезневский 1893.

Предметы, охарактеризованные с помощью ЦО, были классифицированы по признаку того, какими ЦО они описываются в древних языках. Для этого ЦО были предварительно распределены по частям спектра на основании толкований, взятых из словарей соответствующих древних языков. Вводится вспомогательное понятие «суммарного спектра» – суммы значений всех ЦО, характеризующих данный предмет в исследуемых языках. Например, если предмет X в языке A характеризуется ЦО {a, b}, а в языке B ЦО {c}, то суммарный спектр предмета X равен {a, b, c}.

Далее автоматически были выбраны предметы, которые описываются с помощью ЦО более чем в одном древнем языке или языковом срезе (данное уточнение актуально для санскрита, в котором выделяется несколько периодов) и суммарный спектр которых меньше либо равен четырем. Таких предметов в рассмотренных древних индоевропейских языках оказалось 40. Далее, в таблице 1 (см. ниже), для каждого предмета приведены все ЦО, которыми он характеризуется в текстах на привлекаемых древних индоевропейских языках. Если предмет описывается ЦО, относящимися к разным группам спектра (например, ЦО ‘черного’ и ‘красного’), то они пунктирной линией будут разделены на группы. Количество строк, разделенных пунктирными линиями, в рубрике предмета равно его суммарному спектру. Например, суммарный спектр ‘солнца’ равен трем: ‘белый’, ‘красный’, ‘желтый’. Поэтому в рубрике ‘солнце’ три графы, разделенные пунктирными линиями. Если в каком-то языке этот предмет, в данном случае ‘солнце’, описывается, например, одним ЦО, то остальные клетки будут пустыми.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Таким образом, таблица показывает, например, какие ЦО из разных индоевропейских языков соответствуют друг другу по сочетаемости, или ЦО каких частей спектра могут характеризовать определенные предметы и т.п.

Ниже приведены толкования ЦО, которые используются для описания данных предметов (толкования взяты из словарей, указанных выше).

Далее рассматривается классификация предметов в зависимости от того, какие ЦО их описывают, и типология членения спектра в древних индоевропейских языках.

ТОЛКОВАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ[8]

Санскрит

Белый

árjuna- – белый, чистый;
karka- – белый;
dhavala- – белый, сверкающий белый;
balakṣa- – белый;
śveta- – белый;
sita- – белый, бледный, яркий.

Черный

ásita- – темный, черный;
kāla-, kālaka- – черный, темный, темно-синий;
kṛṣṇa- –черный, темный, темно-синий;
nīla- – темный;
pākala- – совершенно черный;
rāma- – черный;
syāma- – темный, черный;
syāva- – темно-коричневый.

Красный

aruṇá- – красно-коричневый, каштановый, красный, румяный;
aruṣá- – красный, красноватый;
usríya- – красноватый, яркий, каштановый;
kadru- – каштановый, коричневый, красновато-коричневый;
kapila- – цвет обезьяны, коричневый, каштановый, красноватый;

[8] Здесь приводятся только цветовые значения лексем.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

tāmrá- – медный красный цвет;
pāṭala- – бледно-красный, розовый, бледный;
bradhná- – бледно-красный, румяный, желтоватый;
rakta- – окрашенный, красный, красноватый, темно-красный, малиновый;
rudhirá- – красный, кроваво-красный;
rohita- – красный, красноватый;
lohá- – красный, красноватый, медного цвета;
lohita- – красный;
soṇa- – красный.

Желтый

pīta-, pītaka- – желтый.

Желтый, зеленый

hári-, hariṇa-, harít-, harita-, haritāla- – желтый, зеленый.

Белый, желтый

pāṇḍú-, pāṇḍara-, pāṇḍara-, pāṇḍuka-, pāṇḍura- – желтовато-белый, желтый, бледный.

Желтый, красный

piṅga-, piṅgalá-, piṅgalaka-, piñja-, piñjara- – желтый, красновато-коричневый;
piśáṅga- – красноватый, красновато-коричневый, красновато-желтый, каштановый.

Желтый, красный, белый

gaurá- – белый, желтоватый, красноватый, бледный, красный.

Латинский язык

Белый

albus – белый (матовый, в отличие от *candidus*), седой, серый, ясный, светлый, бледный, побледневший, поблекший;
candidus – ослепительно белый, белоснежный, седой, серебряный.

Черный

āter – темный, черный, цвета сажи (т.е. без блеска в отличие от *niger*);
niger – черный, темный, темно-зеленый.

Красный

igneus – огненный, огневой, пламенеющий, пламенный, пылкий, жгучий, палящий, знойный, огненного цвета, блестящий;
purpureus – пурпуровый, багряный, алый, пурпурно-фиолетовый, легко краснеющий, темный, сияющий, блестящий, прекрасный;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

roseus – розовый, из роз, поросший розами, розового цвета, розовый, румяный;
rubellianus – красноватый;
rubellus – красноватый;
ruber – красный;
rubicundus – красный, ярко-красный, румяный или загорелый, краснолицый, красно-желтый или золотистый;
rubidus – красный, ярко-красный, багровый, темный;
rufus – ярко-красный, рыжий, рыжеволосый;
russus – красный;
rutilus – изжелта-красный, золотисто-красный, ярко-красный, русый или рыжий, отливающий золотом;
sanguineus – кроваво-красный, кровавого цвета.

Желтый

flavus – желтый;
luridus – изжелта-бледный, бледно-желтый, восковой, смертельный.

Красный, желтый

fulvus – желтый, красный;
luteus – золотисто-желтый (шафранового цвета), желтоватый, восковой, алый, ярко-красный.

Зеленый

viridis – зеленый, покрытый зеленью, зеленовласый, зеленоватый.

Синий

caeruleus – синий, лазоревый, лазурный, голубой, голубоглазый, темно-зеленый, темного цвета, темный.

Древнегреческий язык

Белый

λευκός – светлый, яркий, чистый, белый.

Черный

ἐρεμνός – черный, темный, мрачный;
κελαινος – темный, черный;
μέλας – темный, черный.

Красный

ἐρυθρός – красный;
πορφύρεος – пурпурный, ярко-красный, розовый;
φοινος – красный, обагренный.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Красный, желтый

ðõññός – цвета пламени, желтый, красный, каштановый, красный.

Желтый

ξανθός – желтый, желтый с красными пятнышками, коричневый, каштановый, темно-рыжий;

¨χρός – бледный, бледно-серый, бледно-желтый, желтоватый.

Желтый, зеленый

χλωρός – зелено-желтый, бледно-зеленый, бледный, желтый, зеленый.

Сине-зеленый

κύανος – темно-синий, ляпис-лазурь, синий.

Серый

πολιός – серый, седой.

Германские языки

Готский

Белый

hweits – белый.

Древнеисландский

Белый

hvítr – белый, светлый;
bleikr – бледный, блеклый, светло-желтый, белокурый.

Черный

svartr – черный, темный;
blar – синий, темно-синий, темный, черный.

Красный

rauðr – красный.

Зеленый

groenn – зеленый.

Серый

grár – серый.

Коричневый

brúnn – (темно-)коричневый, темный, черный.

Древнеанглийский

Белый

hwít – белый;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

blać – белый, бледный.

Черный

blaęc, bleac – черный, темный;
blat́ – черный, темный;
sweart, swart, sweort, swert – смуглый, темный, черный, мрачный;
wan, wann, wanna, wonn, won – бледный, синевато-багровый, серовато-синий, темный, смуглый, темный.

Красный

reád – красный.

Желтый

gelo – желтый.

Зеленый

gréne – зеленый.

Синий

bláw – светлый, синий.

Серый

graę́g – серый.

Коричневый

brún – коричневый.

Древневерхненемецкий

Белый

bleih – бледный, белый, светлый, светло-серый;
wiz – белый, сверкающий.

Черный

swarz – черный.

Красный

rōt – красный.

Зеленый

gruoni – зеленый.

Синий

blāo – синий.

Древнеирландский язык

Белый

bán – белый, приятный, яркий;
find – белый, яркий, сверкающий;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

gel – приятный, белый, яркий, светящийся.

Черный

dub – черный.

Красный

ruad – красный (о коричневатых и красных цветах);
derg – красный.

Желтый

buide – желтый.

Зеленый

uaine – зеленый, зеленеющий.

Сине-зеленый

glas – синий, сине-зеленый.

Древнерусский язык

Белый

бѣлыи.

Черный

чьрныи;
бусыи.

Красный

чьрвленыи;
чьрмьныи;
багряныи.

Зеленый

зеленыи.

Синий

синии;
голубыи.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТОГО, КАКИМИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ ОНИ МОГУТ БЫТЬ ОПИСАНЫ В ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

На основании того, какими цветообозначениями могут быть описаны предметы, можно предложить следующую их классификацию[9]:

I. Предметы, суммарный спектр которых более четырех, т.е. не имеющие определенного цвета (‘ткани’, ‘волосы’, ‘кожа’, ‘глаза’ и т.п.).

II. Предметы, суммарный спектр которых менее или равен четырем, т.е. имеющие определенный цвет:

1) предметы, суммарный спектр которых равен *одному*, (т.е. во всех исследованных языках они описываются одним и тем же цветом);

2) предметы, суммарный спектр которых равен *двум*:

a) в каждом конкретном языке этот предмет описывается не более чем *одним* цветом;

b) в каждом конкретном языке этот предмет описывается не более чем *двумя* цветами;

3) предметы, суммарный спектр которых равен *трем*:

a) в каждом конкретном языке этот предмет описывается не более чем *одним* цветом;

b) в каждом конкретном языке этот предмет описывается не более чем *двумя* цветами;

c) в каждом конкретном языке этот предмет описывается не более чем *тремя* цветами;

4) предметы, суммарный спектр которых равен *четырем*:

a) в каждом конкретном языке этот предмет описывается не более чем *одним* цветом;

---

[9] В настоящем разделе при схематическом описании ЦО, характерных для предметов, ЦО ‘синего’ во всех древних индоевропейских языках объединяются в одну группу с ЦО ‘черного’. В дальнейшем фигурируют под обозначением ЦО «черного цвета». Здесь можно только отметить, что при анализе ЦО не было выявлено оснований для выделения ЦО ‘синего’ в отдельную группу. Наоборот, были отмечены случаи, указывающие на необходимость объединения ЦО ‘черного’ и ‘синего’ в одну группу. Филологический анализ этих примеров будет дан для каждой отдельной подгруппы индоевропейских языков в соответствующем разделе. Для удобства описания так же в дальнейшем ЦО ‘серого’ объединены с ЦО ‘белого’, а ‘коричневого’ с ЦО ‘черного’, поскольку ЦО ‘серого’ и ЦО ‘коричневого’ встречаются для описания вышеуказанных 40 предметов только в древнегерманских языках и не существует объектов, которые однозначно описывались бы только с помощью этих ЦО.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

b) в каждом конкретном языке этот предмет описывается не более чем *двумя* цветами;

c) в каждом конкретном языке этот предмет описывается не более чем *тремя* цветами;

d) в каждом конкретном языке этот предмет описывается не более чем *четырьмя* цветами.

При последующем рассмотрении будут учитываться лишь предметы, суммарный спектр которых менее либо равен четырем, т.е. группа II.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

На основании приведенной выше классификации можно прийти к следующим заключениям о типологии предметов:

1) В большинстве случаев спектры цветообозначений, которыми может быть охарактеризован предмет в каждом конкретном языке, пересекаются (т.е. если X в языке A характеризуется ‘белым’ и ‘красным’ цветом, то маловероятно, чтобы X в языке B характеризовался ‘желтым’ и ‘черным’ цветом, с большой долей вероятности среди цветов, которые характеризуют X, будут либо ‘белый’, либо ‘красный’, либо и тот, и другой). Исходя из этого естественно объясняется малочисленность группы II.2.а и отсутствие групп II.3.а, II.4.а, когда суммарный спектр ЦО предмета равен 2, 3, 4, а в каждом конкретном языке предмет характеризуется ЦО лишь из одной части спектра.

2) Те предметы, суммарный спектр ЦО которых равен 3 или 4, обычно и в каждом конкретном языке характеризуются ЦО из двух или трех различных групп спектра.

3) Наибольшее количество цветов в суммарном спектре имеют, во-первых, предметы, излучающие свет (например, ‘солнце’, ‘огонь’ и т.п.), во-вторых, предметы, для которых классификация по цветам условна (например, ‘вино’, ‘хлеб’).

4) Можно выделить наиболее характерные для конкретного языка сочетания ЦО из различных частей спектра, которыми может быть охарактеризован предмет (например, для санскрита более характерно сочетание ‘красного’ и ‘черного’ цветов, а для латинского, древнегреческого и германских языков – ‘белого’ и ‘красного’). Возможно, что это, с одной стороны, свидетельствует о различных природных реалиях (цвете ‘огня’, ‘солнца’, ‘дневного света’ и т.п.) на Западе и на Востоке (в разных климатических зонах). А, с другой стороны, может быть, отражает и то, что ЦО ‘красного’ в латинском, древнегреческом и германских языках характеризовали более светлые цвета, а в санскрите более темные.

В заключении данного раздела можно сделать следующие выводы:

1. В мертвых языках, так же как и в живых (ср. выше анализ работ А.Вежбицкой) существуют «прототипические» предметы для названий разных цветов, т.е. такие предметы, которые во всех языках в какой-то ситуации будут описаны как ‘красные’ (‘рубин’, ‘мак’,

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

‘кровь’, ‘губы’ и т.д.), ‘желтые’ (‘желток’, ‘желтуха’, ‘мед’ и т.д.), ‘черные’ (’зрачок глаза’, ‘дождь’, ‘ночь’, ‘угли’ и т.д.), ‘белые’ (‘снег’, ‘белок глаза’, ‘мел’, ‘сахар’, ‘молоко’, ‘зубы’ и т.д.). Эти «прототипические» предметы бывают двух видов: одни (группа II.1.) во всех языках описываются с помощью ЦО, принадлежащих к одной группе спектра, например ‘рубин’ всегда ‘красный’, а ‘сахар’ – ‘белый’ (однако, возможно, эта однозначность связана с ограниченным количеством текстов на мертвых языках, так как, например, в русском языке достаточно сложно найти предмет, который будет описан ЦО, принадлежащими только к одной группе спектра: *сахар* бывает не только *белым*, но и *желтым*, а *зрачок глаза – черным*, *красным* (у фантастических персонажей, драконов, людей на фотографиях и т.д.), *желтым* (у кошек), *белым* (у слепых)); тогда как другие в ряде языков описываются с помощью ЦО, принадлежащих к разным группам спектра: ‘серебро’ во всех языках ‘белое’, но в ряде языков ‘черненое серебро’ описывается как ‘черное’, ‘ночь’ во всех языках ‘черная’, но в ряде языков описывается как ‘синяя’ и ‘белая’ (по-видимому, имеются в виду «белые ночи»).

Наличие прототипических предметов в древних индоевропейских языках подтверждает гипотезу А.Вежбицкой о том, что фокусы у разных семантических категорий относительно стабильны по языкам и культурам, потому что фундаментальные концептуальные модели, которые основаны на нашем общем человеческом опыте, у нас так же, как и у древних людей, допустим, в античный период, – одни.

2. Менее чем в половине случаев (группа I.1.а), исходя из данных родного языка, можно предсказать, с помощью каких ЦО будет охарактеризован предмет в других языках той же макросемьи. Бывают разные случаи несоответствий. Несоответствия могут заключаться:

а) в наличии разного количества ЦО для описания одного и того же предмета в разных языках. Например, для носителя славянских языков, который описывает кровь с помощью эпитета ‘красный’, будет непривычно, что в германских языках кровь описывается с помощью ЦО ‘красного’ и ‘черного’ цвета в зависимости от того, свежая она или запекшаяся. Также и носителю германских языков будет непонятно, как разную по цвету кровь можно обозначать в славянских языках одним ЦО ‘красная’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

b) в употреблении в разных языках разных ЦО для описания одного и того же предмета. Например, ‘лев’ в латинском языке описывается с помощью ЦО ‘желтый’, а в германских языках с помощью ЦО ‘красный’.

В настоящее время не ясно, чем обусловлены эти межъязыковые различия. Просто по предметам надо запоминать, когда они обозначаются одним и тем же цветом, а когда – нет. Особое внимание при описании неоднозначностей в переводе ЦО должно быть уделено телам, излучающим свет, и предметам, характеристика по цвету которых условна (см. выше). Здесь, наверное, между языками будут обнаруживаться несоответствия. И особая сложность заключается в том, что если про обычные предметы (такие, как кровь, золото), можно понять, когда они ‘красные’, а когда ‘черные’, в зависимости от их состояния, то про тела, излучающие свет, неясно, когда они описываются с помощью ЦО ‘белый’, когда ЦО ‘красный’, а когда ЦО ‘желтый’. Например, в санскрите (Смрити) ‘солнце’ описывается с помощью ЦО ‘желтого’ и ‘красного’ цвета, а в латинском языке с помощью ЦО ‘белого’, ‘красного’ и ‘желтого’ цвета. Когда употребляется какое ЦО, на материале древних текстов ясно не до конца. Тем более не ясно, следует ли переводить на санскрит латинское выражение ‘белое солнце’, как ‘красное солнце’ или ‘желтое солнце’, и всегда ли санскритское ‘желтое солнце’ соответствует ‘желтому солнцу’ в латинском языке. Кажется, что данные вопросы и не могут быть окончательно разрешены не только на материале древних текстов, но и в живых языках (ср. существующие работы по психолингвистическому изучению названий цвета Fan 1996; Фрумкина 1984; Пелевина 1948; Василевич 1987; Вежбицкая 1996).

ТИПОЛОГИЯ ЧЛЕНЕНИЯ СПЕКТРА В ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

При анализе типологии членения спектра в древних индоевропейских языках выяснилось, что существует ряд предметов, описание которых с помощью ЦО из одной и той же области спектра встретилось практически во всех анализируемых языках, однако определенные различия при их описании по языкам все же наблюдаются. Ср. табл. 3:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Таблица 3

	Латынь, др.-греческий, германские, кельтские, др.-русский	**Санскрит**
Мел, серебро, рис	‘белый’	‘белый’[10] + *pāṇḍú-*
Желток, песок	‘желтый’	‘желтый’ + *pāṇḍú-*
Кошениль, глаза у голубя, рубин	‘красный’	‘красный’ + *tāmrá-*
Ворона	‘черный’	‘черный’ + *tāmrá-*
	Др.-греческий, германские, кельтские, др.-русский	**Латынь**
Мак	‘красный’	‘красный’ + *purpureus*
Буря, дождь	‘черный’	‘черный’ + *purpureus*

В двух языках – санскрите и латыни – названия этих предметов ведут себя нестандартно: в этих языках имелись ЦО, которые «обслуживали» сразу две области спектра в других языках, и тем самым объединяли их в одну. В санскрите ‘белые’ и ‘желтые’ предметы описываются, наряду с ЦО ‘белого’ и ‘желтого’ соответственно, одним и тем же ЦО *pāṇḍú-*, ‘красные’ и ‘черные’ предметы, наряду с ЦО ‘красного’ и ‘черного’ соответственно, описываются одним и тем же ЦО *tāmrá-*. Сходная ситуация наблюдается и в латинском языке: ‘красные’ и ‘черные’ предметы, наряду с ЦО ‘красного’ и ‘черного’ соответственно описываются одним и тем же ЦО *purpureus*.

Пока у нас не выявлено других аналогичных ЦО, обозначим их как ‘c’ в языке C, которые описывают, с одной стороны, предмет X, который во всех языках характеризуется только цветом ‘a’, а в C как цветом ‘a’, так и ‘c’, с другой стороны, предмет Y, который во всех языках характеризуются цветом ‘b’, а в C как цветом ‘b’, так и ‘c’.

Как следует толковать данный феномен? Есть две возможности.

1) Предположить, что все выше описанные предметы из группы II.1. на самом деле относятся у группе II.2.a, т.е. суммарный спектр

[10] Здесь и далее в табл. 3 русские ЦО ‘белый’ и т.д. заключены в марровские кавычки, т.к. они описывают означаемое именно русских терминов, в отличие от других таблиц, где они употребляются для описания универсального фокуса соответствующего ЦО в языках мира.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

описывающих их цветов равен двум. Принять решение, что, например, скр. *pāṇḍú-* относится к спектру ‘белого’ цвета, а ‘песок’ и ‘желтуха’ во всех языках описывается с помощью ‘желтого’, а в санскрите как с помощью ‘желтого’, так и ‘белого’ цвета. Или, наоборот, скр. *pāṇḍú-* относится к спектру ‘желтого’ цвета, а ‘мел’, ‘серебро’ и ‘рис’ во всех языках описываются с помощью ‘белого’, а в санскрите как с помощью ‘белого’, так и ‘желтого’ цвета. Такие же решения принять и относительно предметов, характеризуемых в скр. *tamrá-*, в лат. *purpureus*.

2) Предположить, что в санскрите область ‘белого’ и ‘желтого’, ‘красного’ и ‘черного’, а в латинском языке только ‘красного’ и ‘черного’ цветов членилась не так, как в других древних индоевропейских языках. А именно, существовала область спектра Z, которую описывало ЦО, соответствующее ЦО из сразу двух областей спектра X и Y в других языках (см. табл. 4 на с. 59).

Второй вариант представляется более вероятным, так как трудно представить, чтобы предмет во всех языках характеризовался ЦО из одной определенной области спектра, а лишь в одном языке описывался бы с помощью ЦО, принадлежащих как к этой же, так и другой области спектра. Причем во всех таких случаях другую область спектра представляли бы именно три выше обозначенные ЦО *pāṇḍú-*, *tāmrá-*, *purpureus*.

Таким образом, надо отметить, что, с одной стороны, в большинстве индоевропейских языков фокус ЦО, принадлежащих к одной и той же части спектра, в разных древних индоевропейских языках универсален и членение спектра совпадает за исключением выявленных нами случаев членения ‘белой’ и ‘желтой’, ‘красной’ и ‘черной’ частей спектра в санскрите, и ‘красной’ и ‘черной’ частей спектра в латинском языке. Возможно, дальнейший филологический анализ поможет выявить отличия членения спектра и в других языках, в других частях спектра.

Но, с другой стороны, в настоящее время на материале древних текстов не удается четко выявить различия между ЦО, принадлежащих к одной и той же части спектра в разных языках, например, ЦО ‘красного’ в санскрите и латинском языке. Видно, что, действительно, есть прототипические предметы, которые во всех языках будут ‘красными’ (‘кровь’) или ‘черными’ (‘зрачок глаза’) и т.д., но, одно-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

временно, есть предметы, например ‘лев’, которые в одних языках будут ‘желтые’, а в других ‘красные’ и т.д. От чего зависит подобная межъязыковая многозначность? От того, что львы, которых видели германцы и римляне действительно были разного цвета? Или от того, что ‘красный’ у германцев в ряде случаев описывал такой оттенок, который у римлян обозначался как ‘желтый’? Представляется, что изучение предметов, которые описываются с помощью разных цветов в разных языках, и поможет уточнить разницу между ЦО, принадлежащими к одной и той же части спектра в разных языках. Однако, надо отметить, что без сомнения эта работа очень трудоемкая и требует привлечения большого количества экстралингвистических данных. И, насколько известно, аппарат сравнительного изучения различий ЦО, относящихся к одной части спектра в разных языках, не до конца разработан еще и для живых языков, при изучении которых можно прибегнуть к помощи носителя языка.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Тем более неясно, осуществимо ли подобное исследование для мертвых языков, когда количество текстов случайным образом ограничено, и не всегда на основе анализа текстов, можно однозначно установить, какой именно оттенок цвета того или иного предмета описывает ЦО (ср. анализ работы Mead 1899 в главе III, в разделе «Цветообозначения в древних германских языках»).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в настоящей работе на материале анализа текстов для древних индоевропейских языков удается выявить прототипические предметы, характерные для разных цветов, установить, что фокус ЦО, принадлежащих к одной и той же части спектра в разных языках в большинстве случаев универсален, однако в ряде случаев в древних языках (латинский язык, санскрит) обнаруживаются следы членения спектра, отличного от привычного нам, носителям русского языка, и, возможно, европейцам вообще. Но тонкие филологические различия между ЦО, принадлежащими к одной и той же части спектра в разных древних индоевропейских языках, в настоящее время остаются до конца не выясненными.

Думается, что подобные исследования, с одной стороны, уточняют наши знания о переводе ЦО с одного языка на другой и типологии предметов в зависимости от характерных для них ЦО в разных языках; с другой стороны, они могут быть полезны при реконструкции спектральной системы ЦО праязыка, изучении генезиса спектральных систем в новых индоевропейских языках.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ГЛАВА II

ЦВЕТА В НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА У НОСИТЕЛЕЙ ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

В этой главе нам бы хотелось более подробно рассмотреть, как концептуализуются с помощью ЦО те или иные объекты в древних ИЕ языках. Для этого мы проанализируем набор цитат из древних ИЕ языков, где каждый из интересующих нас объектов описывается с помощью разных ЦО, и установим, там, где возможно, когда и в каких ситуациях используются те или иные ЦО для описания объекта.

Такая постановка задачи подразумевает ответ на ряд вопросов: 1) какие предметы мы привлекаем к анализу, 2) какие тексты на древних ИЕ языках мы рассматриваем, 3) насколько однозначно по текстам, которые привлекаются к анализу, можно выявить ситуации, в которых используются разные ЦО для описания одного и того же объекта.

В этой главе мы подробно, с привлечением текстового материала, рассмотрим употребление ЦО для некоторых предметов, которые привлекались к анализу в предыдущей главе и описываются в одном и том же языке более чем одним ЦО: **‘кровь’, ‘зубы’, ‘лев’, ‘волк’, ‘солнце’, ‘луна’, ‘заря’, ‘звезды’, ‘огонь’.** Проведем анализ именно этих предметов, потому что, как кажется, удалось выявить семантическое распределение для ситуаций, в которых встречается тот или иной их цвет. Помимо этого мы рассмотрим некоторые предметы, которые описываются более чем четырьмя ЦО (ограничение, наложенное на предметы, цвет которых анализировался в предыдущей главе) и представляют несомненный интерес для исследователя древнего мира: цвет ‘**волос’, ‘кожи’, ‘воды’** и **‘масти лошадей’**. Информация о цвете ‘волос’, ‘кожи’ и ‘глаз’ в текстах на разных древних ИЕ языках представляется интересной как для уточнения наших знаний о разных антропологических типах носителей древних ИЕ языков, так и для уточнения семантики ЦО. И, наконец, рассмотрение ЦО, описывающих цвет воды, интересно тем, что в древнегреческом, латинском и германских языках большое количество разных ЦО (около 10 в латинском языке) употребляется для характеристики

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

цвета воды, но при тщательном филологическом анализе удается выявить ситуативную разницу в употреблении по крайней мере некоторых из этих ЦО. Вопрос о названиях мастей лошадей в древних языках представляет несомненно филологический и исторический интерес.

Вопрос о выборе текстов для нашего анализа весьма непрост. Очевидно, что рассмотрение всех текстов на древних ИЕ языках с этой точки зрения, хотя и является важным и необходимым для окончательного решения поставленной нами задачи, в настоящее время весьма затруднено. Из известных нам работ лишь в книгах Schwertner 1915, Durbeck 1977, Бахилина 1975, Суровцева 1967 к анализу привлекаются практически все предметы, описываемые с помощью ЦО в германских и древнегреческом языках соответственно. В большинстве даже наиболее всеобъемлющих работ по ЦО в древних ИЕ языках (таких, как Elizarenkova 1994, Herne 1954, Hopkins 1883 и др.) не приводятся эксплицитно все цитаты, в которых встречаются ЦО, что не позволяет проверить выводы, сделанные авторами этих работ и на основе собранного материала предложить свои распределения употребления ЦО.

Таким образом, полное решение поставленной задачи подразумевает создание исчерпывающих описаний по каждому древнему языку. В рамках настоящей работы в качестве одной из частей исчерпывающего описания употребления ЦО в древних ИЕ языках мы подробно рассмотрим употребление ЦО в текстах, перечисленных в начале предыдущей главы.

Выводы, сделанные нами в заключении этой главы, по употреблению ЦО при описании цвета тех или иных предметов, конечно, нуждаются в подтверждении или дополнении на материале полного корпуса текстов по каждому языку. Поэтому хочется еще раз подчеркнуть, что все гипотезы, выдвинутые нами на материале изучения указанных авторов, являются предварительными и нуждаются в дальнейшей проверке и доработке. С другой стороны, во многих случаях нам не удалось установить, почему один и тот же предмет описывается разными ЦО. Ср., например, латинский язык, где предметы могут быть описаны неполными синонимами *albus* и *candidus* или, наоборот, *āter* и *niger*. Возможно, какие-то гипотезы об обусловленности употребления того или иного ЦО удастся верифицировать на материле полного собрания текстов по языку.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА

КОЖА

Кожа человека в древних ИЕ языках описывается большим количеством ЦО, и в ряде случаев удается на материале рассмотренных текстов выявить условия, когда употребляется то или иное ЦО. Эти случаи нам бы и хотелось рассмотреть ниже сначала отдельно для каждого из рассматриваемых древних ИЕ языков (санскрита; древнегреческого; латинского; древнегреманских языков: готского, древнеисландского, древнеанглийского, древнефризского, древневерхненемецкого; древнеирландского; древнерусского), а затем выявить какие-то общие закономерности в описании кожи людей, свойственные нескольким древним ИЕ языкам.

Санскрит

В Ригведе по цвету кожи противопоставляются даса/дасью («черные»[11] враждебные племена) и арии. Обычно описывается цвет кожи дасью, видимо, как маркированный по сравнению с цветом кожи ариев. Цвет кожи этих племен в большинстве случаев описывается с помощью ЦО *kṛṣṇá-* ‘черный’:

...mánave śā́sad avratā́n ***tvácaṃ kṛṣṇā́m*** *arandhayat...* (RV I, 130, 8)
...карая для Ману тех, кто не имеет обетов,
он подчинил (ему) черную кожу...

...púraṃ ná dhṛṣṇav ā́ ruja ***kṛṣṇáyā*** *bādhitó* ***viśā́***
anti ṣad... (RV VIII, 73, 18)
...о отважный, проломи, словно крепость,
осажденный черным племенем!
пусть ваша помощь будет рядом!...

В двух случаях используется ЦО *ásiknī-* ‘черный, темный’, причем по текстам гимнов Ригведы не удается установить семантической разницы между описанием цвета кожи с помощью ЦО *kṛṣṇá-* и *ásiknī-*:

...índradviṣṭā́m ápa dhamanti māyáyā ***tvácam ásiknīm*** *bhū́mano divás pári...* (RV IX, 73, 5)

[11] Pirart 1998, 530–553. Автор предполагает, что с помощью слова ‘черный’ описывались иноверцы.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...с помощью колдовской силы сдувают прочь ненавистную Индре черную кожу с земли (и) с неба...

Один раз кожа враждебных племен описывается с помощью ЦО *aruṣá-*, которое в русском переводе осмысляется как ‘черный’:

...gávy ā́ sutásya prábhṛitasya mádhvaḥ satrā́ khédām ***aruṣahā́*** *vṛśasva*… (RV X, 116, 4)

...из поднесенного меду, выжатого на коровьей шкуре,
сразу наливай себе тяжелый груз (?) как убийца черных!...

В мандале VII есть два места, где эпитет *ṣvityáñc-* ‘беловатый, светлый’ употребляется в связи с ариями. Но, как указывает Т.Я.Елизаренкова (Елизаренкова 1999, 485), непонятно, относится ли этот эпитет к цвету их кожи или их одеждам. Один раз речь идет о Васиштхах (род певцов, которому принадлежит эта мандала):

... ***ṣvityáñco*** *mā dakṣiṇatáskapardā dhiyaṃjinvā́so abhí hí pramanduḥ*... (RV VII, 33, 1)

...белые, с волосами, заплетенными справа, возбуждающие мысль – они ведь обрадовали меня...

Другой пример встречается в гимне Индре-Варуне, где в связи с реминисценцией битвы десяти царей упоминается племя тритсу:

... ***ṣvityáñco*** *yátra namasā kapardíno dhiyā́ dhī́vanto ásapanta* ***tṛ́tsavaḥ***... (RV VII, 83, 8)

...когда тритсу, белые, с заплетенными волосами, почтили (вас) с поклонением поэтическим произведением, (они), наделенные поэтическим даром...

Как отмечает Т.Я.Елизаренкова, этот контекст во многом перекликается по своей лексике с предыдущим, что предполагает наличие определенной формульности при изображении ариев.

Один раз в гимнах Ригведы описывается цвет кожи ариев, но, вероятно, с привлечением негативных коннотаций. В этом случае этот цвет характеризуется с помощью ЦО *rúśant-* ‘светлый, сверкающий’:

...aśrīrā́ ***tanū́r*** *bhavati* ***rúśatī*** *pāpáyāmuyā́*
patír yád vadhvò vāsasā svám aṅgam abhidhítsate... (RV X, 85, 30)

...некрасивым становится тело, отвратительно светлым,
еогда муж одеждой новобрачной хочет прикрыть свой уд...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Древнегреческий язык

В рассмотренных текстах на древнегреческом языке цвет кожи людей описывается с помощью двух ЦО: λευκός и κυανός. С помощью ЦО λευκός описывается цвет кожи древних греков:

Homer, *Iliad* 11, 571.

...ἄλλα μὲν ἐν σάκεϊ μεγάλῳ πάγεν ὄρμενα πρόσσω,
πολλὰ δὲ καὶ μεσσηγύ, πάρος **χρόα λευκὸν** ἐπαυρεῖν,
ἐν γαίῃ ἵσταντο λιλαιόμενα χροὸς ἆσαι...
...многие в щит семикожный вонзались, вперед порываясь,
многие, средь пути, не коснувшись белого тела,
в землю вонзяся, стояли, насытиться алчным телом...

Homer, *Odyssey* 23, 239.

...ὣς ἄρα τῇ ἀσπαστὸς ἔην πόσις εἰσοροώσῃ,
δειρῆς δ᾽ οὔ πω πάμπαν ἀφίετο **πήχεε λευκώ**...
...рук белоснежных от шеи его оторвать не имея силы...

А с помощью ЦО κυανός описывается цвет кожи других племен, живущих там, где по преданию восходит солнце:

Hesiod, *Works and Days* 527.

...ἀλλ᾽ ἐπὶ **κυανέων ἀνδρῶν** δῆμόν τε πόλιν τε
στρωφᾶται, βράδιον δὲ Πανελλήνεσσι φαείνει...
...но оно над населением и городами черных людей
тогда обращается и только поздно всем эллинам свет приносит...

Латинский язык

В латинском языке в рассмотренных текстах цвет кожи людей описывается весьма часто. Так же, как в санскрите и древнегреческом языке, здесь присутствует противопоставление цвета кожи римлян и эфиопов, индусов, особых существ. Цвет кожи римлян прототипически описывается с помощью эпитетов *albus, candidus*. А цвет кожи индусов и эфиопов – ЦО *niger, āter*.

В употреблении ЦО *albus, candidus* применительно к цвету кожи римлян есть некоторые различия, как семантические, так и статистические: *candidus* употребляется значительно чаще при описании цвета кожи людей и исключительно в положительном смысле.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

T. Maccius Plautus, *Pseudolus* 5, 1, 14.

*...**manu cándida** cantharum dúlciferum propínat amicissíma amico...*
...ручкой белой тебе сладостную чашу
твоя милая мило дает...

P. Vergilius Maro, *Eclogues* 7, 37.

...corydon Nerine Galatea, thymo mihi dulcior Hyblae,
*candidior cycnis, **hedera** formosior **alba**...*
...ты, о Нереева дочь, Галатея, гиблейского меда
слаще, белей лебедей, плюща бледнолистого краше...

P. Ovidius Naso, *Am.* 3, 7, 7.

...Illa quidem nostro subiecit eburnea collo
***bracchia** sithonia **candidiora** nive...*
...шею, однако, мою она обнимала руками
кости слоновой белей или фригийских снегов...

Albus употребляется гораздо реже, в рассмотренных текстах для описания цвета кожи встречен только у Плавта и Горация. В некоторых случаях он описывает кожу бледную, белую от болезни, например, у Горация:

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 2, 2, 13.

*...fugerit venis et aquosus **albo***
***corpore** languor...*
...не оставит жил и с ней вместе недуг
бледного тела...

T. Maccius Plautus, *Captivi* 3, 4, 113.

Arist. Dicam tibi:
*...macilento ore, naso acuto, **corpore albo**, oculis nigris,*
subrufus aliquantum, crispus, cincinnatus...
...черноглазый, остроносый, худощав и бел лицом,
рыжеват слегка, кудрявый...

В употреблении эпитетов *niger* и *āter* по отношении к цвету кожи особой разницы усмотреть не удается. Можно лишь отметить, что *niger* не встречается у Плавта.

T. Maccius Plautus, *Poenulus* 5, 5, 9.

...antamonides
*ita replebo átritate, **átrior** multo ut siet,*

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

quam Aegyptini, qui cortinam ludis per circum ferunt...
...так раскрашу, что чернее станет чернотой она
эфиопов, что на играх через цирк несут котел....

P. Ovidius Naso, *Ars* 1, 53.

*...Andromedan Perseus **nigris** portarit ab **Indis**...*
... хоть и Персею пришлось добывать жену у индусов...

Помимо этих «базовых» ЦО для описания цвета кожи в латинском языке используются и другие ЦО, описывающие изменение ее цвета в различных ситуациях. Например, цвет тела, покрасневшего от ударов, описывается с помощью ЦО *rubor*:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 10, 591.

...aura refert ablata citis talaria plantis,
tergaque iactantur crines per eburnea, quaeque
poplitibus suberant picto genualia limbo;
*inque puellari **corpus** candore **ruborem***
traxerat, haud aliter, quam cum super atria velum
candida purpureum simulatas inficit umbras...
...бьет пятами подол, назад его ветер относит,
по белоснежной спине разметались волосы вольно;
бьются подвязки ее подколенные с краем узорным.
вот заалелось уже белоснежное тело девичье.
так происходит, когда, осенящий атриум белый,
алого цвета покров искуственный сумрак наводит...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 3, 480.

*...**pectora** traxerunt tenuem percussa **ruborem**,*
non aliter quam poma solent, quae candida parte,
parte rubent, aut ut variis solet uva racemis
ducere purpureum nondum matura colorem...
...так горевал и, одежду раскрыв у верхнего края,
мраморно-белыми стал в грудь голую бить он руками.
и под ударами грудь подернулась алостью тонкой.
словно у яблок, когда с одной стороны они белы,
но заалели с другой, или как на кистях разноцветных
у виноградин, еще не созрелых, с багряным оттенком...

ЦО *luridus* описывает цвет кожи покойника, «мертвенную блед-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ность». Этому ЦО практически во всех его употреблениях (не только о цвете кожи, см. ниже) присущи отрицательные коннотации.

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 14, 746.

...funera ducebat mediam lacrimosa per urbem
***luridaque** arsuro portabat **membra** feretro...*
...вот через год ведет плачевное шествие скорби,
желтое тело к костру провожая на смертных носилках...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 4, 266.

...membra ferunt haesisse solo, partemque coloris
***luridus** exsangues **pallor** convertit in herbas;*
est in parte rubor, violaeque simillimus ora
flos tegit...
...и, говорят, к земле приросла, из окраски двоякой [Клития]
смертная бледность ее претворилась в бескровные листья,
все же и алость при ней. В цветок, фиалке подобный,
вдруг превратилось лицо...

ЦО ‘красного’ (*purpureus, rubicundus*) описывают цвет румянца от радости, от стыда, и стандартные производные от ЦО ‘красного’ (например, *rubor*) имеют значение ‘румянец’:

T. Maccius Plautus, *Captivi* 5, 2, 9.

Heg.
*…at ego faciam ut pudeat, nam in **ruborem** te totum dabo…*
...постыдиться я заставлю, покраснеешь у меня...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 3, 423.

*…oris et in niveo mixtum candore **ruborem**…*
...прелесть губ и в лице с белоснежностью слитый румянец...

Можно отметить, что ЦО *rubicundus* описывает, скорее, постоянный румяный, красноватый цвет щек, в то время, как другие ЦО описывают румянец, неожиданно возникший в результате переживания каких-то эмоций.

T. Maccius Plautus, *Rudens* 2, 2, 8.

Trach.
*…huc, dum hic astatis, strenua facie **rubicundum** fortem,*
qui tres secum homines duceret chlamydatos cum machaeris,
vidistis <vos> venire ?..

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...подвижный такой и сильный, краснощекий?
Троих с собой вел, в плащах, с мечами?..

P. Ovidius Naso, Ars, 3, 303.

…illa velut ***coniunx*** *Umbri* ***rubicunda*** *mariti*
ambulat, ingentes varica fertque gradus...
...вдруг другая бредет, как румяная умбрская баба...

Древнегерманские языки

Древнеисландский

В древнеисландском языке прототипически цвет кожи описывается с помощью ЦО *hvítr, blakkr*:

Молодые люди: ***sveinn hvíti*** (Ls. 20, 3).

Женщины, девушки: ***hvít maer*** (H.Hv.28, 2); ***mey... hvíta*** (Rþ. 40, 4).

Мужчины: ***hǫlþr*** *enn* ***hvíte*** (Gunnl. 14, 3); ***hvítra manna*** (Bd. 5, 12); ***hvítan mann*** (Ld. 52, 4).

Шея у людей: ***hvítan hals*** *Vǫlundar* (Vkr. 4, 4); ***hals hvítari*** *hreinno mjǫllo* (Rol. 28, 6); ***hvítr halr*** (F. V. 16, 2.3.; Hitd. 11, 1).

Цвет лица: ***björn*** *enn* ***blakki*** (G.S. 1, 6).

ЦО *bleikr* описывает цвет человеческой кожи (бледной от страха, гнева, испуга), цвет кожи мертвецов, умирающих (в отличие от *hvítr*, описывающего белый цвет кожи, который представляется красивым):

leik ek viþ ***hal bleikan*** *viþ bifteine... brynjo* (Eg. 64, 33); *leikom sart* ***hal bleikan*** (Eg. 64, 35); *skipti konungr nu litum, var* ***hann*** *stundum rauđr sem blođ, en stundum* ***bleikr*** (Flor. 20, 10).

Интересно, что с помощью ЦО *svartr* описывается загорелая кожа и кожа заключенных, а не, как в других древних ИЕ языках, кожа эфиопов, индусов:

Заключенные: ***hirþmaþr svartr*** (Gunnl. VII, 6).

Рабы (*Svartr* – типичное имя слуги в древнеисландском, предположительно это были слуги кельтского происхождения): ***Svartr*** (Eg. 77, 11; Eb. 26, 1; G. S. 24, 1; 26, 7; Nj. 36, 5); *halr hinn* ***hrafnsvarti*** (F.R. III, 512, 3).

Загорелая кожа: ***meyiar... svartr*** *ok samar* (Gát. 33, 4); *tva* ***sonu...*** *ok varu* ***svartir*** *ok furđu ljotir* (Hlf. 17, 1); ***svartan*** *ok solbtunninn* (Iv. 9, 28); ***svartr*** *ok samleitr af sumars hita ok solarbtruna* (Barl. s.c. 198).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Древнеанглийский

В древнеанглийском языке обычная прототипически белая кожа практически не описывается с помощью ЦО *hwít*, это ЦО описывает цвет кожи больных людей:

*þá bróhte he hig **forð** hréofte svá **hwít** svá snáw* (Aelfr.Exod. 4, 6); *mid **snáwhwítum hréoflan** beslagen* (Homl. Th. i. 400, 29); ***se snáwhwíta hréofla*** (Aelfr. Serm. in nat. unius. conf. IV, 186).

ЦО *blác, bláec* описывает цвет кожи людей, изменившийся от страха, злобы, гнева: *on bedde **blácne** licgan* (Jud. 278).

Цвет кожи эфиопов описывается с помощью ЦО *brún*: ***brúne leode*** (Exod. 70).

Древнефризский

В древнефризском языке для описывания прототипически белой кожи используется ЦО *(h)wit*:

witta hals (H. 355, 33); *thet iha anne slay and ihera **witta hals** scholde* (H. 355, 33).

Weden, видимо, описывает цвет кожи с синяками: ***weden** iefta efelle* (H. 82, 4).

Древневерхненемецкий

Цвет здоровой кожи описывается с помощью ЦО *bleih, pleih*:

*er **irbleichete**, joh farawun er wanta* (Otfr. I, 4, 25); *concidit irpleihheta* (Ahd. Gl. II, 187, 65).

Интересно, что в отличие от других германских языков ЦО *wíz* не употребляется для характеристики цвета кожи.

С помощью ЦО *salo* описывается загорелая кожа:

***ich** bin **salo** samo die hereberga cedar, unte bin alsi wætlich samo diu gezelt Salomonis* (Willir. 9, 1); *netuont des niet ware, daz **ich** so **salo** si, iz tuot mir michel not, wanta diu heiza sunna hat mit mine scone benoman* (Willir. 10, 1).

С помощью ЦО *rót* описывается кожа, покрасневшая от стыда, смущения:

*daz sie **rótemen** gefáhent under ougen* (Notk.Ps. 70, 13); *unde vore schamon **irrótende*** (Notk. Bo. 1, 4).

Древнеирландский язык

В древнеирландском языке кожа описывается с помощью эпитетов *corcra* и *gorm*:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Лицо: *fien* ***gormainech*** *goburglas* ‘войско краснолицее на серых конях’; ***gnuís chorccorda*** ‘розовое (румяное) лицо’.

Щеки: ***a gruad gorm-chorcarae*** ‘ее щеки красно-розовые’.

Тело: ***gorm a cli*** ‘красно его тело’.

Но поскольку объем древнеирландских текстов, привлекаемых к анализу, очень невелик, какие-либо выводы на этом материале делать сложно.

Древнерусский язык

Красивая, здоровая кожа описывается в древнерусском языке как *бѣлая* или *румяная*:

а другая (жена)... ***бѣло лице*** *имуще* (ЗЦ, к. XIV, л. 57 об.); ***румяно лицо*** (ЗЦ, к. XIV, л. 57 об.); ***румяная*** *же (жена) имущи брови высоцѣ* (ЗЦ, к. XIV, л. 58а).

Смаглое лицо встречается у простых не очень красивых людей:
смаглъ лицемъ (Пр 1383, л. 97г–98а).

Наоборот, кожа нездоровых людей описывается, как *блѣдная*:

зелен нареченъ ***лица*** *его ради* ***блѣда*** (Хрон. Г.Амарт.).

От стыда лицо начинает *рдѣться*:

лице *ея нача* ***рдѣтися*** (ПрЮр XIV, л.253а); *книждо стыдиться и* ***ръдиться*** (Пч к. XIV, л. 119 об.).

Загорелая кожа в древнерусском языке *черная*:

чернъ *телом от сл• нчнаго горѣнья* (Сб. Чуд. XIV, л. 60а).

Кожа эфиопов тоже *черная*:

Ефиопьскые образи ***черни*** *въ багряни прѣложивъ* (КР 1284, л. 363).

Выводы. В большинстве древних ИЕ языков: в санскрите, древнегреческом, латинском, древнеанглийском – при описании цвета кожи выделяется ключевое противопоставление ‘белая кожа’ «своих» vs. ‘черная, темная кожа’ «чужаков» – эфиопов, индусов, демонов (для ариев, соответственно, дасью, см. выше). В ряде языков: в санскрите, латинском, древнеисландском, древнеанглийском – также по-разному с точки зрения цвета описывается просто ‘белая кожа’ и ‘кожа, побелевшая от страха, гнева, злобы’ и т.д. В латинском, древнеисландском, древневерхненемецком, древнеирландском, древне-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

русском языках ‘кожа, покрасневшая от смущения, каких-либо других сильных эмоций’ или просто ‘красная’ (обычно у людей из простонародья) описывается с помощью ЦО красного цвета.

Интересно отметить, что не во всех языках прототипически ‘белая’ и ‘черная’ кожа описывается с помощью наиболее употребительных, основных ЦО ‘белого’ и ‘черного’, соответственно. Например, в древневерхненемецком языке ‘здоровая белая кожа’ описывается с помощью ЦО *bleih, pleih*, а наиболее употребительное ЦО ‘белого’ *wiz* в рассмотренных текстах не употребляется для описания цвета кожи. В древнегреческом, древнеисландском, древнеанглийском и древневерхненемецком, наоборот, основное ЦО ‘черного’ не используется для описания ‘черной кожи’ индусов и эфиопов. В древнегреческом, древнеанглийском и древневерхненемецком в рассмотренных текстах наиболее употребительное ЦО ‘черного’ не описывает цвет кожи. А в древнеисландском, древнерусском языках используется для обозначения цвета ‘загорелой кожи’. Таким образом, с помощью наиболее употребительных ЦО ‘белого’ и ‘черного’ кожа описывается в латинском, древнерусских языках (‘белая’ и ‘черная’) и санскрите (‘черная’, ‘белая’ в не вполне понятном контексте), в древнегерманских (‘белая’).

ВОЛОСЫ

Санскрит

В санскрите цвет волос описывается чрезвычайно редко. Единственные ЦО, употребляющиеся для описания цвета волос, – это *aruṣá-* и *hári-*. Предположительно, они описывали рыжие волосы, а не черные (какие ожидались бы у ариев). *Harí-* описывает цвет волос, присущий Индре.

...só cin nú vṛṣṭír yūthyā̀ svā́ sácān índraḥ śmáśrūṇi háritābhí pruṣṇute... (RV X, 23, 4)

...вот этот самый дождь – в то же время собственные принадлежности (его), Индра забрызгивает (свою) желтоватую бороду…

...tvā́ṃ-tvam aharythā ūpastutaḥ pū́rvebhir indra harikeśa yajvabhih!.. (RV X, 96, 5)

...только ты был желанным, восхваленный прежними жертвователями, о Индра златовласый!..

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

В гимне Агни *aruṣá-* описывает цвет волос «семи рыжих сестер, вытащенных из меда». Возможно, имеется в виду, что у их волос цвет такой же, как цвет меда. Но поскольку мед ни разу в Ригведе не характеризуется по цвету, подтвердить это предположение не удается.

...saptá ***svásṛ́r áruṣīr*** *vāvaśā́nó vidvā́n mádhva uj́ jabhārā́ dṛśé kám...* (RV X, 5, 5)

...желая семь рыжих сестер, знаток вытащил их из меда, чтобы увидеть...

Древнегреческий язык

В древнегреческом языке в отличие от санскрита волосы описываются по цвету весьма часто. Но в подавляющем большинстве контекстов они характеризуются как ξανθὸς ‘светлые, желтые’. Интересно, что эпитетом ξανθὸς описываются у рассмотренных авторов волосы довольно-таки ограниченного количества героев:

Ариадны:
Hesiod, *Theogony* 947.

...χρυσοκόμης δὲ Διώνυσος **ξανθὴν ᾽Αριάδνην**...
...златокудрявый Дионисий белокурую Ариадну...

Пелида:
Homer, *Iliad* 1 197.

...δ᾽ ὄπιθεν, **ξανθῆς** δὲ **κόμης** ἕλε Πηλεΐωνα
οἴῳ φαινομένη...
...став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида...

Менелая (очень часто):
Homer, *Iliad* 17, 113.

...ὣς ἀπὸ Πατρόκλοιο κίε **ξανθὸς Μενέλαος** ...
...так отошел от Патрокла герой Менелай светлокудрый...

Жены Агамеда:
Homer, *Iliad* 11, 740.

...πρεσβυτάτην δὲ θύγατρ᾽ εἶχε **ξανθὴν ᾽Αγαμήδην**...
...дщери старейшей супруг, светлокудрой жены Агамеды...

Радаманта:
Homer, *Odyssey* 4, 564.

...ἀθάνατοι πέμψουσιν, ὅθι **ξανθὸς ᾽Ραδάμανθυς**,
τῇ περ ῥηΐστη βιοτὴ πέλει ἀνθρώποισιν...
...послан богами – туда, где живет Радамант златовласый...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Ахилла:
Pindar, *Odes book N.* 3, 43.

...**ξανθὸς δ᾽ Ἀχιλεὺς**...
...русый Ахилл...

Хариты:
Pindar, *Odes book N.* 5, 55.

...ἀνθέων ποιντα φέρε στεφανώματα σὺν **ξανθαῖς Χάρισσιν**...
...в хоре русых Харит...

Особенно часто упоминаются русые, золотые волосы Менелая...

Другие ЦО для описания цвета волос употребляются крайне редко. В анализируемых текстах один раз упоминаются волосы цвета λευκός. Видимо, речь идет о седых волосах:

Homer, *Iliad* 2, 734.

...οἳ δ᾽ ἔχον Ὀρμένιον, οἵ τε κρήνην Ὑπέρειαν,
οἵ τ᾽ ἔχον Ἀστέριον Τιτάνοιό τε **λευκὰ κάρηνα**...
...живших в Ормении храбрых мужец, у ключа Гипереи,
власти имевших Астерий и белые главы Титана...

И один раз упоминается цвет «первого пуха» на щеках юноши:

Pindar, *Odes* book O., 1, 67.

...πρὸς εὐάνθεμον δ᾽ ὅτε **φυάν**
λάχναι νιν **μέλαν** γένειον ἔρεφον...
...когда первый пух отемнил его щеки...

Вряд ли на основании этих данных можно сделать вывод о том, что все греки были блондинами. Возможно, наоборот, что светлые волосы ценились особенно высоко, и поэтому, по преданиям, именно такие волосы были у любимых античных героев.

Латинский язык

В латинском языке, как и в древнегреческом и санскрите (хотя данные по цвету волос в Ригведе, конечно, очень скудны), по частоте употреблений для описания цвета волос явно преобладает ЦО ‘светлый, желтый, русый (о волосах)’ – *flavus*:

Аврора:
P. Ovidius Naso, *Am.* 1, 13, 1.

...iam super oceanum venit a seniore marito
***flava** pruinoso quae vehit axe diem...*

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...из океана встает, престарелого мужа покинув,
светловолосая; мчит день на росистой оси... (Аврора)

Минерва:

P. Ovidius Naso, *Am*. 1, 1, 7.

*...quid, si praeripiat **flavae** Venus arma **Minervae**,*
*ventilet accensas **flava Minerva** faces?..*
...что, если б меч Венера взяла белокурой Минервы,
а белокурая вдруг факел Минерва зажгла?..

Аполлон:

P. Ovidius Naso, *Am*. 1, 15, 35.

*...vilia miretur vulgus; mihi **flavus Apollo***
pocula Castalia plena ministret aqua!..
...манит пусть низкое чернь, а мне Аполлон белокурый
пусть наливает полней чашу кастальской струей!...

Ганимед:

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 4, 4, 4.

*...iuppiter in **Ganymede flavo**,*
olim iuventas et patrius vigor...
...при похищенье Ганимеда
верность его испытал Юпитер...

Число таких примеров легко умножить.

В отличие, однако, от древнегреческого и санскрита при описании цвета волос в латинском языке часто употребляются и другие ЦО. ‘Седые’ волосы описываются как *albus* и *candidus*, помимо ЦО *canus*, которое наиболее употребительно при описании цвета ‘седых волос’. Особой разницы в употреблении этих ЦО не видно. Можно лишь отметить, что в анализируемых текстах *albus* для описания цвета волос употребляется значительно чаще, чем *candidus*, которое зафиксировано лишь при описании бороды.

T. Maccius Plautus, *Bacchides* 5, 1, 17.

*...canó capite atque **albá barba***
miserúm me auro esse emúnctum...
...что с седой головой, что с седой бородой...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 9, 649.

...ibat Apollo
omnia longaevo similis, vocemque coloremque

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

*et **crinis albos** et saeva sonoribus arma...*
...всем старику уподобился Феб – и походкой, и станом,
голосом, и сединой, и бряцающим грозно доспехом...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 10, 423.

...gelidus nutricis in artus
*ossaque (sensit enim) penetrat tremor, **albaque** toto*
*vertice **canities** rigidis stetit hirta capillis...*
...чувствует – ужас проник до костей в ее члены. Поднявшись,
Волосы встали торчком на ее голове поседелой...

P. Vergilius Maro, *Eclogues* 1, 29.

*...**candidior** postquam tondenti **barba** cadebat...*
...взор, когда борода уже белее при стрижке спадала...

В латинском языке в отличие от санкрита и древнегреческого волосы часто описываются, как ‘черные’ – *āter* и *niger*. *Āter* значительно реже, чем *niger*, описывает цвет волос, и кажется, что в его употреблениях можно усмотреть легкую негативную окраску, хотя количество таких примеров в анализируемых текстах так невелико, что какие-либо выводы делать трудно:

T. Maccius Plautus, *Mercator* 2, 2, 35.

*...dem. si canum seu istuc rutilum sive **atrumst**, amo...*
...седой ли, рыжей, черной – все равно, люблю...

P. Ovidius Naso, *Am.* 1, 14, 9.

*...nec tamen **ater** erat nec erat tamen aureus ille...*
...не был волос твоих цвет золотым, но не был и черным...

Niger употребляется для описания черных волос, как в позитивно, так и в негативно окрашенных контекстах:

P. Ovidius Naso, *Am.* 2, 4, 42.

*...Leda fuit **nigra** conspicienda **coma**...*
...славою Леды была черных волос красота...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 477

...tendebat bracchia supplex:
*bracchia coeperunt **nigris** horrescere **villis**...*
...простирала молившая руки, –
начали руки ее вдруг черной щетиниться шерстью...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Quintus Horatius Flaccus, *De Arte Poetica liber* 37.

...spectandum nigris oculis ***nigroque capillo****...*

...черные очи или прекрасные черные кудри...

С помощью ЦО ‘красного’ описывается цвет волос у ограниченного числа персонажей. ЦО *purpureus* только у Ниса:

P. Ovidius Naso, *Ars.* 1, 331.

...filia ***purpureos*** *Niso furata* ***capillos****...*

...дочь, багряную прядь похитив у спящего Ниса...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 8, 92.

...cape pignus amoris

purpureum crinem*, nec me nunc tradere crinem,*

sed patrium tibi crede caput...

...любовным залогом

волос пурпурный прими и поверь, что вручаю не волос,

голову также отца моего!.. (Ниссова дочь)

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 1, 404.

...adparet liquido sublimis in aëre Nisus

et pro ***purpureo*** *poenas dat Scylla* ***capillo****...*

...вот появляется Нис высоко в лазури, и Сцилла

новые муки опять из-за волоса красного терпит...

С помощью ЦО *rutilus* описывается цвет волос дочери Кентавра:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 635.

...ecce venit ***rutilis*** *umeros protecta* ***capillis***

filia Centauri, quam quondam nympha Chariclo

fluminis in rapidi ripis enixa vocavit

Ocyroen...

...рыжая как-то пришла с волосами, покрывшими плечи,

дочь Кентавра; ее когда-то нимфа Харикло

около быстрой реки родила и имя дала ей

Окиронея...

а также Калаида и Зета:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 6, 714.

...non tamen has una memorant cum corpore natas,

barbaque dum ***rutilis*** *aberat subnixa* ***capillis****,*

implumes Calaisque puer Zetesque fuerunt...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...все же у них (Калаид и Зет), говорят, не с рождения крылья явились:
но до тех пор, как у них не росло бороды рыжеватой
братья Калаид и Зет оставались бесперыми вовсе...

Один раз это ЦО встречено для описания цвета волос и у Плавта. Кажется, правда, что этот пример отрицательно маркированный, потому что для описания ‘черных’ волос употребляется *āter*, а не *niger*, а наиболее популярное ЦО для описания волос *flavus* в этом примере при перечислении возможных цветов волос отсутствует. Но возможно, что у Плавта ЦО *niger* и *flavus* практически не употребляются (см. ниже в описании системы ЦО в латинском языке данные о более позднем распространении *flavus* и *niger* в системе ЦО). Нельзя исключить, что как раз в этой цитате у Плавта представлено описание цвета волос, которое видоизменено у более поздних авторов Горация, Овидия, Вергилия.

T. Maccius Plautus, *Mercator* 2, 2, 35.

...dem. si canum seu istuc ***rutilum*** *sive atrumst, amo...*
...седой ли, рыжей, черной – все равно, люблю...

Другие ЦО употребляются для описания цвета волос лишь в очень маркированных ситуациях: *viridis* о цвете волос персонажей, связанных с водой:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 13, 960.

…hanc ego tum primum ***viridem*** *ferrugine barbam*
caesariemque *meam, quam longa per aequora verro,*
ingentesque umeros et caerula bracchia vidi
cruraque pinnigero curvata novissima pisce...
тут я впервые узрел синеватую (??? зеленоватую) бороду эту,
волосы эти мои, что широко по морю влачатся,
плечи свои увидал, громадные синие руки
и оконечности ног, как рыбьи хвосты плавниками...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 11.

...doridaque et natas, quarum pars nare videtur,
pars in mole sedens ***virides*** *siccare* ***capillos****...*
...также Дорида с ее дочерьми; те плавали в море,
эти, присев на утес, сушили свой волос зеленый...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 5, 575.

...conticuere undae: quarum dea sustulit alto

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

fonte caput ***viridesque*** *manu siccata* ***capillos****...*
...и приумолкли струи, и главу подымает богиня (Аретуза)
из глубины родника, и, зеленые волосы выжав...

ЦО *caeruleus* у рассматриваемых авторов для описания цвета волос встречено один раз – при описании ситуации, когда Кианея превращается в ручей:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 5, 432.

*...****caerulei crines*** *digitique et crura pedesque...*
...пряди лазурных волос, персты ее, икры и стопы...
(Кианея превращается в ручей).

Древнегерманские языки

Готский

В готском языке ‘кожа людей’ описывается только с помощью ЦО *hweits*:

ain ***tagl hweit*** (Ulf Mt. 5, 36).

Древнеисландский

В древнеисландском языке, так же как и в латинском языке, цвет волос описываеттся с помощью весьма богатой палитры цветов.

Судя по текстам, весьма типичными для древних исландцев были волосы цвета

hvítr: ***hvíta hadd*** (Ghv. 16a, 2); ***meyar... hvíthaddaðr*** (Laus. H. 2, 3); ***hvítr á hár*** (Eg. 79, 1; Frb. 43, 3); ***hvítr*** *fyrir* ***haerum*** (Eb 64, 5);

bleikr: ***bleikt*** *vas* ***hár*** (Rþ. 34, 3); ***bleikhaddaðr*** (Gát. 17, 2); ***hadda bleika*** (Gát. 22, 4); ***hárit silkibleikt*** (Ös. 41, 3); ***rauðbleikr á hár*** (Eb. 12, 8); ***bleikhár*** (Eb. 15, 2); ***rauðir á hárslit*** (Ld. 63, 24); ***rauðbleikr á hár*** (Eb. 12, 8); ***rauðhaeðr*** (Grt. 14, 2); ***hárrauþan*** (Grt. 83, 4);

raudr: ***rauðir á hárslit*** (Ld. 63, 24); ***rauðbleikr á hár*** (Eb. 12, 8); ***rauðhaeðr*** (Grt. 14, 2); ***hárrauþan*** (Grt. 83, 4);

gulr: *sá maðr haf di* ***gult hár*** (Ld. 63, 11);

jarpr: ***skǫr jarpa*** (Hm. 20, 3); ***skarar jarpar*** (Gþr. II, 20, 6); ***jarpr á hárslit*** (Ld. 63, 16; Nj. 119, 39); ***jarpr á hár*** (Nj. 25, 7); ***jǫrp á hár*** (Eb 50, 10); ***đǫkkjarpr á hár*** (Ld. 63, 22); ***svartjarpr á hár*** (Ld. 63, 28); ***ljósjarpr á hár*** (Hv. 10, 6.; Gunnl. 5, 5).

Неясно, присутствовала ли какая-то коннотативная разница в употреблении этих ЦО.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Седые волосы описывались с помощью ЦО *grár*:

grár *fyrir* ***haeru*** (Ös 36, 3); ***grár*** *allr fyrir* ***haerum*** (Ös. 45, 6).

Черные (*svartr*) волосы у германцев встречаются редко:

svartr á hárslit (Ös. 26, 5); ***svartr á hár*** (Eg. 31, 4., Ld. 63, 20); ***hár***... *þat var* ***svart*** (Nj. 155, 22).

Имя собственное «Черный», которым нарекали северных царей, обычно из-за черных волос, также часто встречается у людей не германского происхождения:

Atli (гунн) *var...* ***svartr*** (Voels, 25); *Sǫrli, Hamdir, Erpr þeir váru* ***allir svartir*** *sem hrafn á hárslit* (Skáld, 42).

Древнеанглийский

В древнеанглийском языке, как и в древневерхненемецком, количество цветообозначений для описания цвета волос значительно меньше, чем в древнеисландском.

Два наиболее употребительных ЦО – это *hwít* и *blaec*, которые часто противопоставляются друг другу. Интересно отметить, что *sweart* не употребляется для описания цвета волос.

enne ***hár hwít*** (North. Matth. 5, 36); *aénne* ***loc hwítne*** (Rushw. Gl. Matth. 5, 36); *aenne* ***locc hwítne*** (Wests. Matth. 5, 36); ***hwíte loccas*** (Rae. 41, 98); ***hwítloc*** *faemne* (Rae. 43, 3); *cwén* ***hwítloccedu*** (Rae. 78, 4); *Nemaeht aene* ***loc hwítne*** *gewirce oþþe blaecne* (Rushw. Gl.); *Nemiht aene* ***loc*** *gedón* ***hwítne*** *oðde blacne* (Wests. Matth.).

Древневерхненемецкий

Набор ЦО, описывающих цвет волос в древневерхнемецком, похож на древнеанглийский. Наиболее популярные ЦО *wíz* и *swarz*: *ein* ***hár*** *thes fahses* ***wízaz*** (Tat. 30, 4); *ein* ***hár*** *thes fahses* ***swarz*** (Tat. 30, 4); *Sín* ***hár swarz*** *samo ein raban* (Willir, 88, 2).

Для описания седых волос используется *gráo*: *mín* ***gráwa huobet*** (Not. Mcp. 1, 2).

Древнеирландский язык

В сравнении с другими предметами волосы в древнеирландском языке описываются весьма часто. Как и в большинстве древних ИЕ языков наиболее часто упоминаются ***bhuide*** ‘светлые, желтые’ волосы: *barr-buide* ‘с желтой макушкой’, *folt finn-buide* ‘волосы светло-желтые’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Часто описывается цвет седых ***líath*** волос: *is líath mo thrilis* ‘седы мои косы’.

Лишь однократно упоминаются волосы цвета ***find*** ‘белые’ и *dub* ‘черные’: *folt finn* ‘волосы светлые’, *folt dub* ‘волосы темные’.

Древнерусский язык

Наиболее богатый спектр цветов имеют светлые волосы. Они описываются с помощью ЦО *бѣлого*, *желтого* и *русого*. Видимо, в зависимости от оттенка описываемых волос. Коннотативной разницы в употреблении этих ЦО выявить не удается. Можно лишь отметить, что ‘светлые, белые’ волосы присущи не только обычным людям, но и ангелам.

власы... *творяще* ***бѣлы***, ***черны*** *или* ***черьмны*** (КР 1284, л. 162); *глава же его (Христа) и* ***власи бѣли*** *яко руна и очи ему акы пламень огнѣнъ* (Апокал., 11); *бѣаху же* ***власи*** *главы его (ангела)* ***желтѣ***, *якоже злато, главотяжи на ней имѣя чермьны* (Ж.Андр.Юрод., л. 55а); ***брадою желтъ*** (Пр 1383, л. 48а); ***чл• вѣци***...*ово* ***русъ***, *ово* ***бѣлъ*** (Пал 1406, л. 17 г.).

Встречаются также *черьмные* волосы. Видимо, имеются в виду волосы рыжие:

волосы...***чьермьны*** *или* ***русы*** (КР 1284, л. 162 а-б).

Брюнеты описываются как люди, имеющие *черные* волосы:

волоси *главы вашея вси изъчтени суть* ***бѣла*** *и* ***черна*** (МПр XIV, л. 67).

В ы в о д ы . Интересный и весьма неожиданный вывод, который можно сделать после рассмотрения ЦО, описывающих цвет волос в древних ИЕ языках, – наиболее часто описываются ‘светлые, желтоватые’ волосы. В санскрите и древнегреческом практически только такие волосы и описываются по цвету. В латинском, древнеирландском, древнерусском языках (о последнем однозначно что-либо в данном случае утверждать сложно ввиду очень ограниченного количества текстов) появляются и другие ЦО для описания цвета волос: ‘седых’, ‘белых’, ‘черных’ и т.д. Но статистически ‘светлые’ волосы характеризуются по цвету значительно чаще, чем волосы другого цвета. В древнегерманских языках картина неоднозначна. В древнеисландском языке количество ЦО для описания волос ‘светлого’ цвета возрастает по сравнению с другими древними ИЕ языками. ‘Светлые’

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

волосы здесь описываются двумя ЦО ‘белого’ и ЦО ‘желтого’, а ‘седые’ волосы – ЦО ‘серого’. (К древнеисландскому приближается древнеирландский, в котором для описания ‘светлых’ волос используется ЦО ‘белого’ и ЦО ‘желтого’ цветов.) В древнеанглийском и древневерхненемецком же для описания ‘светлых’ волос не встречено ЦО ‘желтого’. ‘Светлые’ волосы описываются ЦО ‘белого’ цвета.

В целом, рассматривая системы ЦО для описания цвета волос и их изменение по языкам, можно проследить, как цвет волос носителей языков изменяется, становится более ‘светлым’ при движении с юга на север. В санскрите, древнегреческом и латинском языках ‘светлые’ волосы описываются лишь ЦО ‘желтого’. А ЦО ‘белого’ используются для описания ‘седых’ волос. В древнеирландском, древнегерманских и древнерусском языках происходит перестройка системы: для описания цвета ‘седых’ волос начинает использоваться ЦО только ‘серого’ цвета, а ЦО ‘белого’ и ‘желтого’ используются для описания цвета ‘светлых’ волос. Для германцев это хорошо соответствует исторически засвидельствованным данным о том, что они были в основном блондины. Видимо, особенно это касается викингов, у которых система описания цвета ‘светлых’ волос максимально развернута по сравнению со всеми древними ИЕ языками, она включает три ЦО (как было сказано выше, два ЦО ‘белого’ и одно ‘желтого’).

Интересны причины становления сходной с германской системы для описания цвета волос в древнеирландском и древнерусском языках, в которой для описания цвета ‘седых’ волос тоже используется ЦО ‘серого’, а цвет ‘светлых’ волос описывается ЦО ‘белого’ и ‘желтого’. Свидетельствует ли такая система о том, что кельты и славяне тоже были гораздо более ‘светлыми’, чем, например, римляне? Возникла ли эта система под влиянием германской, или сходные системы возникали в трех языковых группах независимо друг от друга? На эти вопросы еще предстоит ответить.

Остановимся на ЦО ‘красного’, описывающих в ряде древних ИЕ языков цвет волос. Такие употребления появляются уже в санскрите (см. примеры выше). В латинском языке такие употребления становятся более частотными, но все же еще не получают такого широкого распространения, как ЦО ‘светлых’, ‘черных’ и ‘седых’ волос. Лишь очень ограниченное количество персонажей (см. выше) имеет

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

‘красные’, ‘рыжие’ волосы. В древнеисландском и древнерусском же языках такой цвет волос весьма популярен.

Другие ЦО для описания цвета волос появляются в латинском языке (‘синие’ и ‘зеленые’ волосы) и древнеисландском языке (‘коричневые’ волосы). В латинском языке такой цвет волос явно присущ сказочным персонажам. Появление ЦО ‘коричневого’ в системе цветов, описывающих цвет волос в древнеисландском языке, весьма интересно. Маловероятно, что ‘коричневые, каштановые’ волосы были только у древних исландцев. Скорее всего, в этом языке система описания цвета волос просто выходит на новый виток развития, на котором уже в сознании носителей языка отдельно концептуализуются ‘черные’ и ‘каштановые’ волосы.

Подводя итоги описания систем ЦО, характеризующих цвет волос, можно сказать, что количество и частота употреблений тех или иных ЦО, входящих в эту систему, связаны, во-первых, с реальным цветом волос носителей языка (ср. разные системы, например, у римлян и викингов), во-вторых, с вниманием, важностью описания цвета волос в литературной традиции (ср. в латинском языке присутствие синего и зеленого цветов при описании волос мифологических персонажей), в-третьих, с престижностью того или иного цвета волос в узусе носителей языка (и здесь на материале ИЕ языков мы сталкиваемся с удивительным фактом, что у всех носителей ИЕ языков самым любимыми, присущими мифологическим героям, божествам были ‘светлые’ волосы).

КРОВЬ

Санскрит

В Ригведе кровь не описывается по цвету.

Древнегреческий язык

В древнегреческом языке в рассмотренных текстах в подавляющем большинстве контекстов кровь описывается как μέλας. Это касается крови, струящейся из раны:

Homer, *Iliad* 13, 655.

...κεῖτο ταθείς· ἐκ δ᾽ αἷμα **μέλαν** ῥέε, δεῦε δὲ **γαῖαν** ...

...черная кровь выливалась и землю под ним увлажала...

Homer, *Iliad* 11, 811.

...σκάζων ἐκ πολέμου· κατὰ δὲ νότιος ῥέεν ἱδρὼς

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ὤμων καὶ κεφαλῆς, ἀπὸ δ᾽ ἕλκεος ἀργαλέοιο
αἷμα μέλαν κελάρυζε· νόος γε μὲν ἔμπεδος ἦεν...
...лился холодный с рамен и главы, а из раны тяжелой
брызгала черная кровь...

Homer, *Iliad* 4, 148.

...ὡς εἶδεν **μέλαν αἷμα** καταρρέον ἐξ ὠτειλῆς ...
...брата увидевши кровь, изливавшуюсь током из раны...

крови, растекшейся по земле:

Homer, *Iliad* 15, 715.

...ἀνδρῶν μαρναμένων· ῥέε δ᾽ αἵματι γαῖα **μέλαινα**·
...черною кровью земля залилася...

крови положительных героев:

Homer, *Iliad* 7, 262.

...μήδην δ᾽ αὐχέν᾽ ἐπῆλθε, **μέλαν** δ᾽ ἀνεκήκιεν **αἷμα**·
...и черная кровь заструилась... (Гектор)

крови животных:

Homer, *Odyssey* 3, 455.

...τῆς δ᾽ ἐπεὶ ἐκ **μέλαν αἷμα** ῥύη, λίπε δ᾽ ὀστέα θυμός...
...после, когда истощилася черная кровь... (телица)

обобщенного понятия крови:

Homer, *Odyssey* 24, 188.

...οὐ γάρ πω ἴσασι φίλοι κατὰ δώμαθ᾽ ἑκάστου,
οἵ κ᾽ ἀπονίψαντες **μέλανα βρότον** ἐξ ὠτειλέων
κατθέμενοι γοάοιεν...
...смерти не ведав еще ни один из родных и из ближних,
наши кровавые раны еще не омыты, еще нас
пламень не сжег...

Homer, *Iliad* 23, 805.

...ὀππότερός κε φθῇσιν ὀρεξάμενος χρόα καλόν,
ψαύσῃ δ᾽ ἐνδίνων διά τ᾽ ἔντεα καὶ **μέλαν αἷμα**...
...кто у другого скорее пронзит благородное тело
и сквозь доспехи коснется и членов, и крови багряной...

Таким образом, кажется, как бы это ни было непривычно для современных европейцев, что прототипическим цветом крови в древнегреческом языке был ‘черный’ (μέλας)!

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Несколько раз для описания цвета крови встречается ЦО πορφύρεος, принципиальной семантической разницы в употреблении этого ЦО по сравнению с μέλας увидеть не удается. В цитате у Эсхила можно предположить, что здесь цвет крови накладывается на цвет бороды, и это обуславливает наличие особого ЦО для описания цвета крови:

Aeschylus, *Persians* 314.

...Χρυσεὺς Μάταλλος μυριόνταρχος θανών,
ἵππου μελαίνης ἡγεμὼν τρισμυρίας,
πυρσὴν ζαπληθὴ δάσκιον γενειάδα
ἔτεγγ', ἀμείβων **χρῶτα πορφυρᾷ** βαφῇ...
...Маталл из Хрисы, ведший черной конницы
три мириады, заросль рыжеогненной
брады косматой собственною кровию
в пурпурный перекрасил, умирая, цвет...

Но в цитате Гомера представлен обычный контекст, в котором ожидалось бы ЦО μέλας:

Homer, *Iliad* 17, 360.

...ὣς Αἴας ἐπέτελλε πελώριος, **αἵματι** δὲ χθὼν
δεύετο **πορφυρέῳ**, τοὶ δ' ἀγχιστῖνοι ἔπιπτον...
...так убеждал их великий Аякс. Между тем заливалась
кровью багряная земля, упадали одни на другие...

Можно предположить, что и в древнегреческом языке присутствовало несколько ЦО, просто ЦО πορφύρεος• было значительно менее употребительным, чем μέλας.

В маркированных случаях встречаются другие ЦО для описания цвета крови. Так ἐρεμνὸς передает цвет крови, льющейся из гортани:

Aeschylus, *Agamemnon* 1389.

…κἀκφυσιῶν ὀξεῖαν αἵματος σφαγὴν
βάλλει μ' **ἐρεμνῇ ψακάδι** φοινίας δρόσου...
...и вместе с жизнью, хлынув из гортани, столб
норячей крови обдал мне лицо волной... (царь)

ЦО ἐρυθρός для описания цвета крови появляется в не совсем ясном контексте. Непонятно, идет ли речь о цвете крови или о цвете вина:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Aeschylus, *Eumenides* 264.

...ἀλλ᾽ ἀντιδοῦναι δεῖ σ᾽ ἀπὸ ζῶντος ῥοφεῖν
ἐρυθρὸν ἐκ **μελέων πέλανον**...
...алый сок мне отдашь,
плоти цветущей жизнь:
допьяна я напьюсь
ярых струй, черных струй...

Латинский язык

В латинском языке, также как и в древнегреческом, прототипическим для описания цвета крови является ЦО ‘черного’ *āter*.
Кровь, текущая из раны:

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 2, 221.

*...perfusus sanie vittas **atroque veneno**...*
...яд и черная кровь повязки жреца заливает...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 9, 472.

*...nota nimis miseris **atroque** fluentia **tabo**...*
...вздетых на копья голов, истекавших черною кровью...

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 3, 507.

...interdum gemitu gravis, imaque longo
*ilia singultu tendunt, it naribus **ater***
***sanguis** et obsessas fauces premit aspera lingua...*
...выхода ищет и стон прерывистый слышен, икота
долгая мучит бока, из ноздрей же черная льется
кровь и шершавый язык стесняет забухшее горло...

Кровь, текущая, засохшая на земле, одежде:

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 11, 646.

*...funditur **ater** ubique **cruor**; dant funera ferro*
certantes pulchramque petunt per vulnera mortem.…
...черная кровь повсюду течет, и сеет железо
смерть, и стремятся бойцы навстречу гибели славной…

Кровь положительных героев:

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 4, 685.

...sic fata, gradus evaserat altos,
semianimemque sinu germanam amplexa fovebat
*cum gemitu, atque **atros** siccabat veste **cruores**...*

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...на костер со словами такими
Анна взошла и сестру умиравшую грела в объятьях,
темную кровь одеждой своей утирала, стеная...

Кровь животных:

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 3, 221.

*...volneribus crebris, lavit **ater** corpora **sanguis**...*
...ранят друг друга быки, обливаются черною кровью...

«Кровь» растений:

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 3, 33.

*...**ater** et alterius sequitur de cortice **sanguis**...*
...снова черная кровь из-под тонкой коры выступает...

Правда, надо отметить, что описание цвета крови встречается, в основном, у Вергилия. Лишь редкие упоминания мы встречаем у других авторов:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 7, 257.

...passis Medea capillis
bacchantum ritu, flagrantes circuit aras
*multifidasque faces in **fossa** sanguinis **atra***
tingit et infectas geminis accendit in aris
terque senem flamma, ter aqua, ter sulphure lustrat...
...волоса распустивши, Медея
рдеющих два алтаря обошла по обряду вакханок.
в черной крови намочив расщепленные факелы, держит
их на обоих огнях, и вершит очищение сердца...

ЦО *niger*, так же как в древнегреческом ἐρεμνὸς, описывает цвет крови, текущей из гортани:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 12, 325.

...mors caruit sensu, plenoque e gutture fluxit
*inque toros inque ipsa **niger** carchesia **sanguis**...*
...смерти своей не почувствовал он.
черная кровь потекла из гортани, и в винную чашу...

Как и в древнегреческом языке, где прототипически кровь описывается ЦО ‘черного’, редко и несистематично в тех местах, где бы мы ожидали ЦО *āter* для описания цвета крови, появляются ЦО ‘красного’ цвета: *purpureus, rutilus*:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 12, 110.

…eetioneas inplevi sanguine Thebas,
vel cum ***purpureus*** *populari caede* ***Caicus***
fluxit opusque meae bis sensit Telephus hastae…
...и Эолийский Каик багряным от кровопролитья
тек, и копья моего мощь дважды почувствовал Телеф...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 5, 79.

...infligitque viro; ***rutilum*** *vomit ille* ***cruorem***
et resupinus humum moribundo vertice pulsat...
...в мужа. Тот же изверг багровую кровь и, на землю
навзничь упал гловой, умирая колотится об пол...

Древнегерманские языки

В древнегерманских языках система ЦО, описывающих цвет крови, устроена принципиально иначе, чем в древнегреческом и латинском языке. Основными ЦО, описывающим цвет крови, являются ЦО ‘красного’.

Древнеисландский

af ***rauđu mannablóđi*** (Völs. 31).

Древнеанглийский

se réada telg (Rae. 27, 15).

Древневерхненемецкий

róte *mínes* ***blúotes*** (Willir. 56, 3.; 57, 7; 68, 7); ***Rót*** *als ein* ***pluot*** (Merig. 31).

ЦО ‘черного’ употребляются для описания цвета крови в древнеисландском и древневерхненемецком языках и описывают цвет засохшей крови.

Древнеисландский

Засохшая кровь сравнивается со смолой: ***blóþe****, ok var þat svá* ***svart*** *sem tiara* (Band 12).

Древнеирландский язык

В рассмотренных текстах на древнеирландском языке постоянным эпитетом крови является ЦО *derg*, основное ЦО ‘красного’:

mír di ***charnai deirg*** ‘кусок красного мяса’ (= сырого), ***galar derg*** ‘красная болезнь’ (мочеиспускание, сопровождающееся болью и

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

кровавыми выделениями), *co Cethirn mac* ***faebarderg*** *Fintain* ‘к Кетерну, сыну лезвие-красного Финтана’ (т.е. часто обагрявшего меч кровью).

Древнерусский язык

В древнерусском языке кровь описывается по цвету очень редко. Ее эпитеты – это *чьрмьныи, чьрвленыи.*

В ы в о д ы . В рассмотренных древних ИЕ языках мы наблюдаем две или, возможно, даже три принципиально различные системы ЦО, описывающих цвет ‘крови’. Первая система представлена в древнегреческом и латинском языках, где прототипическим ЦО для описания цвета крови является ‘черный’. ЦО ‘красного’ встречаются лишь редко, спорадически. Система второго типа представлена в древнеисландском и древнеанглийском языках. Прототипическим ЦО ‘крови’ является ЦО ‘красного’. ‘Засохшая кровь’ описывается с помощью ЦО ‘черного’. И система третьего типа, возможно, представлена в древневерхненемецком, древнеирландском и древнерусском языках. В этих языках кровь описывается исключительно ЦО ‘красного’. Существование третьей системы не вполне надежно, потому что сложно точно проверить, не связано ли отсутствие ЦО ‘черного’ для описания цвета крови с ограниченностью количества текстов на этих языках.

Существование же двух разных систем в древнегреческом, латинском vs. в германских языках кажется достаточно надежным. Интересны и нуждаются в дальнейшем исследовании причины возникновения двух разных систем в ИЕ языках. Можно предположить, что в древнегреческом и латинском языках такая нестандартная для ИЕ языков система (в более поздних памятниках на санкрите кровь описывается только ЦО ‘красного’, см. выше) возникла под влиянием каких-то контактов с неиндоевропейскими языками, субстрата. Возможно, наоборот, в этих языках представлена более древняя система ЦО, описывающих цвет крови. Последнему предположению, правда, противоречит тот факт, что μέλας и *āter* не являются этимологически родственными ЦО. А ЦО ‘красного’, которые во всех ИЕ языках с той или иной степенью частоты описывает цвет ‘крови’ – этимологически родственны.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЗУБЫ

Зубы в рассмотренных текстах описываются по цвету в древнегреческом, латинском и древнеирландском. Во всех языках здоровые зубы прототипически ‘белые’ и описываются основными наиболее употребительными ЦО ‘белого’ (древнегреческий λευκός, латинский *albus*, древнеирландский *gel*).

Древнегреческий язык

Hesiod, *Shield of Heracles* 248.

...αἳ δὲ μετ᾽ αὐτοὺς
Κῆρες κυάνεαι, **λευκοὺς** ἀραβεῦσαι **ὀδόντας**...
...сзади видны черные Керы, скрежещущие белыми зубами...

Латинский язык

T. Maccius Plautus, *Epidicus* 3, 3, 46.

...per. ego si allegavissem aliquem ad hoc negotium
minus hominem doctum minusque ad hanc rem callidum,
os sublitum esset, itaque me ***albis dentibus***
meus dérideret filius meritissumo...
...отправил бы кого-нибудь другого я,
да менее ученого и ловкого,
и смазали бы по губам, и поделом.
Оскалив зубы, надо мной смеялся б сын!..

В латинском языке присутствуют и другие ЦО для описания цвета зубов: *niger* описывает некрасивые, неровные зубы. Представляется, что в этих случаях он используется не как ЦО, а как оценочное прилагательное:

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 2, 8, 1.

*...**dente** si **nigro** fieres vel uno*
turpior ungui...
...почернел бы зуб у тебя или ноготь
стал бы корявым...

Зубы цвета *flavus* бывают у пожилых людей:

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 4, 13, 10.

*...quercus et refugit te quia **luridi***

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

***dentes**, te quia rugae*
turpant et capitis nives.
...у тебя (Лика) уж морщины,
зубы желты и снег в кудрях...

Древнеирландский язык

gela dēt ‘сверкающие (белые) зубы’.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ЖИВОТНЫХ

ЛЕВ

В рассмотренных текстах на древних ИЕ языках лев описывается по цвету в латинском языке и древневерхненемецких глоссах.

В **латинском языке** лев описывается ЦО *fulvus*:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 1, 304.

*…nat lupus inter oves, **fulvos** vehit unda **leones**,*
unda vehit tigres, nec vires fulminis apro,
crura nec ablato prosunt velocia cervo…
…волк плывет меж овец, волна льва рыжего тащит.
тащит и тигров волна; не впрок непомерная сила
вепрю, ни ног быстрота влекомому током оленю…

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 4, 158.

...spumantemque dari pecora inter inertia votis
*optat aprum, aut **fulvum** descendere monte **leonem**…*
...страстно молит, чтоб вдруг повстречался средь смирных животных
с пенною пастью вепрь иль чтоб лев с горы появился...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 8, 552.

...ducunt exsortem Aeneae, quem fulva leonis
***pellis obit** totum, praefulgens unguibus aureis…*
...лучший скакун был вождю привден: как чепрак, покрывала
львиная шкура его и сверкала когтей позолотой…

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 4, 405.

*...squamosusque draco et **fulva** cervice **leaena**...*
...львицею с желтым хребтом, чешуйчатым станет драконом...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

В **древневерхненемецких** глоссах *fulvus* при описании льва переводится ЦО ‘красного’ *rót*:

fulwum ***róten*** (Ahd. Gl. II, 696, 54).

Вряд ли в этом случае мы можем говорить о разных породах львов, потому что львы (panthera leo) обитают в Центральной Африке и в очень небольшом количестве в индийском штате Гуджарат, в Гирских лесах. Скорее здесь идет речь о пересекающейся семантике латинского ЦО ‘желтого’, ‘желто-красного’ и древневерхненемецкого ЦО ‘красного’.

ВОЛК

Санскрит

В санскрите цвет волка описывает ЦО *aruná-*:

...aruṇó mā sakṛ́d vṛ́kaḥ pathā́ yántaṃ dadáṛśa hí... (RV I, 105, 18)
...Однажды меня увидел рыжий волк,
Когда я шел (своим) путем...

Латинский язык

В латинском языке волк описывается ЦО *fulvus*:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 11, 771.

...visa fugit nymphe, veluti perterrita ***fulvum***
cerva ***lupum*** *longeque lacu deprensa relicto...*
...нимфа бежит от него, как от серого волка в испуге
лань, как, попавшись вдали от привычного озера...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 1, 275.

...inde ***lupae fulvo*** *nutricis tegmine laetus*
Romulus excipiet gentem...
...после, шкурой седой волчицы-кормилицы гордый,
Ромул свой род создает...

Древнегерманские языки

В древнегерманских языках волк описывается ЦО ‘светлого’, ‘серого’.

Древнеисландский

blakkr: ***ǫls blakkr*** (Hh, 100) (досл.: ‘лошадь лесов’), ***blakkr koeldriđu stóđ*** (Ó.T. 30, 1);

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

grár: ***úlf gráan*** (H.H.II 1, 3);
hǫss: ***úlfr*** *enn* ***hǫsvi*** (Em. 6).

Древнеанглийский

graég: ***graége*** *déor*, ***wulf*** *on wealde* (Gn. Ex. 151).

Древнерусский язык

В древнерусском языке волк описывается как *сѣрыи*:

сѣрым влъкомъ *по земли* (Сл. о п. Иг.); *акы сѣрыи влъци* (Сл. о п. Иг.); *Гзакъ бѣжить* ***сѣрымъ влъкомъ*** (Сл. о п. Иг.).

Один раз в Слове о полку Игореве встречен *босыи* (или *бусыи*) волк.

Выводы. Как мы видим, в латинском языке и санскрите окраска волка ‘красноватая’, а в германских языках ‘серая, серовато-белая’.

Существуют две породы волков: серый волк (canis lupus) и красный волк (canis rufus). В настоящее время ареалы их распространения таковы: серый волк распространен достаточно широко. Он встречается на Пиренейском полуострове, в Италии, Польше, Скандинавии, Финляндии, почти по всей территории России, начиная от ряда арктических островов и побережья Северного Ледовитого океана до южных пределов страны. Населяет также Корейский полуостров, частично Китай и полуостров Индостан, Афганистан, Иран, Ирак, Аравийский полуостров.

Красный волк обитает лишь в Северной Америке, на территории США (Флорида, Северная и Южная Каролина, Джорджия и Алабама). Он мельче серого и красно-бурой окраски.

Таким образом, если основываться на фактах распространения серого и красного волка, приведенных в иллюстрированной энциклопедии млекопитающихся (http://filin.km.ru), неясно, как объяснить волка цвета *fulvus* у древних римлян, когда в современной Италии водится серый волк.

Но, если обратиться к более аккуратно собранным данным в Троицкий 1930, где учитываются свидельства очевидцев и материалы по распространению красных волков в начале XIX в., то мы увидим иную картину. Ареал распространения в начале XIX в.: горные области Центральной, Южной и Восточной Азии. В СНГ – северная граница ареала. Встречается в горах юга Дальнего Востока, в горах юга Сибири, Средней Азии и Казахстана.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Таким образом, мы видим, что сто лет назад красный волк обитал и на территории Евразии. Более того, по данным работы Троицкий 1930 в то время его численность на территории России достигала 50–100 особей. Сейчас же на территории Евразии красные волки очень редки или отсутствуют.

Основываясь на данных латинского языка и Ригведы, мы можем предположить, что в то время ареал распространения красного волка был гораздо более протяженным, чем в XIX в.

ЛОШАДЬ[12]

Санскрит

В подавляющем большинстве случаев лошади в Ригведе описываются ЦО ***hári-*** ‘желтоватые, буланые’:

…índrá yāhi tū́tujāna úpa bráhmāṇi ***harivaḥ***!.. (RV I, 3, 6)

...о, Индра, приди, поспешный, на молитвы, о хозяин буланых коней!..;

...yásya saṃsthé ná vṛṇváte ***hárī*** *samátsu śátravaḥ | tásmā índrāya gāyata*!.. (RV I, 5, 4)

...чью пару буланых коней не удержать врагам при столкновениях в битвах, – этому Индре пропойте (славу)!..

или ЦО, передающими различные оттенки ‘красного’ цвета:

Śóṇa- [про коней редко, связано с Индрой (2 раза), с сыном Маруташвы (1 раз)]:

...yuñjánty asya kā́myā ***hárī*** *vípakṣasā ráthe |* ***śóṇā*** *dhṛṣnū́ nṛvā́hasā...* (RV I, 6, 2)

...они запрягают пару любимых его буланых коней по обе стороны колесницы огненных-красных, неустрашимых, мужей возящих... (Индра);

…grásetām ***áśvā*** *ví mucehá* ***śóṇā*** *divé-dive sadṛ́sīr addhi dhānā́ḥ*!.. (RV III, 35, 3)

...пусть кормятся оба коня! Распряги здесь (их) обоих красных день за днем ешь такие же зерна!... (Индра);

[12] Подробное описание мастей лошадей в санскрите см. в Normanskaja 2003.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

…utá tyé mā mārutā́śvasya ***śóṇāḥ*** *krátvāmaghāso vidáthasya rātaú…* (RV V, 33, 9)

...и еще: (пусть повезут) меня те яркорыжие кони сына Маруташвы, охотно подаренные при выражении милости Видатхи...

Aruṇá **-** [редко про коней, связано с Марутами (3 раза), с Ушас (3 раза), с Ваю (1 раз)]:

…mṛigā́ iva hastínaḥ khādathā vánā yád ***ā́ruṇīṣu*** *távishīr áyugdhvam…* (RV I, 64, 7)

...когда сопрягаете (свои) силы с (силами) рыжих (кобылиц)... (Маруты);

…tè ***'ruṇébhir*** *váram ā́* ***piśáṅgaih*** *śubhé káṃ yānti rathatū́rbhir áśvaiḥ…*(RV I, 88, 2)

...в свое удовольствие они ездят на алых, золотистых конях, обгоняющих колесницы – для блеска... (Маруты);

…yukṣvā́ hí vājinīvaty ***áśvāṅ adyā́ruṇā́ṅ*** *uṣaḥ…*(RV I, 92, 15)

...запрягай же, о богатая наградой, сегодня алых коней, О Ушас...;

…vāyúr yuṅkte ***róhitā*** *vāyúr* ***aruṇā́*** *vāyū́ ráthe ajirā́ dhurí voḷhave váhiṣṭhā dhurí voḷhave…* (RV I, 134, 3)

...Ваю запрягает пару красных (коней), Ваю – пару рыжих, Ваю – пару резвых в колесницу, чтоб везли за дышло... (Ваю);

…prabodháyanty ***aruṇébhir áśvair*** *óṣā́ yāti suyújā ráthena…*

(RV I, 113, 14)

...пробуждая (все существа), на алых конях приезжает богиня на колеснице, в которую легко запрягать (коней)... (Ушас);

*…****piśáṅgāśvā aruṇā́śvā*** *arepásaḥ prátvakṣaso mahinā́ dyaúr ivorávaḥ…* (RV V, 57, 4)

...с золотистыми конями, с алыми конями, беспорочные выдающейся силы, величием широкие, словно небо... (Маруты);

…ví tád yayur ***aruṇayúgbhir áśvaiś*** *citrám bhānty uṣásaś cadrárathāḥ…* (RV VI, 65, 2)

...они миновали эту (тьму) на запряженных в алое конях. Ярко сияют утренние зори на золотистых колесницах... (Ушас);

Aruṣá- [часто про коней, связано с Агни (6 раз), с Марутой (1 раз), с Ушас (1 раз), с Брихаспати (1 раз), с Индрой (1 раз), не связано с богами]:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

…yukṣvā́ hy ***áruṣī ráthe harí́to*** *deva* ***rohí́taḥ****…* (RV I, 14, 12)

...запрягай же в колесницу рыжих, буланых, о бог, красных кобылиц... (Агни);

…yád áyukthā ***aruṣā́ ró́hitā*** *ráthe vā́tajūtā vṛṣabhásyeva te rávaḥ…* (RV I, 94, 10)

...как только ты запряг в колесницу двоих алых, красных (коней), поторапливаемых ветром, рев твой (становится), как у быка... (Агни);

*…****śyāvā́*** *ráthaṃ vahato* ***ró́hitā votā́ruṣā́ha*** *cakre víbhṛtraḥ…* (RV II, 10, 2)

...двое гнедых везут (его) колесницу, двое рыжих, или также он сделал себе (упряжными) двоих алых, (этот бог) развозимый по разным местам... (Агни);

…yádī mánthanti bāhúbhir ví rocaté 'śvo ná ***vājy à̀ruṣó*** *váneṣv ā́…* (RV III, 29, 6)

...если они руками добывают (его) трением, он ярко вспыхивает в кусках дерева, словно конь, приносящий награду, алый... (Агни);

…átyā vṛdhasnū́ ***ró́hitā*** *ghṛtásnū ṛtásya manye mánasā jáviṣṭhā antárīyase* ***aruṣā́*** *yujānó yuṣmā́ṅś ca devā́n víśa ā́ ca mártān…* (RV IV, 2, 3)

...обоих (твоих) растущих скакунов, красных, сочащихся жиром, (скакунов) закона я считаю более быстрыми, чем мысль. Запрягая обоих (скакунов), ты движешься между вами, богами, и (нашими) племенами, смертными... (Агни);

…ghṛtásya dhā́rā ***aruṣó*** *ná* ***vājī́*** *kāṣṭhā bhindánn ūrmíbhiḥ pínvamānaḥ…* (RV IV, 58, 7)

...потоки жира, как рыжий скакун, ломающий преграды, набухая волнами...;

…yuṅgdhvám hy ***áruṣī*** *ráthe yuṅgdhvám ráthe̱ṣu* ***rohí́tah*** *yuṅgdhvám* ***hárī*** *ajirā́ dhurí voḷhave…* (RV V, 56, 6)

...запрягайте же в колесницу рыжих (кобылиц)!
запрягайте же в колесницу алых (кобылиц)!
запрягайте двоих буланых коней, неутомимых у дышла, чтобы везти, лучше всех везущих у дышла, – чтобы везти... (Марута);

sáyojate ***aruṣā́*** *viśvábhojasā sá dudravat svā̀hutaḥ...* (RV VII, 16, 2)

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...пусть запрягает он пару коней, всенасыщющих,
пусть он быстро мчится, хорошо политый (жиром)!... (Агни);

…*práti dyutānā́m* ***aruṣā́so áśvāś*** *citrā́ adṛśrann uṣásaṃ vahantaḥ*… (RV VII, 75, 6)

...показались алые кони, яркие, везущие сверкающую Ушас... (Ушас);

…*taṃ śagmā́so* ***aruṣā́so áśvā*** *bṛhaspátiṃ sahayā́ho yahanti*
sahaś cid yasya nīlavat sadhásthaṃ nábho na rūpam ***aruṣáṃ*** *vasānāḥ*… (RV VII, 97, 6)

...мощные рыжие кони, тянущие вместе,
везут этого Брихаспати,
(воплощенную) силу, (бога), у которого темное жилище,
(у которого кони) одеты в рыжий цвет, словно грозовая туча...;

…*daśa* ***śyāvīnāṃ*** *śatā́ daśa* ***tryàruṣīṇāṃ*** *daśa gávāṃ sahásrā*… (RV VIII, 46, 22)

...десять сотен темно-коричневых кобыл, десять (сотен) – с тремя рыжими пятнами, десять тысяч коров...

Rohita- [часто про коней, связано с Агни (более 10 раз), с Ваю (1раз), с Марутой (1 раз), с Индрой (1 раз), не связано с богами 3 раза]:

…*yukṣvā́ hy* ***áruṣī*** *rathe* ***harí́to*** *deva* ***rohí́taḥ***… (RV I, 14, 12)

...запрягай же в колесницу рыжих, буланых, о бог, красных кобылиц... (Агни);

…*tā́n* ***rohidaśva*** *girvaṇas tráyastriṅśatam ā́ vaha*… (RV I, 45, 2)

...о ты, обладатель рыжих коней, о жажадущий хвалы... (Агни);

…*yád áyukthā* ***aruṣā́ rohitā*** *rathe vā́tajūtā vṛśabhásyeva te rávaḥ*... (RV I, 94, 10)

...как только ты запряг в колесницу двоих алых, красных (коней),
поторапливаемых ветром, рев твой (становится), как у быка... (Агни);

…*vāyúr yuṅkte* ***rohitā*** *vāyúr* ***aruṇā́*** *vāyū́ rathe ajirā́ dhurí voḷhave vahiṣṭhā́ dhurí voḷhave*... (RV I, 134, 3)

...Ваю запрягает пару красных (коней), Ваю – пару рыжих,
Ваю – пару резвых в колесницу, чтоб везли за дышло... (Ваю);

…***śyāvā́*** *rathaṃ vahato* ***rohitā́ votā́ruṣā́ha*** *cakre víbhṛtraḥ*...

(RV II, 10, 2)

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...двое гнедых везут (его) колесницу, двое рыжих, или также он сделал себе (упряжными) двоих алых, (этот бог) развозимый по разным местам... (Агни);

…ṛitásya vā keśínā yogyā́bhir ghṛtasnúvā ***róhitā*** *dhurí dhiṣva..*
(RV III, 6, 6)

...или же (лучше) привяжи постромками у дышла (вселенского) закона пару гривастых, сочащихся жиром, алых (коней)... (Агни);

…átyā vṛdhasnū́ ***róhitā*** *ghṛtásnū ṛtásya manye mánasā jáviśṭhā*
antár īyase ***aruṣā́*** *yujānó yuṣmā́ṅś ca devā́n víśa ā́ ca mártān...*
(RV IV, 2, 3)

...обоих (твоих) растущих скакунов, красных, сочащихся жиром,
(скакунов) закона я считаю более быстрыми, чем мысль.
Запрягая обоих (скакунов), ты движешься между
вами, богами, и (нашими) племенами, смертными... (Агни);

…yó ***róhitau*** *vājínau vājínīvān tribhíḥ śataíḥ sácamānāv ádiṣṭa...*
(RV V, 36, 6)

...(тот) богатый дарами, который назначил (нам) двух ярко-рыжих победоносных коней, сопровождаемых тремя сотнями (коров)... (Индра);

…yuṅgdhvám̥ hy ***áruṣī*** *rátheṣ yuṅgdhvám̥ rátheṣu* ***rohítaḥ*** |
yuṅgdhvám̥ ***hárī*** *ajirā́ dhurí voḷhave...* (RV V, 56, 6)

...запрягайте же в колесницу рыжих (кобылиц)!
запрягайте же в колесницу алых (кобылиц)!
запрягайте двоих буланых коней, неутомимых у дышла, чтобы везти,
лучше всех везущих у дышла, – чтобы везти... (Марута);

…sugás te agne sánavitto ádhvā yukṣvā́ suté ***harí́to rohítaś*** *ca...*
(RV VII, 42, 2)

...легко проходим твой путь, о Агни, известный издревле.
Запрягай у выжатого (сомы) буланых и рыжих кобылиц... (Агни);

*…****róhitam*** *me pā́kasthāmā sudhúram̥ kakṣyaprā́m...* (RV VIII, 3, 22)

...рыжего коня мне подарил Пакастхаман, послушного у дышла, заполняющего подпругу...;

turī́yam íd ***róhitasya*** *pā́kasthāmānam bhojám̥ dātā́ram abravam...*
(RV VIII, 3, 24)

...четвертым же я назвал Пакастхамана, щедрого дарителя рыжего коня...;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...*ágne bhrā́taḥ sahaskṛta* ***rohidaśva śucivrata***... (RV VIII, 43, 16)

...о Агни-брат, о созданный силой, о, хозяин красных коней, (бог) чистых заветов...;

...*agástyasya nadbhyaḥ saptī́ yunakṣi* ***rohitā***... (RV X, 60, 6)

...для внуков Агастьи ты запрягаешь упряжку из двух рыжих (коней)...

Весьма редко (менее десяти раз) лошади описываются как темные – *śyāvá-* 'темно-коричневые'.

Śyāvá- [редко про коней, связано с Агни (1 раз), с Индрой (1 раз), не связано с богами (2 раза)]:

…*upa mā śyāvā́ḥ svanayena dattā́ vadhū́manto daśa rathā́so astuḥ*... (RV I, 126, 3)

...даны мне вороные кони, подаренные Сванаей, десять колесниц с женщинами...;

…*śyāvā́ rathaṃ vahato* ***rohitā́ votā́ruṣā́ha*** *cakre vibhṛtraḥ*... (RV II, 10, 2)

...двое гнедых везут (его) колесницу, двое рыжих, или также он сделал себе (упряжными) двоих алых, (этот бог) развозимый по разным местам... (Агни);

…*daśa śyāvī́nāṃ śatā́ daśa* ***tryàruṣī́ṇāṃ*** *daśa gávāṃ sahasrā́*... (RV VIII, 46, 22)

...десять сотен темно-коричневых кобыл, десять (сотен) – с тремя рыжими пятнами, десять тысяч коров...;

…*utá kaṇvaṃ nṛiṣádaḥ putrám āhur utá* ***śyāvó*** *dhánam adatta* ***vājí***... (RV X, 31, 11)

...а также Канву называют сыном Нришада, и темно-коричневый победоносный конь сорвал ставку...

Chyāvá- [редко про коней, связано с Савитаром (1 раз), с Индрой (1 раз)]:

…*ví janā́n* ***chyāvā́ḥ*** *ṣitipā́do akhyan rathaṃ hiraṇyapraügaṃ vahantaḥ*... (RV I, 35, 5)

...большие темные кони взирали на людей, везя колесницу с золотым дышлом... (Савитар);

…***rohī́c chyāvā́*** *sumadaṅśur lalāmī́r dyukṣā́ rāyá* ***ṛjrā́śvasya***... (RV I, 100, 16)

...рыжая (и) темная (кобыла), с вожжами с белым пятном на лбу... (Индра).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Остальные ЦО для описания масти лошадей встречаются значительно реже.

Babhrú- [редко про коней, связано с Индрой (2 раза), не связано с богами 1 раз]:

…*pūrvāhṇé* ***áśvān*** *yuyujé hí* ***babhrū́n*** *só agnér ánte vṛiṣalā́ḥ papāda*... (RV X, 34, 11)

...но ведь он с раннего утра запряг коричневых коней, (и вот) лег он перед огнем, как слуга...;

…*prá te* ***babhrū́*** *vicakshaṇa śaṅsāmi goṣaṇo napāt*... (RV IV, 32, 22)

...я прославлю пару твоих рыжих коней, о прозорливец, о потомок завоевателя коров...;

…***babhrū́*** *yā́meṣv asrídhā*... (RV IV, 32, 24)

...пару рыжих (коней), не ошибающихся в пути...

Ṛijrá- [редко про коней, связано с Ашвинами (1 раз), с Индротой (2 раза)]:

…*yuvám bhujyúm arṇaso niḥ samudrā́d vibhir ūhathur* ***ṛjré́bhir áśvaiḥ***... (RV I, 117, 14)

...бхуджью из морской пучины вы вывезли на птицах, на рыжих конях...;

…***ṛjrā́v*** *indrotá ā́ dade harī ṛ́kṣasya sūnávi | āśvamedhásya rohitā*... (RV VIII, 68, 15)

...я получил от Индроты двух сивых (коней) двух буланых от сына Рикши, от сына Ашвамедхи двух рыжих... (Ашвины);

…*aíṣu cetad vṛṣaṇvaty antár* ***ṛjré́ṣv áruṣī***... (RV VIII, 68, 18)

...среди этих сивых (коней) выделяется окруженная жеребцами рыжая (кобыла).

Śveta- [редко про коней, связано с Ашвинами (2 раза), с Агни (1 раз), с Индрой (1 раз)]:

…*citró yád abhrā́ṭ* ***chvetó*** *ná vikśú rátho ná rukmí tveṣáḥ* (RV I, 66, 6)

... когда он яркий, засверкает среди племен как белый конь... (Агни);

…*yuvā́ṃ* ***śvetā́m*** *pedáva índrajūtam ahihánam aśvinādattam* ***áśvam***... (RV I, 118, 9)

...вы подарили Педу белого коня, Погоняемого Индрой, убивающего змей, о Ашвины...;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

…yád īṃ súvāte uṣásā vírūpe ***śvetó vājī́*** *jāyate ágre áhnām...* (RV V, 1, 4)

...как рождается (этот) белый конь, приносящий награду в начале дней... (Агни);

?? *…váhantu mā dáśa* ***śyétāso*** *asya gairikṣitásya krátubhir nú saśce...* (RV V, 33, 8)

...пусть повезут меня десять белых его коней!

Я согласен с намерениями потомка Гирикишта...;

…yuváṃ ***śvetám*** *pedáve 'śvinā́śvaṃ navábhir vā́jair navatī́ ca* ***vājínam***... (RV X, 39, 10)

...вы, о Ашвины, подарили Педу белого коня, победителя с девяносто девятью наградами...

Ни разу в Ригведе не встречены ‘вороные’ (*kṛṣṇá-*) кони!

Поверхностный анализ этого материала мог бы навести на мысль о мифологической обусловленности мастей лошадей в Ригведе. Можно предположить, что ‘светлые’ (‘желтоватые’, ‘красноватые’, ‘белые’) лошади – это кони богов, а ‘темные’ лошади принадлежат простым людям или отрицательным персонажам. Но более подробное рассмотрение контекстов показывает несостоятельность этой гипотезы. В ряде случаев кони темной масти по тексту оказываются лучше, ср. *utá káṇvaṃ nṛṣádaḥ putrám āhur utá* ***śyāvó*** *dhánam ádatta* ***vājí...*** (RV X, 31) ...а также Канву называют сыном Нришада, и темно-коричневый победоносный конь сорвал ставку...

С другой стороны, из истории коневодства в Индии (ср. Гертс 1989) известно о существовании особой исконной индийской породы лошадей *марвари* – масти, характерные для нее, полностью соответствуют цветовым характеристикам коней в Ригведе. В результате сравнения языковых данных и материалов по истории коневодства можно прийти к выводу, что в Ригведе обозначения мастей отражают цветовые характеристики реальных пород лошадей. Такая интерпретация названий мастей лошадей в Ригведе позволяет уточнить перевод гимнов на европейские языки.

Например, в переводе Ригведы на русский язык Т.Я.Елизаренковой (Елизаренкова 1999) *ṣ́yāvá-* переводится, как ‘темно-коричневый, гнедой, вороной': ср. *úpa mā* ***śyāvā́ḥ*** *svanáyena dattā́ vadhū́manto dáśa ráthāso astuḥ*... (RV I, 126, 3) ...Даны мне вороные кони, подаренные

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Сванаей, десять колесниц с женщинами...; *śyāvā́ rátham̥ vahato róhitā votā́ruṣā́ha cakre víbhṛitraḥ*... (RV II, 10, 2) ...Двое гнедых везут (его) колесницу, двое рыжих, или также он сделал себе (упряжными) двоих алых, (этот бог) развозимый по разным местам... (Агни); *dáśa śyāvīnām̥ ṣatā́ dáśa tryàruṣīṇām̥ dáśa gávām̥ sahásrā*... (RV VIII, 46, 22) ...Десять сотен темно-коричневых кобыл, десять (сотен) – с тремя рыжими пятнами, десять тысяч коров... Если же обратиться к коневодческой классификации масти марвари, оказывается, что наиболее темные лошади этих пород называются «гнедыми». Это идеально соответствует общепринятой интерпретации *ṣyāva-* ‘темно-коричневый’, но не ‘черный’ или, в переводе на названия мастей лошадей, ‘вороной’ (*kṛṣṇá-*). Как мы уже отмечали выше, лошади цвета *kṛṣṇá-* в Ригведе не встречены, и, действительно, марвари не бывают вороными. Таким образом, фразу *úpa mā śyāvā́ḥ svanáyena dattā́ vadhū́manto dáśa ráthāso astuḥ*... (RV I, 126, 3) ...Даны мне вороные кони, подаренные Сванаей, десять колесниц с женщинами... можно перевести по-другому. Число необходимых переинтерпретаций перевода масти лошадей в Ригведе с учетом данных по индийскому коневодству легко умножить.

С другой стороны, лошади в Ригведе, как важный атрибут многих богов Индры, Агни, Ушас и др. бесспорно должны характеризоваться и в мифологическом плане. Нам кажется, что можно указать на следующую «мифологическую» характеристику масти лошадей.

Оказывается, что, судя по текстам Ригведы, некоторые боги владеют лошадьми вполне определенной масти. Так *hári-* ‘буланые' кони в большинстве случаев принадлежат Индре: *yásya saṃsthé ná vṛṇváte **hárī** samátsu ṣátravaḥ | tásmā índrāya gāyata*... (RV I, 5, 4) ...Чью пару буланых коней не удержать врагам при столкновениях в битвах, – этому Индре пропойте (славу)!.. Кони масти *aruṇá-* – Ушас и Марутам: – *yukṣvā́ hí vājinīvaty **áśvāṅ adyā́ruṇā́ṅ** uṣaḥ*... (RV I, 92, 15) ...Запрягай же, о богатая наградой, сегодня алых коней, о Ушас...; *tè **'ruṇébhir** váram ā́ **piśáṅgaih** ṣubhé kám̥ yānti rathatū́rbhir **áṣvaiḥ***... (RV 88, 2) ...В свое удовольствие они (Маруты) ездят на алых, золотистых конях, обгоняющих колесницы – для блеска... Кони масти *aruśá-* и *róhita-* – Агни: *sáyojate **aruṣā́** viśvábhojasā sá dudravat svàhutaḥ*... (RV VII, 16, 2) ...Пусть запрягает он пару коней, всенасыщающих, пусть он (Агни) быстро мчится, хорошо политый

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

(жиром)!...; *tā́n* ***rohidaśva*** *girvaṇas trayástriṅśatam ā́ vaha*... (RV I, 45, 2) ...О ты (Агни), обладатель рыжих коней, о жаждущий хвалы... Остальные названия конских мастей в Ригведе встречаются значительно реже, и указать на их связь с определенными богами сложно.

Надо отметить, что связь масти лошадей с принадлежностью их определенным богам в ряде случаев легко предсказуема, например, типичный цвет при описании самой богини Ушас – *aruṇa-*. И эта богиня владеет конями такого же цвета. В других случаях масть коней, которыми владеет бог, не выводима из его описания. Например, Агни владеет конями *aruṣá-* и *rohita-*. Сам же Агни в Ригведе описывается как *aruṣá-*, но ни разу как *rohita-*.

Изучение обозначений конских мастей в Ригведе помогает сделать и ряд лингвистических выводов о структуре системы цветообозначений в Ригведе. Например, видно, что *aruṣá-* и *rohita-* во многих контекстах выстроены в синонимический ряд и описывают одних и тех же животных: *yád áyukthā* ***aruṣā́ rohitā́*** *ráthe vātajūtā vṛṣabhásyeva te ravaḥ*... (RV I, 94, 10) ...Как только ты запряг в колесницу двоих алых, красных (коней), поторапливаемых ветром, рев твой (Агни) (становится), как у быка... Наоборот, *aruśá-* и *aruṇa-* – этимологически близкие цветообозначения, обычно разведены по разным контекстам.

В заключение хочется подчеркнуть, что система цветообозначений в санскрите с точки зрения типологии членения цветового спектра имеет ряд уникальных черт, не свойственных современным европейским языкам. Одной из таких особенностей является система цветообозначений ‘красного’ цвета, специфические черты которой видны при описании конских мастей. В Ригведе для описания лошадей используются следующие цветообозначения ‘красноватого’ оттенка: *śoṇá-*, *aruṣá-*, *aruṇá-*, *róhita-*, *babhrú-*, *ṛjrá-*, которые, как следует из распределения коней, характеризующихся этими мастями, по разным богам, в большинстве своем не являются полными синонимами. Таким образом, в Ригведе представлена значительно более подробная по сравнению с европейским стандартом система классификации красноватой масти лошадей.

Древнегреческий язык

В древнегреческом языке в рассмотренных текстах система названий мастей лошадей значительно менее богатая, чем в санскрите.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Кони бывают цвета ξανθὸς :

Homer, *Iliad* 11, 679.

…τόσσα συῶν συβόσια, τόσ᾽ αἰπόλια πλατέ᾽ αἰγῶν,
ἵππους δὲ **ξανθὰς** ἑκατὸν καὶ πεντήκοντα…
...конский табун захватили мы, сто пятьдесят светломастных...;

цвета μέλας:

Aeschylus, *Persians* 314.

…Χρυσεὺς Μάταλλος μυριόνταρχος θανών,
ἵππου μελαίνης ἡγεμὼν τρισμυρίας,
πυρσὴν ζαπληθῆ δάσκιον γενειάδα
ἔτεγγ᾽, ἀμείβων χρῶτα πορφυρᾷ βαφῇ...
...Маталл из Хрисы, ведший черной конницы
три мириады, заросль рыжеогненной
брады косматой собственною кровию
в пурпурный перекрасил, умирая, цвет...

Латинский язык

В латинском языке количество ЦО, описывающих масти лошадей, больше, чем в древнегреческом, но все же меньше, чем в Ригведе.

Наиболее распространенное ЦО при описании масти лошадей – *albus*:

T. Maccius Plautus, *Asinaria* 2, 2, 12.

…leon. Nam si huic sése occasioni tempus supterduxerit,
numquam edepol ***quadrigis albis*** *indipiscet postea…*
...ежели уйдет вдруг время для такой оказии,
не догонишь на четверке белых лошадей потом...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 10, 575.

…interea ***biiugis*** *infert se Lucagus* ***albis***
in medios fraterque Liger; sed frater habenis
flectit equos, strictum rotat acer Lucagus ensem…
...но вылетает еще скакунов белоснежная пара;
Лигер держит бразды и конями правит, а рядом
брат его, быстрый Лукаг, вращает мечом обнаженным…

ЦО *candidus* в рассмотренных текстах для описания масти лошадей используется один раз:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 8, 372.

...at gemini, nondum caelestia sidera, fratres,
ambo conspicui, nive ***candidioribus*** *ambo...*
...братья меж тем близнецы, – еще не созвездье в небе, –
видные оба собой, верхом на конях белоснежных...

Другие ЦО для описания масти лошадей в рассматриваемых текстах используются весьма редко. Кажется, что *āter* при описании масти лошадей сохраняет некоторую отрицательную семантическую нагрузку, присущую ему и в других контекстах (см. выше):

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 5, 359.

...hanc metuens cladem tenebrosa sede tyrannus
exierat, curruque ***atrorum*** *vectus* ***equorum***
ambibat Siculae cautus fundamina terrae...
...царь, той напасти страшась, из хором своих сумрачных вышел,
на колесницу ступил и, черными мчимый конями,
тщательно стал объезжать основанья земли Сицилийской…

Один раз в рассмотренных текстах при описании масти лошадей встречено ЦО *caeruleus* о лошадях Тритона:

P. Ovidius Naso, Ep. 7, 50.

*...****caeruleis*** *Triton per mare curret* ***equis****…*
... и на лазурных конях в море помчится Тритон…

Древнегерманские языки

Во всех древнегерманских языках распространены лошади ‘белого’ цвета.

Древнеисландский

hann *var* ***hvítr*** *at lit* (Lid. 45, 2); ***hann*** *var annan veg* ***snjahvítr*** (Flor. 10, 9); ***joum hvítum*** (Ghv. 2, 5.; Hm. 3, 3).

Древнеанглийский

snáwhwítum horse (Hom. Th. II. 134, 27).

Древневерхненемецкий

wíz ros (Not. J. 30) (2 раза). Candidus (equus) ***wízros*** (Ahd. Gl. III 78, 66). Candidus equus ***wízros*** (Ahd. Gl. III, 367, 37).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Во всех языках помимо основного ЦО ‘белого’ масть лошадей описывают и менее употребительные ЦО.

Древнеисландский

enn ***blakka mar*** (Ghv. 19, 1).

Имена лошадей:

blakkr (F. 10, 7); ***blakki*** (F. 12, 11); ***blakka*** (Eg. 31, 14); *á* ***grám blakki*** (G.S., 18).

Древнеанглийский

Имя лошади: *gewiton mearum ridan, beornas on* ***blancum*** (B. 856); *Se þe foran laeded bridels on* ***blancan*** (El. 118); *Beornas and hyra* ***bloncan*** *mid* (Rae. 23, 18).

Древневерхненемецкий

uf einemo ***blanchen rosse*** (Notk. Bo. II, 18); albis ***planchen*** (Ahd. Gl. II, 636, 64).

Candidus (equus) *wízroa,* ***blancros*** (Ahd. Gl. III, 78, 66).

В древнеисландском и древневерхненемецком языках встречаются ‘черные’ лошади.

Древнеисландский

svǫrtum (Ghv. 2, 5.; Hm. 3, 3); ***joa svartra*** (Ghv 16a, 4); ***svartan jó*** (Od. 2, 4); ***hestrinn svartr*** (Ld. 36, 7); ***hrosse svǫrto*** (Grt 47, 12); ***svǫrtum hesti*** (Nj. 36, 24); ***svǫrtru merhrossi*** (Eb. 13, 4).

Древневерхненемецкий

niger vel mauron ***swarzos*** (Ahd. Gl. III, 79, 13); *niger et mauron (equus)* ***swarz*** (Ahd. Gl. III, 201, 48); *niger vel mauron* ***swarz ros*** (Ahd. Gl. III, 367, 40).

Лошади ‘красного’ цвета также встречаются в древнеисландском и древневерхненемецком, но значительно реже, в древневерхненемецком – лишь в глоссах.

Древнеисландский

stóðhross *ok váru* ***rauð*** *at lit* (Gunnl. VII, 11); ***hest*** *góðan,* ***rauðan*** *at lit* (Nj. 58, 6).

Древневерхненемецкий

spadices ***rótun*** (Ahd. Gl. II, 636, 62).

Один раз в древневерхненемецких глоссах встречается ‘желтая’ лошадь:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

gilvus (equus) ***gelo*** (Ahd. Gl. III, 78, 63.; 201, 42).

‘Серые’ лошади, конечно, менее распространены, чем ‘белые’ и ‘черные’, но тоже встречаются часто.

Древнеисландский

grár jór (Br. 7, 4); ***grǫum hrossum*** (Ghv. 2, 6.; Hm. 3, 4); ***hestr grár*** (Gunnl. VII, 12).

Древневерхненемецкий

glaucus equus ***aphelgráros*** (Ahd. Gl. III, 78, 58; 201, 41).

В древневерхненемецких глоссах встречаются и ‘коричневые’ лошади: *spadices ródiu vel* ***brúniu*** (Ahd. Gl. II, 702, 41); *mirteus dosan vel wire****brún*** *(de equis)* (Ahd. Gl. II, 716 19).

Древнеирландский язык

В рассмотренных текстах на древнеирландском языке один раз встречается описание коней по цвету: *fien gormainech* ***goburglas*** ‘войско краснолицее на серых конях’.

Древнерусский язык

Описанию происхождения мастей лошадей в русском языке посвящена работа А.В.Дыбо (Дыбо 2004). В этой работе А.В.Дыбо предлагает классифицировать название мастей в русском языке первой половины XIX в. по следующим четырем параметрам: 1) наличие vs. отсутствие нечетких пятен; 2) наличие vs. отсутствие отличий цвета гривы, хвоста от основного цвета; 3) наличие vs. отсутствие полосы по хребту; 4) фоновый цвет.

Интересно, что для древнерусского релевантными оказываются только два из выделенных признаков – это фоновый цвет и, возможно, в одном случае (*рыжий* vs. *саврасый*) признак номер 2 (наличие vs. отсутствие отличий цвета гривы, хвоста от основного цвета, или номер 3 (наличие vs. отсутствие полосы по хребту). Рассмотрим подробнее систему в древнерусском языке.

Лошади, фоновый цвет масти которых ‘белый’, описываются, как *бѣлыи*:

конѣ *и* ***белыя*** *и* ***рыжиѣ*** (ГА, л. 231б). Интересно отметить, что по Дыбо 2004 в русском языке первой половины XIX в. кони белого цвета описываются как *броные*, но не как *белые*.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Лошади, фоновый цвет масти которых ‘светло-серый’, описываются как *голубыи*:

кънe *мъи* ***голубыи*** (Гр Б № 142 XIII в.); ***кобылка голуба*** (Гр 1392–1427).

Лошади, фоновый цвет масти которых ‘темно-серый’, описываются как *сивыи*:

конь *свои борзыи* ***сивый*** (ЛИ, л. 250–250 об.).

Лошади, фоновый цвет масти которых ‘желтый’, описываются как *половыи*:

отвасиля къ ростиху продаите ***половъи конь*** (Гр Б № 160).

Лошади, фоновый цвет масти которых ‘светло-рыжий’, описываются как *рыжии* и *саврасыи*:

конѣ *и* ***белыя*** *и* ***рыжиѣ*** (ГА, л.231б); ***кобы(л) савра(с)*** (Гр. 1392–1427).

Рыжии – масть коня, цвет хвоста и гривы которого не отличается от основного фона, и у него нет полосы по хребту.

Саврасыи – масть лошади, у которой цвет хвоста и гривы темнее основного фона и есть полоса по хребту. Таким образом, помимо признака «цвет основного фона» можно включить любой из двух призаков 2 или 3 (см. выше).

Лошади, фоновый цвет масти которых ‘темно-рыжий’, описываются как *гнѣдыи*:

конь *его застрѣленъ быс(ть)* ***гнѣдыи*** (ЛИ, л. 261 об.).

Лошади, фоновый цвет масти которых ‘темно-коричневый’, описываются как *карыи*:

кобыл карую (Гр 1392–1427).

Лошади, фоновый цвет масти которых ‘черный’, описываются как *черныи*:

черныхъ конь (Хрон. Г.Амарт.).

Как отмечается в Дыбо 2004, в русском языке первой половины XIX в. ‘черные кони’ описываются не как *черные*, а только как *вороные*.

Таким образом, рассматривая древнерусскую систему мастей лошадей в XI–XIV вв., можно отметить, что она была гораздо менее развита, чем система в современном русском языке. Основным реле-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

вантным признаком в древнерусской системе является фоновый цвет. Количество различительных параметров у этого признака в древнерусском языке такое же, как в современном языке: девять (см. выше). Признак наличие vs. отсутствие нечетких пятен вообще не является релевантным для древнерусского языка. Два других признака – (2) и (3) – являются релевантными только для светло-рыжих коней.

Как показано в работе Дыбо 2004, помимо исконно русских названий мастей лошадей в языке первой половины XIX в. присутствуют иранизмы, булгаризмы, пост-ордынские тюркизмы-кыпчакизмы и региональные монголизмы. В древнерусском языке рассматриваемого нами среза, помимо исконных слов встречаются лишь два булгаризма: *саврасый*, *карий*. Вероятно, что пост-ордынские тюркизмы-кыпчакизмы и региональные монголизмы проникли в русский язык позднее. А иранизм *бурый* для описания масти лошадей либо стал использоваться более поздно, либо просто в таком употреблении не засвидетельствован в сохранившихся памятниках. *Бурыи* встречается в древнерусском языке XI–XIV вв., но для описания цвета ‘шерсти животных’, но не ‘лошадей’.

В результате сравнения древнерусской и русской системы мастей лошадей можно сделать вывод, что ее приципиальное изменение, включение новых различительных признаков происходит при заимствовании слов из тюрских (кыпчакских) и монгольских языков.

В ы в о д ы . Исходя из рассмотренного материала, можно сделать вывод о принципиальном различии систем описаний мастей лошадей в санскрите и других рассмотренных древних индоевропейских языках. В санскрите мы встречаем ‘белых’ и ‘коричневых’ лошадей, но все же при описании мастей лошадей здесь, явно преобладает гамма желтых, красных цветов.

В других древних индоевропейских языках преобладают ‘вороные (черные)’ и ‘соловые’, ‘белые’ лошади. Иногда во всех языках, но значительно реже, чем ‘вороные’ и ‘соловые’, встречаются ‘рыжие’ лошади. В германских языках представлено большее разнообразие мастей лошадей. Там присутствуют и лошади ‘красного’ цвета. Представляется, однако, что и здесь, как и в случае описания окраски льва, ЦО ‘красного’ в германских языках передает рыжеватые оттенки.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

ВОДА

Для носителя русского языка есть постоянный эпитет, описывающий цвет моря: «синее море». Но всегда ли так было? Как воспринимали море, реки носители древних индоевропейских языков: индийцы, греки, римляне и т.д. Этот вопрос кажется нам особенно интересным в связи с тем, что в большинстве древних индоевропейских языков (санскрите, древнегреческом, латинском, древнеисландском языках и т.д. см. ниже Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975; Elizarenkova 1994; Hopkins 1883; Andre 1949; Бородина, Гак 1979) отсутствовали или почти отсутствовали употребительные цветообозначения ‘синего’. В каких-то языках (санскрит, древнеисландский, латинский, ранний древнерусский) слова, которые в словарях часто толкуются, как ‘синий’, описывали очень ‘темно-синие’ почти ‘черные’ цвета. До сих пор ведутся научные дискуссии (ср. Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Elizarenkova 1994; Hopkins 1883; Andre 1949; Бородина, Гак 1979) о том, надо ли эти ЦО выделять в отдельную группу ЦО ‘синего’, или правильнее объединить их в одно семантическое поле с ЦО ‘черного’. В древнегреческом, наоборот, ЦО γλαυκός описывает весьма узкую часть спектра, которая, как нам кажется, по-русски точнее всего может быть охарактеризована, как ‘сизый‘[13].

Как же в этих языках описывался цвет ‘моря’, цвет ‘реки’? В Hopkins 1883 отмечается, что ‘море’ в санскрите никогда не описывалось как ‘синее’. Другие авторы (Durbeck 1977; Edgeworth 1992) указывают, что ‘море’, ‘вода’ вообще в древних языках не описываются по цвету, и это свидетельствует о том, что система ЦО в древних языках находилась на стадии развития V по Берлину и Кею, когда ЦО ‘синего’ отсутствуют.

В результате анализа произведений на древних индоевропейских языках мы пришли к выводу, что, действительно, не во всех языках море описывается как ‘синее’. Мы также согласны с Hopkins 1883,

[13] Более подробное описание систем синего цвета в древних индоевропейских языках см. ниже в описание систем ЦО в каждом отдельном языке.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

что в ряде языков (санскрит, древнегреческий, древнеисландский и т.д.), возможно, не стоит особо выделять систему ЦО ‘синего’. Но, по нашим наблюдениям, в большинстве расмотренных нами языков море весьма часто описывается по цвету. Описать, какими ЦО оно характеризуется, нам кажется важным для исследования вопроса о том, какими ЦО описывается предмет на стадии развития системы X-1 (по Берлину и Кею), который на стадии X описывается ЦО X. Нам кажется, что подобные исследования очень интересны как для изучения генезиса систем ЦО, так и для реконструкции ЦО в праязыках, когда мы не можем с уверенность ответить на вопрос, нужно ли реконструировать для него такой же набор цветов, как в языках-потомках, или нет.

Санскрит

В Ригведе мы лишь один раз встретили, как река описывается по цвету ЦО *śveta-*.

...utá syá śvetayávara vahiṣṭha vāṃnadínam // síndhur hiraṇzavartanih... .(RV VIII, 26,18)

...а так та светлотекущая Синдху с золотым путем – самая привлекательная для вас из рек...

Такой цвет реки кажется носителям русского языка весьма непривычным. Но если мы рассмотрим ЦО, описывающие цвет воды в древнегреческом языке, то становится ясно, что этот цвет не был столь необычен для носителей древних праиндоевропейских языков.

Древнегреческий язык

В рассмотренных нами памятниках действительно есть несколько примеров, когда ‘реки и источники’ описываются как λευκός :

Hesiod, *Works and Days* 738.

…ποσσὶ περᾶν πρίν γ᾽ εὔξῃ ἰδὼν ἐς καλὰ ῥέεθρα
χεῖρας νιψάμενος πολυηράτῳ **ὕδατι λευκῷ**...
...и не умоешь руки в прелестных светлых водах...
(вечно-текущая река)

Homer, *Odyssey* 5, 70.

…κρῆναι δ᾽ ἐξείης πίσυρες ῥέον **ὕδατι λευκῷ**,
πλησίαι ἀλλήλων τετραμμέναι ἄλλυδις ἄλλη..
...светлой струею четыре источника рядом бежали...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Нам кажется, что, и в санскрите, и в древнегреческом ‘белые’ – это ‘хорошие реки’, связанные с божествами (как в древнегреческом – «вечно-текущая река») или важные для жизни человека (Инд – в санскрите). Но количество примеров все же слишком мало, чтобы с уверенностью говорить о какой-либо закономерности.

В древнегреческом языке значительно чаще ‘вода, реки, источники, море’ описываются, как ‘черные’ μέλας. Нам кажется, что в этих употреблениях ЦО скорее нейтрально. Оно описывает воду как в положительных контекстах:

Homer, *Iliad* 2, 824.

...οἳ δὲ Ζέλειαν ἔναιον ὑπαὶ πόδα νείατον Ἴδης
ἀφνειοὶ πίνοντες **ὕδωρ μέλαν** Αἰσήποιο
τρῶες, τῶν αὖτ᾽ ἦρχε Λυκάονος ἀγλαὸς υἱὸς
πάνδαρος, ᾧ καὶ τόξον Ἀπόλλων αὐτὸς ἔδωκεν..
...в Зелии живших мужей, при подошве холмистыя Иды,
граждан богатых, пиющих Эзеповы черные воды...

Homer, *Odyssey* 6, 90.

...τρώγειν ἄγρωστιν μελιηδέα· ταὶ δ᾽ ἀπ᾽ ἀπήνης
εἵματα χερσὶν ἕλοντο καὶ ἐσφόρεον **μέλαν ὕδωρ**...
...сочно-медвяной травою питаться, потом с колесницы
сняли все платья и в полные их водоемы ногами...

так и в отрицательных:

Homer, *Iliad* 16, 160.

...καί τ᾽ ἀγεληδὸν ἴασιν ἀπὸ **κρήνης μελανύδρου** ...
...После, стаею целой, к источнику черному рыщут...

Homer, *Iliad* 21, 202.

...κείμενον ἐν ψαμάθοισι, δίαινε δέ μιν **μέλαν ὕδωρ**...
...в прахе простертого, там залили его мутные волны...

Homer, *Iliad* 23, 692.

...ὡς δ᾽ ὅθ᾽ ὑπὸ φρικὸς Βορέω ἀναπάλλεται ἰχθὺς
θίν᾽ ἐν φυκιόεντι, **μέλαν** δέ ἑ **κῦμα** κάλυψεν...
...словно с порывом Бореевым прядает рыба из моря
на берег мшистый и вдруг покрывается мутной волною...

Как можно видеть, μέλας описывает цвет воды в море:

Homer, *Iliad* 24, 77.

..©ς ἔφατ᾽, ὦρτο δὲ Ἶρις ἀελλόπος ἀγγελέουσα,

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

μεσσηγὺς δὲ Σάμου τε καὶ Ἴμβρου παιπαλοέσσης
ἔνθορε **μείλανι πόντῳ**...
...рек, – и как вихрь устремилась Ирида крылатая с вестью,
между священного Сама и грозноутесного Имбра
бросилась в черный понт...

Homer, *Odyssey* 12, 104.

...τῷ δ᾽ ὑπὸ δῖα Χάρυβδις ἀναρρυβδεῖ **μέλαν ὕδωρ**...
...страшно все море под той скалою тревожит Харибда...

а также цвет воды в реках и источниках:

Homer, *Odyssey* 13, 407.

...αἱ δὲ νέμονται
πὰρ Κόρακος πέτρῃ ἐπί τε κρήνῃ Ἀρεθούσῃ,
ἔσθουσαι βάλανον μενοεικέα καὶ **μέλαν ὕδωρ**...
...подле ключа Аретусы лазоревой стадо пасется,
жадно питаяся там желудьми и водой запивая...

и цвет питьевой воды:

Homer, *Odyssey* 4, 359.

...ἐς πόντον βάλλουσιν, ἀφυσσάμενοι **μέλαν ὕδωρ**...
...в море выходят суда, запасенные темной водою...

Количество примеров, иллюстрирующих употребления ЦО μέλας при описании цвета ‘воды’ легко умножить. Кажется, что это наиболее употребительное ЦО в подобных контекстах. Другим, тоже весьма употребительным ЦО, описывающим цвет ‘воды’, является πορφύρεος ‘пурпурный’. Нам кажется, что оно употребляется, в основном, в контекстах, связанных со ‘штормом’:

Homer, *Odyssey* 11, 243.

...**πορφύρεον** δ᾽ ἄρα **κῦμα** περιστάθη οὔρεϊ ἶσον,
κυρτωθέν, κρύψεν δὲ θεὸν θνητήν τε γυναῖκα...
...воды пурпурные встали горой и, слиявшись прозрачным
Сводом над ними, сокрыли от взоров и бога и деву...

Homer, *Iliad* 21, 326.

...**πορφύρεον** δ᾽ ἄρα **κῦμα** διιπετέος ποταμοῖο
ἵστατ᾽ ἀειρόμενον, κατὰ δ᾽ ᾖρεε Πηλεΐωνα...
...быстро багровые волны реки, излиявшейся с неба...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Весьма редко встречается употребление других ЦО, описывающих цвет воды. Это ἐρυθρός в устойчивом сочетании, которое переводится на русский язык как ‘черное море’:

Pindar, *Odes* book P. 4, 251.

...ἔν τ᾽ ᾽Ωκεανοῦ πελάγεσσι μίγεν **πόντῳ** τ᾽ **ἐρυθ'ρῷ**
λαμνιᾶν τ᾽ ἔθ'νει γυναικῶν ἀνδροφόνων...
...и вмешались они в зыбь океана,
В Черное море...

Весьма редко описывается цвет моря как γλαυκός ‘сизый, синий’:

Homer, *Iliad* 16, 34.

...**γλαυκὴ** δέ σε τίκτε **θάλασσα**
πέτραι τ᾽ ἠλίβατοι, ὅτι τοι νόος ἐστὶν ἀπηνής...
...мать не Фетида, но синее море, угрюмые скалы...

Латинский язык

В латинском языке ‘море’ в рассмотренных памятниках не описывается ЦО ‘белого’. Но существует ряд других употребительных ЦО для ‘моря, воды’.

В латинском языке становится уже весьма употребительным сочетание «синее (*caeruleus*) море»:

P. Ovidius Naso, *Ars* 3, 123.

*...nec quia **caeruleae mole** fugantur aquae...*
...не потому, что из волн крепкий возвысится мол...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 13, 838.

*...iam modo **caeruleo** nitidum caput exsere **ponto**,*
iam, Galatea, veni, nec munera despice nostra!..
...вынырни только – пора! – головой из лазурного моря!
О Галатея, приди! Подарков моих не отвергни!..

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 527.

...at vos si laesae tangit contemptus alumnae,
***gurgite caeruleo** septem prohibete triones*
sideraque in caelo, stupri mercede, recepta...
...если трогает вас небреженье к питомице вашей,
эту медведицу вы от пучины морской удалите
и в небеса за разврат попавшие звезды гоните...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 8, 227.

*...**oraque caerulea** patrium clamantia nomen...*

...Морем лазурным, с тех пор от него получившим названье...

T. Maccius Plautus, *Trinummus* 4, 1, 15.

...charmides

*bonaque ómnia <mea> item uná mecum passím **caeruleos** pér **campos**...*

...по волнам темно-синим в клочья разнося...

Реже, но встречается *caeruleus* при описании цвета воды в реке и питьевой воды:

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 8, 63.

...stringentem ripas et pinguia culta secantem,

***caeruleus Thybris**, caelo gratissimus amnis...*

...склоны двух берегов, через тучные нивы текущий

Тибр, лазурный поток, небожителей сердцу любезный...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 5, 632.

...occupat obsessos sudor mihi frigidus artus,

***caeruleaeque** cadunt toto de corpore **guttae**...*

...потом холодным меж тем мои покрываются члены,

с тела всего у меня упадают лазурные капли...

Но помимо *caeruleus*, в латинском языке есть ряд других ЦО, которые тоже не менее часто описывают цвет воды. Это *viridis* ‘зеленый’ и *flavus* ‘желтый’. В употреблениях *viridis* мы не наблюдаем какого-либо семантического распределения. Как нам кажется, оно нейтрально и широко употребительно.

P. Ovidius Naso, *Ars* 3, 130.

*...quos legit in **viridi** decolor Indus **aqua**...*

...те, что в зеленой воде темный находят индус...

P. Ovidius Naso, *Ars* 2, 91.

...inquit,

*clauserunt **virides** ora loquentis **aquae**...*

...и захлестнулись слова темно-зеленой волной...

P. Ovidius Naso, *Ars* 1, 402.

*...nec semper **viridi** concava puppis **aquae**...*

...и по зеленой волне полая мчится ладья...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЦО *flavus* описывает в большинстве случаев цвет воды в реке Тибр:

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 1, 2, 13.

*...vidimus **flavum Tiberim** retortis…*
...желтый Тибр, назад повернувши волны...

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 1, 8, 8

*...cur timet **flavum Tiberim** tangere?..*
...и зачем он стал желтых вод Тибра бояться?..

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 7, 31.

*…verticibus **rapidis** et multa **flavus** arena*
in mare prorumpit…
...это струит Тиберин от песка помутневшие воды
в море по склонам крутым...

Как нам кажется, в последней цитате содержится объяснение, почему некоторые реки описываются как *flavus* ‘желтые от поднятого со дна песка’.

ЦО *niger* тоже весьма употребительно, но оно описывает ‘море во время шторма, бури’. Один раз в рассмотренных памятниках встретилось в таком же контексте ЦО *āter*.

Āter:

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 5, 2.

*...certus iter, fluctusque **atros Aquilone** secabat...*
...мчался по ветру флот, рассекая темные волны...

Niger:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 11, 568.

*...ecce super medios **fluctus niger** arcus aquarum*
frangitur et rupta mersum caput obruit unda...
...но над волнами меж тем вдруг черная водная арка
рушится, пеною под погруженную голову кроя...

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 3, 27, 23.

*...**aequoris nigri** fremitum et trementis*
verbere ripas...
...ропот черных волн и удары бури
в берег дрожащий...

Место в системе ЦО, описывающих цвет ‘воды’ в латинском языке, для *purpureus* найти сложно. В рассмотренных памятниках оно встретилось в нейтральных контекстах лишь несколько раз:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 4, 372.

...quo non alius per pinguia culta
*in **mare purpureum** violentior effluit amnis...*
...блещут – река ни одна по землям, возделанным пышно,
с мощью такой не течет, устремляясь к пурпурному морю...

И при описании моря, красного от крови:

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 2, 12, 1.

...nolis longa ferae bella Numantiae
*nec durum Hannibalem nec Siculum **mare***
*poeno **purpureum** sanguine mollibus…*
...к мягким лирным ладам не проспособишь ты
долголетней войны с дикой Нумацией,
Ганибалову ярь, море Сицилии,
от крови пунов алое...

Германские языки

В описании по цвету ‘воды’ в древнегерманских языках есть некоторое сходство, но различий гораздо больше. Сходство заключается в том, что в древнеисландском и древневерхненемецком языках цвет воды в океане описывается как ‘синий’.

Древнеисландский (вода – особенно в океане): ***blár unnir*** (Sd. 9, 5); ***blárǫst** bekkjar* (Hg. 6).

Древневерхненемецкий (вода в океане): *diu was in iro **runsi plawio*** (Notk. Mcp. 1, 11).

На этом сходство между германскими языками в ЦО, описывающих воду, заканчиваются.

В древнеисландском языке встречается ЦО ‘белый’ в названиях рек:

hvíta (Eg. 28, 9, 10, 11; 29, 8; 39, 4; 78, 7; 83, 2; Eb. 51 19; 56, 4; Grt. 17, 1; 47, 5; 59, 1; G.S. 37, 2, 10).

И весьма редко в не вполне ясных контекстах употребляется для описания цвета воды ЦО ‘серый’:

grár aegir (Ód 22).

В древнеанглийском языке ЦО ‘черного’ описывает цвет воды в преисподней:

*đaet **waeter** was **sweart*** (Blickl.Hom. 209).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

и цвет ‘шторма, непогоды’:

swearta storm *norđan* (Metr. 4, 22).

Цвет «обычной» воды – ‘коричневый’:

brúne yđa (An. 519).

В древневерхненемецком языке помимо упомянутого выше описания ‘воды в океане’ как ‘синей’, ЦО встречается лишь в названии ‘Красного моря’:

róta mere (Merig. 31, Notk (Ps. 73, 13) и т.д.

Древнеирландский язык

В древнеирландском языке для описания цвета ‘воды’ употребляются ЦО ‘белого’ и ‘синего’. Количество примеров очень невелико. Поэтому о каких-то надежных закономерностях говорить сложно. Все же можно отметить, что наиболее употребительным ЦО при описании цвета ‘воды’ в изученных памятниках является – *glas* ‘синий, серый, зеленый’:

rii Gaidel in ***glas-inbir*** ‘против гойделов синего устья’; *itir* ***glasmuir*** *ocus tir* ‘между синим морем и землей’.

Несколько раз при упоминании ‘ручья и проточной воды’ встречаются ЦО ‘белого’ *gel* и *bán*: ***glas gel*** ‘сверкающий ручей’.

Древнерусский язык

В древнерусском языке вода описывается с помощью ЦО *белыи* и *синии*.

Рѣку же обходящу всю ту землю и бяша вода свѣтла и бѣла яко млеко (Александрия 84); *на* ***синемъ море*** (Сл. о п. Иг.); ***морю синю*** *чясть, да яко же есть вода* (Хрон. И. Малалы); ***синего Дону*** (Сл. о п. Иг.).

Не вполне ясна разница в употреблении этих ЦО. В Бахилина 1975, 24 отмечается, что в древнерусском языке при описании цвета ‘воды’ *бѣлыи* употребляется так же, как в современном русском языке. Мы не можем полностью согласиться с Н.Б.Бахилиной. Нам кажется, что в современном русском языке сочетание *белая вода* является маркированным. Не вполне ясно, насколько маркированным было такое сочетание в древнерусском языке. Возможно, оно появилось в древнерусском языке под влиянием древнегреческого языка – встречалось, в основном, в переводных памятниках. Хотя, возможно,

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

сочетание ‘белая вода’ в древнерусском языке является праиндоевропейским наследием. Как показано ниже, оно достаточно надежно реконструируется для праиндоевропейского языка.

В ы в о д ы . Итак, в результате проведенного анализа видно, что количество ЦО, описывающих цвет ‘воды’ в разных ее ипостасях, в древних индоевропейских языках весьма зннначительно.

Какими же ЦО в большинстве языков описывался цвет ‘моря, воды’? ЦО ‘синего’ и ‘зеленого’ в латинском, древнеисландском, древневерхненемецком, в древнеирландском. Интересно распределение ЦО ‘синего’ и ‘зеленого’ при описании цвета ‘воды’ в этих языках. В латинском языке оба ЦО *caeruleus* и *viridis* примерно равно употребительны и какого-либо распределения между ними не наблюдается. В германских языках ЦО ‘синего’ описывают цвет ‘воды в океане’, а ЦО ‘зеленого’ – ‘воды в море’. В древнеирландском языке в системе ЦО ‘зеленый’ и ‘синий’ цвета не различаются (подробнее см. ниже при описании системы ЦО в древнеирландском языке), поэтому в прототипических случаях вода описывается одним ЦО *glas*.

В санскрите и древнеанглийском языке в рассмотренных памятниках нами не встречены ЦО ‘синего’ и ‘зеленого’ при описании цвета ‘воды’. В Ригведе ‘море’ и ‘океан’ не описываются по цвету. А в древнеанглийском языке прототипическая вода – ‘коричневая’. В древнегреческом языке ЦО ‘сизого, синевато-зеленоватого’ γλαυκός редко употребляется при описании цвета ‘воды’. Прототипический цвет ‘моря’, ‘воды’ в древнегреческом языке – ‘черный’.

‘Черный’ (о цвете воды) встречается не только в древнегреческом языке, но и в латинском, и древнеанглийском языках. Но в них он описывает цвет воды в маркированных ситуациях: ‘цвет воды во время шторма и в преисподней’.

Какой же цвет прототипической ‘воды’, ‘моря’ следует восстанавливать для праиндоевропейского уровня? Представляет ли древнегреческая система с «черным морем, водой» праиндоевропейский архаизм или инновацию? На этот вопрос ответить непросто. Реконструкция ЦО ‘синего’ для праиндоевропейского языка весьма проблематична (см. заключительную главу «Реконструкция индоевропейской системы цветообозначений»). Но если при ответе на этот

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

вопрос обратиться к индоевропейской этимологии ЦО ‘черного’ и ‘зеленого’, то мы видим, что другие рефлексы праиндоевропейского корня **meə̯l-//*moə̯l-//*m̥lə-//*melə-*, этимона греческого μέλας, не описывают в других языках цвет ‘воды’. Напротив, ‘зеленая вода’ описывается в германских и древнеирландском языках предположительно родственными ЦО (см. главу V «Этимологии цветообозначений»). Поэтому нам кажется, что для праиндоевропейского языка можно восстанавливать ‘зеленое море’. Хотя эта реконструкция не вполне надежна: она базируется лишь на двух языковых семьях и при не стопроцентно убедительном этимологическом сближении.

Более надежной кажется нам реконструкция для праиндоевропейского языка сочетания ‘белая река’. Такое сочетание представлено в санскрите, древнегреческом, древнеисландском, древнеирландском и древнерусском языках. Более того, в санскрите и древнеисландском языках оно описывается этимологически родственными ЦО.

В древнегреческом и латинском языках ‘вода в море во время шторма’ описывается ЦО ‘пурпурного’. Нам представляется, что это инновация, произошедшая в древнегреческом языке, в котором в отличие от ряда других индоевропейских языков (латинского, древнеанглийского) ЦО ‘черного’ использовалось не для описания цвета ‘воды во время шторма’, а являлось прототипическим. В связи с этим новообразованное ЦО ‘пурпурного’ заняло лакуну в системе ЦО, описывающих ‘воду’ в древнегреческом языке, и стало описывать цвет ‘воды во время шторма, бури’. Потом оно было заимствовано в латинский язык вместе с позициями его употребления.

ИСТОЧНИКИ СВЕТА

Нам кажется интересным проанализировать лексическую группу «источники света» (‘солнце’, ‘звезды’, ‘луна’, ‘заря’, ‘огонь’) с точки зрения сочетаемости лексем – ее представителей с определенными цветообозначениями в древних индоевропейских языках с богатой литературной традицией (в санскрите, древнегреческом, латинском, древних германских языках). Лексическая группа «источники света» выбрана не случайно[14]. С одной стороны, предметы, обозначаемые

[14] Описания источников света с помощью цветообозначений в других древних индоевропейских языках (древнеирландском, древнерусском, хеттском, тохарском и т.д.) также учитывались. Но в связи с резко ограниченным ко-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

существительными, входящими в эту группу, описываются разными цветообозначениями в разных древних индоевропейских языках. Например, Солнце может быть:

белым [скр. *rusád*-(RV), лат. *albus, candidus*, др.-гр. λευκός, герм. *hvītr* (др.-исл.), *hwīt* (др.-англ.), *wīz* (др.-в.-нем.), др.-ирл. *gel, ban*];

красным [лат. *purpureus*, герм. *raudr* (др.-исл.), *rōt*- (др.-в.-нем.)];

желтым [скр. *hari*- (RV), лат. *luridus*].

Огонь может быть:

белым [скр. *sveta*- (RV), лат. *candidus*, др.-англ. *blac*];

красным [скр. *aruṣá*-, *rohita* (RV), лат. *ruber, rutilus*, герм. *raudr* (др.-исл.), *read* (др.-англ), *rōt*- (др.-в.-нем.), др.-рус. *чьрвленыи, багряныи*];

желтым (др.-гр. ξανθός);

черным [скр. *kṛṣṇa*´- (RV), *kāla*- (AV), *kṛṣṇa*´- (MBh, Ragh), лат. *āter*, герм. *sweart* (др.-англ.), *wan* (др.-англ), *blār* (др.-исл.), *blat* (др.-англ.].

Хотя в некоторых работах, например в Schwertner 1915, описывается ряд семантических различий в употреблении цветообозначений (например, указывается, что ‘огонь’ в германских языках – ‘черный’, когда речь идет об ‘огне с дымом’ и т.п.), но в большинстве случаев причины описания в письменных памятниках тех или иных источников света с помощью определенных цветообозначений неясны. Тем более неясно, какой цвет светил должен быть реконструирован для праиндоевропейского языка.

С другой стороны, мы знаем, что цвет ‘источников света’ в природе более или менее постоянен и не слишком различается в зависимости, например, от географической зоны. Представляется, что цвет

личеством текстов каких-либо выводов на материале этих языков сделать не удается. Изложение материала в этом разделе строится несколько иначе. Это обусловлено тем, что использование ЦО для описания источников света является до некоторой степени условным, потому что здесь речь идет скорее не о цвете, а о свете. Возможно, поэтому ЦО, описывающие источники света в древних индоевропейских языках, очень разнообразны. Для того, чтобы более или менее адекватно описать эти ЦО, мы рассматривали не только выбранные произведения для древнегреческого и латинского языка (см. выше), а полное собрание текстов на сервере http://www.perseus.tufts.edu. Для более эффективного сравнительного анализа контекстов ЦО в древних индоевропейских языках мы описываем их не последовательно для каждого языка, а по спектрам, например, сначала ЦО ‘белого’ во всех рассматриваемых языках, затем ЦО ‘красного’ и т.д.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

других объектов, который варьируется в пределах одного языка (‘масти лошадей’, ‘цвет волос’, ‘цвет кожи’ и т.д.), в большей степени культурно обусловлен, чем цвет ‘источников света’.

Таким образом, ‘источники света’ не имеют определенного цвета, характеризуются разными цветообозначениями в древних индоевропейских языках, их вид и цвет более или менее не зависит от экстралингвистических условий.

Цель нашей работы – проанализировать, в каких ситуациях с помощью каких ЦО описываются те или иные ‘источники света’, на основе этого анализа установить, какие цвета для ‘источников света’ реконструируются на праиндоевропейский уровень.

Мы принимаем, что если в двух или более индоевропейских языках ‘источник света’ описывается с помощью этимологически родственных цветообозначений, то такое атрибутивное сочетание можно реконструировать для праиндоевропейского периода. Для сочетаний ЦО с названиями ‘источников света’, не удовлетворяющих этому условию, мы выясняем причины возникновения и употребления этих инновационных атрибутивных конструкций.

Таким образом, в результате этого анализа мы попытаемся выявить, насколько одинаково с точки зрения использования определенных ЦО концептуализировались источники света у древних праиндоевропейцев (т.е. описывались ли ‘солнце’, ‘звезды’, ‘луна’, ‘заря’ и ‘огонь’ одним цветом) и как менялось восприятие их цвета от праиндоевропейского языка к языкам-потомкам.

СОЛНЦЕ

Прототипический цвет солнца во всех обследованных древних индоевропейских языках – **‘белый’**. В санскрите и древнегреческом языке ‘солнце’ описывается этимологически родственными цветообозначениями: скр. *rusád-* (RV), др.-гр. λευκός, восходящими к праиндоевропейскому корню **leuk-* (ср. Pokorny 1959, 687). Мы можем достаточно надежно восстанавливать для праиндоевропейского ‘солнца’ цвет **leuk-*. В ряде индоевропейских языков (в латинском языке, германских и т.д.) это цветообозначение было заменено на рефлексы праиндоевропейских корней **albho-* (ср. Pokorny 1959, 30), **k’wei-* (ср. Pokorny 1959, 629) и др. (для этих корней в праиндоевропейском языке также восстанавливается значение ‘белый, светлый’, см. Норманская 2002). Таким образом, можно полагать, что

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

‘солнце’, которое было прототипически ‘белым’ для праиндоевропейцев, сохраняется таким же в восприятии носителей древних индоевропейских языков.

Санскрит (Ригведа)

Белый [скр. *ruśad-* (RV)].

…tát sū́ryasya devatvám̥ tán mahitvám madhyā́ kártor vítatam̥ sám̥ jabhā́ra|
yadéd áyukta harítaḥ sadhásthād ā́d rā́trī vā́sas tanute simásmai ||
tán mitrásya váruṇasyābhicákṣe sū́ryo rūpám̥ kṛṇute dyór upásthe|
anantám ***anyád ruśad*** *asya pā́jaḥ kṛṣṇám anyád dharítaḥ sám bharanti…*
(RV I, 115, 4 –5)

...такова божественная природа Сурьи, таково величие:
посреди работы он собирает натянутую (ткань).
Как только он запряг с места рыжих коней,
ночь тут же протянула свой наряд для него самого.
Сурья принимает этот цвет Митры (и) Варуны,
чтобы быть видимым в лоне неба.
Бесконечно светла одна его сторона.
Другую, черную, собирают (его кобылицы)...

Латинский язык

Белый (лат. *albus, candidus*) – много примеров, прототип.

C.Valerius Catullus, *Carmina.*

…miser Catulle, desinas ineptire,
et quod vides perisse perditum ducas.
Fulsere quondam ***candidi*** *tibi* ***soles****,*
cum ventitabas quo puella ducebat
amata nobis quantum amabitur nulla…
…Катулл-бедняга, зря не городи вздор,
и то, чего лишен, из головы выкинь.
Сияли прежде ясные тебе солнца,
ты хаживал, куда водила малышка,
любима нами, как никто любим не был…

Древнегреческий язык

Белый (др.-гр. λευκός) – много примеров, прототип.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Homer, *Iliada* 14, 185.

...καλῷ νηγατέῳ· **λευκὸν** δ᾽ ἦν **ἠέλιος** ὥς·
ποσσὶ δ᾽ ὑπὸ λιπαροῖσιν ἐδήσατο καλὰ πέδιλα..
...легким покровом главу осенила державная Гера.
Пышным, новым, который, как солнце, сиял белизной...

Германские языки

Белый – много примеров, прототип.

Древнеисландский

sólhvíta (Hǫ́v. 97, 2).

Древнеанглийский

sunna *thiu* ***hwíta*** (Gen. 266) ‘солнце твое белое’.

Древневерхненемецкий

die ***sunne*** *ist* ***wízer*** *den der sné* (Traug. 5, 3) ‘солнце белее, чем снег’.

‘**Красное** солнце’ появляется в латинском языке и древних германских языках. Но в этих языках оно осуществляется с помощью этимологически неродственных цветообозначений: лат. *purpureus*, герм. *raudr* (др.-исл.), *rōt-* (др.-в.-нем.). В этих языках ‘солнце’ описывается как ‘красное’ в совершенно определенных ситуациях: на закате или на восходе. Учитывая, что такое описание ‘солнца’ встречается не во всех древних индоевропейских языках и описывается этимологически неродственными цветообозначениями, можно предположить, что такое применение цветообозначений к ‘солнцу’ – это независимая инновация в латинском и германских языках.

Латинский язык

Красный (лат. *purpureus*).

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 6, 640.

...largior hic campos aether et ***lumine*** *vestit*
purpureo*, solemque suum, sua sidera norunt…*
...здесь над полями высок эфир, и светом багряным
солнце сияет свое, и свои загораются звезды…

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Германские языки

Красный [герм. *raudr* (др.-исл.), *rōt-* (др.-в.-нем.)] – восход или закат.

Древневерхненемецкий

morgenrót (Willir. 106, 2) ‘заря’.

‘**Желтое** солнце’ встречается в санскрите и в латинском языке. Оно описывается в этих языках этимологически неродственными цветообозначениями: скр. *hári-* (RV), лат. *luridus*, причем в совершенно разных ситуациях: в санскрите идет речь о дополуденном солнце, а в латинском языке употребление явно окказиональное, по отношению к очень бледному свечению солнца при затмении. Мы предполагаем, что сочетание ‘желтое солнце’ – это тоже инновация, независимо возникшая в санскрите и латинском языке.

Санскрит (Ригведа)

Желтый (скр. *hári-*) – восход солнца.

...- bhadrā́ aśvā harítaḥ sū́ryasya citrā́ étagvā anumā́dyāsaḥ//
namasyánto diva ā́ pṛ̥thám asthuḥ pári dyā́vāpṛthivī́ yanti sadyā́ḥ...
(RV I, 115, 3)
...благодатные рыжие кобылицы Сурьи,
яркие, пестрые, вызывающие ветер,
достойные поклонения,
поднялись на середину неба...

Латинский язык

Желтый (лат. *luridus*).

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 15, 783.

...arma ferunt inter nigras crepitantia nubes
terribilesque tubas auditaque cornua caelo
praemonuisse nefas; solis quoque tristis imago
***lurida** sollicitis praebebat **lumina** terris…*
...стали греметь, говорят, оружием черные тучи;
слышался рог в небесах и ужасные трубные звуки, –
грех возвещали они, – и лик опечаленный Феба
мертвенный свет проливал на покоя лишенную землю...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЗВЕЗДЫ И ПЛАНЕТЫ

‘Звезды’ описываются по цвету в древних индоевропейских языках значительно реже, чем ‘солнце’. Среди рассмотренных текстов ‘звезды’ характеризуются по цвету только в германских языках и латинском языке.

‘**Белые** звезды’ встречаются достаточно часто в семантически немаркированных ситуациях. Но реконструкция атрибутивного сочетания ‘белые звезды’ для праиндоевропейского языка недостаточно надежна, потому что в латинском и германских языках они описываются этимологически неродственными цветообозначениями: лат. *albus, candidus*, герм. *hvī́tr* (др.-исл.), *wīz, bleih* (др.-в.-нем.).

Латинский язык

Белый (лат. *albus, candidus*) – много примеров, прототип.

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 3, 15, 3.

… maturo propior desine funeri
inter ludere virgines
et ***stellis*** *nebulam spargere* ***candidis***
Wife of Ibycus the poor...
...и не резвись среди девушек,
Затеняя собой блеск лучезарных звезд!...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 15, 189.

...cuncta iacent media, cumque ***albo*** *Lucifer exit*
clarus ***equo*** *rursusque alius, cum praevia lucis*
tradendum Phoebo Pallantias inficit orbem...
...все в утомлении спит; иль в час, когда Светоносец (Венера)
всходит на белом коне; тогда ли, когда на рассвете
Паллантиада, весь мир чтоб Фебу вручить, багрянеет...

Германские языки

Белый – много примеров, прототип.

Древнеанглийский

leoht hwī́t *of heofonum* (Gen. 616).

Древневерхненемецкий

wī́zero sternon (Notk. Mcp. 1, 42); *so*́ ***bleih*** *so*́ *der* ***saturni*** (Notk. Mcp. 1, 25).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

В Schwertner 1915 утверждается, что употребление цветообозначения ‘**красный**’ по отношению к ‘звездам’ в древневерхненемецком языке встречается только в ирреальных контекстах в переводе Ноткера (Martianus Capele) с латинского языка. Надо отметить, что практически во всех таких случаях речь идет о Марсе.

Красный [герм. *rōt-* (др.-в.-нем)].

Древневерхненемецкий

ber ***diu dritte*** *was filo* ***rot****... das ist circulis martis* (Notk. Mср. 1, 11); *tiu* ***rota martis*** (Notk. Mср. 1, 12); *wanda* ***er*** *so* ***rot*** *neist so der martis* (Notk. Mср. 1, 25); *tien rotenten planetis* (Notk. Mср. 1, 33).

ЛУНА

В древних индоевропейских языках ‘луна’ – прототипически ‘**белая**’. В санскрите и германских языках ‘луна’ описывается этимологически родственными цветообозначениями: скр. *sveta-* (Hariv, Kāvyād, Kād, Hcar, Vcar), герм. *wīz* (др.-в.-нем.), восходящими к праиндоевропейскому корню **k’wei-* (ср. Pokorny 1959, 629). Как и в случае цвета ‘солнца’, другие цветообозначения, описывающие ‘белый’ цвет ‘луны’ – лат. *candidus*, герм. *blac* (др.-англ.) – появляются как инновации по отдельным языкам. При этом, как и в случае ‘солнца’, праиндоевропейский концепт ‘белой луны’ сохранился в древних индоевропейских языках-потомках.

Латинский язык

Белый (лат. *candidus*) – много примеров, прототип.

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 7, 8.

…adspirant aurae in noctem nec ***candida*** *cursus*
luna *negat, splendet tremulo sub lumine pontus…*
...веют ветры в ноги, и ясная бега не прячет
им луна, и блестит под светом трепещущим море....

Германские языки

Белый – много примеров, прототип.

Древнеанглийский

se mona miđ his ***blacan leohte*** (Bt. 4; Fox. 6, 34).

Древневерхненемецкий

mit sinero ***wizun*** *swester* ***luna*** ‘со своей белой сестрой луной’ (Notk. Mср. 1, 38).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Кажется, что эпитет ‘**красный**’ по отношению к ‘луне’ – латинская инновация, встречающаяся в ирреальных контекстах. В германских языках такое употребление возникло под влиянием латинского языка, ‘красная луна’ встречается в древнеисландском один раз и в древневерхненемецком только в переводах Ноткера (Martianus Capele).

Латинский язык

Красный (лат. *purpureus*, *sanguineus*).

P. Ovidius Naso**,** *Amores* 1, 8, 1.

…cum voluit, toto glomerantur nubila caelo;
cum voluit, puro fulget in orbe dies.
Sanguine, siqua fides, stillantia sidera vidi;
***purpureus** Lunae sanguine **vultus** erat…*
...when she will, cloudes the darckned heav'n obscure,
when she will, day shines every where most pure.
(If I have faith) I sawe the starres drop bloud,
the purple moone with sanguine visage stood[15]…

Германские языки

Красный [герм. *raudr* (др.-исл.), *rōt-* (др.-в.-нем.)].

Древнеисландский

raudmána (H. S. 6, 3).

Древневерхненемецкий

*wanda dui gruóni in demo **mánode** beginnet kann in **róti**....*вращение твое в темноте, месяц, может начаться в красном. (Notk. Mcp. 1, 41).

‘**Желтая** луна’, очевидно, тоже является латинской инновацией. Такое употребление встречается из всех древних индоевропейских языков только в латинском языке один раз.

Латинский язык

Желтый (лат. *luridus*). Sen. Med., 790[16].

[15] В тех случаях, когда стандартного перевода на русский язык не существует, либо он нам недоступен, мы приводим английский перевод.

[16] К сожалению, в настоящее время полная цитата на латинском языке нам недоступна.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЗАРЯ

Заря, так же как и звезды, в древних индоевропейских языках описывается по цвету редко, а именно, только в санскрите и латинском языке. В обоих языках ‘заря’ – ‘красная’. Но это атрибутивное построение реконструируется для праиндоевропейского уровня не очень надежно, потому что цвет ‘зари’ – ‘красный’ в латинском языке и санскрите описывают этимологически неродственные цветообозначения.

Санскрит (Ригведа)

Красный [скр. *aruṇá-*, *aruṣá-* (RV)] – наиболее часто описывает цвет зари.

…tyé agne suṃatiṃ bhíkṣamāṇā diví ṣrávo dadhire yajñíyāsaḥ |
naktā́ ca cakrur uṣásā virū́pe kṛṣṇáṃ ca ***varṇam aruṇaṃ*** *ca saṃ dhuḥ...*
(RV I, 73, 7)
...они (боги) создали ночь и утреннюю зарю несхожими.
Они соединили черный и алый цвет для них...

…ud apaptann ***aruṇā́ bhānávo*** *vṛ́thā svāyujo áruṣīr gā́ ayukṣata |*
akrann uṣā́so vayunā́ni pū́rvathā ruśántam bhānúm aruṣī́r aśisrayuḥ…
(RV I, 92, 2)
...вверх внезапно взлетели алые лучи (зари).
Зори запрягли алых коров легко запрягаемых...

Латинский язык

Красный (лат. *purpureus, rubor, luteus*).

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 13, 579.

…cura deam proprior luctusque domesticus angit
memnonis amissi, Phrygiis quem lutea campis
vidit Achillea pereuntem cuspide mater:
vidit, et ille ***rubor****, quo matutina rubescunt*
tempora, palluerat, latuitque in nubibus aether...
...в сердце забота своя, домашнее горе богиню
мучит, – Мнемонова смерть. Мать видела в поле фригийском,
что поразило его копье золотое Ахилла.
Видела бедная мать, и румянец, которым алеет
утренний час, побледнел, и покрылось тучами небо...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 7, 703.

*...**lutea**[17] **mane** videt pulsis Aurora tenebris*
invitumque rapit...
...тьму отогнав, золотая меня вдруг видит Аврора
и увлекает к себе...

ОГОНЬ

Для древних индоевропейских языков прототипический цвет ‘огня’ – ‘**красный**’. В санскрите, латинском языке и германских языках ‘красный огонь’ описывается этимологически родственными цвето-обозначениями: скр. *rohitá* (RV), лат. *ruber, rutilus*, герм. *raudr* (др.-исл.), *réad* (др.-англ.), *rōt-* (др.-в.-нем.), восходящими к праиндоевропейскому **roudh-//*rudh-* (ср. Pokorny 1959, 872).

Санскрит (Ригведа)

Красный [скр. *aruṇá-, aruṣá-, rohitá-* (RV)].

*…atyā́ vṛidhasnū́ **rohitā́** ghṛtásnū ṛitásya manye mánasā jáviṣṭhā |*
*antár īyase **aruṣā́** yujā́no yuṣmā́ṅṣ ca devā́n viṣa ā́ ca martā́n…*
(RV IV, 2, 3)
...обоих (твоих) растущих скакунов, красных, сочащихся жиром,
(скакунов) закона я считаю более быстрыми, чем мысль.
Запрягая обоих (скакунов), ты движешься между
вами, богами, и (нашими) племенами, смертными...

*…yád áyukthā **aruṣā́ rohitā́** ráthe vā́tajūtā vṛṣabhásyeva te rávaḥ…*
(RV I, 94, 10)
...как только ты запряг в колесницу двоих алых, красных (коней),
поторапливаемых ветром, рев твой (становится), как у быка...

*…suráṣ cakrám prá vrihaj jā́tá ójasā prapitvé vácam **aruṇó** muṣāyatīṣā́na ā́ muṣāyati…*(RV I, 130, 9)
...при разбеге он, алый, похищает голос (у демона)...

*…kṛṣṇáḥ śveto ̀'**ruṣó** yā́mo asya bradhná ṛjrá utá ṣoṇo yaśasvā́n |*
hiraṇyarūpaṃ janitā́ jajā́na…(RV X, 20, 9)

[17] *luteus* имеет значения ‘желтый, красный’. Например, в значении ‘красный’ это ЦО описывает цвет ‘мака’. Поскольку во всех рассмотренных нами языках цвет ‘зари’ описывают ЦО ‘красного’, мы предполагаем, что и *luteus* здесь использовано в значении ‘красный’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...черный, белый, красный его путь. Блистательный (бывает) желто-красным, красноватым и ярко-красным, родитель породил его золотистого цвета...

Латинский язык

Красный (лат. *ruber, rutilus*).

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 11, 435.

…caeli quoque nubila vexant
excutiuntque feri ***rutilos*** *concursibus* ***ignes****...*
...они гонят и по небу тучи,
и вытряхают огонь багряный, сшибаясь жестоко...

Германские языки

Красный.

Древнеанглийский

réade lége (Gen. 44); ***réada líg*** (Cr. 810); ***réadum lége*** (Dom. Daeg. 149); ***fýr read*** (Met. 9, 14).

Древневерхненемецкий

rutili ***rótes*** (Ahd. Gl. II, 712, 45); *rubigo* ***rót*** (Ahd. Gl. I, 669, 13).

‘**Белый** огонь’ встречается в древних индоевропейских языках весьма редко, описывается этимологически неродственными цветообозначениями, в разных языках встречается в разных контекстах. В санскрите ‘белый огонь’ встречается в большинстве случаев там, где описывается не сам цвет ‘огня’, а ‘огонь’ сравнивается с ‘белым, особенно породистым, редким жеребцом’. В латинском языке ‘белый огонь’ встречен один раз... В древнеанглийском языке ‘белый огонь’ значит ‘очень слабый, еле видный огонь’. Таким образом, очевидно, что атрибутивная конструкция ‘белый огонь’ возникла в древних индоевропейских языках как независимая инновация.

Санскрит (Ригведа)

Белый [*śveta-* (RV)] – редко, обычно о коне.

...yád īṃ suvā́te uṣásā virū́pe ***śveto*** *vājī́ jāyate ágre áhnām...* (RV V, 1, 4)
...как рождается (этот) белый конь, приносящий награду в начале дней (Агни)…

...citró yád abhrā́ṭ ***chveto*** *ná vikṣú ratho ná rukmí tveṣáh...* (RV I, 66, 6)

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...когда он яркий, засверкает среди племен как белый конь (Агни)...

Латинский язык

Белый (лат. *candidus*) Val Fl., 8, 247[18].

Германские языки

Белый (др.-англ. *blac*) – очень слабый огонь.

Древнеанглийский

leg blac *byrnende* (Alm. 7); ***fyre blac*** *andbeorhtlic* (Run. 6); ***blac*** *rasetteđ recen reada* ***leg*** (Cri. 809); *bryne* ***blacan fyres*** (Dan. 246); ***fyrleoht, blacne*** *leoman* (B. 1517); ***blacan, lige*** (An. 1543; Rae. 4, 44); ***blacum leohte*** (Met. 4, 8); ***fyrene*** *loccas*, ***blace*** *beamas* (Exod. 121); ***blace***... *scire leoman* (Exod. 11); ***leg... blaec*** *byrnende* (Dom. 56).

'**Желтый** огонь' из рассмотренных текстов на древних индоевропейских языках встречается только в древнегреческом. Интересно отметить, что в древнегреческом языке не зафиксировано описание 'огня' с помощью других цветообозначений. Вероятно, употребление эпитета 'желтый' по отношению к 'огню' можно рассматривать как собственно греческую инновацию.

Древнегреческий язык

Желтый (др.-гр. ξανθὸς).

Bacchylides, *Odes* 3, 53.

> ...ἀλλ᾽ ἐπεὶ δεινο[ῦ π]υρὸς
> λαμπρὸν διάϊ[σσεν μέ]νος,
> Ζεὺς ἐπιστάσας [μελαγκευ]θὲς νέφος
> σβέννυεν **ξανθὰ[ν φλόγα]**...
> ...but when the flashing force of terrible fire began to shoot through the wood, Zeus set a dark rain-cloud over it, and began to quench the golden flame...

Интересна история возникновения сочетания 'черный огонь' – весьма непривычного для современных европейцев. В санскрите сочетание 'черный огонь' появляется в двух случаях, когда речь идет о

[18] Мы не приводим цитату на латинском языке, потому что в настоящее время в России она не была нам доступна.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

‘костре с большим количеством дыма’ и о ‘выжженной полосе, которую оставляет пламя’. В германских языках ‘черный огонь’ – частое сочетание, и всегда, как отмечает Schwertner 1915, речь идет об ‘огне с сильным дымом’. В латинском языке ситуация схожа с германскими языками. Обычно ‘черный огонь’ – это ‘огонь с дымом’ или ‘огонь от факела’. Но надо отметить, что в большинстве случаев речь идет об ‘огне’ с отрицательными коннотациями, ‘огонь бога смерти’ и т.д. Таким образом, контексты употребления сочетания ‘черный огонь’ в санскрите, германских языках, латинском языке пересекаются. Но, поскольку для описания ‘черного огня’ в этих языках употребляются этимологически неродственные цветообозначения, то такая атрибутивная конструкция, вероятно, не должна реконструироваться для праиндоевропейского языка.

Санскрит (Ригведа)

Черный [скр. *kṛṣṇá-* (RV)] – про дым и путь.

*...ā́d asya te ***kṛṣṇā́so*** dakṣi sūráyaḥ śū́rasyeva tveṣáthād īṣate váyaḥ...*
(RV I, 141, 8)

...вот эти его черные (клубы дыма), гори! – направляющийся к небу...

Латинский язык

Черный (лат. *āter*) – о дыме.

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 11, 185.

...huc corpora quisque suorum
*more tulere patrum, subiectisque **ignibus atris***
conditur in tenebras altum caligine caelum...
...утром костры и, блюдя старинный обычай, собрали
воинов павших тела. Запылало черное пламя
дым непроглядной застлал пеленой высокое небо...

Германские языки

Черный [герм. *sweart* (др.-англ.), *wan* (др.-англ.), *blār* (др.-исл.), *bla´t* (др.-англ.)].

Древнеисландский

blár logi *baukar* (Friðþj. 9, 9); ***blám loga*** (Gþ 45, 5).

Древнеанглийский

sweartan líge (Gen. 1926, 2505, 2857); ***sweart líg*** (Gen. 2415); ***sweartre líg*** (Gen. 2541); ***swearta líg*** (Chr. 995); ***fýrswearta leg*** (Chr.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

984); ***sweartne leǵ*** (Chr. 1533); ***vonfyyres*** *vaelm.* Cri. 966); ***vonna leǵ*** (B. 3115, Sat. 715).

Подводя итоги, можно выделить следующие атрибутивные сочетания, достаточно надежно реконструируемые для праиндоевропейского языка: ‘белое (**leuk-*) солнце’, ‘белая (**k’weit-*) луна’, ‘красный (**roudh-*//**rudh-*) огонь’. Менее надежно реконструируются ‘белые звезды’ и ‘красная заря’. В этих случаях не удается реконструировать конкретное праиндоевропейское прилагательное, которое использовалось в этих сочетаниях.

Другие конструкции с цветообозначениями, описывающие ‘источники света’, возникли, вероятно, в древних индоевропейских языках как независимые инновации. Для некоторых из них удается все же выделить общие для нескольких древних индоевропейских языков контексты употребления. Так, ‘красное солнце’ – солнце на восходе или на закате, ‘красные звезды’ и ‘красная луна’ (латинская инновация, заимствованная в германские языки) – звезды в ирреальных контекстах, ‘черный огонь’ – огонь с сильным дымом.

Остальные конструкции, в основном с прилагательным ‘желтый’, ‘желтое солнце’, ‘желтая луна’, ‘желтый огонь’ и ‘белый огонь’ появляются в разных языках в совершенно разных, семантически непересекающихся позициях.

Таким образом, мы видим, что не все источники света одинаково концептуализировались праиндоевропейцами. ‘Солнце’, ‘луна’ и ‘звезды’ были ‘белыми’, а ‘заря’ и ‘огонь’ ‘красными’. С течением времени, вероятно, в связи с тем, что источники света не имеют определенного цвета, они переосмысливались носителями дочерних индоевропейских языков. Выделялись новые ситуации, в которых ‘источники света’ воспринимались по-другому, например, ‘восход, закат солнца’, ‘костер с сильным дымом’ и т.д. В современных европейских языках уже очень сложно отыскать следы праиндоевропейских атрибутивных конструкций. Например, по-русски ‘луна’ обычно описывается как ‘желтая’, а ‘белая луна’ в корпусе текстов практически не встречается.

Представляется, что подобный анализ предметов, в зависимости от описывающих их цветообозначений, помогает реконструировать и семантическую разницу между праиндоевропейскими синонимичными цветообозначениями, например **leuk-* и **k’weit-*, оба описывают ‘белый цвет’, но одно слово – ‘цвет солнца’, а другое – ‘цвет луны’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ГЛАВА III

ОПИСАНИЕ СИСТЕМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫХ ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

В настоящей главе предлагаются описания систем названий цветов в следующих древних индоевропейских языках: в санскрите, древнегреческом, латинском, германских (готском, древневерхненемецком, древнеисландском, древнеанглийском), кельтских (древнеирландском, раннесреднеирландском, ранненовоирландском, средневаллийском), древнерусском. Данные по авестийскому, древнепрусскому, древнехеттскому, тохарскому, древнеармянскому и староалбанскому языкам кратко рассмотрены в главе V «Этимологии цветообозначений» и в «Заключении»; мы не приводим их подробного анализа из-за ограниченного количества употреблений ЦО в текстах[19] на этих языках.

При описании систем ЦО рассматриваются в большинстве случаев лишь те ЦО, которые были использованы в древних языках в качестве эпитетов к вышеописанным (см. главу I «Сравнительный анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках») 40 предметам. Лишь в ряде случаев делаются исключения, и анализируется семантика слов, не вошедших в этот список, но представляющих, как кажется, особый интерес для структуры системы ЦО в том или другом языке, например скр. *nīla-* ‘темный, темно-синий, черный’ или др.-греч. γλαυκός ‘синий, голубой, зеленоватый, серый’. Представляется, что с помощью введения подобных ограничений, можно разумным образом несколько сузить и конкретизировать число анализируемых ЦО, которое в некоторых языках доходит до 2700 (ср. русский); в частности они окказионально образуются от большинства предметных существительных. Ограничение необходимо, так как, с одной стороны, при сравнительно-типологическом исследовании такое количество названий цветов естественным образом не может быть включено в рассмотрение. А с другой стороны, кажется,

[19] Исключение составляет древнеармянский язык, материалы по которому в настоящее время нам плохо доступны.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

что ЦО, не встретившиеся в качестве эпитетов к наиболее употребительным существительным (40 предметов, включающие как различную тематику в пределах одного языка, так и национальную специфику разных языков), не входят и в лексическое ядро системы ЦО в данном языке.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В САНСКРИТЕ

В настоящее время существует ряд интересных работ, посвященных описанию ЦО в Ведах. Наиболее значимыми исследованиями являются работы Elizarenkova 1994 и Hopkins 1883. В статье Elizarenkova 1994 проведен глубокий филологический анализ употребления ЦО в Ригведе. Т.Я.Елизаренкова приходит к важному выводу о том, что в санскрите Ригведы значительно чаще, чем в каком-либо другом языке, ЦО ‘белого’ и ‘черного’ употребляются в символическом значении. В работе Hopkins 1883 приводится богатый текстовый материал по употреблению ЦО в Ведах, описываются тонкие различия в семантике и сочетаемости ЦО на протяжении существования ведического санскрита.

Однако, изменения в системе ЦО на протяжении всей истории существования санскрита изучены не были. Эта задача в настоящее время представляется очень актуальной. Во-первых, как было отмечено в Elizarenkova 1994, ЦО в ведическом санскрите необычайно часто употреблялись в переносном значении. В главе IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии» предложена гипотеза, что ЦО, часто употребляющиеся в символическом значении, на следующем этапе развития языка имеют тенденцию к изменению семантики и/или уходу из системы ЦО. Во-вторых, санскрит является одним из наиболее древних индоевропейских языков, и представляется, что трехтысячелетняя история его существования дает возможность собрать обширный материал о изменении систем ЦО с точки зрения диахронической лексикологии и типологии.

Для исследования лексико-семантической группы ЦО в памятниках на санскрите используется материал оригинальных памятников (ср. http://titus.uni-frankfurt.de), а также материалы словарей (Böhtlingik 1852; Monier-Williams 1997; Grassmann 1955).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Общие сведения по датировке памятников.

История литературы на санскрите насчитывает более трех тысяч лет. Первые гимны Ригведы датируются приблизительно концом II тыс. до н.э. И по сей день создаются академические трактаты на санскрите. Поэтому при изучении каких-либо лингвистических особенностей текстов на санскрите необходимо классифицировать их.

Традиционно (Frazer 1898; Keith 1928) принята следующая классификация памятников санскритской литературы:

1) Веды – «Ригведа» (RV), «Яджурведа» (YV, WYV), «Самаведа» (SV), «Атхарваведа» (AV). В устной передаче существовали приблизительно с конца второго и до середины первого тыс. до н.э. Середина и конец первого тыс. до н.э. – время письменной фиксации Вед.

2) «Смрити»[20] – литература брахманов, которая включает в себя заключительную часть «Упанишад» (так называемую «Веданту») и «Сутры». Наиболее ранним произведением Смрити считается «Дхармасутра», или «Законы Ману» (Mn), которая датируется 500 г. до н.э. Наиболее поздние произведения Смрити были написаны приблизительно уже в первом тысячелетии н.э.

3) «Светская литература» на классическом санскрите включает в себя: a) эпос (конец первого тыс. до н.э. – первое тыс. н.э.): наиболее известные произведения «Рамаяна» (R) и «Махабхарата» (MBh) датируются предположительно 200 г. до н.э. – 200 г. н.э.; b) драму (середина первого тыс. – начало второго тыс. н.э.): наиболее известны произведения Калидасы (Kālid); c) «поучительную» литературу (середина первого тыс. – начало второго тыс. н.э.): сказки, басни, романы, наиболее известное произведение «Панчатантра» (Pañcat.)

Санскритская литература современного периода представляет собой в основном академические трактаты, которые были написаны билингвами. Данные тексты не были привлечены к анализу.

Белый

В санскритской литературе всех периодов наблюдается большое количество лексем со значением ‘блестящий, сверкающий, светящийся’ и т.п. По данным Böhtlingik, Rudolph 1852 насчитывается около

[20] В дальнейшем название «Смрити» используется как условное обозначение литературы, созданной на санскрите приблизительно с 500 г. до н.э. до начала первого тыс. н.э.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

300 таких слов. Естественно, что они распределены по периодам и по памятникам. Однако, и в каждом конкретном памятнике встречается несколько десятков слов с подобной семантикой. Надо сказать, что употребление этих слов в Ригведе было очень подробно описано в Elizarenkova 1994; Hopkins 1883. В этих работах указывается, что в большинстве случаев данные слова используются для символического описания богов и их деяний. По мнению Т.Я.Елизаренковой, слова со значением ‘блестящий, сверкающий, светящийся’ и т.п. образуют лексическую группу со словами ‘черный, темный, тусклый, неяркий’, так как между ними существует важное для Ригведы семантическое противопоставление, часто подчеркиваемое при описании даже одного и того же бога. Несомненно, что во всех рассмотренных древних индоевропейских языках присутствует более или менее ярко выраженное противопоставление ‘белого’ и ‘черного’ цветов. Но в санскрите, особенно в ведическом, наблюдается, действительно, типологически достаточно редкая ситуация. Выделяется большая и очень употребительная группа существительных: имена богов, названия их поступков, последствий их действий, которые описываются с помощью особой лексической системы слов со значением ‘блестящий, яркий’ ~ ‘темный, тусклый’. Остальные ЦО практически не сочетаются с этими существительными, если же и используются, то лишь постольку, поскольку их можно отнести к ‘блестящим’ или, наоборот, ‘тусклым’. Исходя из этих данных, Т.Я.Елизаренкова даже предполагает, что санскрит находился на самой низшей стадии развития (по теории Б.Берлина и П.Кея), когда в наивной картине мира различаются лишь ‘светлые’ ~ ‘темные’ цвета.

Представляется, что если исследовать описание с помощью ЦО предметов природы, то можно выделить гораздо более «расклассифицированную» систему ЦО, выделяющую наряду со ‘светлыми, белыми’ и ‘черными, темными’ тонами, группы ЦО для ‘красного’ и ‘желтого’. Наличие же подобной отдельной лексической системы слов со значениями ‘блестящий, яркий, светлый’ ~ ‘неблестящий, тусклый, темный’ объясняется, по указанию Т.Я.Елизаренковой, преимущественно религиозным содержанием ведийских памятников. Возможно, что и в других столь же древних обществах с развитой мифологией присутствует подобное развитое лексическое противопоставление. Учитывая большое количество слов с семантикой

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

‘светлый, блестящий’, реконструируемых для индоевропейского языка, можно предположить, что наличие вышеописанной лексической системы в санскрите является индоевропейским наследием, в значительной мере исчезнувшим в других древних индоевропейских языках.

Поскольку система слов со значением ‘блестящий, светлый’ ~ ‘неблестящий, тусклый’ уже была описана в работах Elizarenkova 1994 и Hopkins 1883, то в настоящей работе кажется целесообразным остановиться на описании собственно ЦО в санскрите, определенных в основном на предметах природы, направленном на типологическое изучение санскрита в сравнении с другими древними индоевропейскими языками.

Веды

В ведической литературе выделяется два наиболее употребительных ЦО ‘белого’: *árjuna-*[21] ‘белый, чистый’ и *śveta-* ‘белый’.

Árjuna- встречается в Ведах не так часто, как *śveta-*, но зато гораздо чаще обозначает предметы действительно белого цвета. В ведическом санскрите у *árjuna-* можно выделить значение ‘белый, блестящий’. *Árjuna-* является типичным ЦО для следующих предметов: ‘свет дня’ RV VI, 9, 1; ‘заря’ RV I, 49, 3; ‘серебро’ AV, IV, 37, 4; ‘молоко’ RV. Надо отметить, что в Ведах *árjuna-* практически не имеет коннотаций.

Śveta- является наиболее распространенным ЦО ‘белого’ уже в ведическом санскрите. Но в отличие от *árjuna-*, *śveta-* употребляется в основном для символического описания ‘белого’, например при описании богов[22]:

*...**kṛṣṇáh śvetò ‘ruṣó** yā́mo asya bradhná ṛjraṭ utá śóṇo yáśasvān/ hiráṇyarūpam jánitā jajāna...* (RV, X, 20, 9)

...черный, белый, красный его путь. Блистательный (бывает) желто-красным, красноватым и ярко-красным, родитель породил его золотистого цвета...

*...**śvetáṃ** rūpám kṛṇute yát siṣāsaté...* (RV IX, 74, 7)

...белый цвет принимает он, когда хочет завоевать...

[21] Значение слов в санскрите приведены по словарю Böhtlingk 1852.

[22] В ряде случаев при ссылке на употребление ЦО в символическом значении приводятся цитаты, а не словосочетания, так как иначе не понятна семантика употребления ЦО.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Однако, в ряде случаев *śveta-* употребляется для описания предметов действительно белого цвета, например ‘гор, покрытых белым снегом’ RV.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ведическом санскрите *arjuna-* и *śveta-* имели ярко выраженную разницу в употреблении: ЦО *arjuna-* не имело коннотаций и употреблялось для описания природных объектов белого цвета, в основном, блестящих; ЦО *śveta-* было наиболее употребительным ЦО ‘белого’ с ярко выраженными положительными коннотациями, лишь в редких случаях описывало объекты действительно белого цвета.

Смрити

В литературе Смрити несколько изменяются внутренние соотношения между ЦО ‘белого’ ведического периода. ЦО ***árjuna-*** постепенно начинает выходить из употребления в качестве ЦО. В рассмотренных памятниках Смрити только ‘белок глаза’ имеет постоянный эпитет *arjuna-* Suśr. (AyV). Одновременно, *arjuna-* начинает употребляться в качестве составной части имен собственных, например *Árjunapāla* – имя принца BhPr.

Śveta-, наоборот, видимо, вследствие постепенного отказа от ЦО *arjuna-*, становится еще более употребительным ЦО. Оно по-прежнему сохраняет большое количество положительных коннотаций и часто употребляется в переносном смысле, например *śvetavahāna* – о сыне *Sūra* в значении ‘хороший’ УР. Но начинают довольно часто появляться употребления ЦО *śveta-* с названиями природных объектов белого цвета, т.е. в тех позициях, в которых раньше использовалось ЦО *arjuna-*, например, при описании цвета ‘луны’ ŚāraṅgP., ‘белка́ глаза’ Suśr. (AyV).

Кроме того, в Смрити уже появляется новое ЦО ‘белого’ – ***sita-***. В этот период оно еще малоупотребительно. В рассмотренных памятниках встречено лишь употребление *sita-* для описания цвета ‘сахара’ Suśr. (AyV).

Светская литература

В светской литературе на санскрите в основном сохраняются все прежние ЦО ‘белого’, однако, появляется и ряд новых ЦО.

Árjuna- уже практически выходит из употребления в качестве ЦО и используется в основном как составная часть имен собствен-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ных, например *Árjunamiśra* – имя комментатора MBh, vi; *Árjuna-* – имя третьего принца из рода Pāṇḍava (того, который, по преданию, сын Индры и Кунти) MBh и т.д.

Śvetá- продолжает быть основным[23] ЦО ‘белого’. Это ЦО по-прежнему сохраняет большое количество положительных коннотаций и употребляется в переносном значении, например *śvetáketu-* – о сыне Sena-jit в значении ‘хороший’ Hariv. Также *śvetá-* начинает часто употребляться в качестве составной части имен собственных, например *Śvetaśiddha* – имя одного из служителей Skand’ы MBh. Одновременно *śveta-* является наиболее употребительным ЦО ‘белого’ при описании природных объектов, например данное ЦО является постоянным эпитетом ‘снега’ Hariv, Kathās; ‘луны’ Hariv., Kāvyād., Kād., Hcar., Vcar.; ‘белой шеи’ Hariv и т.д.

Sita- постепенно становится весьма употребительным ЦО ‘белого’. В рассмотренных текстах *sita-* является постоянным эпитетом следующих предметов: ‘луны’ Śiś; ‘седых волос’ Hariv; ‘седой бороды’ MBh; ‘облаков’ MBh. *Sita-* также начинает часто использоваться как составная часть имен собственных, например *Sitānana* – имя одного из служителей Śiv’ы Hariv. Однако, ЦО *sita-* не имеет положительных коннотаций, присущих *śveta-*, и уступает последнему по количеству употреблений.

Кроме вышеописанных ЦО в санскритской светской литературе появляются два новых ЦО ‘белого’: ***dhavala-*** и ***balákṣa-***. В этот период они являются еще крайне малоупотребительными ЦО.

Balákṣa- встречается лишь в сочетании *balákṣagu* ‘посылающий белые лучи’ (о луне) Kāvyād.

Dhavala- несколько более употребительно и является характерным эпитетом ‘снега’ Pañc.; ‘слона’ R.; ‘собаки’ Kād. Несколько раз встречено в качестве составной части имени собственного, например *Dhavalamukha* – мужское имя собственное Kathās.

Ни *balákṣa*, ни *dhavala-* не имеют ярко выраженных коннотаций.

---

[23] Здесь и далее «основное ЦО» употребляется не в значении, принятом в теории Berlin, Kay 1969, а является синонимом выражения «наиболее употребительное ЦО».

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Черный

Веды

В ведической литературе выделяется одно очень употребительное (*kṛṣṇá-*) и ряд мало употребительных (*ásita-*, *rāmá-*, *śyāmá-*, *śyāvá-*) ЦО ‘черного’.

Kṛṣṇá- является постоянным эпитетом всех прототипически черных предметов, например ‘зрачка глаза’ ŚBr. (YV); ‘земли’ Gobh. (SV) и т.д. Надо отметить, что *kṛṣṇá-* имеет большое количество отрицательных коннотаций и часто употребляется в переносном значении ‘плохой, злой, несчастный’:

...tán mitrásya váruṇasyābhicákṣe sū́ryo rūpám kṛṇute dyor upásthe/ anantám anyád ruṣad asya pā̃ʿjaḥ ***kṛṣṇā̃ṃ anyád*** *dharitaḥ sám bharanti...* (RV I, 115, 5)

...Сурья принимает этот цвет Митры (и) Варуны, чтобы быть видимым в лоне неба.

Бесконечно светла одна его сторона. Другую, черную, собирают (его кобылицы)...

...práty arcî ruśád asya adarśi ví tiṣṭhate bā́dhate ***kṛṣṇám ábhvam****...* (RV I, 92, 5)

...снова показалось ее сверкающее пламя. Она распространяется (и) гонит черное чудовище...

Остальные ЦО ‘черного’ в ведический период являются малоупотребительными: *ásita-*, *rāmá-*, *śyāmá-*, *śyāvá-*.

Ásita- в ведическом санскрите является постоянным эпитетом ‘ночи’ (RV IV, 17, 15; RV, X, 3, 1 и т.д.). *Ásita-* несколько раз описывает и другие черные предметы, например ‘черную змею’ AV или ‘черные волосы’ VS. (WYV). Кроме этого, в ведическом санскрите *ásita-* имеет ряд отрицательных коннотаций, например:

...tā́ ín nv èvá samanā́ samānī́r ámītavarṇā uṣásáś caranti/ gū́hantīr ***abhvam ásitaṃ*** *ruśádhbhih śukrā́s tanū́bhih śúcayo rucānā́h...* (RV IV, 51, 9)

...те же самые зори так же движутся, (они,) неизменного цвета, прячушие черную бесформенность (своими) светлыми телами, сверкающие, блистательные...

Rāmá- в качестве ЦО в Ведах употребляется очень редко. В рас-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

смотренных текстах данное ЦО является постоянным эпитетом лишь ‘ночи’ RV.

Śyāma- также малоупотребительно в Ведах, данное ЦО в рассмотренных текстах является постоянным эпитетом ‘черного быка’ TS (YV).

Śyāva- несколько более употребительно. Данное ЦО используется для описания цвета ‘лошади’ RV, AV; ‘моря’ RV; ‘ночи’ RV.

Смрити

В литературе Смрити система ЦО ‘черного’ изменятся по сравнению с вышеописанной системой в Ведах. И основное изменение заключается в том, что наряду с прежним основным отрицательно коннотированным ЦО ‘черного’ ***kṛṣṇa-*** появляется новое не менее употребительное, но неконнотированное ЦО ***kāla-***. Другие, малоупотребительные в Ведах ЦО ‘черного’ вообще практически не употребляются в Смрити.

Таким образом, в этот период можно наблюдать как бы конкуренцию двух ЦО – *kṛṣṇa-* и *kāla-*. Большинство прототипически черных предметов в Смрити характеризуется и тем, и другим ЦО: ‘зрачок глаза’ – *kṛṣṇa-* и *kāla-* в Suśr. (AyV); ‘земля’ – *kṛṣṇa-* в BhPr (AyV) и *kāla-* в NPr (AyV) и т.д.

Светская литература

В светской литературе на санскрите система ЦО ‘черного’ принципиально по сравнению с Смрити не изменяется. По-прежнему сохраняются два конкурирующих ЦО ‘черного’: коннотированное ***kṛṣṇa-*** и неконнотированное ***kāla-***. Пока еще ни одному из них нельзя отдать предпочтение в частоте употреблений.

Другие малоупотребительные ЦО ‘черного’ из ведической литературы очень редко в качестве ЦО встречаются и в светских памятниках, например, ***asita-*** для описания цвета ‘горы’ в MBh и Kathās, цвета некоторых ‘перьев у павлина’ в MBh; ***śyāma-*** также для описания ‘горы’ в MBh; ***śyāva-*** для описания цвета ‘испорченных зубов’ в Kāṭh. Rāma практически не употребляется как ЦО в светской литературе, зато очень часто используется как составная часть имен собственных, например: *Rāmatīrtha* – имя Tīrth’и в MBh, R.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Красный

Веды

Характерной особенностью группы ЦО ‘красного’ цвета в Ведах, которая выделяет ее из систем названий других цветов в Ведах и систем названий ‘красного’ цвета в более поздней санскритской литературе, является, с одной стороны, ее многочисленность, а, с другой стороны, отсутствие ярко выраженного основного ЦО.

Действительно, насчитывается по крайней мере 10 названий ‘красного’ цвета: ***aruṇá-, aruṣá-, usríya-, kádru-, bradhná-, rudhirá-, róhita-, lohá-, lóhita-, śóṇa-***.

Вышеуказанные ЦО условно можно разделить на две группы: 1) ЦО, которые преимущественно употребляются для описания красных светящихся предметов (*aruṇá-, aruṣá-, usríya-*) и 2) ЦО, которые преимущественно употребляются для описания красных несветящихся предметов (*kádru-, bradhná-, rudhirá-, róhita-, lohá-, lóhita-, śóṇa-*).

ЦО из первой группы используются в основном для описания светящихся предметов: ‘огонь’ – *aruṣá-* в RV VS. (WYV); ‘солнце’ – *aruṇá-, aruṣá-* в RV, ‘свет дня’ – *aruṇá-, aruṣá-, usríya-* в RV, ‘заря’ – *aruṇá-, aruṣá-* в RV и т.д. Однако, есть и исключения: *aruṇá-* описывает цвет ‘золота’ в AV, *aruṣá-* – цвет ‘лошади’, ‘коровы’, ‘моря’ в RV, AV, VS. (WYV), *usríya* – цвет ‘коровы’ в RV, AV.

ЦО из второй группы редко используются для описания светящихся предметов; исключения: *bradhná-, róhita-* для описания цвета ‘солнца’ в RV и AV.

Из ЦО этой группы наиболее часто используется *lóhita-*, которое является постоянным эпитетом ‘крови’ TS (YV), VS. (WYV), AV, Gaut (SV); ‘земли’ Gobh (SV); ‘железа’ AV. Однако, данное ЦО несравнимо менее употребительное, чем основные названия других цветов, и не имеет коннотаций.

Другие ЦО ‘красного’ еще реже используются. *Kádru-* употребляется в Ведах лишь для описания цвета ‘земли’ TS (YV). *Bradhná-* – для описания цвета ‘лошади’ в RV и TS (YV), ‘солнца’ в RV, AV. *Rudhirá-* и *śóṇa-* – цвета ‘крови’ в ŚBr и GṛŚrS. И *lohá-* для описания цвета ‘меди’ (ŚBr) и ‘железа’ Kauś (AV).

Ни одно из ЦО ‘красного’ не имеет в Ведах ярко выраженных коннотаций.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Смрити

В литературе Смрити происходят в некотором смысле кардинальные изменения в системе ЦО ‘красного’ цвета. Они связаны со следующими процессами: во-первых, появляется новое очень употребительное ЦО ‘красного’ ***raktá-***, которое уже в Смрити становится основным; во-вторых, резко сокращается число названий ‘красного’ цвета, что, как кажется, неразрывно связано с появлением нового всеобъемлющего ЦО *rakta-*.

Rakta- начинает употребляться для описания предметов прототипически ‘красного’ цвета: ‘крови’ Mn, MārkP, Ṡuṡr и т.д.; цвета ‘губ’ BhPr (AyV) и т.д.

Из ЦО ведического периода сохраняются ***aruṇá-***, ***bradhná-***, ***rudhirá-***, ***lóhita-***, ***sóṇa-***. Как видно, из ЦО ‘красного’, характерных для описания светящихся предметов, сохранилось лишь *aruṇá-*. Но и данное ЦО употребляется все реже, в Смрити можно его встретить лишь для описания цвета ‘зари’ Mn и ‘рубина’ BhPr.

ЦО из второй группы (характерные для несветящихся предметов) тоже очень малоупотребительны. И опять на общем уровне несколько выделяется *lóhita-*, которое используется для описания цвета ‘крови’ Ṡuṡr, ‘шафрана’ BhPr и ‘окрашенного риса’ Ṡuṡr, BhPr.

Róhita- начинает употребляться как составная часть имен собственных и как биологический термин. Например, *Róhita-* в BhPr – имя сына Hari-ṡcandra, а в Mn – вид рыбы (Cyprinus Rohitaka).

Появляется и еще одно новое ЦО ‘красного’ – ***kapilá-***. Но в Смрити оно еще очень малоупотребительно, используется лишь для описания цвета ‘латуни’ Nigh (AyV).

В Смрити так же, как и в Ведах, ни одно из ЦО ‘красного’ не имеет ярко выраженных коннотаций.

Светская литература

В светской литературе на санскрите продолжаются процессы, начавшие в системе ‘красного’ цвета в Смрити.

Rakta- становится всеобъемлющим ЦО ‘красного’, постоянным эпитетом ‘крови’ Hariv, VarBṛS, Ragh, Kāt; ‘солнца’ Hariv; ‘луны’ Kāvyād и т.д. Как можно видеть из указаний на употребления ЦО *rakta-*, в системе названий ‘красного’ цвета в светской литературе окончательно исчезает противопоставление между ЦО ‘красного’, характерных для светящихся vs. несветящихся предметов.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Также достаточно употребительным ЦО ‘красного’ становится ***kapilá-***, оно используется для описания цвета ‘огня’, ‘солнца’ MBh. Появляется и еще одно новое ЦО ‘красного’ – ***pāṭalá-***, которое используется для описания цвета ‘рубина’ Śiś.

Все сохранившиеся в светской литературе ведические ЦО ‘красного’ малоупотребительны. ***Lohita-*** используется для описания цвета ‘огня’ Kir. ***Rudhirá-*** и ***sóṇa-*** употребляются достаточно часто, но исключительно для описания цвета ‘крови’ Pañcat, Laghuj, Anargh, MBh. ***Aruṇá-***, по-прежнему, иногда используется для описания цвета светящихся предметов; ср. ‘солнце’ в VarBṛS и Śak. ***Lohá-*** – для обозначения цвета ‘железа’ Śi ś.

Кроме того, надо отметить, что вышеописанные и почти все остальные ведические ЦО ‘красного’ (за исключением *aruṣá-*, *usríya-*) в светской литературе начинают часто употребляться как составная часть имен собственных. Приведем лишь несколько примеров: *Lohajaṅghá* – имя брахмана Kathās; *Bradhná* – имя сына Manu Bhautya; *Soṇitapura* – название города Asur’ы Bāṇa.

Все вышеописанные ЦО не имеют ярко выраженных коннотаций.

Желтый, зеленый

В литературе, посвященной описанию системы ЦО в санскрите, существуют различные мнения о вероятности существования «желто-зеленой» системы в Ведах. По мнению Hopkins 1883, в санскрите можно выделить «желто-зеленую» систему цветов. Она представлена ЦО, образованными с помощью различных словообразовательных моделей от ЦО *hári-* ‘желтый, зеленый’: *hariṇá-*, *harít-*, *harita-*, *haritāla-*, *hary-* и т.д. Т.Я.Елизаренкова, напротив, считает, что *hari-* имеет значение ‘желтоватый, бледный, красноватый’.

Действительно, ***hári-*** и его производные обозначали в санскрите в основном ‘желтые’ цвета, например цвет ‘света дня’ в RV, ‘солнца’ в VP, ‘льва’ в MBh, Hcar, R и т.п.

Но можно выделить и ряд случаев, когда *hári* или его производные предположительно значат ‘зеленый’: цвет ‘лягушки’[24] RV VII,

[24] Как указано в Hopkins 1883, 176, в Ригведе различается два типа лягушек: «пятнистые», те, которые могут быть названы ‘желтыми’, и «однотонные», ‘зеленые’. Характерно, что пятнистые лягушки никогда не описываются с помощью ЦО, в то время, как однотонные обозначаются ЦО *hári-*, которое в данном контексте может быть переведено как ‘зеленый’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

103, 4; ‘изумруда’ BhPr; ‘молодой зелени’ MBh. Но такие употребления встречаются очень редко как в Ведах, так и в более поздней литературе на санскрите.

Другого ЦО ‘зеленого’ в санскрите выделить не удается. Поэтому более вероятным представляется, что система цветов в санскрите была «желто-зеленой». Однако, по каким-то, не до конца ясным в настоящее время причинам, предметы ‘зеленого’ цвета крайне редко описывались с помощью цветовых терминов. Надо отметить, что эта особенность делает санскритскую систему цветов уникальной в ряду других древних индоевропейских цветовых систем. В других древних языках (см. ниже) прототипически ‘зеленые’ предметы достаточно часто описываются с помощью ЦО. Возможно, такая система в санскрите является прямым наследием индоевропейского языка, система которого была тоже «желто-зеленой» (см. заключительную главу «Реконструкция индоевропейской системы цветообозначений»).

Надо сказать, что система названий желто-зеленого цвета не претерпела принципиальных изменений на протяжении истории от ранневедической до светской литературы. *Hári-* и его производные на всех этапах употреблялись в основном для описания ‘желтого’ цвета и не имели ярко выраженных коннотаций.

Ж е л т ы й

Отдельное ЦО для ‘желтого’ ***pīta-*** появляется в санскрите относительно поздно. Только в светской литературе в MBh можно найти уже достаточно частые употребления данного ЦО. Но и в это время *pīta-* еще не употребляется для обозначения прототипически ‘желтых’ предметов. Его фиксации в основном сводятся к описанию цвета артефактов, например *pītavāsas* ‘одетый в желтое’ Bh и под. Однозначно значение ‘желтый’ у этого ЦО можно восстановить лишь по записям лексикографов: здесь *pīta-* описывает цвет ‘золота’, ‘топазов’, ‘бананов’, ‘воска’ и т.п.

С и н и й

ЦО ***nīla-*** не использовалось для описания цвета вышеуказанных 40 предметов и, собственно, не должно было привлекаться к анализу. Однако, интерпретация данного ЦО представляет собой интересную теоретическую проблему, на которой хотелось бы здесь вкратце

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

остановиться. Во всех работах по семантике санскритских названий цветов ведутся споры о значении ЦО *nīla-*. В толковании Böhtlingk, Rudolph 1852 этого ЦО указано значение ‘темный, темно-синий, черный’, в Monier-Williams 1997 – ‘темно-синий или темно-зеленый или черный’, по мнению Т.Я.Елизаренковой, *nīla-* значит просто ‘черный’.

Действительно, однозначно истолковать значение слова на материале древних текстов очень сложно. Относительно названий цветов этот вопрос можно решить, когда ЦО описывает предметы, имеющие в природе более или менее фиксированный цвет. Однако, в случае ЦО *nīla-* такой ситуации не наблюдается.

Предметы, которые описывает *nīla-*, в Ведах не имеют какого-то определенного постоянного цвета. Приведем несколько цитат: «Твоя искра с *nīlavān* (темным следом дыма), трещащая, вовремя» RV VIII 19, 31; «Рассеяв перешептывания и *nīlavān* (мрак), Ты восходишь на сверкающую колесницу (вселенского) закона» RV II, 23, 3; *nīlapṛśha-* «черноспинный (Агни)» RV III, 7, 3; V, 43, 12 и т.п.

В более поздней, светской литературе характерные для *nīla-* предметы следующие: ‘горы’, ‘шея Шивы’, ‘темные перья у павлина’, ‘темный бык’ и т.д., ср. MBh. Видно, что ни один из этих предметов не является прототипически ‘синим’. Более того, в рассмотренных текстах все предметы, которые описываются с помощью ЦО *nīla-*, описываются и ЦО *kṛṣṇa-* или *kāla-*.

Nīla- начинает употребляться уже в Ригведе. Однако, во всей санскритской литературе данное ЦО очень редко употребляется самостоятельно, обычно – как составная часть композита. Кроме того, *nīla-* в ведической литературе не имеет производных, они начинают появляться лишь позже, в Смрити и в светской литературе в очень ограниченном количестве.

Как видно из приведенного материала, вопрос о толковании *nīla-* остается открытым. Однако, нужно ли выделять подгруппу синего цвета в санскрите? На основе проведенного анализа санскритских текстов кажется, что такую подгруппу выделить не удается. Более вероятным представляется, что *nīla-* являлось одним из оттенков ‘черного’ цвета.

Белый, желтый

Как показано в главе IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

типологии», в санскрите выделяется особое ЦО ***pāṇḍú-*** со значением ‘белый, желтый’. Оно употребляется как для описания прототипически ‘белых’ предметов: ‘мел’, ‘серебро’, ‘рис’ и т.п., так и для описания прототипически ‘желтых’ предметов: ‘желтуха’, ‘песок’ и т.п.

Данное ЦО и его производные появляются уже в Ведах, ср. цвет ‘мела’ в Yājñ (YV). Но широко употребительным становится лишь в Смрити и светской литературе на санскрите: *pāṇḍúkambala* ‘белая шерсть’ R.; *pāṇḍúgātra* ‘бледнолицый’ Śuśr (AyV); *pāṇḍúloha* ‘белый металл – серебро’ Daś и т.п.

В это время *pāṇḍú-* начинает часто употребляться как составная часть имен собственных, например *Pāṇḍúrāṣṭra* – название народа в MBh. Ярко выраженных коннотаций данное ЦО не имеет.

Красный, черный

В санскрите существует и второе «двойное» ЦО ***tāmrá-***, которое описывает как прототипически ‘красные’ (‘кошениль’, ‘глаза у голубя’, ‘рубин’), так и прототипически ‘черные’ (‘ворона’, которая обычно описывается с помощью ЦО ‘черного’) предметы.

Так же, как и *pāṇḍú-*, появляется *tāmrá-* еще в Ведах, где описывает цвет ‘меди’ VS. (WYV). Но употребительным становится лишь в Смрити и светской литературе, ср. *tāmracákṣus* ‘красноглазый (о голубе)’ NPr (AyV), *tāmrákṣa* ‘темная ворона’ MBh и т.д.

Данное ЦО также не имеет коннотаций.

* * *

Как видно из проведенного анализа, система ЦО в санскрите при переходе от Вед к Смрити претерпевает ряд кардинальных изменений, заключающихся в следующем: 1) в системе ЦО ‘черного’ в Смрити наравне с прежним основным, коннотированным ЦО ‘черного’ появляется новое неконнотированное ЦО *kāla-*; 2) система ЦО ‘красного’, насчитывающая в Ведах большое количество малоупотребительных ЦО, резко сокращается в литературе Смрити, где входит в употребление новое всеобъемлющее ЦО *raktá-*; 3) в Ведах можно отметить условное деление на ЦО, описывающие светящиеся ~ несветящиеся предметы, которое прослеживается как в системе ‘белого’ (*árjuna-* ‘белый, блестящий, светящийся’ ~ *svetá-* ‘белый’), так и в системе красного (*aruṇá-, aruṣá-, uṣríya-* ‘красный, светящийся’ ~ *kádru-, bradhna-, rudhirá-, rohita-, loha-, lohita-, soṇita-* ‘красный, не-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

светящийся’) цветов. Данное противопоставление практически полностью разрушается уже в литературе Смрити; 4) в Ведах начинают появляться, но становятся употребительными лишь в Смрити и светской литературе «двойные» ЦО *pāṇḍú-* ‘белый, желтый’ и *tāmrá-* ‘красный, черный’, которые, как кажется, нехарактерны для европейских языков (исключение *purpureus* в латинском языке) и представляют собой интересную типологическую особенность системы ЦО в Смрити и светской литературе.

Тенденции, намеченные при изменениях системы ЦО от литературы Вед к Смрити, набирают силу в светской литературе на санскрите. Кроме того, в памятниках этого периода становятся употребительными большое количество новых оттеночных ЦО *balákṣa* и *dhavala-* в системе ‘белого’ цвета, *kapilá-* и *pāṭalá-* в системе ‘красного’ цвета, *pīta-* и ее производные в системе ‘желтого’ цвета. Большинство оттеночных ЦО, употребительных в Ведах, в светской литературе постепенно перестают использоваться в качестве названий цветов и сохраняются в основном как составные части имен собственных.

Надо отметить, что санскритскую систему ЦО в целом характеризуют следующие особенности: во-первых, наличие одного ЦО для описания как ‘желтых’, так и ‘зеленых’ предметов, при том, что последние крайне редко характеризуются по цвету; во-вторых, отсутствие системы ЦО ‘синего’.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Истории ЦО в латинском языке посвящен ряд интересных работ. Особенно хочется отметить книги Andre 1949; Бородина, Гак 1979. В работе Andre 1949 сделан полный анализ употребления ЦО в латинском языке. Данная работа до сих пор является основным источником по данному вопросу.

В книге Бородина, Гак 1979 описывается история развития системы ЦО от латинского к современному французскому языку.

Одной из наиболее популярных и известных идей о латинских ЦО является теория о «двойных» ЦО. Считается, что для описания ‘белого’ и ‘черного’ цветов существовало по два основных ЦО, различавшихся по признаку блеска: *candidus* ‘белый, блестящий’, *albus*

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

‘белый, неблестящий’; *niger* ‘черный, блестящий’, *āter* ‘черный, неблестящий’. Ниже мы попытаемся показать, что подобная ситуация, не засвидетельствованная, насколько нам известно, ни для одного живого индоевропейского языка, может быть проинтерпретирована по-другому и в латинском языке.

Бородина, Гак 1979, описывая развитие системы ЦО от архаичного латинского к современному французскому языку, отмечают интересные закономерности в частоте употребления цветовых терминов, в их количестве. В текстах на архаичном латинском языке засвидетельствовано сравнительно мало ЦО. Однако, уже в текстах на классическом латинском языке их количество возрастает до 100. В народной латыни, в старо- и средне-французских текстах их количество опять резко уменьшается приблизительно до 30 названий, лишь 10 из которых являются наследием классической латыни. С XVI в. – в связи с развитием красильной промышленности – количество ЦО резко возрастает и исчисляется сотнями, т.е. ситуация принципиально не отличается от современного состояния.

Анализируя систему ЦО в классической латыни, авторы работ Andre 1949; Бородина, Гак 1979 отмечают, что помимо небольшого количество абстрактных ЦО, которые были наиболее употребительными, существовало большое количество ЦО, которые были образованы от названий красителей (*coccinus, mineus, puniceus, purpureus*), плодов (*cerasinus*), цветов (*roseus*) и т.д.

Всеми авторами отмечается большая степень германизации системы ЦО в старофранцузском и в современном французском, которая, возможно, начинается уже в народной латыни. Четыре (*blanc* ‘белый’, *gris* ‘серый’, *brun* ‘коричневый’, *blew* ‘синий’) из двенадцати основных ЦО в современном французском – германизмы. По мнению Бородина, Гак 1979 это связано, во-первых, с интенсивными контактами римлян с германскими племенами в области коневодства, так как три из вышеуказанных ЦО (*blanc* ‘белый’, *gris* ‘серый’, *brun* ‘коричневый’) часто употребляются в германских языках для описания масти лошадей, а *blanc* практически исключительно в этом значении; во-вторых, со слоговой структурой слова. Указывая на то, что все заимствованные ЦО односложные, авторы работы Бородина, Гак 1979 высказывают гипотезу, что именно такие ЦО чаще заимствуются, поэтому и *blew*, не имеющее отношения к названиям масти

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

лошадей, было заимствовано по аналогии с тремя вышеуказанными ЦО, так как имело сходную структуру слова. Однако представляется, что эта гипотеза нуждается в дальнейшей проверке.

В результате анализа развития систем ЦО на протяжении истории латинского и французского языков М.А.Бородина и В.Г.Гак (Бородина, Гак 1979) приходят к выводу, что для большинства ЦО в латинском языке была характерна диффузность значения, и, наоборот, значение ЦО в современном французском языке значительно более определенно. По мнению авторов, такое развитие систем ЦО, возможно, имело место и в других индоевропейских языковых семьях.

Мы пытаемся, опираясь, во-первых, на семантический анализ сочетаемости ЦО и, во-вторых, на частоту употребления ЦО в прозе и поэзии, синхронно описать систему ЦО в латинском языке (которая в интерпретации Бородина, Гак 1979 выглядит типологически малоправдоподобной; ср. теорию о двух основных ЦО, различающихся по признаку блеска), сравнить ее с системами ЦО в других древних языках, в общих чертах проследить генезис системы ЦО от индоевропейского к латинскому языку и далее к современным романским языкам (см. также описание системы ЦО в романских языках в Норманская 2001).

Белый

Как было указано выше, традиционно считается, что в латинском языке было два основных ЦО ‘белого’ цвета: ***candidus*** ‘белый, блестящий’ и ***albus*** ‘белый, неблестящий’(ср. Andre 1949; Бородина, Гак 1979). Надо отметить, что существование двух основных ЦО с подобным распределением является типологически маловероятным, так как не засвидетельствовано ни в одном из живых индоевропейских языков.

Приведем ряд примеров, цитат из латинских авторов, демонстрирующих, что одни и те же предметы описываются с помощью обоих слов – и *albus*, и *candidus*.

Кожа:
Albus

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 2, 2, 13.

...fugerit venis et aquosus ***albo***
corpore *languor…*

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...не оставит жил и с ней вместе недуг
бледного тела…

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 2, 5, 13.

*...non Chloris **albo** sic **umero** nitens*
ut pura nocturno renidet
luna mari...
...Хлориду даже, что
ярче месяца
сияет белыми плечами...

T. Maccius Plautus, *Captivi* 3, 4, 113.

*...macilento ore, naso acuto, **corpore albo**, oculis nigris,*
subrufus aliquantum, crispus, cincinnatus...
...черноглазый, остроносый, худощав и бел лицом,
рыжеват слегка, кудрявый...

Candidus

P. Ovidius Naso, *Ars.* 1, 728.

*...**candida** si fuerint **corpora**, turpis eris...*
...для состязателя игр, белое тело – позор...

P. Ovidius Naso, *Am.* 1, 7, 39.

...ante eat effuso tristis captiva capillo,
*si sinerent laesae, **candida tota**, genae…*
...пусть, распустив волоса, впереди твоя жертва влачится,
скорбная с бледным лицом, если б не кровь на щеках…

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 9, 431.

...talia dicta dabat; sed viribus ensis adactus
*transabiit costas et **candida pectora** rumpit…*
...так он Вольценту кричал, он уже с направленной силой
меж ребер впился в белоснежную грудь Эвриала…

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 1, 13, 9.

*...uror, seu tibi **candidos***
*turparunt **umeros** inmodicae mero...*
...буйный хмель запятнал плечи прекрасные...

Волосы:

Albus

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 10, 423.

...gelidus nutricis in artus

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

*ossaque (sensit enim) penetrat tremor, **albaque** toto*
*vertice **canities** rigidis stetit hirta capillis…*
...чувствует – ужас проник до костей в ее члены. Поднявшись,
волосы встали торчком на ее голове поседелой…

Candidus

P. Vergilius Maro, *Eclogues* 1, 29.

*...**candidior** postquam tondenti **barba** cadebat...*
...взор, когда борода уже белее при стрижке спадала...

T. Maccius Plautus, *Mostellaria* 5, 2, 26.

*...sapere istac aetate oportet, qui sunt **capite candido**...*
...надо ж быть умнее в эти годы, с головой седой!..

Ткань:

Albus

P. Ovidius Naso, *Ep.* 2, 11.

...saepe fui mendax pro te mihi, saepe putavi
***alba** procellosos **vela** referre Notos…*
...часто себе я лгала, чтоб тебя оправдать, и твердила,
что уж порывистый Нот белый твой парус несет…

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 413.

*...**vitta** coercuerat neglectos **alba** capillos…*
...пряжка держала на ней, а волосы – белая повязь… (Аркадия)

Candidus

P. Ovidius Naso, *Ep.* 10, 41.

*...**candidaque** inposui longae **velamina** virgae...*
...длинную жердь я нашла, белую ткань подняла...

P. Ovidius Naso, *Ep.* 4, 71.

*...**candida vestis** erat, praecincti flore capilli...*
...в белой одежде ты шел, увенчавши кудри цветами...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 8, 42.

...utque sedebat
***candida** Dictaei spectans **tentoria** regis...*
...так и смотрела она на шатер белоснежный Диктейца...

T. Maccius Plautus, *Casina* 4, 1, 9.

*...pardalisca vilicus is autem cum corona, **candide***
***vestitus**, lautus exornatusque ambulat…*
...Олимпион в венке, оделся в белое,
разгуливает всюду франтом, щеголем...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

При подробном изучении латинских текстов (на MUSAIOS, сервере http://www.perseus.tufts.edu) была замечена следующая закономерность: *candidus* встречается преимущественно в поэтических текстах, в то время как *albus* – как в поэтических, так и в прозаических текстах. В текстах на http://www.perseus.tufts.edu (1556585 слов) *albus* засвидетельствован в прозе – 131, в поэзии – 113 раз; *candidus* – в прозе – 26, в поэзии – 105 раз.

Приведем таблицу, иллюстрирующую употребление данных ЦО у различных авторов в ранней и поздней латыни.

Таблица 5

	albus	*candidus*
Плавт (254–184 гг. до н.э.)	6	5
Цицерон (106–43 гг. до н.э.)	19	1
Цезарь (100–44 гг. до н.э.)	3	0
Катулл (84–54 гг. до н.э.)	3	15
Вергилий (70–19 гг. до н.э.)	40	18
Витрувий (70–25 гг. до н.э.)	5	4
Гораций (65–8 гг. до н.э.)	24	11
Ливий (59–17 гг. до нэ.)	0	3
Овидий (43 г. до н.э. – 17 г. н.э.)	40	5
Светоний (70–130 гг. н.э.)	8	4

Из таблицы видно, что в употреблении ЦО *albus* и *candidus* не усматривается каких-либо временных ограничений.

Можно предположить, что в латинском языке было одно основное обозначение белого цвета – *albus*. А *candidus* обозначало ‘белый, блестящий’ цвет в поэзии. *Candidus* – синхронно членимое производное от глагола ‘светить’ с очевидной внутренней формой. Его распространение в поэзии явно указывает на стилистическую маркированность (ср. *красный* и *алый* в современном русском языке). Поэтому оно, скорее всего, не относится к основным ЦО.

Но, помимо статистического распределения этих двух ЦО, интересно проанализировать, присутствуют ли семантические различия в их употреблении. Действительно ли *candidus* описывает в основном блестящие предметы, а *albus* – неблестящие? И если это так, то тогда мы, не отказываясь от традиционной теории распределения этих ЦО, лишь несколько модифицируем ее.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

В результате анализа произведений Тита Макция Плавта, Публия Вергилия Марона, Квинта Горация Флака, Овидия (подробный перечень рассмотренных произведений см. выше в главе I) можно прийти к выводу, что, действительно, какая-то подобная тенденция к семантическому распределению этих ЦО существует.

Например, цвет светил и источников света: ‘дня’, ‘солнца’, ‘луны’, ‘звезд’, ‘света’ – в рассмотренных произведениях многократно описывается с помощью ЦО *candidus*, и ни разу с помощью ЦО *albus*[25].

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 7, 8.

...adspirant aurae in noctem nec ***candida*** *cursus*
luna *negat, splendet tremulo sub lumine pontus...*
...ветер в ночи понес корабли, и луна благосклонно
свет белоснежный лила и дробилась, в зыбях отражаясь.

T. Maccius Plautus, *Amphitruo* 1, 3, 48.

...nunc te, nox, quae me mansisti, mitto uti cedas die,
ut mortalis inlucescat ***luce*** *clara et* ***candida****...*
...будь свободна, ночь! Меня ты заждалась. Дай место дню.
Пусть засветит людям светом ясным и сверкающим…

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 3, 15, 6.

...inter ludere virgines
et ***stellis*** *nebulam spargere* ***candidis****...*
...не резвись среди девушек,
затеняя собой блеск лучезарных звезд...

T. Maccius Plautus, *Rudens* act prol.

...arctvrvs. ita sum, ut videtis, splendens ***stella candida****,*
signum quod semper tempore exoritur suo
hic atque in caelo: nomen Arcturo est mihi…
...вы видите звездой сияю яркою –
светило, что восходит своевременно
всегда и здесь и в небе. Имя мне – Арктур...

С другой стороны, ‘металлы’, ‘бронза’, ‘оружие’ в рассмотренных текстах описываются с помощью ЦО *albus*, и ни разу с помощью *candidus*.

[25] Надо отметить, что в полном корпусе латинских текстов редко, но встречается описание цвета светил с помощью *albus* (см. описание цвета светил в предыдущей главе).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 12, 87.

...ipse dehinc auro squalentem ***alboque orichalco***
circumdat loricam umeris; simul aptat habendo
ensemque clipeumque et rubrae cornua cristae...
...золотом панцирь блистал и горел он светлою бронзой,
меч берет он и щит, и рогатый шлем красногривый...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 9, 545.

...quorum primaevus Helenor,
maeonio regi quem serva Licymnia furtim
sustulerat vetitisque ad Troiam miserat armis,
ense levis nudo ***parmaque*** *inglorius* ***alba****...*
... юностью цвел Геленор; рабыней Ликимнией был он
тайно рожден меонийцев царю и был послан под Трою;
права он не имел похваляться пышным оружьем...

Таким образом, нам кажется, что традиционная гипотеза о двух ЦО ‘белого’ в латинском языке, ‘блестящем’ и ‘неблестящем’, должна быть модифицирована следующим образом. Действительно, подобная тенденция в семантическом употреблении *albus* и *candidus* существует. Но на основании приведенных выше примеров она может быть переформулирована следующим образом. *Candidus* описывает как светящиеся, так и несветящиеся предметы. *Albus* описывает лишь несветящиеся предметы. *Albus* одинаково употребим как в прозе, так и в поэзии. *Candidus* используется в основном в поэтических текстах.

Нам кажется, что *albus* должно быть признано «квазиосновным ЦО белого в латинском языке» («квазиосновным» потому, что он не полностью покрывает все употребления *candidus*, а именно, *albus* не описывает источники света).

Albus имеет ряд положительных коннотаций, встречены следующие употребления в переносном значении ‘удачливый, счастливый’: *simul alba nautis Stella refulsit*, Hor. C. 1.12.27; *sint omnia protinus alba*, Pers. 1, 110.

Рефлексы *candidus* не являются основными ЦО в современных языках. В качестве неосновного ЦО *cande* ‘светлый’ сохранился лишь в провансальском языке (ср. Appel 1912). Рефлексы *albus* сохранились в качестве основного ЦО в ряде романских языков (рум., молд., ретором., сард.) (ср. Meyer-Lübke 1935). Однако, в большин-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

стве современных романских языков основными ЦО ‘белого’ цвета являются рефлексы *blank*, который был заимствован из германских языков (Krieg 1976; 1979; Meyer-Lübke 1935, 1152). Возможно, заимствование названия ‘белого’ цвета из германских языков было обусловлено коннотированностью у *albus* в латинском языке, которая способствовала вытеснению его из чистых ЦО.

Предполагается, что *blank* ‘белый’ первоначально было заимствовано в латинский язык из германских языков в качестве обозначения масти лошадей (ср. Lerner 1951; Mead 1899; Schwertner 1915), так как именно в этом значении *blank* употребляется в древнеисландском, древневерхненемецком, древнеанглийском. Однако, на материале романских языков подтверждений данной гипотезе не найдено. В существующих текстах старороманских языков *blank* уже употребляется в качестве основного ЦО ‘белого’ цвета (Schaefer 1987; Чекалина 1970; Appel 1912). Возможно, в народной латыни или на самых ранних, письменно не зафиксированных этапах становления старороманских языков *blank* употреблялось для описания масти лошадей (ср. Бородина, Гак 1979). Данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Черный

В литературе (Andre 1949; Бородина, Гак 1979) существует мнение, что для описания ‘черного’ (так же, как и для ‘белого’) цвета в латинском языке существовали два основных ЦО: ***niger*** ‘черный, блестящий’ и ***āter*** ‘черный, неблестящий’. Как было указано выше, такая ситуация типологически маловероятна.

Приведем примеры цитат, где одни и те же предметы описываются ЦО *āter* и *niger*:

Кожа:

Āter

P. Ovidius Naso, *Am.* 1, 13, 31.

...quod erat tibi ***filius ater****...*

...коль сын твой рожден чернокожим...

T. Maccius Plautus, *Poenulus* 5, 5, 9.

*...****ita*** *replebo* ***átritate****, átrior multo ut siet,*

quam Aegyptini, qui cortinam ludis per circum ferunt…

...так раскрашу, что чернее станет чернотой она

эфиопов, что на играх через цирк несут котел…

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Niger

P. Ovidius Naso, *Ars* 1, 53.

...Andromedan Perseus nigris portarit ab Indis...
... хоть и Персею пришлось добывать жену у индусов...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 4, 576.

...dixit, et ut serpens in longam tenditur alvum
durataeque cuti squamas increscere sentit
nigraque *caeruleis variari* ***corpora*** *guttis…*
...чувствует: кожа его, затвердев, чешуей обрастает,
а почерневшая плоть голубым расцвечается крапом…

P. Vergilius Maro, *Eclogues* 2, 16.

...quam vis ***ille*** *niger, quamvis tu* ***candidus*** *esses...*
...хоть черномазый он был, а ты белолицый...

Quintus Horatius Flaccus, *Satyrarum libri* 1, 4, 81.

... qui nequit: ***hic niger*** *est, hunc tu, Romane, caveto.*
...римлянин! Вот кто опасен, кто черен! Его берегися!...

Волосы:

Āter

T. Maccius Plautus, *Mercator* 2, 2, 35.

...si canum seu istuc rutilum sive ***atrumst****, amo...*
...седой ли, рыжей, черной – все равно, люблю...

Niger

P. Ovidius Naso, *Am*. 2, 4, 42.

...Leda fuit ***nigra*** *conspicienda* ***coma****...*
...славою Леды была черных волос красота...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 477.

...tendebat bracchia supplex:
bracchia coeperunt nigris horrescere villis…
...простирала молившая руки, –
начали руки ее вдруг черной щетиниться шерстью…

Quintus Horatius Flaccus, *De Arte Poetica liber* 37.

...spectandum nigris oculis ***nigroque capillo****...*
...черные очи или прекрасные черные кудри...

В частности, так же описывается цвет шерсти черной жертвенной овцы:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Āter

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 7, 243.

...haud procul egesta scrobibus tellure duabus
sacra facit cultrosque in guttura ***velleris atri***
conicit et patulas perfundit sanguine fossas...
...недалеко откидав из ям двух землю, свершает
таинство, в горло овцы чернорунной вонзает Медея
нож и кровью ее обливает широкие ямы...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 6, 249.

...ipse ***atri velleris*** *agnam...*
...овцу чернорунную в жертву...

Niger

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 5, 735.

...huc casta Sibylla
nigrarum *multo* ***pecudum*** *te sanguine ducet:*
tum genus omne tuum, et quae dentur moenia, disces...
...пред тобою откроет Сивилла
кровью черных овец, обильно пролитой в жертву...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 6, 153.

...duc ***nigras pecudes****; ea prima piacula sunto...*
...черных овец заколи искупительной жертвою первой...

Ночь:

Āter

P. Ovidius Naso, *Ep.*, 14, 78.

...dum ***nox atra*** *sinit, tu fugis, ipsa moror...*
...я говорю, и во тьму мчишься ты...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 5, 71.

...iam moriens, oculis sub ***nocte*** *natantibus* ***atra***
circumspexit Athin seque acclinavit ad illum
et tulit ad manes iunctae solacia mortis...
...взором, блуждавшим уже под теменью ночи, окинул
Атиса, друг неизменный его и, к нему наклонившись,
к манам подземным унес утешенье, что умерли вместе!...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 1, 88.

...eripiunt subito nubes caelumque diemque
teucrorum ex oculis; ponto ***nox*** *incubat* ***atra****…*

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...тучи небо и день из очей похищают внезапно,
и непроглядная ночь покрывает бурное море...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 2, 360.

...urbis iter; ***nox atra*** *cava circumvolat umbra...*
...сумрачной тенью своей нас черная ночь осеняет…

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 4, 570.

...sic fatus, ***nocti*** *se immiscuit* ***atrae****…*
...вымолвив так, в ночи он растаял черной.

Niger

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 15, 186.

...cernis et emensas in lucem tendere noctes,
et iubar hoc nitidum ***nigrae*** *succedere* ***nocti****…*
...видишь, как, выйдя из вод, к рассвету тянутся ночи,
ярко сияющий день за черною следует ночью…

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 7, 413.

...tectis hic Turnus in altis
iam mediam ***nigra*** *carpebat* ***nocte*** *quietem…*
...здесь Турн в чертоге высоком
сон отрадный вкушал во мраке ночи беззвездной…

Дым:

Āter

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 9, 238.

...interrupti ignes, ***aterque*** *ad sidera* ***fumus***
erigitur...
...у них все костры погасли, и к небу
черный тянется дым...

Niger

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 13, 600.

...Iuppiter adnuerat, cum Memnonis arduus alto
corruit igne rogus ***nigrique*** *volumine* ***fumi****...*
...и согласился Отец. Едва лишь огнем был разрушен
Мемнона гордый костер, и скопления черного дыма
застили день, – подобно тому как река зарождает...

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 3, 6, 4.

... foeda ***nigro*** *simulacra* ***fumo****...*
...статуй, запятнанных черным дымом...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Тучи:

Āter

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 790.

...vincula cingebant, adopertaque ***nubibus atris****,*
quacumque ingreditur, florentia proterit arva...
...сплошь в колючих шипах. Вот, в черные тучи одета,
всюду, куда ни придет, поля изобильные губит...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 3, 571.

...ipse; sed horrificis iuxta tonat Aetna ruinis;
interdumque ***atram*** *prorumpit ad aethera* ***nubem****,*
turbine fumantem piceo et candente favilla...
...но громыхает над ней, словно рушась, грозная Этна:
то извергает жерло до неба темную тучу –
дым в ней, черный, как смоль, перемешан с пеплом белесым...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 4, 248.

...Atlantis, cinctum adsidue cui ***nubibus atris****...*
...черные тучи ему (Атланту) кедроносное темя венчают...

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 2, 309.

...et totum involvit flammis nemus et ruit ***atram***
ad caelum picea crassus caligine ***nubem****...*
...черную к небу, клубясь смолистою копотью, тучу...

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 3, 29, 43.

...dixisse 'vixi: cras vel ***atra***
nube *polum pater occupato...*
...я прожил, завтра – черной тучей
пусть занимает Юпитер небо...

Niger

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 10, 448.

...fugit aurea caelo
luna, tegunt ***nigrae*** *latitantia sidera* ***nubes****:*
nox caret igne suo…
...златая бежала
с неба луна. Облаков чернотой закрываются звезды.
Темная ночь – без огней…

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 15, 783.

...arma ferunt inter ***nigras*** *crepitantia* ***nubes****...*
...стали греметь, говорят, оружием черные тучи...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Яд:

Āter

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 2, 129.

...miscueruntque herbas et non innoxia verba,
auxilium venit ac membris agit ***atra venena****…*
...всяческих трав намешав и к ним заклинаний добавив
пагубных, – лучше ничем не выгонишь злостного яда…

Niger

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 1, 443.

...mille gravem telis exhausta paene pharetra
perdidit effuso per vulnera ***nigra veneno****…*
...тысячу выпустив стрел и почти колчан свой исчерпав,
смерти предал его, и яд из ран заструился...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 198.

...hunc puer ut ***nigri*** *madidum sudore* ***veneni***
vulnera curvata minitantem cuspide vidit...
...мальчик едва лишь его, от испарины черного яда
влажного, жалом кривым готового ранить, увидел...

Земля:

Āter

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 6, 557.

...radix micat ultima linguae,
ipsa iacet ***terraeque*** *tremens inmurmurat* ***atrae****...*
...языка лишь остаток трепещет,
сам же он черной земле продолжает шептать свои песни...

Niger

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 2, 203.

*...****nigra*** *fere et presso pinguis sub vomere* ***terra****...*
...черного цвета земля жирна и плугу послушна...

Пламя:

Āter

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 11, 185.

...huc corpora quisque suorum
more tulere patrum, subiectisque ***ignibus atris***
conditur in tenebras altum caligine caelum…
...утром костры и, блюдя старинный обычай, собрали
воинов павших тела. Запылало черное пламя,
дым непроглядной застлал пеленой высокое небо…

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Niger

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 4, 12, 25.

> *...verum pone moras et studium lucri*
> ***nigrorumque*** *memor, dum licet,* ***ignium****...*
> ...право медлить ты брось, всякий расчет забудь.
> Помня мрачный костер, можно пока, дерзай...

В случае ЦО ‘черного’ цвета ситуация несколько иная, чем рассмотренная выше с ‘белым’ цветом. По употреблению ЦО *āter* и *niger* на сервере http://www.perseus.tufts.edu указана следующая статистика (на 1556585 слов): *āter* в прозе – 75, в поэзии – 148 раз; *niger* в прозе – 55, в поэзии – 115 раз. Оба ЦО употребляются чаще в поэтических текстах, но ни одно из них не является только поэтическим или только прозаическим ЦО.

Однако, при изучении статистики употребления ЦО *āter* и *niger* у отдельных авторов, кажется, удается наблюдать некоторую временну́ю корреляцию: *āter* является основным ЦО ‘черного’ цвета у ранних латинских авторов (Плавта, Цицерона, Цезаря, Вергилия), а в более поздней латыни, начиная со времен Витрувия и Горация (с конца I в. до н.э.) более употребительным ЦО ‘черного’ цвета становится *niger*.

Нам кажется, что подробное рассмотрение хронологических особенностей употребления *āter* и *niger* у разных авторов сделает гипотезу о постепенном вытеснении ЦО *āter* и расширении семантического поля *niger* более убедительной. Рассмотрим различия в употреблении *niger* и *āter* у ранних и поздних латинских авторов: у Плавта, Вергилия, Горация и Овидия. Представляется, что подобное изучение особенностей постепенной замены одного ЦО другим интересно и важно для диахронической типологии семантики.

При проведении подобного изучения употребления двух ЦО у разных авторов возникает вопрос, каким образом сравнивать сферы употребления этих ЦО. Когда мы видим голую статистику, показывающую лишь, что у более ранних авторов ЦО *niger* употребляется значительно реже, чем у поздних; конечно, можно предположить, что просто ранние авторы чаще упоминали в текстах блестящие предметы, чем поздние. Однако эта гипотеза весьма неправдоподобна.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Таблица 6

	niger	*āter*
Плавт (254–184 гг. до н.э.)	1	9
Цицерон (106–43 гг. до н.э.)	2	4
Цезарь (100–44 гг. до н.э.)	0	0
Катулл (84–54 гг. до н.э.)	3	3
Вергилий (70–19 гг. до н.э.)	42	81
Витрувий (70–25 гг. до н.э.)	7	2
Гораций (65–8 гг. до н.э.)	25	19
Ливий (59–17 гг. до н.э.)	0	0
Овидий (43 г. до н.э. – 17 г. н.э.)	44	36
Светоний (70–130 гг. н.э.)	4	0

Для того, чтобы доказать нашу гипотезу о постепенном вытеснении ЦО *āter*, рассмотрим предметы, которые у выбранных авторов описываются с помощью обоих ЦО *niger* и *āter*. Например, у Плавта с помощью ЦО *āter*, у Вергилия с помощью ЦО *niger* и т.д. Таким образом, мы исключаем предположение о том, что эти предметы были блестящими или матовыми и могли описываться только одним ЦО. Если мы увидим явную тенденцию, стастическую корреляцию между временем создания текста и описанием одних и тех же предметов с помощью того или иного ЦО, то, нам кажется, это будет доказательством нашей гипотезы.

Ниже приводится представительный список предметов, которые в рассмотренных нами произведениях Плавта, Вергилия, Горация и Овидия описываются с помощью двух ЦО. Для иллюстрации мы приводим по одной цитате из каждого автора, содержащей обозначения ‘черного’. Но в большинстве случаев количество таких цитат легко умножить.

	Плавт[26]	Вергилий	Гораций	Овидий
Волосы	*āter*		*niger*	*āter, niger*

[26] Здесь и далее авторы расположены в хронологическом порядке. Пропуск в графе означает, что у этого автора в рассмотренных произведениях указанный предмет не описывается с помощью ЦО ‘черного’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

T. Maccius Plautus, *Mercator* 2, 2, 35.

...si canum seu istuc rutilum sive ***atrumst****, amo…*

...седой ли, рыжей, черной – все равно, люблю...

Quintus Horatius Flaccus, *De Arte Poetica liber* 37.

...spectandum nigris oculis ***nigroque capillo****...*

...черные очи или прекрасные черные кудри...

P. Ovidius Naso, *Am*. 2, 4, 42.

...Leda fuit ***nigra*** *conspicienda* ***coma****...*

...славою Леды была черных волос красота...

P. Ovidius Naso, *Am*. 1, 14, 9.

...nec tamen ***ater*** *erat nec erat tamen aureus ille...*

...не был волос твоих цвет золотым, но не был и черным...

	Плавт	Вергилий	Гораций	Овидий
Кожа	*āter*	*niger*	*niger*	*āter, niger*

T. Maccius Plautus, *Poenulus* 5, 5, 9.

...antamonides

ita replebo átritate, ***átrior*** *multo ut siet,*

quam Aegyptini, qui cortinam ludis per circum ferunt...

...так раскрашу, что чернее станет чернотой она

эфиопов, что на играх через цирк несут котел…

P. Vergilius Maro, *Eclogues* 2, 16.

...quam vis ***ille niger****, quamvis tu candidus esses...*

...хоть черномазый он был, а ты белолицый...

Quintus Horatius Flaccus, *Satyrarum libri* 1, 4, 81.

...qui nequit: ***hic niger*** *est, hunc tu, Romane, caveto!..*

...римлянин! Вот кто опасен, кто черен! Его берегися!..

P. Ovidius Naso, *Ars* 1, 53.

...Andromedan Perseus nigris portarit ab Indis...

... хоть и Персею пришлось добывать жену у индусов...

	Плавт	Вергилий	Гораций	Овидий
Кровь		*āter*		*āter, niger*

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 11, 646.

...funditur ***ater*** *ubique* ***cruor****; dant funera ferro*

certantes pulchramque petunt per vulnera mortem...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...черная кровь повсюду течет, и сеет железо
смерть, и стремятся бойцы навстречу гибели славной...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 7, 257.

...passis Medea capillis
bacchantum ritu, flagrantes circuit aras
multifidasque faces in fossa ***sanguinis atra***
tingit et infectas geminis accendit in aris
terque senem flamma, ter aqua, ter sulphure lustrat…
...волоса распустивши, Медея
рдеющих два алтаря обошла по обряду вакханок.
В черной крови намочив расщепленные факелы, держит
их на обоих огнях, и вершит очищение сердца…

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 12, 325.

...mors caruit sensu, plenoque e gutture fluxit
inque toros inque ipsa ***niger*** *carchesia* ***sanguis****...*
...смерти своей не почувствовал он. Из полной гортани
черная кровь потекла из гортани, и в винную чашу...

	Плавт	Вергилий	Гораций	Овидий
Ночь, тьма		*āter, niger*		*āter, niger*

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 1, 88.

...eripiunt subito nubes caelumque diemque
teucrorum ex oculis; ponto ***nox*** *incubat* ***atra****…*
...тучи небо и день из очей похищают внезапно,
и непроглядная ночь покрывает бурное море.

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 7, 413.

...tectis hic Turnus in altis
iam mediam ***nigra*** *carpebat* ***nocte*** *quietem…*
...здесь Турн в чертоге высоком
сон отрадный вкушал во мраке ночи беззвездной…

P. Ovidius Naso, *Ep.* 14, 78.

...dum ***nox atra*** *sinit, tu fugis, ipsa moror.*
...я говорю и во тьму мчишься ты…

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 15, 186.

...cernis et emensas in lucem tendere noctes,
et iubar hoc nitidum ***nigrae*** *succedere* ***nocti****...*

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...видишь, как выйдя из вод, к рассвету тянутся ночи,
ярко сияющий день за черною следует ночью…

	Плавт	Вергилий	Гораций	Овидий
Дым		*āter*	*niger*	*niger*

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 9, 238.

*...interrupti ignes, **aterque** ad sidera **fumus***
erigitur...
...у них все костры погасли, и к небу
черный тянется дым...

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 3, 6, 4.

*...foeda **nigro** simulacra **fumo**.*
...статуй, запятнанных черным дымом…

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 13, 600.

...Iuppiter adnuerat, cum Memnonis arduus alto
*corruit igne rogus **nigrique** volumine **fumi***
infecere diem (veluti cum flumina natas
exhalant nebulas, nec sol admittitur infra);
atra favilla volat glomerataque corpus in unum...
... и согласился Отец. Едва лишь огнем был разрушен
Мемнона гордый костер, и скопления черного дыма
застили день, – подобно тому как река зарождает
и испаряет туман, лучи не пускающий солнца, –
черная сажа, сгустясь, полетела, сбирается в тело...

	Плавт	Вергилий	Гораций	Овидий
Тучи		*niger*		*āter, niger*

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 11, 595.

...dixit; at illa levis caeli delapsa per auras
*insonuit, **nigro** circumdata **turbine** corpus…*
...так сказала она, и окутана облаком черным,
нимфа скользнула с небес, рассекая воздух щемящий...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 790.

*...vincula cingebant, adopertaque **nubibus atris**,*
quacumque ingreditur, florentia proterit arva...
...сплошь в колючих шипах. Вот, в черные тучи одета,
всюду, куда ни придет, поля изобильные губит...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 15, 783.

*…arma ferunt inter **nigras** crepitantia **nubes**…*

...стали греметь, говорят, оружием черные тучи...

	Плавт	Вергилий	Гораций	Овидий
Смола	*āter*	*āter*		*āter, niger*

T. Maccius Plautus, *Captivi* 3, 4, 64.

...Arist. At pol te, si hic sapiat senex,
***pix atra** agitet apud carnificem tuoque capiti inluceat…*

...как бы он черной смолой
пострадать тебя заставил Гегион, не будь он слеп!..

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 9, 105.

*...per **pice** torrentis **atraque** voragine ripas...*

...черным потоком смолы и обрывом над пропастью мрачной...

P. Ovidius Naso, *Ars* 2, 657.

...nominibus mollire licet mala: fusca vocetur,
***nigrior** Illyrica cui **pice** sanguis erit...*

...та, что чернее была, чем иллирийская смоль...

	Плавт	Вергилий	Гораций	Овидий
Земля		*āter, niger*		*āter*

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 10, 730.

*...sternitur infelix Acron et calcibus **atram***
*tundit **humum** expirans infractaque tela cruentat…*

...рухнул несчастный Акрон; умирая, пятками бьет он
в черную землю, и кровь на обломки копий струится…

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 2, 203.

*...**nigra** fere et presso pinguis sub vomere **terra**...*

...черного цвета земля жирна и плугу послушна...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 6, 557.

...radix micat ultima linguae,
*ipsa iacet **terraeque** tremens inmurmurat **atrae**...*

...языка лишь остаток трепещет,
сам же он черной земле продолжает шептать свои песни...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Конечно, число предметов, описываемых с помощью двух ЦО ‘черного’ легко умножить, но они будут показывать примерно такую же закономерность распределения *āter* и *niger* по более ранним и более поздним авторам. Среди предметов, которые у четырех выбранных нами для анализа авторов описываются в совокупности двумя ЦО ‘черного’, у Плавта, самого раннего латинского автора, они во всех случаях описываются с помощью ЦО *āter*.

У Вергилия уже наблюдается несколько другая ситуация. Приблизительно в 60 процентах случаев они описываются только с помощью ЦО *āter*: ‘кровь’, ‘день’, ‘дым’, ‘яд’, ‘смола’, ‘пламя’, ‘вода’. В 20–30 процентах случаев с помощью обоих ЦО: ‘ночь’, ‘тучи’, ‘земля’. И лишь в менее чем 10 процентах случаев с помощью ЦО *niger*: ‘кожа’.

У Горация, который творил несколько позже, чем Вергилий, ситуация опять принципиально изменяется. В подавляющем большинстве случаев указанные предметы описываются с помощью ЦО *niger*: ‘волосы’, ‘кожа’, ‘день’, ‘дым’, ‘пламя’, ‘вода’. Исключение составляют лишь ‘тучи’, которые описываются с помощью ЦО *āter*.

Как мы видим, на материале произведений трех указанных авторов наблюдается четкая тенденция: подавляющее количество указанных объектов у наиболее раннего автора Плавта описывается с помощью ЦО *āter*, у наиболее позднего Горация с помощью ЦО *niger*, Вергилий находится посередине, большая часть объектов описывается с помощью ЦО *āter*, но примерно треть с помощью обоих ЦО.

Исключение из этой закономерности представляют собой произведения Овидия. Он жил несколько позже, чем Гораций. Мы бы ожидали, что все предметы у него описываются с помощью ЦО *niger*. Но это не так, более 70 процентов предметов описываются с помощью двух ЦО *āter* и *niger*.

Можно предложить два толкования произведений Овидия. Первая гипотеза состоит в том, что процесс вытеснения ЦО *āter* из системы шел следующим образом: вначале (у Плавта) *āter* активно употреблялось и было практически единственным господствующим ЦО ‘черного’. Уже в произведениях Вергилия *āter* употребляется примерно в 60 процентах случаев, остальные предметы могут описываться и старым *āter*, и новым *niger*. И на последнем этапе, представленном произведениями Горация и Овидия, есть две воз-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

можных стратегии использования ЦО ‘черного’. Первая стратегия представлена у Горация: *niger* уже практически вытеснил *āter* в качестве ЦО ‘черного’. Вторая стратегия наблюдается у Овидия: указанные предметы описываются с помощью двух ЦО, для которых в ряде случаев (см. выше, например при описании цвета волос) можно найти семантическое распределение (у *āter* присутствуют некоторые отрицательные коннотации), но при описании некоторых предметов они используются, как полные синонимы.

Второе возможное толкование распределения *āter* и *niger*, наблюдаемого в произведениях Овидия, заключается в следующем. В латинском языке на протяжении всей его истории существовал набор предметов, которые могли быть описаны с помощью ЦО *āter* и *niger*. Никакой эволюции употребления этих ЦО от более ранних к более поздним авторам не происходило. Просто случайно у более ранних авторов встречается в основном *āter*, а у более поздних – *niger*. У Овидия же в большом собрании произведений часто употребляются оба ЦО, и можно видеть, что выбранный нами набор предметов одинаково часто описывается с помощью обоих ЦО.

Конечно, вторая гипотеза представляется менее вероятной. Трудно себе представить, чтобы распределение, которое мы наблюдаем у более ранних и поздних авторов, было случайностью. Но, чтобы окончательно доказать справедливость первой гипотезы о постепенном вытеснении *āter* из системы ЦО, мы решили более подробно рассмотреть особенности употребления *āter* у выбранных четырех авторов.

Рассмотрим предметы, которые у каждого отдельного автора описываются с помощью ЦО *āter* и не описываются с помощью ЦО *niger*.

В рассмотренных произведениях у Плавта с помощью ЦО *āter* описываются ‘волосы’, ‘кожа’, ‘смола’ (см. примеры выше), а также следующие предметы[27]:

[27] Здесь и далее мы попытаемся привести более или менее исчерпывающий список предметов, которые в выбранных нами произведениях (см. выше) описываются с помощью ЦО *ater*, и у того же автора не описываются с помощью ЦО *niger*. Для иллюстрации мы приводим лишь одну цитату, хотя в большинстве случаев их число легко умножить.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Желчь:

T. Maccius Plautus, *Captivi* 3, 4, 64.

*...**atra bilis** agitat hominem...*

...черной желчью он страдает...

Вино:

T. Maccius Plautus, *Menaechmi* 5, 5, 16.

...dic mihi hoc quod te rogo:
*album an **atrum vinum** potas?..*

...что я у тебя спрошу:
красное вино пьешь или белое?..

Облако:

T. Maccius Plautus, *Mercator* 5, 2, 37.

...nonne ex advorso vides,
***nubis atra** imberque <ut> instat?..*

...поворачивай на сушу, посмотри сюда Харин:
темным ливнем пред тобою угрожает облако...

Капуста:

T. Maccius Plautus, *Pseudolus* 3, 2, 24.

...eas hérbas herbis aliis porro condiunt:
*indunt coriandrum, feniculum, alium, **atrum holus**,*
apponunt rumicem, brassicam, betam, blitum...

...травы дадут, трава травой приправлена:
укроп, чеснок, салат да разноцветная
капуста, репа, свекла, лук с петрушкою...

Рыбы:

T. Maccius Plautus, *Rudens* 4, 3, 65.

...quo colore est, hoc colore capiuntur pauxilluli;
*sunt **alii** puniceo corio, magni item; atque **atri**...*

...такого цвета мало ловится
есть одни с багряной кожей и другие черные… (рыбы)

У Вергилия:

Пещера:

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 1, 60.

*...sed pater omnipotens **speluncis** abdidit **atris**...*

...но всемогущий отец заточил их в мрачных пещерах...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Пучина:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 10, 113.

...stygii per flumina fratris,
per pice torrentis ***atraque voragine*** *ripas...*
...и, кивнув головою,
Стикса струей смоляной и пучиной черной поклялся...

Пламя:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 11, 185.

...huc corpora quisque suorum
more tulere patrum, subiectisque ***ignibus atris***
conditur in tenebras altum caligine caelum…
...утром костры и, блюдя старинный обычай, собрали
воинов павших тела. Запылало черное пламя
дым непроглядной застлал пеленой высокое небо…

День:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 11, 27.

...mittatur Pallas, quem non virtutis egentem
abstulit ***atra dies*** *et funere mersit acerbo…*
...будет отправлен Паллант, храбрейшим равный отвагой,
в черный день унесенный навек беспощадною смертью…

Запах:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 12, 591.

...volvitur ***ater odor*** *tectis, tum murmure caeco*
intus saxa sonant, vacuas it fumus ad auras…
...едкий запах меж тем по проходам течет, и гуденье
слышится в полой скале, и дым подымается к небу…

Кипарис:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 3, 63.

...aggeritur tumulo tellus; stant Manibus arae,
caeruleis maestae vittis ***atraque cupresso****...*
...холм насыпаем большой; воздвигаем жертвенник манам,
мрачный от черных ветвей кипариса и темных повязок...

Вечер:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 5, 19.

...mutati transversa fremunt et ***vespere*** *ab* ***atro***
consurgunt venti, atque in nubem cogitur aër…
...ветер, свой путь изменив, от заката темного с воем
нам навстречу подул, и сгустились в воздухе тучи…

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

День:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 6, 429.
*...abstulit **atra dies** et funere mersit acerbo...*
...рок печальный унес во мрак могилы до срока...
Пасть гидры:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 6, 576.
*...quinquaginta **atris** immanis **hiatibus** Hydra...*
... Гидра огромная там, пятьдесят разинувши пастей...
Пасть змеи:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 7, 329.
*...tam saevae facies, tot pullulat **atra colubris**...*
...так свиреп ее вид, так черны на челе ее змеи… (Аллекто)
Пар:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 7, 465.
...fumidus atque alte spumis exuberat amnis,
*nec iam se capit unda, volat **vapor ater** ad auras…*
...пенится, словно поток, и дымится, и плещет, как будто
тесно ей стало в котле, и клубами пара взлетает...
Болото:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 7, 803.
*...qua Saturae iacet **atra palus** gelidusque per imas*
quaerit iter vallis atque in mare conditur Ufens…
...там ли, где Сатуры топь. Где по темным низинам студеный
Уфент ищет пути, чтобы излить в море свои воды…
Желчь:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 8, 219.
*...hic vero Alcidae furiis exarserat **atro***
***felle** dolor...*
...гневом вспыхнул Алкид, разлилась от обиды по жилам
черная желчь...
Дом:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 8, 262.
*...panditur extemplo foribus **domus atra** revolsis...*
...дверь сорвав, отворил Геркулес пещеру злодея...
Ужас:
P. Vergilius Maro, *Aeneid* 9, 719.
*...immisitque Fugam Teucris **atrumque Timorem**…*
... мрачный Ужас наслал и постыдное Бегство на Тевкров…

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Дождь:
P. Vergilius Maro, *Georgicon* 1, 235.

...quam circum extremae dextra laevaque trahuntur
caeruleae, glacie concretae atque ***imbribus atris****...*
...крайние пояса два простираются справа и слева, –
синие эти во льду коченеют в дождях беспросветных...

Яд:
P. Vergilius Maro, *Georgicon* 2, 129.

...miscueruntque herbas et non innoxia verba,
auxilium venit ac membris agit ***atra venena****…*
...всяческих трав намешав и к ним заклинаний добавив
пагубных, – лучше ничем не выгонишь злостного яда…

Тигр:
P. Vergilius Maro, *Georgicon* 4, 407.

...fiet enim subito sus horridus ***atraque tigris****...*
...станет щетинистым вдруг кабаном иль тигром свирепым...

У Горация:
Смерть:
Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 1, 28, 13.

...nervos atque cutem ***morti*** *concesserat* ***atrae****...*
...будто лишь кожа и жилы подвластны безжалостной смерти...

Туча:
Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 3, 29, 43.

...dixisse 'vixi: cras vel ***atra***
nube *polum pater occupato...*
...я прожил, завтра – черной тучей
пусть занимает Юпитер небо...

Огромный зверь:
Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 2, 13, 33.

...quid mirum, ubi illis carminibus stupens
demittit ***atras belua*** *centiceps*
auris *et intorti capillis*
eumenidum recreantur angues?..
...песнь про бои, про царей сверженье.
что дива в том, коль уши стоглавый пес
забыл под эту песнь настораживать...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Яд:
Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 1, 37, 27.

...tractare serpentes, ut ***atrum***
corpore conbiberet ***venenum****...*
...и злобных змей к груди прижала...

Нить сестер (Парок):
Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 2, 3, 15.

...dum res et aetas et sororum
fila *trium patiuntur* ***atra****…*
...пока судьба, года, и Парок
темная нить еще срок дают нам…

Забота:
Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 4, 11, 35.

...voce quos reddas: minuentur ***atrae***
carmine ***curae****…*
...больше не влюблюсь ни в кого! – рассеет
песня заботу…

Рыба:
Quintus Horatius Flaccus, *De Arte Poetica liber* 1.

...undique conlatis membris, ut turpiter ***atrum***
desinat in ***piscem*** *mulier formosa superne...*
...перьями их распестрил, чтобы прекрасная женщина сверху
кончилась снизу уродливой рыбой...

У Овидия:
День:
P. Ovidius Naso, *Ars.* 1, 417.

...magna superstitio tibi sit natalis amicae:
quaque aliquid dandum est, illa sit ***atra dies****…*
...наоборот, дни рожденья и прочие сроки подарков –
это в уделе твоем самые черные дни…

Эринии:
P. Ovidius Naso, *Ep.* 11, 103.

...ferte faces in me quas fertis, ***Erinyes atrae****...*
...свой приблизьте ко мне, Эринии мрачные, факел...

Змеи:
P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 10, 349.

...nec metues ***atro*** *crinitas* ***angue*** *sorores...*
...ты не боишься сестер, чьи головы в змеях ужасных...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Лоно Харибды:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 13, 730.

...Scylla latus dextrum, laevum inrequieta Charybdis
infestat: vorat haec raptas revomitque carinas,
illa feris ***atram*** *canibus succingitur* ***alvum****,*
virginis ora gerens...
...Скилла тут справа, а там беспокойная, слева, Харибда
буйствуют: эта корабль пожрет, захватив, и извергнет;
той же свирепые псы опоясали черное лоно, –
девье при этом лицо у нее...

Кони:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 5, 359.

...hanc metuens cladem tenebrosa sede tyrannus
exierat, curruque ***atrorum*** *vectus* ***equorum***
ambibat Siculae cautus fundamina terrae…
...царь, той напасти страшась, из хором своих сумрачных вышел,
на колесницу ступил и, черными мчимый конями,
тщательно стал объезжать основанья земли Сицилийской…

Лес:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 5, 541.

...ex Acheronte suo ***silvis*** *peperisse sub* ***atris****:*
vidit et indicio reditum crudelis ademit…
...в мрачных глубинах пещер родила своему Ахеронту.
Видел и девы возврат погубил, жестокий, доносом…

Одежды печали (траур):

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 6, 288.

...stabant cum ***vestibus atris***
ante toros fratrum demisso crine sorores...
...стояли в одеждах печали
около братских одров распустившие волосы сестры…

Земля:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 6, 557.

...radix micat ultima linguae,
ipsa iacet ***terraeque*** *tremens inmurmurat* ***atrae****...*
...языка лишь остаток трепещет,
сам же он черной земле продолжает шептать свои песни...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Как можно видеть из приведенных примеров, у Плавта и Вергилия *āter* весьма часто употребляется в своем основном значении ЦО ‘черного’. Оно описывает ‘волосы’, ‘кожу’, ‘смолу’, ‘море’, ‘желчь’, ‘кипарис’ и т.д. У Горация и Овидия *āter* употребляется, практически, исключительно как оценочное прилагательное. У Горация и у Овидия среди предметов, которые описываются лишь с помощью ЦО *āter*, а не *niger*, большинство объектов характеризуются в отрицательном смысле и упоминаются в контекстах, связанных с печалью.

Таким образом, вышеприведенные примеры, как нам кажется, демонстрируют, что у ранних авторов *āter* было употребительным ЦО ‘черного’. В то же время у поздних авторов, практически, используется исключительно как оценочное прилагательное. А у Овидия используется в ряде контекстов как ЦО, синоним *niger*, а в других, в которых *niger* не употребляется, как оценочное прилагательное.

Надо сказать, что уже в ранней латыни *āter* имел большое количество отрицательных коннотаций (см. на MUSAIOS, сервер http://www.perseus.tufts.edu). Он часто употреблялся в значении ‘злой, несчастливый, язвительный’. Видимо, этим обусловлено то, что в поздней латыни основным ЦО ‘черного’ цвета становится *niger*, а *āter* употребляется в основном в переносном значении.

P. Ovidius Naso, *Ars.* 1, 417.

...magna superstitio tibi sit natalis amicae:
quaque aliquid dandum est, illa sit ***atra dies****…*
...наоборот, дни рожденья и прочие сроки подарков –
это в уделе твоем самые черные дни…

P. Ovidius Naso, *Ep.* 11, 103.

...ferte faces in me quas fertis, ***Erinyes atrae****...*
...свой приблизьте ко мне, Эринии мрачные, факел...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 11, 27.

...mittatur Pallas, quem non virtutis egentem
abstulit ***atra dies*** *et funere mersit acerbo…*
...будет отправлен Паллант, храбрейшим равный отвагой,
в черный день, унесенный навек беспощадною смертью…

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 12, 335.

...Thraca pedum; circumque ***atrae Formidinis*** *ora*

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Iraeque Insidiaeque, dei comitatus, aguntur...
... Фракии дальней земли; а следом спутники бога –
мрачного Ужаса лик, и Гнев, и Козни несутся...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 9, 719.

...immisitque Fugam Teucris ***atrumque Timorem****…*
...мрачный Ужас наслал и постыдное Бегство на Тевкров…

P. Vergilius Maro, *Georgicon* 4, 407.

...fiet enim subito sus horridus ***atraque tigris****...*
... станет щетинистым вдруг кабаном иль тигром свирепым...

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 1, 28, 13.

...nervos atque cutem ***morti*** *concesserat* ***atrae****...*
...будто лишь кожа и жилы подвластны безжалостной смерти...

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 4, 11, 35.

...voce quos reddas: minuentur ***atrae***
carmine ***curae****…*
...больше не влюблюсь ни в кого! – рассеет
песня заботу…

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 3, 1, 40.

...post equitem sedet ***atra Cura****...*
...и черная за ним Забота...

Quintus Horatius Flaccus, *Satyrarum libri* 2, 6, 32.

...at simul ***atras***
ventum est ***Esquilias****, aliena negotia centum...*
...но лишь только
до Эсквилинской дойдешь высоты, как вспомнишь, что сотня...

В современных романских языках рефлексы *āter* не являются ЦО (ср. Meyer-Lübke 1935, 753). В качестве основного ЦО ‘черного’ цвета во всех современных романских языках сохранились рефлексы *niger* (ср. Meyer-Lübke 1935, 5917).

Таким образом, латинские ЦО ‘белого’ и ‘черного’ цвета не являются типологически уникальной системой с двумя основными ЦО для ‘белого’ и ‘черного’ цветов, различающимися по ‘наличию ~ отсутствию блеска’. Употребления ЦО ‘белого’ цвета *candidus* и *albus* различаются по стилям, а ЦО ‘черного’ цвета по времени.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Красный

Система ЦО ‘красного’ в латинском языке включает большое количество лексем. Но в основном это однокоренные слова – производные от рефлексов индоевропейского ***roudh-os***, основного ЦО ‘красного’ цвета. Надо отметить, что все они достаточно малоупотребительны, видимо, в связи с этим не удается реконструировать четкие семантические различия в их употреблении. Возможно также, что малоупотребительность латинских ЦО ‘красного’ связана с достаточно широкой употребительностью ЦО ‘красный’, ‘черный’ ***purpureus*** (см. ниже).

Традиционно, принято считать, что основными ЦО ‘красного’ цвета в латинском языке являются ***ruber***, ***rufus*** (ср. Andre 1949; Бородина, Гак 1979). Но у выбранных нами для анализа латинских авторов Плавта, Вергилия, Горация, Овидия эти ЦО употребляются весьма редко. Это характеризует вообще ситуацию с ЦО ‘красного’ в латинском языке. Хотя их сочетаемость неограниченна, употребляются они редко, значительно реже, чем ЦО *purpureus* ‘пурпурный’, которое не является по теории Берлина-Кея прототипическим, потому что заимствовано из древнегреческого языка, а там синхронно образовано от названия ракушки-пурпурницы.

Мы проиллюстрируем сочетаемость ЦО *ruber* и *rufus* по материалам словаря Дворецкий 1998: *ruber* описывает цвет ‘крови’ (*sanguis*, Hor. C. 3, 13, 7), ‘огня’ (*flamma*, Ov. M. 11, 368), употребляется в устойчивом сочетании *Rubrum Mare*, например, у Plin. 6, 23, 28, § 107 и т.д.

Rufus также описывает цвет ‘крови’ (*sanguis*, Cels. 2, 8), цвет ‘волос’ (*virgo*, Ter. Heaut. 5, 5, 17), ‘шкуры крупного рогатого скота’ (*armenta*, Vitr. 8, 3) и т.д.

В латинском языке употребляется и большое количество других ЦО ‘красного’, тоже образованных от ИЕ **rudh-*: *rutilus, rubicundus, rubidus* и т.д. Все они весьма малоупотребительны.

В современных романских языках основные ЦО ‘красного’ цвета также образованы от индоевропейского корня **rudh-*, однако по другим словообразовательным моделям. В большинстве современных романских языков основные ЦО ‘красного’ цвета образованы от *rubeus* (в фр., пров., сард.) или от *russeus/russus* (рум., молд., исп., порт., итал.). Надо сказать, что *rubeus* (зафиксировано два раза на сервере http://www.perseus.tufts.edu) и *russeus/russus* (не зафикси-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ровано на сервере http://www.perseus.tufts.edu) очень малоупотребительны в латинских текстах и не могут претендовать на статус основных ЦО.

Ж е л т ы й

Система ‘желтого’ цвета в латинском языке также состоит из нескольких ЦО. Наиболее употребительными являются ***flavus, luridus***.

Luridus описывает в основном бледно-желтые цвета, характерные для цвета ‘кожи’, ‘побледневшего лица’, ‘слегка желтых зубов’, для ‘мертвенного света’ и т.д.

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 14, 746.

...funera ducebat mediam lacrimosa per urbem
luridaque *arsuro portabat* ***membra*** *feretro…*
...вот через год ведет плачевное шествие скорби,
желтое тело к костру провожая на смертных носилках...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 15, 783.

...arma ferunt inter nigras crepitantia nubes
terribilesque tubas auditaque cornua caelo
praemonuisse nefas; solis quoque tristis imago
lurida *sollicitis praebebat* ***lumina*** *terris…*
...стали греметь, говорят, оружием черные тучи;
слышался рог в небесах и ужасные трубные звуки, –
грех возвещали они, – и лик опечаленный Феба
мертвенный свет проливал на покоя лишенную землю...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 4, 266.

...membra ferunt haesisse solo, partemque coloris
luridus *exsangues* ***pallor*** *convertit in herbas;*
est in parte rubor, violaeque simillimus ora
flos tegit…
...и, говорят, к земле приросла, из окраски двоякой (Клития)
смертная бледность ее претворилась в бескровные листья,
все же и алость при ней. В цветок, фиалке подобный,
вдруг превратилось лицо…

Q. Horatius Flaccus, *Carmina* 4, 13, 10.

...quercus et refugit te quia ***luridi***
dentes*, te quia rugae*
turpant et capitis nives…

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...у тебя (Лика) уж морщины,
зубы желты и снег в кудрях…

Данное ЦО имеет большое количество отрицательных коннотаций, употребляется при описании ‘ужаса’, ‘смерти’ и т.п.

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 14, 198.

…haec et plura ferox; me ***luridus*** *occupat* ***horror***
spectantem vultus etiamnum caede madentes…
...много, взбешенный, еще говорил; и в ужасе бледном
был я, смотря на лицо с невысохшей кровью от раны...

В современных романских языках в качестве ЦО *luridus* практически не сохранился (см. ниже).

В латинском языке основным ЦО ‘желтого’ цвета является ***flavus***. Оно употребляется достаточно часто как в прозе (на 1556585 слов – 50 раз), так и в поэзии (55 раз). Ограничений на сочетаемость и на временную корреляцию не выявлено (см. MUSAIOS, сервер http://www.perseus.tufts.edu). Приведем лишь несколько примеров, которые иллюстрируют то, что *flavus* описывает предметы из совершенно разных областей, начиная от ‘артефактов’ и заканчивая ‘фауной’, ‘флорой’ и ‘человеком’:

P. Ovidius Naso, *Am*. 1, 1, 7.

...quid, si praeripiat ***flavae*** *Venus arma* ***Minervae****,*
ventilet accensas ***flava Minerva*** *faces?*
...что, если б меч Венера взяла белокурой Минервы,
а белокурая вдруг факел Минерва зажгла?

P. Ovidius Naso, *Ep*. 4, 71.

...candida vestis erat, praecincti flore capilli,
flava *verecundus tinxerat* ***ora*** *rubor,*
quemque vocant aliae vultum rigidumque trucemque,
pro rigido Phaedra iudice fortis erat…
...в белой одежде ты шел, увенчавши кудри цветами,
смуглые щеки твои рдели стыдливым огнем…

P. Ovidius Naso, *Ep*. 10, 85.

...quis scit an et ***fulvos*** *tellus alat ista* ***leones****?*
...может быть, рыжие львы на острове водятся этом?

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 1, 591.

...purpureum et laetos oculis adflarat honores:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

quale manus addunt ebori decus, aut ubi ***flavo***
argentum Pariusve lapis circumdatur ***auro****…*
...радости гордый огонь зажгла в глазах у героя.
Так слоновую кость украшает искусство, и ярче
мрамор иль серебро в золотой блистают оправе…

Однако, ни в одном из современных романских языков основное ЦО ‘желтого’ цвета не является рефлексом *flavus*. В большинстве романских языков (во всех, кроме исп. и порт. см. главу V «Этимологии цветообозначений») основным ЦО ‘желтого’ цвета является рефлекс индоевропейского **g(’)hel-*, основного ЦО ‘желто-зеленого’ цвета (см. Сводную таблицу, с. 346 и сл.). В латинском же языке рефлекс данного ЦО *galbinus* малоупотребителен и обозначает ‘желтовато-зеленоватый’ цвет.

Таким образом, в развитии системы ЦО ‘желтого’ цвета от индоевропейского языка к латинскому языку можно наблюдать следующий феномен: основное ЦО праязыка перестает быть основным ЦО в языке-потомке, но не исчезает из системы ЦО, а затем, на новом этапе развития, вновь становится основным ЦО данного цвета.

Несмотря на то, что вышеуказанный вариант развития в системах ЦО не описан в литературе, он достаточно часто встречается в индоевропейских языках (ср. развитие в системе ‘красного’ цвета в старо-французском языке, в системе ‘красного’ цвета в санскрите, в системе ‘белого’ и ‘красного’ цветов в иранских языках и т. д.).

Зеленый

В латинском языке основным ЦО ‘зеленого’ является ***viridis***. Данное ЦО употребительно как в прозе, так и в поэзии (на 1556585 слов в прозе – 31, в поэзии – 86 раз). Ограничений на употребление и временно́й корреляции не выявлено. В основном, он описывает цвет ‘зелени’, в некоторых контекстах цвет ‘воды’, цвет ‘волос русалок’ и ‘других экзотических персонажей, связанных с водой’, ‘изумрудов’. *Viridis* не имел явно выраженных коннотаций (см. MUSAIOS, сервер http://www.perseus.tufts.edu).

P. Ovidius Naso, *Ars*. 3, 130.

...quos legit in ***viridi*** *decolor Indus* ***aqua****...*
...те, что в зеленой воде темный находят индус...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

P. Ovidius Naso, *Am.* 1, 14, 22.

...cum temere in ***viridi gramine*** *lassa iacet...*

...что отдохнуть прилегла на луговой мураве...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 2, 11.

...doridaque et natas, quarum pars nare videtur,
pars in mole sedens ***virides*** *siccare* ***capillos****...*

...также Дорида с ее дочерьми; те плавали в море,
эти, присев на утес,сушили свой волос зеленый...

Quintus Horatius Flaccus, *Satyrarum libri* 1, 2, 80.

...nec magis huic, inter niveos ***viridisque lapillos****...*

...право, у женщины той, что блестит в жемчугах и смарагдах...

Рефлексы ***viridis*** являются основными ЦО ‘зеленого’ цвета во всех романских языках.

Синий

По поводу того, какое ЦО ‘синего’ цвета являлось основным в латинском языке, в литературе нет единого мнения. Ряд авторов считает, что основным ЦО было *caeruleus* (ср. Бородина, Гак 1979), в других работах указано, что наиболее употребительным ЦО ‘синего’ цвета было *lividus* (ср. Andre 1949). Однозначно ответить на этот вопрос сложно. Можно лишь ответить, что ***caeruleus*** все же более употребительно, чем ***lividus***.

Caeruleus и *lividus* описывают предметы, которые могут быть ‘синими’ или ‘темно-синими’: ‘море’, ‘дождь’, ‘змей’.

P. Ovidius Naso, *Ep.* 7, 93.

...illa dies nocuit, qua nos declive sub antrum
caeruleus *subitis conpulit* ***imber*** *aquis…*

...день, когда нас вдвоем под покатые своды пещеры
синий ливень загнал, пагубным был для меня…

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 13, 838.

...iam modo ***caeruleo*** *nitidum caput exsere* ***ponto****,*
iam, Galatea, veni, nec munera despice nostra...

...вынырни только – пора! – головой из лазурного моря!
О Галатея, приди! Подарков моих не отвергни!...

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 12, 13.

...serpere ***caeruleum*** *Danai videre* ***draconem***

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

in platanum, coeptis quae stabat proxima sacris…
...вдруг увидали змею голубую данайцы: всползала
вверх по платану она поблизости начатой жертвы…

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 3, 37.

...urna dedit sonitum, longo caput extulit antro
caeruleus serpens *horrendaque sibila misit…*
...урны послышался звон, протянул главу из пещеры
иссиня-черный дракон и ужасное издал шипенье…

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 6, 319.

...hae linquunt, illae remis vada livida verrunt?..
...берег, меж тем как по серым волнам отплывают другие?.. (к
Ахеронту, в глубь преисподней)

Нам представляется, что в латинском языке не существовало основного ЦО ‘синего’ (так же, как и в индоевропейском языке, в ведическом санскрите, языке Авесты и в ряде других как индоевропейских, так и неиндоевропейских языков). Во-первых, все латинские ЦО разных оттенков ‘синего’ (***lividus, caeruleus, cyanos***) малоупотребительны (TLG, MUSAIOS, http://www.perseus.tufts.edu). Во-вторых, все вышеуказанные ЦО обозначают не чисто ‘синий’ цвет, а различные оттенки ‘темного’ цвета.

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 9, 173.

...nec modus est: sorbent avidae praecordia flammae,
caeruleusque *fluit toto de corpore* ***sudor****,*
ambustique sonant nervi: caecaque medullis
tabe liquefactis tollens ad sidera palmas...
...меры страданию нет. Вся грудь пожирается жадным
пламенем. С тела всего кровяная испарина льется!!!
Жилы, сгорая, трещат. И почувствовав, что разъедает
тайное тленье нутро, простер к небесам он ладони...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 3, 62.

*...**caeruleis** maestae vittis atraque cupresso...*
...мрачный от черных ветвей кипариса и темных повязок...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 6, 410.

*...**caeruleam** advertit **puppim**, ripaeque propinquat..*
...к берегу лодку подвел вперед кормой потемневшей…

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

В ряде германских глосс *caeruleus* и *lividus* переводятся с помощью рефлексов **swarta-* и **blaka-* ‘черный’. И, в-третьих, во всех современных романских языках основные ЦО ‘синего’ цвета заимствованы или из германских (итал., фр., пров., катал., ретором.), или из персидского (сард., итал., исп., порт.), или из греческого (рум., молд.) языков (см. главу IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»).

Красный, желтый

По данным словарей (ср. Дворецкий 1988), в латинском языке можно выделить два ЦО ‘красного, желтого’ цвета: ***fulvus, luteus***. Однако, в результате проведенного нами анализа не удалось найти надежных доказательств, что вышеуказанные ЦО помимо предметов ‘желтого’, описывали и предметы ‘красного’ цвета. Как показано ниже (глава IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»), предметы, описываемые ЦО *fulvus* (‘лев’, ‘свет дня’, ‘звезды’, ‘песок’, ‘золото’, ‘яшма’ и т.п.) и ЦО *luteus* (‘звезды’, ‘заря’) могут быть и ‘желтого’ цвета, т.е. во многих языках описываются с помощью ЦО ‘желтого’, поэтому, исходя из сочетаемости *fulvus, luteus* с данными предметами, мы не можем утверждать, что эти ЦО описывали ‘красные’ предметы. А сочетаемость данных ЦО с прототипически ‘красными’ предметами (‘кровь’, ‘губы’) не зафиксирована.

Fulvus:

P. Ovidius Naso, *Ep.* 10, 85.

*...quis scit an et **fulvos** tellus alat ista **leones**?..*

...может быть, рыжие львы на острове водятся этом?..

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 10, 713.

...protinus excussit pando venabula rostro
sanguine tincta suo trepidumque et tuta petentem
trux aper insequitur totosque sub inguine dentes
*abdidit et **fulva** moribundum stravit **harena**…*

...вепрь охотничий дрот с клыка стряхает кривого,
красный от крови его. Бегущего в страхе – спастись бы! –
гонит свирепый кабан. И всадил целиком ему бивни
в пах и на желтый песок простер обреченного смерти!..

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 12, 738.

*...**fulva** resplendent fragmina **harena**…*

...только на желтом песке заблестели тускло осколки…

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 14, 393.

...purpureum chlamydis pennae traxere colorem,
fibula quod fuerat vestemque momorderat aurum,
*pluma fit, et **fulvo** cervix praecingitur **auro**,*
nec quicquam antiquum Pico nisi nomina restat...

...крылья же птицы хранят окраску пурпурной хламиды;
прежняя пряжка его, золотая одежды заколка,
стала пером: золотой вкруг шейки горит ожерелок.
Нет ничего уже в нем от прежнего Пика – лишь имя…

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 10, 132.

...ipse inter medios, Veneris iustissima cura,
dardanius caput ecce puer detectus honestum,
*qualis gemma micat, **fulvum** quae dividit **aurum**...*

...Юл – воистину он попеченья Венеры достоин –
блещет в троянском строю, головы не покрыв благородной, –
так самоцвет в цепи золотой, покрывающей шею...

P. Vergilius Maro, *Aeneid* 4, 261.

*...conspicit; atque illi stellatus **iaspide fulva**...*

...меч у него на боку был усыпан яшмою желтой...

Luteus:

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 7, 703.

*...**lutea** mane videt pulsis **Aurora** tenebris*
invitumque rapit...

...тьму отогнав, золотая меня вдруг видит Аврора
и увлекает к себе...

Для однозначного описания семантики данных ЦО необходим, как кажется, более детальный филологический и экстралингвистический анализ.

Красный, черный

Как показано ниже (глава IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»), в латинском языке так же, как и в санскрите, можно выде-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

лить особое ЦО ‘красного, черного’ ***purpureus***, которое описывает как прототипически ‘красные’ (‘кровь’, ‘губы’, ‘мак’ и т.д.), так и ‘черные’ предметы (‘буря’, ‘дождь’, ‘засохшая кровь’ и т.д.). В большинстве случаев *purpureus* описывает цвет ‘одежды’ или ‘ткани’.

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 10, 125.

*...mollia **purpureis** frenabas ora **capistris**…*

...нежные зверя уста пурпурной уздой, забавлялся…

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 11, 180.

...ille quidem celare cupit, turpisque pudore
*tempora **purpureis** temptat velare **tiaris**…*

...все же пытается он скрыть стыд свой: голову с тяжким
знаком позора прикрыть пурпурного цвета повязкой…

Надо отметить, что данное ЦО является достаточно употребительным в латинском языке в отличие от ЦО ‘красного’, которые используются сравнительно редко. Кажется, что этот факт является интересной типологической особенностью латинского языка. Насколько известно, в современных романских языках *purpureus* перестает быть «двойным» ЦО и употребляться как наиболее употребительное ЦО ‘красного’. В языках-потомках оно употребляется сравнительно редко в значении ‘пурпурный’ для описания ‘темно-красных’, но не ‘черных’ и ‘темных’ цветов.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Система ЦО в древнегреческом интересна тем, что именно на ее материале была предложена и в течение нескольких столетий активно обсуждалась теория о цветовой слепоте древних людей. В 1557 г. эта теория была предложена Скалигером и в течение столетий она господствовала в учении о цвете. В частности, этой теории придерживались даже такие выдающиеся ученые, как Гёте (ср. Goethe 1989). Подробную библиографию и анализ исследований на эту тему можно найти в работе Gladstone 1958.

В настоящее время ученые, занимающиеся теорией цвета, на основании данных последних исследований по физиологии и психологии восприятия цвета отказались от этой идеи. Доказано, что физиологически аппарат зрительного восприятия у древних людей был

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

устроен так же, как у современных. Однако, остается не вполне объясненным тот факт, что, действительно, как в древнегреческих, так и в ведических, латинских и других текстах на древних языках крайне редко или практически никогда не описывается цвет ‘синих’ объектов (‘неба’, ‘воды’ и т.д.). И вообще, часто употребляются лишь ЦО ‘белого’ и ‘черного’, а ЦО ‘красного’, ‘желтого’ и ‘зеленого’ встречаются несколько чаще или реже в каждом конкретном древнем индоевропейском языке, но значительно реже, чем в современных языках.

Существуют различные объяснения данного феномена. Например, Н.К.Садыкова (Садыкова 1975) предполагает, что эта особенность была обусловлена экстралингвистическими фактами. А именно, условия жизни древних людей, и, в частности, древних греков отличались от современных. По ее мнению, из-за особенностей естественного освещения те объекты, которые сейчас считаются прототипически ‘синими’ (‘вода’, ‘небо’), несколько тысячелетий назад имели несколько другой оттенок, который было сложно однозначно охарактеризовать.

По мнению других авторов, (ср. например, Durbeck 1977) редкое использование хроматических ЦО (‘красного’, ‘желтого’, ‘зеленого’, ‘синего’) было обусловлено спецификой древнегреческих текстов, среди которых значительно преобладают философские трактаты, в которых ЦО ‘белый’ и ‘черный’ использовались не столько в качестве ЦО, сколько в качестве философских категорий.

Многие ученые, в основном работающие на стыке лингвистики и антропологии, этнологии (ср., например, MacLaury 1989), вслед за Berlin, Kay 1969, придерживаются теорий о стадиальном развитии систем ЦО. Похожие по уровню развития на древние индоевропейские языки или еще менее развитые (различающие только два основных цвета) системы ЦО они находят в языках американских индейцев, на Новой Гвинее и т.д. (см. выше во «Введении» анализ стадиальных теорий).

Какому из предложенных объяснений следует отдать предпочтение, в настоящее время ясно не до конца.

Описание ЦО в древнегреческом языке имеет давнюю традицию. Особенно хочется отметить некоторые работы. В диссертационном исследовании Durbeck 1977 сделан полный анализ ЦО в древнегреческом языке. В конце его книги дается полный список древнегреческих цитат, содержащих ЦО.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Ряд интересных исследований посвящен описанию семантики отдельных ЦО, стилистике, символическим употреблениям древнегреческих ЦО (ср. Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962).

В работе Садыкова 1975 на материале ЦО у Гомера предложена классификация древнегреческих ЦО по признаку их этимологической и синхронной производности от названий соответствующих объектов. В частности были предложены следующие типы ЦО: 1) ЦО, связанные с явлениями растительного мира; 2) ЦО, связанные с определенным материалом или красителем; 3) ЦО, соотносимые со свето-теневыми явлениями; 4) прочие. В заключении работы Садыкова приходит к выводу, что именно четвертый тип ЦО – это основные ЦО, создающие ядро системы ЦО. А качественное и количественное многообразие остальных типов (ЦО, образованные от названий каких-либо природных объектов) связано с развитием литературной традиции языка. (К похожему выводу на материале латинских ЦО приходят и авторы работы Бородина, Гак 1979.)

В настоящей работе сделана попытка описать систему ЦО в раннем и позднем древнегреческом языке с точки зрения сочетаемости ЦО, частоты их употреблений и наличия коннотаций, а также проследить развитие системы ЦО от древнегреческого к новогреческому языку.

Белый

Основным ЦО ‘белого’ цвета в древнегреческом языке является leukóV (ср. Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975). На сервере http://www.perseus.tufts.edu (3.794.497 словоформ) λευκός зафиксировано 564 раза. Ограничений на сочетаемость не выявлено. Данное ЦО более употребительно в прозе (414 раз), чем в поэзии (150 раз), что является характерной особенностью слова λευκός (ср. ниже описание других ЦО). Временных ограничений на употребление данного ЦО также не выявлено.

Данное ЦО в древнегреческом языке не имеет ярко выраженных коннотаций. В текстах на сервере 1 (3.794.497 словоформ) зафиксировано три употреблдения λευκός в значении ‘яркий, удачливый, счастливый’: λευκὸν ‘ημαρ ‘приятный день или праздник’ Aesch. Pers. 301; Plut. Per. 27. Ср. также у Пиндара:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Pindar, *Odes P.*, 4, 109.

...πεύθομαι γάρ νιν Πελίαν ἄθεμιν
λευκαῖς πιθήσαντα **φ'ρασίν**
ἁμετέρων ἀποσυλᾶσαι βιαίως ἀρχεδικᾶν τοκέων...
...ибо дошло до меня, что беззаконный Пелий
в белом гневе
силою обездолил правовластного родителя моего...

Надо отметить, что вышеуказанные коннотированые употребления ЦО λευκός встречены, в основном, у более поздних греческих авторов. Возможно, этим объясняется то, что в новогреческом языке λευκός может быть интерпретировано как основное ЦО ‘белого’ цвета. Однако, наличие незначительного числа коннотаций у поздних древнегреческих авторов и многочисленных коннотаций у новогреческих авторов обуславливает появление в новогреческом языке конкурирующего ЦО ‘белого’ цвета άσπρος (см. ниже).

В ряде работ, посвященных древнегреческим ЦО, подробно описаны употребления и сочетаемость слова λευκός (ср. Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975). В работе Садыкова 1975 отмечается, что ЦО λευκός, как и другие основные ЦО ‘белого’ цвета в индоевропейских языках (см. выше), употребляется не только для описания прототипически ‘белых’ предметов:

Homer, *Iliad* 11, 415.

...σεύωνται, ὃ δέ τ᾽ εἶσι βαθείης ἐκ ξυλόχοιο
θήγων **λευκὸν ὀδόντα** μετὰ γναμπτῇσι γένυσσιν...
...словно как вепря и быстрые псы, и ловцы молодые
вдруг окружают, а он из дремучего леса выходит
грозный, в искривленных челюстях белый свой клык изощряя...

Aeschylus, *Persians* 607.

...βοός τ᾽ ἀφ᾽ ἀγνῆς **λευκὸν** εὔποτον **γάλα** ...
...вот млеко от юницы чистой белое...

Homer, *Iliad* 4, 433.

...τρῶες δ᾽, ὥς τ᾽ ὄϊες πολυπάμονος ἀνδρὸς ἐν αὐλῇ
μυρίαι ἑστήκασιν ἀμελγόμεναι **γάλα λευκὸν**...
...но трояне, как овцы, богатого мужа в овчарне,
Стоя тьмочисленные и млеком наполняя дойницы...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Hesiod, *Works and Days* 533.

...τῷ ἴκελοι φοιτῶσιν, ἀλευόμενοι **νίφα λευκήν**...

...они бродят, избегая белого снега...

но и для описания ‘светлых’, не обязательно чисто ‘белых’ предметов:

Hesiod, *Works and Days* 738.

...χεῖρας νιψάμενος πολυηράτῳ **ὕδατι λευκῷ**.

...и не умоешь руки в прелестных светлых водах... (вечнотекущая река)

Homer, *Odyssey* 10, 94.

...οὔτε μέγ᾽ οὔτ᾽ ὀλίγον, **λευκὴ** δ᾽ ἣν ἀμφὶ **γαλήνη** ...

...нет, нам равниною гладкою лоно морское сияет...

Homer, *Iliad* 23, 267.

...αὐτὰρ τῷ τριτάτῳ ἄπυρον κατέθηκε **λέβητα**
καλὸν τέσσαρα μέτρα κεχανδότα **λευκὸν** ἔτ᾽ αὔτως...

...третьему мздою – не бывший в огне умывальник прекрасный,
Новый еще, сребровидный, четыре вмещающий меры...

Также в литературе отмечается (ср. ср. Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975), что ЦО λευκüς часто употребляется в значении ‘светящийся, сверкающий’:

Aeschylus, *Agamemnon* 667.

...**λευκὸν** κατ᾽ **ἦμαρ**, οὐ πεποιθότες τύχῃ...

...на белый свет из ада вышед водного...

Homer, *Odyssey* 6, 43.

...οὔτ᾽ ἀνέμοισι τινάσσεται οὔτε ποτ᾽ ὄμβρῳ
δεύεται οὔτε χιὼν ἐπιπίλναται, ἀλλὰ μάλ᾽ αἴθρη
πέπταται ἀννέφελος, **λευκὴ** δ᾽ ἐπιδέδρομεν **αἴγλη**...

...где ветры не дуют, где дождь не шумит хладоносный,
где не подъемлет метелей земля, где безоблачный воздух
легкой лазурью раздит и сладчайшим сияньем проникнут...

Как было отмечено выше, в новогреческом языке λευκός по-прежнему является основным ЦО ‘белого’ цвета. По данным, любезно предоставленным г. Пампусом, носителем новогреческого языка, ЦО λευκός не имеет ограничений на сочетаемость. Однако, в разговорном языке появилось конкурирующее обозначение ‘белого’ цвета άσπρος. По данным носителя, в новогреческом языке наблюдается следующая разница в употреблении ЦО λευκός и άσπρος: в разго-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ворном языке, в бытовой речи при описании, например, цвета ‘одежды’, ‘предметов интерьера’, ‘природы’ одинаково употребимы и даже взаимозаменяемы оба ЦО; в литературном же языке, в возвышенном стиле речи, при описании, например, ‘божественных сущностей’ ЦО ἄσπρος, практически, неупотребимо.

ЦО λευκός в отличие от ἄσπρος имеет большое количество коннотаций, для него характерны употребления в значении ‘чистый, счастливый, удачливый, хороший’. Кажется, можно прогнозировать, что в дальнейшем неконнотированное ЦО ἄσπρος будет вытеснять из употребления коннотированое ЦО λευκός (ср. ниже описание системы ЦО ‘красного’ цвета в новогреческом языке, где можно наблюдать завершение процесса вытеснения как из литературного языка, так и из разговорного языка слова ἐρυθρός, основного ЦО ‘красного’ цвета в древнегреческом языке, новым ЦО κόκκινος).

Типологически ситуация, описанная в системе ЦО ‘белого’ цвета в новогреческом языке, встречается достаточно часто. Например, в древнеанглийском языке в системе ЦО ‘черного’ цвета также существовали два конкурирующих ЦО *sweart* и *blaec*. *Sweart*, являющееся рефлексом основного ЦО ‘черного’ цвета в прагерманском языке, было более употребительно в поэзии, в возвышенном стиле речи, чем в прозе и имело большое количество отрицательных коннотаций. *Blaec*, ЦО ‘черного’ цвета, появившееся лишь в древнеанглийском и не имеющее хорошей этимологии, употреблялось в основном в прозе и не имело коннотаций. Уже в среднеанглийском языке рефлекс *blaec* полностью вытесняет рефлекс *sweart* из системы основных ЦО (ср. Schwertner 1915).

Черный

В древнегреческом языке выделяется три наиболее употребительных ЦО ‘черного’: dremnóV, kelainóV, mélaV. Первые два ЦО dρεμνός, κελαινός сравнительно мало употребительны в древнегреческом, используются, в основном, в поэзии. Поэтому трудно проследить семантические различия в их употреблении.

Основным ЦО ‘черного’ цвета в древнегреческом языке является μέλας (ср. Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975). На сервере http://www.perseus.tufts.edu (3.794.497 словоформ) μέλας зафиксировано 421 раз. Ограничений на сочетаемость не выявлено. Данное ЦО более употребительно в поэзии (281

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

раз), чем в прозе (140 раз). Подобное распределение вообще характерно для большинства древнегреческих ЦО. Лишь λευκός чаще употребляется в прозе, чем в поэзии, а ἐρυθρός употребляется одинаково часто в прозе и в поэзии (см. ниже). Интересно отметить, что в результате развития системы ЦО от древнегреческого языка к новогреческому только λευκός сохранило статус основного ЦО. Другие древнегреческие основные ЦО стали неосновными в новогреческом языке (см. таблицу). Возможно, что и в других индоевропейских языках имеют тенденцию заменяться основные ЦО, которые более употребительны в поэзии, в возвышенном стиле речи. Однако, этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

При изучении частоты употребления ЦО μέλας у отдельных древнегреческих авторов можно отметить следующую закономерность: у более ранних авторов (Гомера, Гесиода) μέλας встречается значительно чаще, чем у поздних (Аристотеля, Флавия, Плутарха).

ЦО μέλας в древнегреческом языке имеет ряд ярко выраженных коннотаций (см. в текстах на TLG, сервер http://www.perseus.tufts.edu многочисленные употребления в значении ‘злой, несчастный, плохой’ о ‘смерти’, о ‘людях’, о ‘богах’ и т.д.).

Aeschylus, *Agamemnon* 1509.

...βιάζεται δ᾽ ὁμοσπόροις
ἐπιρροαῖσιν αἱμάτων
μέλας Ἄρης, ὅποι δίκαν προβαίνων
πάχνᾳ κουροβόρῳ παρέξει...
...в самоубийственном роду
Арей палача свирепствует...

Aeschylus, *Seven Against Thebes* 977.

...**μέλαιν᾽ Ἐρινύς**, ἣ μεγασθενής τις εἶ...
...черная, страшная Эдипа Эриния...

Hesiod, *Works and Days* 154.

...νώνυμνοι· **θάνατος** δὲ καὶ ἐκπάγλους περ ἐόντας
εἷλε **μέλας**, λαμπρὸν δ᾽ ἔλιπον φάος ἠελίοιο...
...как ни были они страшны, – смерть
черная овладела ими...

Homer, *Iliad* 11, 359.

...τόφρ᾽ Ἕκτωρ ἔμπνυτο, καὶ ἂψ ἐς δίφρον ὀρούσας
ἐξέλασ᾽ ἐς πληθύν, καὶ ἀλεύατο **κῆρα μέλαιναν**...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...Гектор с духом собрался и, бросившись вновь в колесницу,
к дружным толпам поскакал и избегнул гибели черной...

Homer, *Iliad* 15, 393.

...ἧστό τε καὶ τὸν ἔτερπε λόγοις, ἐπὶ δ᾽ ἕλκεϊ λυγρῷ
φάρμακ᾽ ἀκέσματ᾽ ἔπασσε **μελαινάων ὀδυνάων**...
...душу ему услаждал разговором и тяжкую рану
Вкруг осыпал врачеством, утоляющим черные боли...

Homer, *Iliad* 17, 498.

...αὖτις ἀπ᾽ Αὐτομέδοντος. ὃ δ᾽ εὐξάμενος Διὶ πατρὶ
ἀλκῆς καὶ σθένεος πλῆτο **φρένας** ἀμφὶ **μελαίνας**...
...силою в нем и отвагой наполнилось мрачное сердце...

Homer, *Iliad* 4, 116.

...αὐτὰρ ὁ σύλα πῶμα φαρέτρης, ἐκ δ᾽ ἕλετ᾽ ἰὸν
ἀβλῆτα πτερόεντα **μελαινέων** ἕρμ᾽ **ὀδυνάων**...
...Пандар же крышу колчанную поднял, выволок стрелу,
новую стрелу крылатую, черных страданий источник...

Homer, *Iliad* 4 190.

...ἕλκος δ᾽ ἰητὴρ ἐπιμάσσεται ἠδ᾽ ἐπιθήσει
φάρμαχ᾽ ἅ κεν παύσῃσι **μελαινάων ὀδυνάων**...
...язву же врач знаменитый немедля тебе испытает
И положит врачеств, утоляющих черные боли...

Исходя из гипотезы о тенденции к изменению коннотированных ЦО (ср. ниже в главе IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»), можно объяснить, что в новогреческом языке коннотированное ЦО μέλας было заменено на новое основное ЦО ‘черного’ цвета μαῦρος.

В вышеуказанных работах (ср. Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975), посвященных описанию ЦО в древнегреческом языке, подробно описано употребление слова μέλας. Интересно отметить, что если одним из значений λευκός является ‘блестящий, сверкающий’, то μέλας, наоборот, никогда не употребляется в таком значении. В работе Садыкова 1975 также показано, что у Гомера ЦО μέλας в основном характеризует не прототипически ‘черные’ предметы, которые достаточно редко встречаются, а просто ‘темные’: ‘корабли’, ‘камни’, ‘землю’, ‘пепел’, ‘ночь’:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Hesiod, *Works and Days* 635.

...ὅς ποτε καὶ τεῖδ᾽ ἦλθε πολὺν διὰ πόντον ἀνύσσας,
Κύμην Αἰολίδα προλιπὼν ἐν **νηὶ μελαίνῃ**...
...оставив Эолийское Киме в черном корабле...

Homer, *Odyssey* 21, 109.

...οὔτ᾽ αὐτῆς Ἰθάκης οὔτ᾽ **ἠπείροιο μελαίνης** ...
...[или в Микенах,] иль в нашей Итаке, иль там, на пространстве черной земли матерой...

Pindar, *Odes O*. 9, 49.

...λέγοντι μάν
χθόνα μὲν κατακ'λύσαι **μέλαιναν**
ὕδατος σθένος...
...повествуется:
черную землю
затопила водяная сила...

Homer, *Iliad* 18, 25.

...νεκταρέῳ δὲ **χιτῶνι μέλαιν'** ἀμφίζανε τέφρη ...
...риза его благовонная вся почернела под пеплом...

Aeschylus, *Eumenides* 745.

...ὦ Νὺξ **μέλαινα μῆτερ**, ἆρ᾽ ὁρᾷς τάδε...
...о Ночь, о матерь черная!...

В новогреческом языке, по данным носителя, основным ЦО ‘черного’ является μαυ• ρος, оно не имеет ограничений на сочетаемость и стилистически не маркировано. А μελαν употребляется в основном в переносном значении и в составе сложных слов.

Красный

В древнегреческом языке можно выделить три наиболее употребительных ЦО ‘красного’ druqrόν, porfύreoν, joinόν. ЦО φοινός обычно употребляется для описания ‘красных окровавленных’ предметов. Сочетаемость двух других ЦО ‘красного’ ἐρυθρός, πορφύρεος не может быть так тривиально ограничена.

Надо отметить, что ЦО ἐρυθρός, которое обычно считается основным ЦО ‘красного’ в древнегреческом (ср. Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975), достаточно малоупотребительно. На сервере http://www.perseus.tufts.edu (3794497 словоформ) ἐρυθρός зафиксировано всего 37 раз. Данное ЦО упо-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

требляется одинаково редко как в поэзии (18 раз), так и в прозе (19 раз) (ср. Andre 1949, где отражена малая употребительность ЦО ‘красного’ цвета в латинском языке).

Ярко выраженных коннотаций у ЦО ἐρυθρός не выявлено. Однако на сервере 1) можно отметить ряд цитат у поздних авторов, в которых ἐρυθρος употреблялось, возможно, в переносном значении: для характеристики ‘Родины’ (Paus., Description of Greece book 10, chapter 12, section 3), ‘человека’ (Flav., Antiquitates Judaicae book 2, section 3).

Возможно, что отсутствие ярко выраженных коннотаций в древнегреческом языке обуславливает сохранение ἐρυθρός в системе ЦО ‘красного’ цвета в современном греческом языке. Однако в новогреческом языке становится употребительным и более позднее ЦО для обозначения ‘красного’ – κόκκινος. Разница в употреблении ЦО ἐρυθρός и κόκκινος следующая: ἐρυθρός – ЦО ‘красного’ в научной, поэтической речи, употребление в разговорной, бытовой речи – стилистически маркировано; κοκκινος – употребляется как в разговорном, так и в литературном языке. В научной и поэтической речи κόκκινος обычно является синонимом ἐρυθρός. По данным носителя, в современном греческом языке ἐρυθρός имеет ряд положительных коннотаций. На основании вышеприведенных данных можно сделать вывод, что основное ЦО ‘красного’ в современном греческом языке – κόκκινος.

Вышеописанное распределение ЦО ‘красного’ является, по-видимому, развитием ситуации, описанной в системе ЦО ‘белого’ цвета. Можно прогнозировать, что в дальнейшем неконнотированное κόκκινος окончательно вытеснит ἐρυθρός из системы ЦО ‘красного’.

Другое ЦО ‘красного’ πορφύρεος несколько более употребительно, чем ἐρυθρός. Но в отличие от латинского языка, в котором переводной и этимологический эквивалент πορφύρεος – *purpureus* – описывает как прототипически ‘красные’, так и ‘черные’ предметы, πορφύρεος употребляется для описания лишь ‘красных’ предметов (‘кровь’, ‘губы’, ‘щеки’ и т.д.). Однако, надо отметить, что в большинстве случаев πορφύρεος употребляется для описания цвета ‘артефактов’, в основном, ‘окрашенной ткани’:

Homer, *Iliad* 8, 220.

...βῆ δ᾽ ἰέναι παρά τε κλισίας καὶ νῆας ᾽Αχαιῶν
πορφύρεον μέγα **φᾶρος** ἔχων ἐν χειρὶ παχείῃ...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...он устремился стопами широкими к стану ахеян,
мощной рукою держа великий свой плащ пурпуровый...

Возможно, что малая употребительность в латинском языке и древнегреческом языке рефлексов старого индоевропейского ЦО ‘красного’ связана с появлением названия для цвета красителя, изготавливаемого из ракушки-пурпурницы. Видимо, этот краситель и данный цвет был очень популярен в Риме и Греции в то время, поэтому его название постепенно вытесняло прежнее обозначение красного цвета.

Однако, название цвета, производное от названия красителя, завоевало популярность не надолго. Можно предположить, что в качестве основного ЦО с достаточно абстрактным значением не очень подходило слово, отпредметная производность значения которого была очевидна и для носителей языка.

Желтый, зеленый

Традиционно считается, что в древнегреческом языке была «желто-зеленая система ЦО» (т.е. соответствующая область спектра покрывается одним термином, семантика которого описывается как ‘желтый, зеленый’) (ср. Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975).

Однако, после анализа текстов на TLG, сервер http://www.perseus.tufts.edu кажется необходимым для описания системы ЦО ‘желтого’ и ‘зеленого’ цветов различать раннедревнегреческое и позднедревнегреческое состояния.

В раннедревнегреческом языке, например в произведениях Гомера, действительно, наблюдается «желто-зеленая» система ЦО. Основным ЦО ‘желто-зеленого’ цвета в древнегреческом языке является clwróV (ср. Edgeworth 1992; Irwin 1974; Садыкова 1975). Ограничений на сочетаемость в раннедревнегреческом не выявлено, данное ЦО употребляется для обозначения как ‘зеленого’, так и ‘желтого’ цвета.

Зеленый (цвет ‘травы’ и ‘кустарника’ ср. (Hom. Od. 16.47)):

Hesiod, *Shield of Heracles* 393.

...ἦμος δὲ **χλοερῷ** κυανόπτερος ἠχέτα τέττιξ
ὄζῳ ἐφεζόμενος θέρος ἀνθρώποισιν ἀείδειν...
...в то время, когда на зеленых ветвях сидит стрекоза...

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Homer, *Odyssey* 16, 47.

...χεῦεν ὕπο **χλωρὰς ῥῶπας** καὶ κῶας ὕπερθεν...

...прутьев охапку зеленых принес и покрыл их овчиной...

Желтый (эпитет ‘меда’):

Homer, *Iliad* 11, 631.

...ἠδὲ **μέλι χλωρόν**, παρὰ δ᾽ ἀλφίτου ἱεροῦ ἀκτήν...

...с медом новым и ячной мукою священной...

В позднедревнегреческом языке χλωρός используется для описания предметов ‘зеленого’ цвета, в основном ‘растительности’ (‘трава’, ‘листва деревьев’, ‘иголки сосны’, ‘луг’). В древнегреческих текстах на TLG, сервере http://www.perseus.tufts.edu, начиная с Эврипида, ни разу не зафиксировано употребление χλωρός о предметах ‘желтого’ цвета.

Сфера употребления ξανθός ‘желтый’, наоборот, в более поздних текстах практически не ограничена:

Pindar, *Odes N*. 7, 27.

...λευρὸν ξίφος· ὃν κράτιστον ᾿Αχιλέος ἄτερ μάχᾳ
ξανθῷ Μενέλᾳ δάμαρτα κομίσαι θοαῖς...

...супругу для русого Менелая...

Pindar, *Odes O*. 7, 49.

...νοισι μὲν **ξανθὰν** ἀγαγὼν **νεφέλαν** {Ζεύς}
πολὺν ὗσε χ᾽ρυσόν· α...

...и Зевс
желтую тучу свел к ним дождем щедрого золота...

Pindar, *Odes P*. 4, 148.

...μῆλά τε γάρ τοι ἐγώ
καὶ βοῶν **ξανθὰς ἀγέλας** ἀφίημ᾽
ἀγ᾽ρούς τε πάντας, τοὺς ἀπούρας...

...ни овцы,
ни рыжие паствы быков...

Таким образом, видно, как ‘желто-зеленая’ система ЦО в раннедревнегреческом языке перестраивается в систему, различающую ‘желтый’ и ‘зеленый’ цвета в позднедревнегреческом языке.

На TLG, сервер http://www.perseus.tufts.edu был выявлен ряд употреблений ЦО χλωρος в переносном значении, сидетельствующих об отрицательных конотациях у данного слова:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Homer, *Odyssey* 24, 450.

...ὣς φάτο, τοὺς δ᾽ ἄρα πάντας ὑπὸ **χλωρὸν δέος** ᾕρει...

...и были все ужасом схвачены бледным...

Ж е л т ы й

Существует два наиболее употребительных ЦО для описания ‘желтого’ цвета xanqóV и wcróV. ЦО ὠχρός в древнегреческом языке малоупотребительно и используется, в основном, для описания ‘бледно-желтых’ предметов [‘кожа’ (‘бледная’), ‘желток’ (‘бледного’ цвета – в чем заключается отличие этого ЦО от δῆῆος, который также используется для описания цвета ‘желтка’) и т.д.]. Данное ЦО имеет также ряд отрицательных коннотаций, употребляется для описания ‘скупости’.

ЦО ξανθος гораздо более употребительно, но в раннедревнегреческом языке, например у Гомера, сфера его употребления ограничена; ξανθός используется, в основном, как эпитет для описания цвета волос у людей, шерсти у животных, в частности, у лошадей (ср. Hom. Il. 9.407; Hom. Il. 11.680; etc):

Homer, *Iliad* 1, 197.

...στῆ δ᾽ ὄπιθεν, **ξανθῆς** δὲ **κόμης** ἕλε Πηλεΐωνα

οἴῳ φαινομένη...

...став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида...

Homer, *Iliad* 11, 679.

...**ἵππους** δὲ **ξανθὰς** ἑκατὸν καὶ πεντήκοντα

πάσας θηλείας...

...конский табун захватили мы, сто пятьдесят светломастных...

Сфера употребления ξανθός ‘желтый’, наоборот, в более поздних текстах практически не ограничена; ξανθός становится эпитетом ‘хлеба’ (ср. Xenoph.1.9), ‘меда’ (ср. Emp. 128.7), ‘плодов’ (ср. Pind. O. 6.55), ‘золота’ (ср. Pind. O. 7.49), ‘вина’ (ср. S.Fr.277), ‘жареной птицы’ (ср. Aristoph. Ach. 1106) и т.д.

Однако, кажется, что на материале позднедревнегреческих текстов еще нельзя говорить о полноценной системе, различающей ‘желтый’ и ‘зеленый’ цвета, потому что ξανθός не является основным ЦО ‘желтого’. В позднедревнегреческих текстах, например у Иосифа Флавия, встречаются употребления ξανθός для описания

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

цвета ‘чечевицы’ (Flav., Antiquitates Judaicae book 2, section 2), ‘коровы’ (Flav., Antiquitates Judaicae book 4, section 78 – 79); у Платона ξανθός описывается как смесь ‘светлого’ и ‘красного’ цветов (Plat. Tim. 68b). То есть ξανθός в ряде случаев обозначает не ‘желтый’, а ‘красноватый, коричневый’. Кажется, что такой широкий спектр цветов, обозначаемых одним термином, присущ неосновным ЦО (ср. ниже раздел «Синий-голубой-серый»). Возможно, что в позднедревнегреческом языке система цветов находилась в процессе перестройки и еще не было устойчивых ЦО для обозначения ‘желтого’ и ‘зеленого’ цветов.

Возможно, что существование коннотированных употреблений термина χλωρός ‘(желто)-зеленый’, неясный статус ЦО ξανθός ‘желтый, красный, коричневый’ и вышеописанная неустойчивость всей системы ‘желто-зеленых’ ЦО привели к тому, что в новогреческом языке становятся наиболее употребительными более поздние ЦО κίτρινος ‘желтый’ и πράσινος ‘зеленый’.

Синий-голубой-серый

ЦО ‘синего/голубого’ цвета издавна являются предметом полемики исследователей древнегреческой системы ЦО. Ряд авторов считает, что у древних греков не было устойчивого, определенного термина для обозначения ‘синего’ цвета, что, по их мнению, вообще характерно для древних и первобытных народов. Другие исследователи считают, что в древнегреческом языке основным ЦО ‘синего/голубого’ цвета является glaukoV (ср. Durbeck 1977; Edgeworth 1992; Irwin 1974; Reiter 1962; Садыкова 1975).

В результате анализа древнегреческих текстов на сервере http://www.perseus.tufts.edu были получены следующие данные: на 3794497 словоформ зафиксировано γλαυκός всего 28 раз (меньше, чем другие основные ЦО). Данное ЦО употребляется чаще в поэзии (22 раза), чем в прозе (9 раз).

В результате анализа древнегреческих текстов на TLG, сервер http://www.perseus.tufts.edu удалось обнаружить, что сфера употребления γλαυκός резко ограничена. Ниже приводится список предметов, цвет которых в ряде случаев описывается с помощью данного ЦО: ‘море’ (Hom. Il., 16, line 33–35; Hes. Th. line 440–443; Eur. Cyclops line 14–17, Helen line 400 – line 403); ‘сова’ (Paus. Description of Greece book 1, chapter 14, section 6; Aristoph. Birds line 302, 303,

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

362, 516, 590, 1106, 1340, Frogs line 665, Knights 1094, Lysistrata 760); ‘глаза’ (Paus. Description of Greece book 4, chapter 35, section 9; Herod. The Histories book 6, chapter 86C, section 2 – цвет ‘глаз скифов’; Eur. Heracleidae line 749–754, The Trojan Women line 800–809; Arist. Eudemian Ethics 1247a); ‘змей’ (Pind. Odes book O., poem 8, line 37); ‘олива’ (‘листья оливы’) (Soph. Oedipus at Colonus line 695–706; Eur. Iphigenia in Tauris line 1090–1105, Suppliants line 258–262; Bacchyl. Odes poem 8, line 26–32, 11, line 24–30); ‘фрукты’ (‘виноград’) (Soph., Trachiniae line 703).

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод, что, во-первых, традиционное толкование ЦО γλαυκός как ‘зеленый, синий, серый’ (ср. Liddell 1898; Дворецкий 1962) не совсем верно, так как среди указанных предметов, которые могут быть охарактеризованы с помощью данного термина, ни один не является прототипически ‘зеленым’[28]. Можно предположить, что ЦО γλαυκός использовалось для описания предметов довольно широкого спектра цветов, начиная от ‘темно-синего’ и заканчивая ‘светло-серебристо-серым’, но исключая ‘зеленый’. Во-вторых, так как сфера употребления γλαυκός ограничена, данный термин не является основным ЦО.

В древнегреческом языке выделяют еще одно ЦО ‘синего’ – kuanóV. Однако, надо отметить, что данное ЦО, скорее, описывает просто ‘темные’ цвета. В исследованном массиве текстов не встречена сочетаемость данного ЦО с прототипически ‘синими’ предметами (‘небо’ и т.д.), напротив, κυανός часто описывает предметы, которые вряд ли могут быть ‘синего’ цвета, а скорее ‘темного’: ‘брови Зевса’, ‘темнота’, ‘массы воинов’, ‘чадра, вуаль женщины’, ‘цвет волос, бороды’ и т.д. Поэтому кажется, что это ЦО следует относить к ‘темной, черной’ группе спектра.

Для обозначения ‘серого’ цвета в древнегреческом существует ЦО polióV. Ограничений на употребление данного слова не выявлено. В большинстве случаев оно используется для обозначения ‘ста-

[28] Листья оливы могут быть ‘зелеными’ и в ряде древнегреческих текстов они охарактеризованы с помощью эпитета χλωρός ‘(желто)-зеленый’, но у так называемой «черной оливы» листья ‘серебристо-серые’: «Упряжь серебрится листьями оливы»; «серебристо-серые листья оливы» (ср. Алфеев 1992). Виноград тоже, как известно, бывает ‘зеленым’ (χλωρός), и ‘темно-синим’ (γλαυκός).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

рости’, ‘седых волос’, ‘стариков’, ‘почтенных людей’. Возможно, данное слово и является основным ЦО ‘серого’ в древнегреческом. Однако, неясно, может ли существовать основное ЦО ‘серого’, когда нет основного ЦО ‘синего’ (ср. теорию Berlin, Kay 1969). Данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

В связи с тем, что в древнегреческом отсутствовали основные ЦО для ‘синего/голубого’ и, возможно, ‘серого’, в новогреческом языке для обозначения данной области спектра появлются новые ЦО: μπλέ ‘синий’, γαλάζιος ‘голубой’, γκρίζος ‘серый’. Интересно отметить, что по данным носителя, в современном греческом языке четко различаются ‘синий’ и ‘голубой’ цвета. Предметы цвета μπλέ нельзя назвать γαλάζιος и наоборот. (ср. в Бахилина 1975 систему ЦО ‘синего’ и ‘голубого’ в современном русском языке).

Красный, желтый

По данным словарей (ср. Liddell 1898; Дворецкий 1962) ЦО ðõññóV имеет значение ‘красный, желтый’. Но как и в случае с латинскими ЦО *fulvus* и *luteus*, ЦО ðõññός не обозначает прототипически ‘красных’ предметов (ср. Andre 1949) и поэтому в настоящее время скорее должен считаться ЦО ‘желтого’. Однако наличие как в латинском, так и в греческом языках ЦО, которые в словарях толкуются как «красные», «желтые», очевидно, является интересной типологической особенностью этих языков и должно быть исследовано более подробно.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ДРЕВНИХ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Как было отмечено выше (см. Введение), существует большое количество литературы, посвященной как системному описанию цветообозначений в памятниках определенного исторического среза (ср. работы по древнегерманским языкам: Biggam 1997; Dai 1938; Krieg 1976; 1979; Kühlwein 1967; Lerner 1951; Mead, 1899; Schwertner 1915; по среднегерманским языкам: Barnickel 1975; Burnley 1976; Jacobson 1915; Krieg 1976; 1979; Nixdorf 1983; Pantaleo 1992; по современным германским языкам: Benett 1981; Fan 1996; Lauffer 1948; Mils 1984; Oksaar 1961; Rottmann 1964; Vollmar 1973; Wyler 1984; 1992), так и описанию происхождения и употребления определенно-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

го цветового термина.

Особенно хочется отметить некоторые работы. Наиболее полное описание ЦО в германских языках дано в работе Schwertner 1915. Автор учитывает не только материалы оригинальных текстов на древнегерманских языках, но и данные глосс. Отмечая большое сходство в употреблении ЦО в разных древнегерманских языках, Schwertner 1915 подробно останавливается на различиях, свойственных тому или иному языку, показывая, что они случайным образом возникали под влиянием латинского языка и переводных христианских текстов.

Неоднократно внимание исследователей привлекала группа ЦО ‘синего’ (ср. Biggam 1997; Rottmann 1964; Wyler 1984). С одной стороны, ЦО ‘синего’ интересны тем, что они практически не употребляются в ряде древних индоевропейских языков для описания прототипически ‘синих’ предметов (ср. санскрит, древнегреческий, латинский). И разные древнегерманские языки как раз представляют разные этапы становления системы ‘синего’ цвета (описание см. ниже). С другой стороны, по мнению Biggam 1997; Wyler 1984, данные древнеанглийского языка являются опровержением теории Berlin, Kay 1969 (описание теории см. выше во Введении), так как в древнеанглийском языке отсутствует ЦО ‘синего’ и присутствуют ЦО ‘серого’ и ‘коричневого’.

Интересные работы Krieg 1976; 1979 посвящены взаимному влиянию систем ЦО в романских и германских языках.

И, в заключение краткого обзора литературы по германским ЦО, хочется выделить работу Mead 1899, в которой описаны принципы анализа ЦО по предметам. В главе I настоящей работы было показано, что в санскрите и латинском языке членение спектра проходит иначе, чем в других описанных нами индоевропейских языках. Однако, в нашей работе была поставлена задача анализа ЦО в ряде древних индоевропейских языков, поэтому сравнение ЦО в разных языках проводилось лишь на материале предметной сочетаемости с 40 предметами, суммарный спектр которых не превышал 4. Очевидно, что таким образом могли быть выявлены только наиболее явные различия в членении спектра.

Mead в своей работе проанализировал различия в членении спектра в древнеанглийской поэзии и в современном английском языке

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

на материале названий масти лошадей. Он также пришел к выводу, что членение спектра в древнеанглийском языке и в современном английском – принципиально различны. Mead показал, что в результате, с одной стороны, тщательного филологического анализа сочетаемости ЦО с определенными предметами, с другой стороны, экстралингвистического исследования реального цвета этих предметов, можно, во-первых, получить интересные лингвистические результаты о различиях в наивной картине мира у носителей разных языков и, во-вторых, работая на стыке лингвистики, культурологии и истории, расширить наши знания о быте древних людей.

В данной главе будут описаны системы ЦО в древнеисландском (др.-исл.), древнеанглийском (др.-англ), древневерхненемецком (др.-в.-нем.) языках. Как отмечает Schwertner 1915, ЦО в других древних германских языках, в частности в готтском, древнефризском и т.д., употребляются крайне редко и в основном для описания одежды или предметов, не имеющих в природе определенного цвета. Это обусловлено, вероятно, как спецификой текстов, так и их сравнительно ограниченным количеством.

Поскольку системы ЦО в древнеисландском, древнеанглийском, древневерхненемецком языках очень похожи, то кажется наиболее оптимальным описывать их вместе. Те особенности сочетаемости ЦО или сами ЦО, которые присутствуют лишь в одном или в двух языках, будут специально отмечены.

Белый

Во всех древнегерманских языках наиболее употребительными ЦО ‘белого’ являются рефлексы прагерманского ***hwīta-***: др.-исл. ***hvítr***, др.-англ. ***hwīt***, др.-в.-нем. ***wīz***. С помощью рефлексов этого слова описываются как прототипически ‘белые’ предметы, так и предметы просто светлого цвета из разных областей жизни.

Снег:

Др.-исл.: ***hvíta sem snjó*** (Voels 9); ***snjahvítr*** (Flor. 10, 9); ***fannhvít*** (Eb. 40, 9); ***drífhvítr*** (Vigl. 14, 2; Orkn. 144); ***hvít sem driff*** (O.H. 168; F. 4, 372); ***sjnohvít*** (Gd, 13).

Др.-англ.: ***hwīt sva snāv*** (Aelfr. exod. 4, 6); *ofer hie* ***snāwe þioð gehwītte*** (super eam nive dealvabantur) (Vesp Ps. 67, 15); *ofer* ***snāw ic biom gehwītad*** (super niyem dealvabor) (Vesp Ps. 50, 9); ***snāwītre*** (Hym. Surt. 104, 17); ***snāwhwītum*** (Homl. Th. i. 400, 29); ***snāwhwītne*** (Homl.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Skt. i. 2, 405; 18, 164); *on* ***snáwes hwítnysse*** (Blickl.Hom. ii 242, 7).

Др.-в.-нем.: ***wízu*** *so* ***sneo*** (Tat. 91, 1); *in* ***wízes snéwen*** (Otfr. V, 4, 32); ***wízzero snewe*** (Notk (Ps. 50, 9); *danne werdent sie* ***gewízet*** (Notk (Ps. 50, 9); *under* ***snéwe*** *io* ***wízi*** *anaist* (Notk. Cat. 4, 11); *also* ***sné wízer*** *heizet* (Notk. Cat. 3, 5).

Лошади:

Др.-исл.: ***hann*** *var hvítr at lit* (Lid. 45, 2); ***Hann*** *var annan veg snjahvítr* (Flor. 10, 9).

Др.-англ.: ***snáwhwítum horse*** (Hom. Th. II. 134, 27); ***hwítfót albipedius*** (Ep. Gl. 55 und 122).

Др.-в.-нем.: ***wíz ros*** (Not. J. 30), (2 раза). *Candidus (equus)* ***wízros*** (Ahd. Gl. III 78, 66); *Candidus equus* ***wízros*** (Ahd. Gl. III, 367, 37, *petili dicuntur qui pedes albos habent* ***wízzilvethros*** (Ahd. Gl. OI, 367, 38).

Скот:

Др.-в.-нем.: ***skáf wíz*** (Merig. 2, 89).

Зимнее оперение куропатки:

Др.-исл.: ***riupur***... ***hvítar*** *um vetr* (Gát. 20, 12).

Голубь:

Др.-исл.: ***snjóhvít dúfa*** (Gd. 13).

Др.-англ.: ***culfre swiđe hwít*** (Pseudo. Matth. X, 496).

Лебедь:

Др.-исл.: ***svanhvítr*** (Vkv. 4, 1).

Перья хвоста у орла:

earn aeftan hwít (Aethelst. 63).

Вишня:

Др.-англ.: ***hwíting – tréow (pirusaria)*** (Aelfr. Gl. 47).

Бузина:

Др.-в.-нем.: ***gummi cedri wízholúdern*** (Ahd. Gl. III, 542, 4).

Боярышник:

Др.-в.-нем.: ***bedegar wízdorn*** (Ahd. Gl. III, 537, 8; 537, 47).

Мята:

Др.-в.-нем.: ***alba menta rosarum wízminza*** (Ahd. Gl. III, 294, 54); ***alba menta wízminza*** (Ahd. Gl. III, 478, 28); ***balsamica wízminze*** (Ahd. Gl. III, 537, 43); ***nepeta wízminza*** (Ahd. Gl. III, 586, 20; 602, 1).

Олива:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Др.-в.-нем.: ***canens hwíton*** (Ahd. Gl. II, 572, 45).

Купина:

Др.-в.-нем.: ***dictamnum album wízwurz*** (Ahd. Gl. III, 101, 60; 172, 12; 198, 1; 299, 2); ***artemideon wízwurz*** (Ahd. Gl. III, 485, 44); ***dorcadion wízwurz*** (Ahd. Gl. III, 487, 29); ***dipsacos wízwurz*** (Ahd. Gl. III, 487, 36).

Белый перец:

Др.-в.-нем.: *fulphu i. piper album* ***wízphephir*** (Ahd. Gl. II, 541, 44); *fulfulabia* ***wízpfeffer*** (Ahd. Gl. III, 557, 36).

Лилия:

Др.-англ.: ***hwítnes*** *daere* ***lilian*** (Blickl.Hom. 7, 30).

Др.-в.-нем.: *uzer einemo* ***feldchrúte wízemo*** *ich meino úzer* ***lilien*** (Notk.Mср. 2, 26).

Фиалка:

Др.-в.-нем.: ***wíze fiol*** (Ahd. Gl. 530, 4).

Серебро:

Др.-исл.: ***silfri snaehvítu*** (Am. 66, 4).

Щит:

Др.-исл.: ***skjǫld hvítan*** (Hm 20, 3; Gát. 20, 4.; Akv. 7, 5 R; Mg. 2, 1; H. 19, 2); ***skjǫldum*** *rauþum ok* ***hvítum*** (Hlr. 9, 2); ***skjǫldrinn*** *er* ***hvítr*** *innan* (Ld, 80, 7); ***hvíta rit***. S,e. i. 428, 1); ***hvítvǫndr rítar*** (Isl. II 353, 1).

Шлем:

Др.-исл.: ***hjalm hvítastan*** (Alkv. 7, 5); ***hjalma hvítar*** (Völs. 8).

Др.-англ.: ***se hwíta helm*** (B. 1449).

Кольчуга:

Др.-исл.: ***brynju hvíta*** (Völs. 9); ***hvítar brynjur*** (Völls. 9); ***hvítum brynjum*** (Didr.).

Др.-англ.: ***hwíte hyrste*** (Rae. 11, 8).

Серебряные деньги:

Др.-исл.: ***hvít mǫrk*** (B.K.95); ***hvítt fé*** (F.II. 83).

Др.-англ.: ***hwítan seolfre*** (Gen. 2731); ***hwítum seolfre*** (Aelfr. de vet. Test. Gr. 7, 35); ***hwítes seolfres*** (Aelfr. lib. Jos. 7, 21).

Мрамор:

Др.-исл.: *Af* ***hvítum marmara*** (Flor. 16, 8).

Др.-в.-нем.: ***marmilstein*** *vil* ***wíz*** (Lob (Sal. 6, 3).

Льняные платья, одежда ангелов:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Др.-исл.: ***hvítum klaeðum*** (þorþ. þ. II, 5).

Др.-англ.: *his **reaf hwit** scinende (vestitus eius albus refulgens)* (Lc. Skt. 9, 29); *in **hwítum hraeglum*** (Chr. 447, 454).

Др.-в.-нем.: *sinn **giwatin** wurdun **wízu** so sné* (Tat. 91, 1); *in **wízes** snewen **farawí** so was sin gigarawi* (Otfr. V, 4, 32).

Одежда:

Др.-в.-нем.: *mit **wízzu giwátu*** (Tat. 196, 7); *sínemo **wízen gewátte*** (Notk. Ncp. 1, 33); *mit **wízzene gewwate*** (St. Gall. Gl. 9); ***wíz rogh*** (Notk. J. 30).

Платки для головы:

Др.-исл.: ***hvítfǫlnu*** (Gþt. 22, 5); ***motr hvítan*** (Ld. 43, 24).

Др.-в.-нем.: ***wíz túch*** (Notk. Cat. 1, 28); *albus pannus **wízdúch*** (Ahd. Gl. III, 377, 50).

Носовые платки:

Др.-исл.: ***dúk hvítan*** (Rþ. 30, 2).

Ковры:

Др.-исл.: ***bøkir... enar blahvíto*** (Ghv. 4, 4).

Паруса:

Др.-исл.: *segl **hwítt** sem driff* (Ó.H. 168).

Данное ЦО часто описывает ‘белые’, ‘светлые светящиеся’ предметы.

Солнце:

Др.-исл.: *sólhvíta* (Hǫv. 97, 2).

Др.-англ.: ***sunna** thiu **hwíta*** (Gen. 266).

Др.-в.-нем.: *die **sunne** ist **wízer** den der sné* (Traug. 5, 3).

Звезды:

Др.-англ.: ***leoht hwít** of heofonum* (Gen. 616);

Др.-в.-нем.: ***wízero sternon*** (Notk. Mcp. 1, 42).

Млечный путь:

Др.-в.-нем.: ***wíza stráza*** *wola breita an demo himile* (Notk. Cat. 2, 5).

Свет дня:

Др.-исл.: ***hvítari** an en **heiþi dagr*** (Sg. 54, 4);

Др.-англ.: *da **sciran** dagas **hwítan*** (L.M. 2, 41).

Надо отметить, что в дохристианских памятниках данное ЦО практически не имеет коннотаций. Первые употребления в переносном значении появляются лишь в древнеанглийских и древневерхненемецких переводах библейских текстов, вероятно, под влиянием

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

исходного текста на латинском языке.

Однако, помимо данного, наиболее употребительного ЦО, в древнегерманских языках присутствовали и другие ЦО ‘белого’. Следующие по употребительности ЦО, которые встречаются нередко (но значительно реже, чем рефлексы **hwīta-*): др.-исл. ***bleikr***, др.-англ. ***blǽc***, др.-в.-нем. ***bleih*** – это рефлексы ****blaika-***.

Отличия семантики данного ЦО от **hwīta-* заключаются в следующем. Во-первых, в древнегерманских текстах не зафиксирована сочетаемость данного ЦО с названиями ‘снега’, ‘животных’, ‘птиц’, ‘растений’, ‘одежды’. Во-вторых, данное ЦО тоже часто описывает светящиеся предметы, но, как отмечает Schwertner 1915, обычно речь идет о предметах, имеющих тусклый, матовый свет: ‘луна’, ‘звезды’, ‘слабый огонь’.

Кроме того, если у рефлексов ЦО **hwīta* в библейских тестах присутствуют положительные коннотации, то рефлексы ЦО **blaika-* в большинстве случаев не имеют коннотаций, а при описании человеческой кожи характеризуют цвет, возникший в результате болезни или сильного испуга.

Цвет человеческой кожи, побелевшей от страха, злобы, гнева:

Др.-исл.: (в отличие от *hvítr*, который описывает белый цвет кожи в значении «красивый»): *leik ek viþ* ***hal bleikan*** *viþ bifteine... brynjo* (Eg. 64, 33); *leikom sárt* ***hal bleikan*** (Eg. 64, 35); *skipti konungr nulítum, var* ***hann*** *stundum rauðr sem blóð, en stundum* ***bleikr*** (Flor. 20, 10).

Др.-англ.: *on bedde* ***blǽcne*** *licgan* (Jud. 278).

Рефлексы ЦО **blanka-* практически во всех[29] древнегерманских языках используются для описания ‘масти лошадей’ (в этом значении, вероятно, первоначально оно и было заимствовано в романские языки). Однако, в древнеисландском данное ЦО описывает расцветку ‘белых медведей’ и ‘волков’. В нескольких случаях в древнеисландском данное ЦО является эпитетом при описании людей, видимо, обозначая ‘цвет кожи’.

Лошади:

Др.-исл.: *enn* ***blakka mar*** (Ghv. 19, 1).

[29] Здесь и далее «во всех древнегерманских языках» обозначает «во всех рассматриваемых в данном разделе», т.е. в др.-исл., др.-англ., др.-в.-нем.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Др.-в.-нем.: *uf einemo* ***blanchen rosse*** (Notk. Bo. II, 18); *Albis* ***planchen*** (Ahd.Gl. II, 636, 64); *candidus (equus)* ***wízroa, blancros*** (Ahd. Gl. III, 78, 66).

Имена лошадей:

Др.-исл.: ***blakkr*** (F. 10, 7); ***blakki*** (F. 12, 11); ***blakka*** (Eg. 31, 14); *ágrám* ***blakki*** (G.S., 18);

Др.-англ.: *gewiton mearum ridan, beornas on* ***blancum*** (B. 856); *se þe foran laeded bridels on* ***blancan*** (El. 1185); *beornas and hyra* ***bloncan*** *mid* (Rae. 23, 18).

Корабль (дословно ‘лошадь морей’):

Др.-исл.: ***svanastrindar blakkr*** (S.E., I, 326, 4); ***vengis dreyra blakkr*** (Ó.H., 4, 1); ***hrannblakkr*** (Hitd. 14, 3).

Волк (дословно ‘лошадь лесов’):

Др.-исл.: ***ǫlds blakkr*** (Hh, 100).

Белые медведи:

Др.-исл.: ***birnir blakkfjallir*** (Akv. 11, 3).

Ч е р н ы й

Во всех древнегерманских языках наиболее употребительным ЦО ‘черного’ являются рефлексы прагерманского ****swarta-*** (др.-исл. ***svartr***, др.-англ. ***sweart***, др.-в.-нем. ***swarz***). Данное ЦО так же, как и его антоним **hwīta-*, имеет неограниченную сочетаемость.

Волосы, шерсть:

Др.-исл.: ***svartr á hárslit*** (Os. 26, 5); ***svartr á hár*** (Eg. 31, 4., Ld. 63, 20); ***hár***... *þat var* ***svart*** (Nj. 155, 22).

Др.-в.-нем.: *ein* ***hár*** *thes fahses* ***swarz*** (Tat. 30, 4); *sín* ***hár swarz*** *samo ein raban* (Willir, 88, 2).

Лошади:

Др.-исл.: ***svǫrtum*** (Ghv. 2, 5.; Hm. 3, 3); ***joa svartra*** (Ghv 16a, 4); ***svartan jó*** (Od. 2, 4); ***hestrinn svartr*** (Ld. 36, 7); ***hrosse svǫrto*** (Grt 47, 12); ***svǫrtum hesti*** (Nj. 36, 24); ***svǫrtru merhrossi*** (Eb. 13, 4).

Др.-в.-нем.: *niger vel mauron* ***swarzos*** (Ahd. Gl. III, 79, 13); *niger et mauron (equus)* ***swarz*** (Ahd. Gl. III, 201, 48); *niger vel mauron* ***swarz ros*** (Ahd. Gl. III, 367, 40).

Козы, овцы:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Др.-в.-нем.: *furvum* ***swarz*** (Ahd. Gl. I, 313, 39).

Ворон:

Др.-исл.: ***hrafni svartara*** (Gát. 16, 5); ***hrafn svartklaeddr*** (Ha. 321, 1); ***hrafnsvartr*** (F.R.III, 512, 3); ***svartir sem hrafn*** (Skáld.42).

Др.-англ.: ***sweartne hrefn*** (Gen. 1440); ***sweartum hrefne*** (Gen. 1449); ***hraefn sweart*** (Finnsb. 35); ***swearta hrefn*** (Seel. 54); ***sweartan hraefn*** (Aethelst. 63); ***sweartan hraemm*** (Hom. A Cúđb); ***swearte hraemnas*** (Hom. A. Cúđb).

Др.-в.-нем.: ***swarz*** *samo ein* ***raban*** (Willir. 88, 2).

Летнее оперение белой куропатки:

Др.-исл.: ***riupur*** *þaer eru hi´rtar um vetr, en* ***svartr*** *um sumar* (Gát. 20, 13).

Сорока:

Др.-исл.: ***svartskjór*** (S.E., II, 489).

Кожа заключенных:

Др.-исл.: ***hirþmaþr svartr*** (Gunnl. VII, 6).

Кожа рабов (*Svartr* – типичное имя слуги в древнеисландском, предположительно это были слуги кельтского происхождения):

Др.-исл.: ***svartr*** (Eg. 77, 11; Eb. 26, 1; G.S. 24, 1; 26, 7; Nj. 36, 5); *halr hinn* ***hrafnsvarti*** (F.R. III, 512, 3).

Загорелая кожа:

Др.-исл.: ***meyiar... svartr*** *ok sámar* (Gát. 33, 4); *tvá* ***sonu***.. *ok váru* ***svartir*** *ok furđu ljótir* (Hlf. 17, 1); ***svartan*** *ok sólbtunninn* (Iv. 9, 28); ***svartr*** *ok samleitr af sumars hita ok sólarbtruna* (Barl. s.c. 198).

Кожа мавра:

Др.-в.-нем.: ***swarzen liuten*** (Notk Ps. 73, 14); *aethiopes* ***liutiswarze*** (Ahd. Gl. II, 764, 13); *maurus swarz,* ***swarzer mór*** (Ahd. Gl. III, 429, 24).

Глаза людей:

Др.-исл.: *Egill var* ***svarteygr*** (Eg 55, 9); *mađr var...* ***svarteygr*** (Ld. 63, 26).

Др.-в.-нем.: *nigritudo* ***swarz ouga*** (Ahd. Gl. III, 362, 28).

Глаза орла:

Др.-исл.: *ǫrninn var* ***svarteygr*** (Gunnl. II, 7).

Черника:

Др.-в.-нем.: *simhitu* ***swarzwurz*** (Ahd. Gl. III, 583, 17); *consolida* ***swarzwurz*** (Ahd. Gl. III, 387, 58; 586, 17); *mora agrestis* ***swarzwurz***

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

(Ahd. Gl. III, 482, 17); *marra* ***swarzwurz*** (Ahd. Gl. III, 561, 27).
Черный перец:
Др.-в.-нем.: *fulfel* ***swartpfeffer*** (Ahd. Gl. III, 577, 12).
Ночь:
Др.-исл.: ***svǫrt*** *verþa* ***sólskin*** (Vsp. 41, 3); ***sól*** *tér* ***sortna*** (Vsp. 57, 1); *bjǫrt* ***sól*** *verđr at* ***svartri*** (S.E.I, 316, 2); ***sól*** *gerđi* ***svarta*** (Krossk. 13).
Др.-англ.: ***sinnihte sweart*** (Gen. 109; 118; Guthl. 650); ***sweartum nihtum*** (B. 167).
Др.-в.-нем.: ***naht swarziu*** (Murb.Hy. V. 2, 1); ***swarzes*** *fone dero hellolichum* ***nahttimberi*** (Notk Mcp. 1, 45).
Облака:
Др.-исл.: ***skýflóki svartr*** (Eb 51, 3).
Др.-англ: ***Sweartum volcne*** (caligine nubis) (Aelfr.Exod. 19, 9); ***swearte dust*** (Ps. 77, 27).
Шторм, непогода, ливень:
Др.-англ: ***swearta storm*** norđan (Metr. 4, 22); ***Sweartum scúrum*** (Schauer) (Jul. 472).
Брюки:
Др.-исл.: ***svǫrtum brókum*** (Ld. 63, 18).
Юбка:
Др.-исл.: ***svartan kyrtil*** (Ld. 87, 3).
Др.-в.-нем.: *ferrugenia* ***swarzroch, swarzroc*** (Ahd. Gl. III, 147, 33); *ferruginea vel nigra* ***swarzroch, swarzpfellinroch*** (Ahd. Gl. III, 189, 44).
Шапка:
Др.-исл.: ***svartri kápu*** (Eb. 13, 4).
Пальто:
Др.-исл.: ***svartan kufl*** (Grt. 47, 5); ***svǫrtom kufle*** (Grt. 47, 8); ***svǫrtum kufli*** (Grt. 47, 10).
Обувь:
Др.-исл.: ***svarta skúa*** (Nj. 120, 3); ***svarta skó*** (Høns. X).
Платье:
Др.-исл.: ***kolsvǫrt klaeđi*** (Sturl. 4, 16).
Верхняя одежда:
Др.-в.-нем.: ***toga swarz*** (Ahd. Gl. IV, 22, 16).
Платок:
Др.-в.-нем.: *niger (pannus)* ***swarz*** (Ahd. Gl. III, 377, 51) и т.д.

Интересно отметить некоторые особенности в сочетаемости реф-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

лексов данного ЦО, наблюдаемые лишь в некоторых древнегерманских языках: в древнеисландском языке данное ЦО описывает цвет ‘засохшей крови’: ***blóþe**, ok var þat svá **svart** sem tiara* (Band, 12).

Данная сочетаемость не является типологически уникальной (ср. латинский язык, древнегреческий). Однако при описании цвета ‘крови’ данное ЦО используется только в древнеисландском (в древнеанглийском языке употребляется *wan, won*, в древневерхненемецком ‘кровь’ вообще не описывается с помощью ЦО ‘черного’).

Рефлексы ЦО **swarta-* используются в древнеисландском, древнеанглийском при описании цвета яркого пламени с дымом:

Др.-исл.: ***skaptit svart af reyk*** (Eg. 38. 10).

Др.-англ.: ***sweartan líge*** (Gen. 1926, 2505, 2857); ***sweart líg*** (Gen. 2415, Chr. 967, Gen. 2541); ***fýrswearta leg*** (Chr. 984); ***sweartne leg*** (Chr. 1533).

Данная сочетаемость, нестандартная для европейских языков, широко распространена в санскрите. Интересно отметить, что в древневерхненемецком ‘огонь’ не описывается с помощью ЦО ‘черного’.

Можно отметить, что в древнеанглийском рефлексы ЦО *swarta-* выявляют несколько нестандартную сочетаемость по сравнению с другими германскими языками. Возможно, это связано с тем, что лишь в древнеанглийском рефлексы ЦО **swarta-* еще в дохристианский период имеют ярко выраженные отрицательные коннотации, употребляются для описания ‘злых духов, плохих поступков, плохих людей’.

Ад:

sweartan helle (Gen. 312, 345, 529, 761, 792); ***landa sweartost*** (Gen. 487); ***Swearte súsl*** (Guthl. 639); *To helle sculon on þone* ***sweartan síð*** ‘путь в ад’ (Gen. 733); *on* ***sweartne grund*** (Ps. 142, 7); *in* ***sweartne grund*** *(gehenna)* (Jul. 555); *biđ* ***grundum sweartra*** (Sal. 488).

Дьявол:

se ***swearte gaest*** (Chr. 269); ***sweartan déofle*** (Aelfr.Hom.).

Злые духи, помощники дьявола:

swearte súsl-bonan (Sat. 640); *atole* ***gástas swearte*** (Sat. 52); ***engla déofla*** *hwítra and* ***swearta*** (Chr. 898); ***swearta déofla*** (Hom. A.Cuđb); ***sweartum gástum*** (Hom. A.Cuđb); ***sweartan gástas*** (Hom. A.Cuđb);

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

sweartum deóflum- (Aelfr.Hom. I, 205); *longe lifdon leége biscente* ***swearte*** *(diaboli) besvicene* (Guthl. 597); *mánsceađan* ***swéarte*** *(diaboli) sigeleasa* (Guthl. 623); *seomodon* ***swearte*** *(diaboli) siđe* (Gen. 72); ***svartir*** (Djǫflar. Hom. 33).

Люди, которые допустили ошибки, согрешили:

sweartes haédenđomes (tetrae gentilitatis) (Hpt. GL523, 41).

Душа грешника:

sweartum sávlum (Chr. 1607); ***swearte sávla*** (Blickl.Hom. 209).

Грехи:

sweartra synna (peccata) (Jul. 313).

Преступники:

hellsweartra synna (Jul. 313).

Зависть:

sweartan níđ (Homl. Th. I. 54, 13).

Плохие мысли:

mid ***sweartum geþance*** (Homl. Skt. I. 11, 318).

Смерть:

sweartne déađ (Chr. 1412); ***swearta déađ*** (Homl. A. Cuđb); ***swearta déađ*** (Aelfr. Sermo in Natale Unius Confessoris. IV, 103); ***sweart... déađas beám*** ‘дерево смерти’ (Gen. 477).

В древневерхненемецком такое значение у *swarz* появляется лишь в библейских текстах, вероятно, так же, как и в случае с *wīz* ‘белый’, под влиянием латинских текстов.

Люди, совершившие ошибки (1 раз):

swarzo... murdreo (Carm. Ad. Deum, 17).

Вероятно, именно с наличием коннотаций еще в дохристианский период у ЦО *sweart* связано появление в древнеанглийском нового ЦО ‘черного’ ***blaec***.

Данное ЦО уже в древнеанглийский период составляет конкуренцию ЦО *sweart*. Различия в сочетаемости этих двух ЦО заключаются в следующем: *blaec* не имеет ярко выраженных отрицательных коннотаций и не используется для описания таких непрототипически черных предметов, как ‘вода’, ‘огонь’, ‘кровь’, которые не являются ‘черными’, например, в древневерхненемецком языке, но в древнеанглийском описываются с помощью ЦО *sweart*. Вообще, надо отметить, что сфера употребления *blaec* в древнеанглийском языке несколько уже, чем у *sweart*. *Blaec* не используется для описания

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

цвета ‘кожи людей’, ‘шерсти животных’, ‘ночи’. Однако, уже в среднеанглийском соотношение этих двух ЦО постепенно меняется, *blaec* постепенно вытесняет *sweart*.

В древнеанглийском языке присутствует и другое ЦО ‘черного’ – ***wan, won***. Оно гораздо менее употребительно, чем *sweart, blaec*. Однако, оно встречается довольно часто, и сфера его употребления в древнеанглийском не может быть тривиальным образом ограничена. Ряд авторов (ср. Kuehlwein 1967; Lerner 1951; Mead, 1899; Schwertner 1915) указывает, что это ЦО описывает не столько прототипически ‘черные’, сколько ‘темные’ или ‘грязные’ предметы. Эта гипотеза выдвинута на основании того, что в глоссах данное ЦО переводится с помощью латинских *caeruleus, lividus, luridus*, которые, по мнению авторов, имеют общее значение ‘темный, грязный’. Однако, *luridus* описывает ‘желтые’ цвета, а, как было показано выше, в латинском языке *caeruleus* и *lividus* обозначают ‘синие’, ‘темные’, ‘черные’ цвета. Поэтому, исходя из латинских переводов, нельзя однозначно истолковать семантику данного ЦО. Можно, действительно, выделить компонент значения ‘грязный’, который в какой-то степени присутствует у всех трех вышеуказанных латинских слов. Однако, кажется необходимым обратиться к анализу сочетаемости *wan, won* в древнеанглийском. Можно отметить, что в ряде случаев данное ЦО описывает прототипически ‘черные’ предметы, например, ‘ночь’. Вместе с тем, в большинстве случаев цвет предметов, описываемых с помощью *wan, won*, не может быть определен однозначно. Например, это ЦО является постоянным эпитетом ‘чистой воды’ и ‘огня’. В древнеанглийском постоянными эпитетами ‘чистой воды’ являются ‘белый’ (*hwít*) и ‘черный’ (*sweart, blaec*) цвета, ‘огня’ – ‘белый’ (*hwít*), ‘черный’ (*sweart, blaec*) и ‘красный’ (*read*) цвета. Как можно видеть, для предметов, описываемых с помощью ЦО *wan, won*, вообще, характерно обозначение с помощью ЦО, принадлежащих к ‘черной’ и ‘белой’ частям спектра. Это же относится и к ‘облакам’, ‘тени’. Возможно, именно это, а также особенность сочетаемости *wan, won* и могут прояснить его семантику. Это ЦО описывает в основном ‘темные’ цвета (ср. ‘ночь’), но в ряде случаев переходящие в ‘светлые, бледные’. Если исходить из этой семантики ЦО, то можно объяснить и его связь с латинскими переводами. *Caeruleus* и *lividus* описывают, в основном, ‘темные’ предметы, но не всегда прототипически ‘чер-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ные’, а в тех редких случаях, когда *wan, won* переводится с помощью ЦО *luridus*, видимо, имеется в виду ‘бледный, светлый’ цвет (как было показано выше, *luridus* нередко употребляется для описания ‘светлых’, но не прототипически белых предметов: ‘бледной кожи’, ‘желтоватых зубов’).

Таким образом, видимо, для древнеанглийского *wan, won* еще относилось к спектру ‘темных’ цветов. Но постепенно его ‘светлый’ компонент значения возобладал (возможно, в связи с большим количеством слов со значением ‘черный’, ‘темный’ в древнеанглийском) и в среднеанглийском ЦО уже используется для описания лишь ‘светлых’, ‘белых’ предметов.

Красный

В системе ‘красного’ цвета в древнегерманских языках не наблюдается такого разнообразия, как в двух предыдущих системах. Во всех языках выделяется лишь одно наиболее употребительное ЦО красного цвета др.-исл. ***rauðr***, др.-англ. ***rēad***, др.-в.-нем. ***rōt***, восходящее к прагерманскому ****rauđa-***.

Поэтому здесь хотелось бы остановиться лишь на некоторых особенностях сочетаемости этого прагерманского ЦО, наблюдаемых в отдельных древнегерманских языках.

Интересно отметить, что в древневерхненемецком языке данное ЦО описывает все светящиеся предметы: ‘огонь’, ‘солнце’, ‘луну’, ‘звезды’ и т.д.

Огонь:

rutili ***rótes*** (Ahd. Gl. II, 712, 45); *rubigo* ***rót*** (Ahd. Gl. I, 669, 13).

Восходящее солнце:

morgenrót (Willir. 106, 2).

Луна:

wanda dui gruóni in demo ***mánode*** *beginnet kann in* ***róti*** (Notk. Mcp. 1, 41).

Планеты (Марс):

aber ***diu dritte*** *was filo* ***rót****... das ist circulis martis* (Notk. Mcp. 1, 11); *tiu* ***róta martis*** (Notk. Mcp. 1, 12); *wanda* ***er*** *so* ***rót*** *neist so der martis* (Notk. Mcp. 1, 25); *tien* ***rótenten planétis*** (Notk. Mcp. 1, 33).

В других германских языках с помощью ЦО ‘красного’ также в ряде случаев описываются светящиеся предметы: ‘огонь’ в древне-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

английском, ‘луна’ в древнеисландском.

Огонь:

reade lege (Gen. 44); ***reada lig***. Cr. 810); *readum lege* (Dom. Daeg. 149); ***fyr read*** (Met. 9, 14); ***reada rede gled*** (Wy. 46).

Луна:

rauđmana (H.S. 6, 3).

Однако подобное употребление ЦО ‘красного’ зафиксировано лишь в нескольких случаях. Существует предположение (ср. Schwertner 1915), что такая сочетаемость в древневерхненемецком возникла под влиянием латинского языка. Действительно, как видно из таблицы (см. выше в главе I «Сравнительный анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках»), все ‘светящиеся предметы’ в тех или иных ситуациях описываются в латинском языке с помощью ЦО ‘красного’. Поэтому вероятно, что такая сочетаемость не должна восстанавливаться для прагерманского – она возникла в древневерхненемецком как инновация под влиянием латинского языка.

Также типологически интересной особенностью является то, что ЦО ‘красного’ в германских языках – постоянный эпитет ‘золота’. Из древних индоевропейских языков подобная ситуация характерна лишь для древнеирландского (в котором различается ‘красное’ и ‘желтое’ золото) и, возможно, для санскрита, в котором ‘золото’, вообще, редко характеризуется по цвету[30]. Во всех остальных индоевропейских языках постоянным эпитетом ‘золота’ являются ЦО ‘желтого’.

Золото и изготовленные из него предметы:

Др.-исл.: *goll ok et* ***glóþrauþa fé*** (Fm. 9, 3; 20, 3); ***goll gloþrautt*** (Gþr. II 2, 4); ***golli*** *reifa* ***gloþrauþu*** (Am. 13, 3); ***tandrauđu*** *gulli* (Cl. 14, 1); *hǫtuđr* ***tandrauđs*** *ormtorg osor* (Hh. 5, 1).

Др.-англ.: ***read*** (Dan. 59, Gen. 2404, Met. 19, 6; Rae. 49, 6);

Др.-в.-нем.: *das* ***rotlohenzonte golt*** (Himmel und Hoelle, 36).

Возможно, такая не совсем обычная сочетаемость ЦО ‘красного’ имеет место в германских языках в связи с малой употребительностью ЦО ‘желтого’ (см. ниже). Однако, такая же сочетаемость присутствует и в кельтских языках, в которых название ‘желтого’ доста-

[30] Ср. также современный русский язык.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

точно употребительно.

Ж е л т ы й

Интересно отметить, что в древнегерманских текстах практически не встречаются слова, относящиеся к системе ЦО ‘желтого’. Это является в некотором смысле уникальной типологической особенностью германских языков по сравнению с другими индоевропейскими. В древнегерманских языках есть ЦО ‘зеленого’ (см. ниже), которое описывает лишь ‘зеленые’ предметы. Таким образом, система ЦО древнегерманских языков не является «желто-зеленой». Однако, рефлексы прагерманского ***gelwa-** (др.-исл. ***gulr***, др.-англ. ***gelo***, др.-в.-нем. ***gelo***) крайне малоупотребительны. Исключение лишь составляют др.-в.-нем. глоссы. Чем объяснить эту типологическую особенность древнегерманских языков, в настоящее время неясно.

В древнеисландском ЦО *gulr* встречено лишь несколько раз для описания цвета ‘осеннего леса’ и ‘волос’.

Кора липы:

gular ritue (S.E. 610).

Осенний лес:

íguls viþar (Eb. 29, 13).

Цвет волос:

sá maðr haf di ***gult hár*** (Ld. 63, 11).

Как уже было сказано выше, в древневерхненемецких глоссах данное ЦО встречается достаточно часто, особенно в сочетании *Gelbsucht* (‘желтуха’). Также данное ЦО используется при описании цвета материала, некоторых растений (‘гладиолусов’, ‘засохших стеблей’, ‘соломинок’), ‘масти лошадей’.

Желтуха:

gelo (Ahd. Gl. I, 631, 48; II, 256, 20; 337, 12).

Платья:

in croceius vel in vestibus lutei coloris quod crocus ***gele*** *varewe habet* (Ahd. Gl. I, 639, 5); *qui nutriebantur in croceis, gilbea tunica* ***geleroch, gelroc*** (Ahd. Gl. III, 147, 24); *gilbea* ***gelroch*** (Ahd. Gl. I, 639, 5).

Гладиолус:

gelwe swertel (Ahd. Gl. III, 534, 61; 547, 23).

Лошади:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

gilvus (equus) ***gelo*** (Ahd. Gl. III, 78, 63; 201, 42).

З е л е н ы й

Система ЦО ‘зеленого’ в германских языках также представлена лишь одним ЦО – прагерманское ****grōnia-***, др.-исл. ***groénn***, др.-англ. ***gréne***, др.-в.-нем. *gruoni*. Данное ЦО часто встречается в древнегерманских памятниках при описании прототипически ‘зеленых’ предметов. Наиболее часто данное ЦО встречается при описании ‘флоры’: ‘листвы деревьев’, ‘кустарников’, ‘травы’, ‘цветов’. В древневерхненемецких глоссах данное ЦО является постоянным эпитетом ‘изумруда’ и ‘зеленого дятла’ (Grünspecht). Два раза в древнеисландском и один раз в древнеанглийском рефлексы этого ЦО используются при описании ‘морских глубин’. Лишь несколько раз в древнеисландском упоминаются ‘зеленые платья’.

Флора: деревья, кустарники, листья:

Др.-исл.: *stendr ae., of* ***groénn*** (Vsp. 19, 4).

Др.-англ.: ***gréne tane*** (Exod. 281); ***léaf gréne*** (Sal. 312); *on* ***grénum triowum*** (Met. 19, 6); ***gréne bearwas*** (Gen. 1480); ***gréne bleda*** (Dan. 518); ***grovende wyrta*** (Aelfr.Gen. 9, 3).

Др.-в.-нем.: *viror* ***gruoni*** (Ahd. Gl. I, 603, 5; 620, 2).

Трава:

Др.-англ.: ***gréne graes*** (Gen. 1137; Rae. 16, 6); ***en gréne turf*** (R. 538, 15); ***graesvonge grena*** (Phoen. 78).

Др.-в.-нем.: ***gruonemo grase*** (Tat. 80, 5); ***gras in alegruoni*** (Notk. Mcp. 1, 40); ***gramina gruoni*** (Ahd. Gl. I, 137, 67).

Ячмень:

Др.-англ.: ***bernas gréne*** (Aelfr.Exod. 9, 31).

Др.-в.-нем.: ***virens gruanti*** (Ahd. Gl. I, 337, 14).

Лен:

Др.-англ.: ***flex gréne*** (Aelfr.Exod. 9, 31).

Равнина:

Др.-англ.: ***gréne geardas*** (Gen. 511).

Луг:

Др.-англ.: ***gréne wongas*** (Gen. 1657; Rae. 13, 2; 67, 5; Men. 206).

Лес:

Др.-англ.: ***grénan weald*** (Gen. 841); ***wealdas gréne*** (Phoen. 13).

Одежда:

Др.-англ.: ***heklu groenni*** (S. af Norn. 6); ***í gulgroenum kyrtli*** (Ld.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

63, 16).

Др.-в.-нем.: *Cortinas de bysso retorta et hyacintho. Iacinctina* ***tunica gruoniroch*** (Ahd. Gl. III, 147, 6; III, 150, 47; 173, 47).

Гора:

Др.-англ.: ***beorh grene*** (Gn. C. 35).

Пути и дороги:

Др.-англ.: ***grenan wege*** (Ps. 141, 4); ***grene straete*** (Sat. 287).

Земля:

Др.-англ.: ***grene eorđan*** (Gen. 1921); *fold weg tredan,* ***grene grundas*** (An. 777); ***eorđan ealgrene*** (Cri. 1129).

Морское дно (1 раз):

Др.-англ.: *þa þät cyn fyrmest eode, vod on vaegstream, vigan on heape,* ***ofergrene grund*** (Exod. 312).

Дороги, ведущие на небо:

Др.-англ.: *gemunan symle on mode meotodes strengđo, gearwian us togenes* ***grene straete*** *up to englum* (Sat. 287).

Драгоценные камни:

Др.-англ.: *ok hafđi* ***groenan gimstein*** *i klom ser* (Flor. 7, 8); ***af groenum marmarsteini*** (Flor. 16, 6).

Др.-в.-нем.: ***gruone gimma,*** *so* ***smargadus*** *ist* (Notk. Bo. 3, 92); *samo* ***gruonen*** *so* ***smargadus*** *ist* (Notk. Mcp. 1, 3).

Зеленый дятел:

Др.-в.-нем.: *Merops, picus, laoficus, frondator, gaulos =* ***gronspeht, gruonspeht*** (Ahd. Gl. II, 372, 61; 378, 28; 642, 13; 710, 57; 715, 29).

В переносном значении ‘хороший, полный надежды’:

Др.-англ.: *þa er hofat, ok vaentum at* ***nokkut groent*** *mun fyrir liggja* ‘then it is well, and let us hope that some green spot may lie ahead’ (Fs. 24); *sa mun nu* ***groenstr*** ‘the most hopeful choise’ *at segja satt* (Finnb. 226); *flyt þu mik aptr til eyjar minnar, ok mun sa* ***groenstr*** ‘and that will be the best thou caust do’ (Finnb. 258); *þeir leitadu brott, siđan þeir sa engan annan* ***groenna*** (Karl. 212).

Синий

Интерес представляет система ЦО ‘синего’ в древнегерманских языках. В вышерассмотренных древнеиндоевропейских языках (санскрите, древнегреческом, латинском) система названий ‘синего’ цвета практически отсутствовала, в кельтских языках – «сине-зеленая»

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

система ЦО. Как будет показано ниже, в связи с этим и в индоевропейском языке не удается реконструировать систему ЦО ‘синего’. Однако в подавляющем большинстве современных индоевропейских языков присутствуют ЦО ‘синего’. Как же происходило становление системы ‘синего’ цвета? Представляется, что именно процесс становления системы ‘синего’ цвета мы можем наблюдать на примере древнегерманских языков.

Рефлексы прагерманского ***blawa-*** сохранились во всех древнегерманских языках в качестве ЦО ‘синего’: др.-исл. ***blár***, др.-англ. ***bláw***, др.-в.-нем. ***blāo, plāo***. Но надо сказать, что не во всех языках данное ЦО употребляется одинаково часто. В древнеанглийском языке данное ЦО практически не употребительно, всего несколько фиксаций при описании ‘одежды’.

В древнеисландском и древневерхненемецком данное ЦО, напротив, весьма употребительно и обозначает весьма широкой спектр оттенков ‘синего’ цвета. Интересно отметить, что, с одной стороны, рефлексы данного ЦО описывают предметы, действительно, прототипически ‘синего’ цвета, даже, в ряде случаев, ‘светло-синего’.

Вода:

Др.-исл.: ***bláar unnir*** (Sd. 9, 5); ***bláróst*** *bekkjar* (Hg. 6)ю

Др.-в.-нем.: *diu was in iro* ***runsi pláwio*** (Notk. Mcp. 1, 11).

Синяк:

Др.-исл.: ***bláferill odds*** (lividum vestigium mucronis) (S.E. I 642, 1); ***hvervetna*** *var* ***blát*** *ok blo´ðrisa* (Grt. 72, 29).

С другой стороны, во многих случаях рефлексы данного прагерманского ЦО описывают ‘темные’ или почти ‘черные’ предметы:

Ночь:

Др.-в.-нем.: *cerula nox* ***pláwa*** (Ahd. Gl. II, 534, 50).

Кожа эфиопов:

Др.-исл.: *einn leiðiligan* ***blámann*** (Iv. II, 15); ***blámaðr*** (Al. 51; Orkn. 364); ***blálenzkr*** ‘Aethiops’; ***Bláland*** ‘Aethiopia’ (Cl. 91, 9; Yngl. s.); ***Bláendingar*** ‘жители Эфиопии’ (Al. 51; Rb. 568; Stj 253, 254).

Солнечное затмение:

Др.-в.-нем.: *ferrugine, nigritudine* ***pláwi*** (Ahd. Gl. II, 591, 4).

Вороны:

Др.-исл.: ***bláfiðraðr*** (Korm. 16, 2); ***bláfjallaðr*** (Isl. 1, 161; F. 3, 147); ***blá-gagl*** (F. XI 197); *blár hrafn* (Mg. 35, 2.; Ha. 69, 2); ***hfafnblár*** (S.E.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

I 372).
Подземное царство:
Др.-исл.: ***blár sem*** (Hel Eb. 63, 4; Grt. 32, 18; Nj. 116, 17).

В других древних индоевропейских языках ЦО ‘синего’, например скр. *nīla-*, лат. *caeruleus, lividus* описывали только вторую группу предметов (‘ночь’, ‘воронов’, ‘чернику’, ‘солнечное затмение’ и т.д.) наравне с ЦО ‘черного’. Поэтому нами было принято решение (см. выше) не выделять ЦО ‘синего’ в санскрите и латинском языке в отдельную группу, а рассматривать их вместе с ЦО ‘черного’.

Однако, в германских языках помимо прототипически ‘темных’ или ‘черных’ предметов, описываемых как ЦО ‘синего’, так и ЦО ‘черного’, выделяются прототипически ‘синие’ предметы (’небо’, ‘вода’), которые характеризуются только ЦО ‘синего’. Можно предположить, что в раннепрагерманском так же, как и в других древних индоевропейских языках, ЦО ‘синего’ описывали, в основном, ‘темные’ или ‘черные’ предметы. Однако, на следующем этапе развития ЦО ‘синего’ начинают выделяться в отдельную группу и в ряде случаев описывают прототипически ‘синие’ предметы, которые ранее не характеризовались по цвету.

Как известно, на следующем этапе развития, в современных германских языках ЦО ‘синего’ лишь в маркированных ситуациях описывают ‘черные’ или ‘темные’ предметы. Поэтому система ЦО в древнегерманских языках представляет промежуточный этап развития от системы, не имеющей ЦО ‘синего’ (например, индоевропейской или раннепрагерманской), к системе, имеющей такие ЦО (современные германские языки).

Помимо наиболее употребительного ЦО ‘синего’ ***blawa-**, в древнегерманских языках есть два других ЦО ‘синего’.

ЦО ***hǽwen*** присутствует лишь в древнеанглийском языке и зафиксировано один раз для описания цвета ‘неба’: *seo* ***haewene lyft*** (Exod. 476).

ЦО ***blaita-*** зафиксировано в древнеанглийском (*blát*) и древневерхненемецком (*bleizza, pleizza*) языках. Однако, оно весьма мало употребительно. В древнеанглийском языке данное ЦО встречено лишь несколько раз в поэзии при описании ‘огня Этны’ и в символическом значении в речи о ‘голоде’, ‘страдании’, ‘горе’.

Огонь вулкана Этны:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

bearu Etne... ***blǽte*** *forbaenđ biteran* ***lǽge*** (Met. 8, 54).

В древневерхненемецком языке данное ЦО встречено лишь в глоссах для описания цвета ‘синяков’.

С е р ы й

В системе ‘серого’ цвета в прагерманском языке выделяется одно наиболее употребительное ЦО ***grāwa-***: др.-исл. ***grár***, др.-англ. ***grǽg***, др.-в.-нем. ***grāo***.

Наиболее часто данное ЦО используется для описания цвета волос у людей, шерсти животных, а также цвета других предметов.

Волосы у людей:

Др.-исл.: ***grár*** *fyrir* ***haeru*** (Os. 36, 3); ***grár*** *allr fyrir* ***haerum*** (Os. 45, 6).

Волк:

Др.-исл.: ***úlf grǽan*** (H.H. II 1, 3).

Лошадь:

Др.-исл.: ***grár jǫr*** (Br. 7, 4); ***grǫum hrossum*** (Ghv. 2, 6.; Hm. 3, 4); ***hestr grár*** (Gunnl. VII, 12).

Др.-англ: ***graege déor, wulf*** *on wealde* (Gn. Ex. 151).

Др.-в.-нем.: *glaucus equus* ***aphelgráros*** (Ahd. Gl. III, 78, 58; 201, 41).

Орел:

Др.-исл.: ***grár slítr are*** (Eg. 27, 11).

Сокол:

Др.-исл.: ***grǽvalr*** (Iv. III, 26).

Наконечник копья:

Др.-исл.: ***grár geiri*** (F. 12, 10); ***grára geira*** (H.H. I, 12, 4); ***geirom grár*** (Nj. 157, 29).

Др.-англ: ***ferrugine ísengrei*** (Ep. Erf. Gl. 865); ***ferruginius greig*** (Ep. Erf. Gl. 850).

Меч:

Др.-англ: ***sweord graégmal*** (B. 2683); ***graégan sweorde*** (Gen. 2865).

Одежда бедных людей:

Др.-исл.: ***vaskufl einn grán*** (Ld. 62, 7); ***fellikápu grá*** (Ld. 63, 20); ***feldgrán*** (G.S. 27, 11); ***í kufli grám*** (G.S. 33, 14); ***í grám kyrtli*** (Gunnl. VIII, 2).

Др.-в.-нем.: *sagellum criseum lachin* ***grǽwez*** (Ahd. Gl. III, 308, 22).

В древневерхненемецких глоссах *grāo* употребляется для описа-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ния некоторых растений.
Ива:
canentia ***grauventiu*** (Ahd. Gl. II, 631, 13).
Айва:
cana mala ***grá́wa*** *epphila* (Ahd. Gl. II, 676, 40).
Олива:
canens hwíton, ***grá́won*** (Ahd. Gl. II, 572, 45).

К о р и ч н е в ы й

В системе ‘коричневого’ цвета в прагерманском выделяется также лишь одно наиболее употребительное ЦО ****brūna-***: др.-исл. ***brúnn***, др.-англ. ***brún***, др.-в.-нем. ***brūn, prūn***.

Наиболее часто данное ЦО описывает масть животных, в основном лошадей:
Др.-исл.: ***brúnan hest*** (Grt. 29, 1); ***brúnt hross*** (Grt. 47, 5); ***hest brúnan*** (Nj. 58, 11.; 109, 20).
Др.-в.-нем.: ***spadices ródiu vel brúniu*** (Ahd. Gl. II, 702, 41); *mirteus dosan vel* ***wirebrún*** (de equis) (Ahd. Gl. II, 716 19).

Скот (овцы и козы):
Др.-в.-нем.: ***furvum brúnaz*** (Ahd. Gl. I, 300 19); ***furva prúnatr*** (Ahd. Gl. I, 301, 55).

Медведь:
Др.-исл.: ***gekk brúnar beru*** (Vkv. 12, 3).

Ворон:
Др.-англ.: ***hraefn... sealobrún*** (Finnsb. 35).
Феникс:
Др.-англ.: *se* ***finta****... sum* ***brún*** *sum basu* (Ph. 296).

Одежда:
Др.-исл.: ***klaeđi brúnum*** (Skáld. 44); ***rauđbrúnum kyrtli*** (Ld. 65, 9); ***klaed brúnum*** (Parc. s.c. 6); ***myrkbrúnam kyrtil*** *af ciclade* (Cl. 7, 3); ***kyrtil myrkbrúna*** (Cl. 7, 9. vgl.; Cl. 18, 2; þiđr. 179).
Др.-в.-нем.: *purporea* ***wormprún*** (Ahd. Gl. I, 234, 21).

Достаточно часто с помощью рефлексов **brūna-* описываются также различные ‘металлические изделия’. До сих пор не совсем ясно, о каком металле идет речь. Однако, большинство авторов (ср.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Lerner 1951; Mead, 1899; Schwertner 1915), считают, что о ‘бронзе’.
Щит:

Др.-исл.: *tha* ***brúne skelde*** (R. 122, 26); ***an brúnen sceld*** (R. 494, 4; 497, 8).

Меч:

Др.-исл.: ***rauðbrún hjǫrr*** (Ó.H. 238, 5).

Др.-англ.: ***ecg brún*** (B. 2579); ***brúnecg*** (B. 1547; By. 163).

Шлем:

Др.-англ.: ***brúnfagne helm*** (B. 2616); ***brúne helmas*** (Jud. 218).

Другие предметы описываются с помощью данного ЦО достаточно редко, лишь в древнеанглийских и древневерхненемецких глоссах встречены ‘коричневые растения’ (норичник, лат. Scorphularia L.): ***brunata brúnwuorz*** (Ahd. Gl. III, 531, 24); ***baltamonia brúnworz*** (Ahd. Gl. III, 537, 14); ***brunella brúnwurz*** (Ahd. Gl. III, 550, 3).

Интересно также отметить несколько необычных сочетаний с данным ЦО: др.-англ. ***brúne yða*** ‘коричневая вода’, др.-исл. ***brúnt blóð*** ‘коричневая кровь’.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКАХ

Системы ЦО в кельтских языках резко отличаются от аналогичных систем в других индоевропейских языках.

Во-первых, кельтские языки являются единственными европейскими языками с «сине-зеленой» системой. Причины и время возникновения этой системы у кельтов до сих пор являются загадкой.

Во-вторых, как неоднократно отмечалось в литературе, в кельтских языках в значительно большей степени, чем в других индоевропейских языках, представлены «серийные» ЦО, а именно, один цвет обозначается сразу несколькими названиями, между которыми не усматривается ярко выраженной разницы ни в значении, ни в употреблении, ни в сочетаемости. Например, в древнеирландском языке ‘белый’: ***find – gel – bán***; ‘красный’: ***ruad – derg***; ‘сине-зеленый’: ***glass – uaine – gorm***. При том, что древнеирландский представляет достаточно большой материал по употреблению цветообозначений, такая синонимия привлекает к себе внимание.

Анализу ЦО в кельтских языках посвящен уже ряд интересных работ. В статье Михайлова 1994 сделан подробный анализ ЦО ‘крас-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ного’ в кельтских языках. Указаны тонкие семантические различия между основными и неосновными ЦО ‘красного’. Показан генезис и эволюция ЦО в новокельтских языках. Это исследование в значительной мере было нами учтено при установлении системных семантических отношений в данной группе ЦО.

В работе Lazar-Meyn 1991a приведены данные по ЦО в новокельтских языках, полученные в результате опроса большого количества информантов. Это представляется особенно ценным, так как в существующих словарях новокельтских языков зачастую не указывается разница в употреблении квазисинонимичных ЦО. В статье Lazar-Meyn 1991b описана система ЦО в древнеирландском языке. Это описание было учтено при написании настоящей работы, однако несколько дополнено и переинтепретировано.

Во всех перечисленных работах не ставилась задача реконструкции пракельтской системы ЦО.

Употребление ЦО в древнеирландском языке описано на материале 1) образцов ранней монастырской лирики, по изданию Murphy 1977, 2) Félire Óengusso (Мартиролог Энгуса, текст религиозного содержания, нач. IX в., по изданию Stokes 1905), 3) образцов саг, текст которых датируется периодом с VIII до нач. X в.

Употребление ЦО в раннесреднеирландском языке описано на материале текста O’Rahilly 1970, в ранненовоирландском – на материале текста http://www.ucc.ie/celt/irishpage.html. Также привлечены данные по раннесреднеирландскому и ранненовоирландскому, собранные в Dictionary Irish 1983, при этом мы стремимся четко разграничить цитаты, приведенные в словаре из раннесреднеирландских (X–XIII вв.) и из ранненовоирландских текстов (XIV–XVII вв.). Датировка рукописей – по указателю J. Corthals http://titus.uni-frankfurt.de/texte/ms-omit. Цитаты с ЦО из указанных текстов на древне-, раннесредне-, ранненовоираландском языках см. в Дыбо, Норманская 2002.

Белый

В гойдельских языках

На основе анализа собранных данных по ЦО в **древнеирландском языке** (анализ ЦО в Murphy 1977; Stokes 1905) можно заключить, что основным ЦО ‘белого’ было ***find***. Оно употребляется для описания прототипически ‘белых’ предметов (‘моло-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ко’, ‘лебедь’: *eala fionnbán* ‘лебеди светло-белые’ и т.д) и не имеет ограничений на сочетаемость. Два других ЦО ‘белого’ цвета ***gel*** и ***bán***, по-видимому, не являются основными. *Gel* употребляется для описания ‘блестящих, сверкающих’ и необязательно ‘белых’ предметов. Вещи, которые в древнеирландском языке были охарактеризованы с помощью эпитета *gel* (см. Дыбо, Норманская 2002), являются либо прототипически блестящими (ср. ‘зубы’, ‘блюдо’, ‘цепь’, ‘солнце’: *grían gel* ‘ясное солнце’), либо считаются сверкающими в данном употреблении (ср. *leíne gel* ‘рубашка в одеянии волшебника, состоящем из блестящей пурпурной накидки и украшенном многочисленными сверкающими пряжками и брошью’). Кроме того, дважды зафиксированы употребления *gel* для описания заведомо не белых, но блестящих объектов: летнего леса после дождя (*gel ros* ‘белый лес’) и ручья (*glas gel* ‘белый ручей’). Таким образом, можно сделать вывод, что в древнеирландском языке *gel* использовался для описания ‘блестящих’ и, в большинстве случаев, ‘светлых’ предметов и не является прототипическим ЦО ‘белого’.

Затруднение представляет определение статуса ЦО *bán*. Поскольку разброс его сочетаемости по смыслу покрывает практически весь объем употреблений основного ЦО *find* в древнеирландском языке, то по этому признаку оно могло бы также считаться основным ЦО. Однако, его малая употребительность в древне- и среднеирландском языке, по сравнению с другими ЦО ‘белого’ (в древнеирландском языке, в исследуемых памятниках: *find* – основное ЦО ‘белого’ цвета – зафиксировано 24 раза, *bán* – 10 раз, в среднеирландском языке: *gel* – основное ЦО ‘белого’ цвета – 12 раз, *bán* – 1 раз) заставляет предположить, что на данных этапах *bán* не был основным ЦО ‘белого’ цвета (анализ употреблений *bán* в среднеирландском языке также см. ниже).

Надо отметить, что в древнеирландском языке основное ЦО ‘белого’ *find* имеет ряд ярко выраженных положительных коннотаций, часто используется в значении ‘красивый, хороший’ (‘fair’), например в выражениях *flaith na* ***findsluag*** ‘вождь светлого войска’ и т.д.

Возможно, в связи с этим в **раннесреднеирландском языке** основным ЦО ‘белого’ становится ***gel***. Оно является на данном этапе наиболее употребительным ЦО (см. Дыбо, Норманская 2002), характеризует широкий круг предметов прототипически ‘белого’ цвета (‘кожа’, ‘снег’: ***Gilithir sneachta*** *n-aonoidhche* ‘Ее строй-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ные ноги...были белые, как снег, выпавший в одну ночь’ и т.д.) и не имеет ограничений на сочетаемость. В отличие от древнеирладского, в раннесреднеирландском *gel* характеризует не только блестящие предметы, но является характерным эпитетом ‘человеческой кожи’, ‘оперения птиц’ и т.д. В рассмотренном материале (анализ ЦО в O’Rahilly 1970, примеров на обозначение ‘белого’ цвета в Dictionary Irish 1983) не встречено примеров, где бы *gel* использовалось для описания предметов ‘не белого’ цвета.

ЦО ***finn*** явно не является основным ЦО ‘белого’ в раннесреднеирландском языке. Его сфера употребления ограничивается обозначением ‘светлого’ цвета ‘волос’: *folt* ***fionnbhuidhe*** и ‘блеска бронзы и серебра’: ***fiondruine*** *fair* ‘шишка из светлой бронзы’; *delcc* ***fionnairgit*** ‘брошь светлого серебра’ (подробнее см. Дыбо, Норманская 2002). Одновременно необходимо указать, что так же, как и в древнеирландском, в среднеирландском языке *finn* часто употребляется во фразеологизованных сочетаниях, которые имеют положительные коннотации: *finnbalc* ‘приятный, стройный’, *finnchas* ‘приятный, кудрявый’, *finnlebor* ‘приятный, длинный’ и т.д. (ср. многочисленные примеры на такие сочетания в словаре).

Анализ данных по ЦО ‘белого’ цвета в O’Rahilly 1970 показывает, что в среднеирландском языке слово ***bán*** употреблялось скорее для обозначения ‘светлых’ оттенков различных цветов, чем для описания прототипически ‘белых’ предметов. А в примерах из Dictionary Irish 1983 в текстах, относящихся к раннесреднеирландскому периоду [CRR[31], TBC, SC (XI–XIII вв.)], слово *bán* употребляется в значении ‘бледный’, ‘невозделанный, заброшенный – о стране’ и т.д. Для примеров из текстов, относящихся к позднесреднеирландскому периоду [Blathm, Leb.Gab., Ériu, 4 (XIV–XVII вв.)], более характерны употребления *bán* в значениях ‘белый, бледный’.

Таким образом, представляется, что в раннесреднеирландском языке было следующее распределение употреблений ЦО ‘белого’: *gel* – основное ЦО, *finn* – употребляется для описания ‘белых волос’ и ‘изделий из драгоценных металлов’, *bán* – употребляется достаточно редко, для описания ‘светлого’ цвета.

На основании данных по **ранненовоирландскому**

[31] Сокращения в названиях памятниках взяты из Dictionary Irish 1983.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

я з ы к у складывается впечатление, что основным ЦО ‘белого’ цвета по-прежнему является ***geal***, но это слово приобретает значительное количество положительных коннотаций, ср. примеры из словаря: *gealblad* ‘яркая слава’, *gealfele* ‘полнейшая скромность’, *gealgnuics* ‘приятное лицо’, *gealmaidm* ‘безукоризненная честь’ и т.д.

Fionn продолжает употребляться, в основном, для описания цвета ‘волос’ и ‘драгоценных изделий’, как и в среднеирландском.

Изменяется в ранненовоирландском языке сфера употребления ***bán***, появляются примеры: *acc aiccsin a* ***airrbhi bháin*** ‘рассматривая его белое ребро’; ***colgan Cendbháin*** ‘белоголовый Колган’; ***pinginne bána*** ‘белые монеты’ (см. подробнее Дыбо, Норманская 2002), которые свидетельствуют о том, что *bán* становится прототипическим ЦО ‘белого’ цвета, хотя пока и не основным.

Данные по употреблению ЦО ‘белого’ цвета в современных языках, которые взяты из работы Lazar-Meyn 1991b, отражены в таблице в главе IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»: в новоирландском языке основным ЦО ‘белого’ является *bán*, в мэнском языке также *bane*, в шотландском языке сохраняется основное ЦО *geal*.

На основе гипотезы об изменении коннотированных ЦО (см. ниже в главе «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии») предполагается, что в ранненовоираландский и среднемэнский период основное ЦО *geal* приобрело значительное количество положительных коннотаций (что подтверждается фактами ранненовоирландского языка) и поэтому в новоирландском и мэнском языке заменилось на новое основное ЦО *bán*. Возможно, что в среднешотландском языке *geal* не имело ярко выраженных коннотаций и поэтому сохранилось в новошотландском языке в качестве основного ЦО ‘белого’.

Таким образом, на материале ЦО ‘белого’ в гойдельских языках можно проследить, как дважды основное ЦО на более раннем этапе получает положительные коннотации и на следующем этапе уже не является основным ЦО. На материале данных по древнеирландскому языку для прагойдельского состояния восстанавливается основное ЦО ‘белого’ ****vindo-***. Данное ЦО имеет большое количество положительных коннотаций в древнеирландском языке и уже в раннесред-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

неирландском языке заменяется на основное ЦО ‘белого’ *gel*, которое в свою очередь становится коннотированным в ранненовоирландском языке и на современном этапе вытесняется основным ЦО ‘белого’ *bán*.

В бриттских языках

В бриттских языках ситуация с обозначением ‘белого’ значительно проще, чем в гойдельских. Основным ЦО ‘белого’ во всех новобриттских языках является рефлекс пракельтского слова ***vindo-*** (ср. в таблице в главе IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»).

* * *

Выше было показано, что на основе анализа собранных в настоящей работе данных основными ЦО ‘белого’ как в прагойдельском, так и в прабриттском языке являются рефлексы ***vindo-***, который, очевидно, и является основным ЦО ‘белого’ в пракельтском языке. (К тому же выводу приходят H.A. Lazar-Meyn и Т.А. Михайлова.)

Черный

Название основного ЦО ‘черного’ на пракельтском уровне восстанавливается однозначно, так как во всех кельтских языках черный цвет обозначается рефлексом кельтского **dubu-/*doubu-*. (см. таблицу в главе IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»). Надо отметить, что ни в древнеирландском, ни в среднеирландском, ни в средневаллийском языках не встречено ярко выраженных коннотаций у этого ЦО, что, возможно, и объясняет его сохранение в качестве основного ЦО во всех кельтских языках.

Красный

В литературе, посвященной описанию ЦО в кельтских языках (Lazar-Meyn 1991a–b; Михайлова 1994), существуют два различных мнения о том, какое именно ЦО ‘красного’ было основным. Некоторые авторы считают, что основным было ***Roudo-*** (Lazar-Meyn 1991 a–b); другие полагают, что ***dergo-*** (Михайлова 1994).

В гойдельских языках

На основании проведенного анализа употреблений ЦО *ruád* и *derg* в **древнеирландском языке** на материале Murphy 1977; Stokes 1905 основным ЦО ‘красного’ следует считать ***derg***.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Данное ЦО не имеет ограничений на сочетаемость и употребляется для описания прототипически ‘красных’ предметов (‘кровь’, ‘губы’: *mír di charnai* ***deirg*** ‘кусок красного мяса’; *a beoil partain-**derg*** ‘ее губы парфяно-красные’ и т.д.). ЦО ***ruádh***, вероятно, уже в древнеирландском языке не является основным ЦО ‘красного’ (возможно, скорее, ‘рыжего’), так как сфера его употребления ограничена. Данное ЦО используется лишь при описании цвета растений (вереска, папортника-орляка, цветов, кустов) и как составная часть имен собственных: *na lerg* ***ruád*** ‘красные холмы’ (поросшие вереском); *dluíth darpri* ***ruád*** ‘заросли рыжего дубняка’, *in rath* ***ruád*** ‘красная крепость’ (из красной древесины); *Eogan* ***Ruád*** ‘Эоган Рыжий (?)’.

В **раннесреднеирландском языке** в качестве основного ЦО ‘красного’ цвета сохраняется ***derg***, которое не имело ярко выраженных коннотаций ни в древнеирландском, ни в раннесреднеирландском языке. ***Ruad*** в качестве ЦО используется все реже и хорошо сохраняется лишь как составная часть имен собственных (ср. примеры в Дыбо, Норманская 2002; Dictionary Irish 1983; O’Rahilly 1970).

Необходимо также отметить, что *ruad* как в древнеирландском, так и в раннесреднеирландском языке имеет много положительных коннотаций, в Dictionary Irish 1983 даже указывается, что у *ruad* в среднеирландской поэзии можно выделить значение ‘сильный, могущественный, гигантский’, например, *ruadhchatch ro-mór* ‘великий и сильный батальон’.

В **ранненовоирландском языке** и современных гойдельских языках рефлексы древнеирландского ***derg*** по-прежнему являются основными ЦО (ср. таблицы в главе IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»), а ***ruad*** используется достаточно редко, в основном, как имя собственное.

Таким образом, уже на прагойдельском уровне ****dergo-*** восстанавливается в качестве основного ЦО ‘красного’.

В **бриттских языках** существуют два основных ЦО ‘красного’: уже в средневаллийском языке появляется новое для кельтских языков ЦО – ***coch***, а в корнском и бретонском сохраняются рефлексы пракельтского ****Roudo- – rud, ruz***.

Решение вопроса о том, какое из этих ЦО было основным на прабриттском уровне, кажется достаточно тривиальным: *coch* не яв-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ляется ЦО больше ни в одном кельтском языке, поэтому возможна его интерпретация как валлийской инновации. Рефлексы пракельтского **Roudo-* сохранились в качестве основных ЦО в двух бриттских языках, в качестве неосновных ЦО во всех кельтских языках, включая и валлийский, и во многих индоевропейских языках. Очевидно, что корнский и бретонский языки сохранили архаичное употребление старого индоевропейского ЦО, поэтому восстанавливается ****Roudo-*** в качестве основного ЦО ‘красного’ на прабриттском уровне.

* * *

В прагойдельском языке основным ЦО ‘красного’ был рефлекс пракельтского ****dergo-***. В бриттских языках основным ЦО ‘красного’ был рефлекс пракельтского ****Roudo-***. Каждое из этих двух ЦО могло бы быть основным ЦО ‘красного’ в пракельтском. Изучая данные кельтских языков, трудно прийти к однозначному решению, но при обращении к данным внешнего сравнения, т.е. к анализу системы индоевропейских цветов, видно, что рефлексы индоевропейского **roudh-* являются основными ЦО ‘красного’ во всех древних индоевропейских языках. Поэтому **roudh-* однозначно восстанавливается в качестве основного ЦО в индоевропейском языке.

Таким образом, на основании сопоставления данных внутреннего сравнения кельтских языков и внешнего сравнения их с другими индоевропейскими языками можно прийти к выводу, что **Roudo-* было основным ЦО ‘красного’ на пракельтском уровне.

Хочется отметить наличие коннотаций у рефлекса **Roudo-* в гойдельских языках (примеры см. выше, а также в Dictionary Irish 1983), что, возможно, и явилось причиной того, что в прагойдельском языке данное ЦО было заменено на новое основное ЦО ‘красного’ **dergo-*.

Ж е л т ы й

На основании собранных данных, ЦО ‘желтого’ в пракельтском языке не может быть реконструировано однозначно, так как в двух хорошо зафиксированных подгруппах кельтских языков основными ЦО ‘желтого’ являются разные лексемы. Основным ЦО ‘желтого’ в прагойдельском языке является **badjo-*, а в прабриттском – **melyno-*. Прабриттское основное ЦО не может быть основным ЦО ‘желтого’ на пракельтском уровне, так как является производным от пракельтского **mel-* ‘мед’. Возможно, основным ЦО ‘желтого’ в пракельт-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ском языке было ***badjo-***, основное ЦО в прагойдельском языке и неосновное ЦО ‘коричневого’ в латинском языке (см. главу V «Этимологии цветообозначений»). Однако, этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Зеленый-синий-серый

В литературе, посвященной изучению ЦО в кельтских языках, неоднократно отмечалось, что кельтские языки являются «сине-зелеными» (Lazar-Meyn 1991a–b; Михайлова 1994). В существующей литературе не встречено подробного анализа употреблений слов, обозначающих ‘зеленый’, ‘синий’ и ‘серый’ цвета (***glasto, *ugnio-, *gormo-, *plẽto-***, ср.-вал. ***gwyrdd***) в древне- и среднекельтских языках.

В **древнеирландском языке** существовали следующие ЦО ‘сине-зелено-серых’ цветов:

1) ЦО ***glass***, которое употреблялось для описания как прототипически ‘синих’ предметов (‘море’, ‘ручей’, ‘вода’), так и для описания прототипически ‘зеленых’ предметов (‘листва’, ‘поле’); два раза зафиксировано употребление *glass* для описания ‘серых’ предметов (цвета ‘оперения кукушки’, масти ‘лошадей’);

2) малоупотребительное ЦО ‘зеленого’ – ***úaine***, которое в рассмотренных текстах зафиксировано 4 раза: 3 раза для описания цвета ‘плаща’ и один раз в образном выражении ‘плащ зелени’ (в смысле ‘зеленой травы’);

3) ЦО ‘серого’ ***líath***, которое в основном используется для описания цвета ‘седых волос’, но один раз зафиксировано в значении ‘серый’ (об оперении дрозда).

В **раннесреднеирландском языке** система претерпевает некоторые изменения, связанные с появлением нового ЦО ‘синего’ *gorm*, которое в древнеирландском языке имело значение ‘красный – о лице, коже на теле’.

ЦО ***glass*** начинает употребляться преимущественно в значении ‘серый’. На материале примеров из раннесреднеирландских текстов в Dictionary Irish 1983 видно, что в подавляющем большинстве древнеирландских текстов [CRR, TBC, SC (XI–XIII вв.)] *glass* используется для описания прототипически ‘серых’ предметов (‘металл’, ‘каминная доска’, ‘жеребец’, ‘плита для мощения’).

ЦО ***uaine*** начинает чаще употребляться для описания предметов прототипически ‘зеленого’ цвета [‘поля’, ‘холмы’, ‘овощи’, ‘рана’

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

(зеленоватая)].

ЦО ***gorm*** используется для описания предметов ‘синего’ цвета (‘реки’, ‘ручьи’, ‘вода’).

ЦО ***liath*** употреблялось, в основном, для обозначения ‘седых волос’, несколько раз использовалось как эпитет ‘щита’.

Таким образом, видно, что вследствие введения нового члена (ЦО *gorm*) в поле названий ‘сине-зелено-серых’ цветов исконно «сине-зеленая» система начинает перестраиваться в систему, различающую ‘синий’ (*gorm*), ‘зеленый’(*uaine*) и ‘серый’ (*glass, liath*) цвета.

Однако, уже в **позднесреденеирландском языке** в системе названий цветов обнаруживается изменение, связанное с направлением семантического развития всех ЦО данной группы в сторону «макросинего», и система, таким образом, как бы опять становится «сине-зеленой».

В примерах из текстов, относящихся к позднесреднеирландскому периоду [Blathm, Leb.Gab.,Ériu, 4 и т.д. (XIV–XVII вв.)], встречаются употребления ЦО ***glas*** в значении ‘синий – о морской воде’, ‘зеленый – о деревьях, траве’.

ЦО ***uaine***, помимо употребления в значении ‘зеленый’, встречается и в значении ‘синий – о реке Шанон’.

Помимо употребления ЦО ***gorm*** в значении ‘синий’, встречаются случаи его использования и в значении ‘зеленый – о листве и овощах’.

ЦО ***liath*** использовался для описания цвета ‘седых волос’.

В **ранненовоирландском языке** сохраняется употребление данных ЦО, характерное для позднесреднеирландского языка (см. таблицу в главе IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»).

В **средневаллийском языке** ***glas*** является макроцветообозначением для ‘зеленого’, ‘синего’, ‘серого’ цветов (ср. Cym. Dict. 1950). Рефлексы **gormo-* и **ugnio-* в качестве основных ЦО не отмечены. (Не до конца ясен вопрос о значении рефлексов **gormo-* и **ugnio-* в средневаллийском, так как подробное описание употреблений этих слов отсутствует Cym. Dict. 1950.) ЦО ***gwyrdd*** обозначает ‘зеленый’ цвет в «сине-зеленой» системе (т.е. конкурируя с макро ЦО *glas*). Это заимствование из латинского языка, см. главу V «Эти-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

мологии цветообозначений ».

Данные по употреблению рефлексов ЦО **glasto-*, **ugnio-*, **gormo-* в **новокельтских языках** взяты из работы Lazar-Meyn 1991b и приведены в таблицах (см. в главе IV «Анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках с точки зрения исторической типологии»). H.A.Lazar-Meyn на основе опроса информантов по ирландскому, шотландскому, мэнскому[32] и валлийскому языкам пытается установить распределение этих ЦО в каждом из языков. Но и она указывает, что сами информанты часто путаются, называют английские ЦО, не могут указать четкой разницы между примерами на употребление, например, рефлексов **glasto-* и **gormo-*.

Представляется вероятным, что системы новокельтских языков все же являются «сине-зелеными», а тенденция к распределению, которая отражена в вышеприведенных таблицах, возникла под влиянием английского языка, так как практически все носители кельтских языков в настоящее время – билингвы.

Таким образом, можно сделать вывод, что пракельтская система ЦО была «сине-зеленой», и основным ЦО ‘сине-зеленого’ цвета было ЦО **glasto-*, рефлексы которого сохранилось в данном значении как в гойдельских, так и в бриттских языках. На материале письменно зафиксированных текстов различных периодов ирландского языка, можно наблюдать эволюцию, которая происходила в системе ‘сине-зелено-серых’ цветов вследствие введения в систему новых ЦО: *úaine* ‘зеленый’ (в древнеирландский период) и *gorm* ‘синий’ (в раннесреднеирландский период). Но несмотря на господствующие тенденции в тот или иной период (см. выше) система на протяжении всей своей истории оставалась «сине-зеленой». Этот факт, видимо, должен получить объяснение в результате дальнейших исследований. В любом случае на материале кельтских языков можно наблюдать пример эволюции «сине-зеленой» системы ЦО, что представля-

[32] Материалы H.A.Lazar-Meyn получены по данным опроса последних носителей мэнского языка.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ет большую типологическую ценность в связи с малой изученностью генезиса и истории развития подобных систем ЦО в языках мира.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время существует большое количество работ, в которых подробно описана система ЦО в славянских языках: Андреева-Васина 1975; Бахилина 1975; Гадани 1984; Грановская 1964; Herne 1954; Hill 1972; Loewenthal 1901; Малютина 1962; 1964; Павлюченкова 1984; Суровцева 1967. В ряде исследований (ср. Андреева-Васина 1975; Гадани 1984; Hill 1972; Павлюченкова 1984) рассматриваются синхронные системы ЦО в разных славянских языках. В других (ср. Бахилина 1975; Грановская 1964; Herne 1954; Loewenthal 1901; Суровцева 1967), наоборот, объектом исследования является одно конкретное ЦО или вся система в диахронном аспекте.

В этом разделе дан лишь краткий обзор системы ЦО в древнерусском языке XI–XIII вв., необходимый для полноты описания систем ЦО в древних индоевропейских языках. Данный временной срез взят неслучайно. Как было отмечено (ср. Суровцева 1967), в древнерусском языке XIV–XVI вв. происходят многочисленные изменения в системе ЦО, связанные, по-видимому, с изменениями политической и социальной жизни того времени. В настоящем исследовании, ориентированном на древние индоевропейские языки и, в частности, на реконструкцию индоевропейской системы ЦО, кажется интересным рассмотреть систему ЦО в наиболее древнем срезе древнерусского языка. Однако, мы постараемся каждый раз специально указывать, в каких именно частях системы произошли изменения в более позднее время.

Как указывается в Бахилина 1975, памятники XI–XIII вв. не дают большого материала для истории ЦО, что и следовало ожидать, имея в виду специфику древнерусской литературы, где цветопись в большом количестве вряд ли возможна и вряд ли уместна. Наши суждения об употреблении ЦО в это время в известной степени односторонни, так как мы располагаем лишь литературными памятниками с их жанровой спецификой и жанровой ограниченностью. ЦО, как правило, встречаются редко, это, в общем, основные цвета: ‘белый’, ‘черный’, ‘красный’, реже – ‘синий’, ‘желтый’, ‘зеленый’. В большинстве оригинальных памятников употребляются только названия ‘белого’, ‘черного’, ‘красного’ цветов.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Вероятно, вполне закономерно было бы рассматривать историю ЦО на материале памятников оригинальных. Однако нам кажется полезным учитывать также материал памятников переводных. В переводных памятниках этого времени ЦО несколько больше. Речь идет о памятниках больших по размеру и с более светским содержанием, чем оригинальные. Здесь тоже кроме особенностей жанра, вероятно, возможны особенности индивидуальные. Так, например, понятно, что Хроника Иоанна Малалы отличается более светским содержанием, чем Хроника Георгия Амартола, и, соответственно, в первой больше ЦО.

Белый

В системе ЦО древнерусского языка выделяется лишь одно наиболее употребительное ЦО ‘белого’ – ***бѣлыи***.

Оно описывает как прототипически белые предметы, например, ‘снег’, так и предметы светлого цвета: ‘одежду’, ‘птиц (голубь, кречет)’, ‘животных (лошади, волки, мыши, один из видов белки)’, ‘волосы’, ‘мрамор’, ‘камни’, ‘кожу’ и т.д.

Можно отметить, что в ряде случаев данное ЦО описывает светящиеся предметы: ‘солнечный свет’, ‘звезды’. По-видимому, во всех древних индоевропейских языках одно из названий белого цвета (или единственное) имеет и значение ‘светящийся’(см. выше).

Несколько сочетаний с ЦО *бѣлыи* в древнерусском языке типологически не совсем обычные: *бѣлыи хлѣбъ*, *бѣлое вино*, *бѣлыи слезы*. Как было показано выше, характеристика ‘хлеба’ и ‘вина’ по цвету всегда условна, и в каждом языке для этого выбраны свои ЦО, например, ‘белый хлеб’ по-древнегречески ‘желтый’, а ‘черный хлеб’ на латинском языке ‘красный’. Одновременно наличие названий *бѣлыи хлѣбъ*, *бѣлое вино* в древнерусском языке свидетельствует о том, что в то время различалось уже несколько разновидностей данных продуктов.

Интересно, что в древнерусском языке не встречено сочетание ‘белая вода’, которое встречается во всех других рассмотренных древних индоевропейских языках, кроме санскрита (в латинском, древнегреческом, прагерманском, древнеирландском языках). Однако, есть *бѣлыи слезы*, которые в других языках не зафиксированы.

Как отмечалось в работах Бахилина 1975; Суровцева 1967, в ран-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

недревнерусском языке ЦО *бѣлыи* не имеет ярко выраженных коннотаций.

В более поздних памятниках древнерусского языка сфера употребления этого ЦО существенно не изменяется. Появляются лишь обычные для индоевропейских языков сочетания, например ‘белая вода’, которые не встречены в раннедревнерусском языке, возможно, лишь вследствие ограниченного числа источников, доступных современному исследователю.

Однако, что существенно, в позднедревнерусском языке ЦО *бѣлыи* приобретает значительное количество положительных коннотаций, вследствие чего многие авторы, описывающие системы ЦО в славянских языках, говорят, что ЦО ‘белого’ всегда имели положительные коннотации.

Черный

Как система ‘белого’, так и система ‘черного’ цвета в раннедревнерусском языке отличается малочисленностью ЦО. Есть лишь одно наиболее употребительное ЦО ‘черного’ – ***чьрныи***. Оно описывает цвет ‘одежды’, ‘дна моря’, ‘воронов’, разных животных: ‘собак’, ‘лошадей’, ‘куниц’, ‘мышей’, ‘волов’, ‘белок’ и под., цвет ‘глаз’, ‘бровей’, ‘облаков, туч’, ‘кожи’ (у эфиопов).

Данное ЦО также не имеет в раннедревнерусском языке ярко выраженных коннотаций.

В позднедревнерусском сфера употребления ЦО *чьрныи* постепенно расширяется. Оно начинает описывать различные артефакты: ‘порох’, ‘железо’, ‘свинец’, ‘нефть’, природные объекты: ‘землю’, ‘дым’, ‘звезды’, ‘солнечное затмение’. У этого ЦО появляется также значительное число отрицательных коннотаций.

Красный

В отличие от двух предыдущих описанных систем, названия ‘красного’ цвета в раннедревнерусском языке отличаются своей многочисленностью. Их число достигает десяти (см. подробное описание системы ЦО ‘красного’ в Бахилина 1975; Суровцева 1967). Наиболее употребительными ЦО являются: ***чьрвленыи, чьрмьныи, багряныи***.

Довольно трудно определить четкую семантическую разницу между ЦО ‘красного’ в раннедревнерусском. Можно лишь отметить, что из трех наиболее употребительных ЦО *багряныи* является наименее употребительным. В существующих тестах он используется в

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

основном для описания цвета артефактов: ‘одежды’, ‘тканей’, а также ‘мрамора’ и в одном случае цвета ‘яркого огня’.

Два других ЦО *чьрвленыи* и *чьрмьныи* описывают цвет примерно одних и тех же предметов, с одной стороны, прототипически ‘красных’, таких, как ‘кровь’, с другой стороны, артефактов: ‘одежды’, ‘стягов’. Однако ЦО *чьрмьныи* встречается в основном в переводных текстах, и лишь в очень редких случаях – в летописях. Отметим некоторые необычные сочетания с данным ЦО: *чьрмьные небо*, *море*, *чьрмьная река*. Если сочетания данного ЦО с названиями ‘реки’, ‘моря’ могли возникнуть под влиянием древнегреческого языка, в котором нередко при описании ‘водных просторов’ используются ЦО ερυθρός• , πορφύρεος, то сочетание ‘красное небо’ не засвидетельствовано ни в одном из древних индоевропейских языков. И, по-видимому, является исконно славянским явлением.

Итак, наиболее употребительным ЦО ‘красного’, используемым как летописях, так и в переводной литературе является ЦО *чьрвленыи*. Однако, оно тоже весьма малоупотребительно по сравнению с ЦО ‘белого’ и ‘черного’. Можно отметить также, что данное ЦО описывает и ‘светящиеся красные’ предметы, например ‘огонь’.

Ни одно из ЦО ‘красного’ цвета в раннедревнерусском языке не имеет ярко выраженных коннотаций.

В позднедревнерусском языке количество ЦО ‘красного’ не уменьшается, а наоборот увеличивается. Появляется, например, новое ЦО ***красныи***, которое первоначально значило ‘красивый’, но уже с XVI в. начинает употребляться в значении ‘красный’ о ‘вине’, ‘птице’. Как известно, данное ЦО становится постепенно все более и более употребительном и в современном русском языке вытесняет большинство других ЦО ‘красного’. Начиная с XVI в. ЦО *чьрвленыи* становится еще менее употребительным, в текстах оно встречается преимущественно в географических названиях.

Интересно отметить, что в древнегреческом, древнеирландском насчитывается несколько ЦО ‘красного’. А в санскрите и латинском языке системы ‘красного’ цвета приближаются по своей многочисленности к славянской. Характерно, что при такой многочисленности не выделяется ни одного «основного», т.е. гораздо более употребительного ЦО.

Ж е л т ы й

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Система ‘желтого’ цвета в раннедревнерусском языке состоит из двух ЦО – ***жьлтыи*** и ***половыи***, крайне малоупотребительных. ЦО *жьлтыи* зафиксировано всего несколько раз при описании ‘радуги’, ‘цветов’,? ‘огня’. ЦО *половыи* при описании цвета ‘шерсти собаки’, ‘коровы’, ‘поля’, ‘сукна’, ‘камней’. Ни одно из этих ЦО не имеет ярко выраженных коннотаций.

Интересно отметить, что типологически малая употребительность ЦО ‘желтого’ в раннедревнерусском языке сходна с ситуацией в древнегерманских языках. Интересно, что из рассмотренных выше древнеиндоевропейских языков санскрит и древнегреческий имеют «желто-зеленую» систему ЦО, которая реконструируется и для индоевропейского языка, древнеирландский язык имеет «сине-зеленую» систему ЦО, в латинском языке наблюдаются следы «желто-зеленой» (ср. значение ЦО *galbinus*), однако присутствует самостоятельное ЦО ‘желтого’ *flavus*, которое тоже малоупотребительно. И лишь в древнегерманских и древнерусском языках система ЦО совершенно четко различает ‘желтые’ и ‘зеленые’ ЦО. Одновременно, именно в этих системах ЦО ‘желтого’ крайне малоупотребительно, зафиксировано всего несколько раз.

По-видимому, в древнегерманских и древнерусском языках мы наблюдаем переходный этап от «желто-зеленой» системы к системе, различающей ‘желтые’ и ‘зеленые’ цвета. Интересно, всегда ли такая перестройка проходит через неупотребительность ЦО ‘желтого’ цвета? Этот вопрос нуждается в дальнейшем типологическом исследовании на материале неиндоевропейских языков с богатой письменной традицией, чтобы можно было проследить различные этапы развития системы ЦО.

Зеленый

Система ‘зеленого’ цвета в раннедревнерусском языке состоит из одного ЦО – ***зеленыи***. Данное ЦО является достаточно употребительным при описании ‘растений’; с помощью этого ЦО несколько раз описывается цвет ‘одежды’. Данное ЦО также не имеет ярко выраженных коннотаций.

Можно отметить, что в древнерусском языке ЦО *зеленыи* описывает практически те же самые предметы, что и ЦО ‘зеленого’ в древ-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

негерманских языках. Это опять же указывает на типологическое сходство древнегерманских и древнерусской системы ЦО.

Синий

Система ‘синего’ цвета в древнерусском языке представляет особый интерес. Она представлена двумя ЦО – ***синии*** и ***голубыи***. ЦО *голубыи* очень малоупотребительно. Оно зафиксировано лишь при описании ‘неба’, ‘леса’.

Семантика ЦО *синии* не раз исследовалась в различных работах. По данным диссертационного исследования Суровцева 1967 у ЦО *синии* насчитывается до 8 различных значений в раннедревнерусском, начиная от ‘блестящий’, ‘голубой’, ‘сероватый’ и заканчивая ‘багровый’, ‘черный’.

В данном разделе, опираясь на разобранные в упомянутом труде цитаты из древнерусских текстов, мы попытаемся упорядочить их по времени фиксации.

В переводных текстах XI в. следующие предметы описываются с помощью ЦО *синии*: ‘очи’ (в результате пьянства), ‘уста’, ‘лицо’ (человека совершившего прелюбодеяние), ‘риза’, ‘вода’. Можно видеть, что при описании ‘очей’, ‘уст’, ‘лица’ скорее имеется в виду ‘багровый, красноватый’ цвет. Не вполне ясно, какой цвет имела ‘риза’. Этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании и сверке по древнегреческим источникам. Однако, при описании ‘воды’, скорее всего, имелся в виду ‘синий’ или ‘голубой’ цвет. Таким образом, в большинстве переводных текстов ЦО *синии* описывало ‘багровые, темно-красные’ цвета.

В «Слове о полку Игореве», датируемом XII в., ЦО *синии* описывает цвет ‘молнии’, ‘моря’, ‘мглы’, ‘вина’. Основываясь на этих данных, ряд исследователей (ср. Loewenthal 1901; Павлюченкова 1984; Суровцева 1967) указывали, что это ЦО в XII в. имело значение ‘блестящий’, так как описывало цвет ‘молнии’. Однако, если мы обратимся к типологии ЦО для молнии, то оказывается, что из всех древнеиндоевропейских языков по цвету молния была описана лишь в древнеанглийском языке с помощью ЦО *blāc* ‘черный’ (ср. *logetu blāce berhtmhwate* Dan. 381). ‘Мгла’, как известно, обычно описывается с помощью ЦО ‘черного’. ‘Море’, действительно, может быть ‘синим’, а ‘вино’ обычно толкуется как ‘красное’. Хотя, с точки зрения типологии, ЦО ‘черный’ практически во всех индоевропейских

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

языках является типичным эпитетом при описании цвета ‘моря’ (ср. скр. *syāva-* – RV, *kāla-* – R, лат. *āter*, др.-греч. μέλας). Так же, как и ‘вино’, которое прототипически бывает как ‘красным’, так и ‘черным’ (ср. лат. *russus, purpureus, āter*, др.-греч. ερυθρός, μέλας). Таким образом, данные по исторической типологии ЦО в древних индоевропейских языках вполне позволяют истолковать значение древнерусского ЦО *синии* в «Слове о полку Игореве» как ‘черный’. Однако, ограниченное количество предметов, которые описываются с помощью этого ЦО, из которых, как минимум, половина (‘вино’ и ‘море’) не имеют в природе строго определенного цвета, не допускает однозначного истолкования семантики ЦО *синии*.

Интересно, что в более поздних памятниках XIII в. ЦО *синии* имеет, в основном, значение ‘черный’, на что указывается и в работах Бахилина 1975; Суровцева 1967. Данное ЦО описывает следующие предметы: ‘железо’, ‘сажа’, ‘человек (эфиоп)’, ‘черт’, ‘дьявол’, ‘человек (погрустневший, невеселый)’, ‘морская пучина’, ‘синяк’. Как видим, такие объекты, как ‘сажа’, ‘эфиоп’ однозначно указывают на семантику ‘черный’. Одновременно надо отметить, что данное ЦО в древнерусском языке XIII в. весьма малоупотребительно и, по-видимому, имеет отрицательные коннотации, ср. описание ‘черта’, ‘дьявола’, ‘грустного человека’.

Таким образом, в переводных памятниках XI в. ЦО *синии* скорее имело значение ‘багровый, темно-красный,? синий’. Однако, уже начиная с древнерусских текстов XII в. семантика данного ЦО едва ли может быть истолкована как ‘темно-красный’, скорее – как ‘черный’. Очевидно, что не во всех случаях ЦО *синии* описывает прототипически ‘черные’ предметы, в ряде случаев они могут быть истолкованы как *синии*, например ‘море’. Но нельзя не отметить, что гораздо чаще данное ЦО используется при описании предметов, которые могут быть ‘черными’, чем для прототипически ‘синих’.

Можно предположить, что переводные памятники не вполне отражали самобытную структуру системы ЦО древнерусского, в них было очень сильно влияние оригинала. А начиная с XII в. наблюдаемая система древнерусских ЦО ‘синего’ типологически близка санскритской или латинской системам, где ЦО ‘синего’ фактически описывало ‘черные, темно-синие цвета’. И система ЦО ‘синего’ в древнегерманских языках находится на более близкой к современ-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ной ступени развития, чем в древнерусском языке.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ГЛАВА IV

АНАЛИЗ СИСТЕМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

В настоящей главе делается попытка рассмотреть ЦО с точки зрения исторической типологии. Историческая типология, как дисциплина, – относительно новая область в лингвистике. Что касается исторической типологии лексических систем[33], то работы в этом направлении только начаты. В его рамках описаны лишь некоторые лексические системы (ср. А.Дыбо 1985; А.Дыбо 1986; А.Дыбо 1988 1; А.Дыбо 1995; А.Дыбо 1996; Гак 1977 1; Толстой 1963). ЦО ранее не подвергались историко-типологическому анализу.

При рассмотрении изменений в системах ЦО от индоевропейского языка к современным индоевропейским языкам обращают на себя внимание исследователя следующие факты:

a) некоторые названия основных ЦО на протяжении тысячелетий оставались неизменными (ср.: этимоны корня **rudh-//*roudh-* ‘красный’ являются основными ЦО во всех древних и во многих новых индоевропейских языках), другие же названия основных ЦО неоднократно меняются на протяжении истории (ср. названия ЦО для ‘черного’ **kr̥sn-* и ‘белого’ **k’weit-* цветов в индоевропейском языке), что, в частности, нередко препятствует однозначной реконструкции их значения в праязыке;

b) в некоторых языковых семьях система ЦО мало изменилась по сравнению с системой ЦО в праязыке (ср. индоевропейскую и праславянскую, прабалтийскую системы; прагерманскую и современную английскую, немецкую, шведскую и т.д.), наоборот, в ряде других языковых семей система ЦО кардинально отличается от системы ЦО в соответствующем праязыке (ср. индоевропейский и латинский язык; санскрит и новоиндийские языки: хинди, урду, маратхи и т.д.).

---

[33] Под исторической типологией лексических систем мы понимаем типологию структурных и семантических изменений внутри лексической системы.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Насколько нам известно, ранее не предпринималось ни типологического описания изменений в системах ЦО на протяжении тысячелетий, ни анализа причин, вызывающих данные изменения.

Итак, целью настоящей главы является попытка типологической интерпретации изменений в системах ЦО от древних индоевропейских языков к новым языкам.

Нами была выдвинута гипотеза: для того, чтобы предсказать с какой вероятностью ЦО языка-предка исчезнет или сохранится в языке-потомке, надо учитывать следующие характеристики ЦО: 1) наличие ~ отсутствие коннотаций, 2) высокую ~ низкую частоту употреблений[34].

Таким образом, можно выделить четыре типа ЦО:

A – ЦО часто употребляется и имеет коннотации;

B – ЦО часто употребляется и не имеет коннотаций;

C – ЦО редко употребляется и не имеет коннотаций;

D – ЦО редко употребляется и имеет коннотации.

Попробуем классифицировать отобранные в главе I «Сравнительный анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках» ЦО по вышеуказанным четырем типам и посмотрим, какие из этих ЦО сохранились в языках-потомках. См. таблицы 7–15 (с. 247–274).

[34] «Наличие ~ отсутствие коннотаций» у ЦО в дальнейшем будет пониматься в следующем смысле: насколько часто данное ЦО употребляется в переносном значении, когда интерпретация его как цветового невозможна. Например ЦО ‘черный’ в значении ‘плохой, несчастливый’ о характере, о душе и т.п.

Признак «высокая ~ низкая частота употреблений» интерпретируется в зависимости от частоты употреблений других ЦО в данном языке. Например, ЦО λευκός в древнегреческих текстах встречено 560 раз, а ξανθός – 106 раз. Частота ξανθός будет признана низкой. Но частота употреблений ЦО *albus* в латыни равная 144 будет признана высокой, так как она значительно выше среднеарифметической частоты употребления других ЦО в латыни.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Проанализировав данные по сохранению ~ исчезновению в языках потомках четырех вышеуказанных типов ЦО, можно прийти к следующим выводам.

ЦО типа A с большой вероятностью *исчезают или перестают употребляться* в большинстве языков-потомков.

ЦО типа B с большой вероятностью *сохраняются* в качестве ЦО в большинстве языков-потомков. Исключения составляют скр. *hari-* ‘желтый, зеленый’ и *pīta-* ‘желтый’. Данные исключения будут рассмотрены ниже.

ЦО типа C встречаются наиболее часто в древних индоевропейских языках. Данные ЦО с большой вероятностью *исчезают или перестают употребляться* в большинстве языков потомков. У этого правила есть следующие исключения – ЦО, которые сохранились в большинстве языков-потомков: скр. *dhavala-* ‘белый, сверкающий белый’, *pītaka-* ‘желтый’, *pīvala-* ‘желтый’, *harita-* ‘желтый, зеленый’; лат. *galbinus* ‘желтый, зеленый’; др.-англ. *gelo* ‘желтый’, *blaw* ‘синий, голубой’; др.-в.-нем. *gelo* ‘желтый’; др.-ирл. *uaine* ‘зеленый’. Данные исключения также рассмотрены ниже. Отличие изменений в употреблении ЦО данного типа от ЦО типа А можно усмотреть в следующем. При наличии большого числа языков-потомков (у санскрита, латинского языка) большинство ЦО типа А сохраняются хотя бы в нескольких языках в качестве ЦО оттенков или названий предметов. В то время, как примерно треть ЦО типа С исчезает, практически полностью выходит из употребления в языках-потомках, лишь иногда сохраняясь как составная часть имен собственных (ср. санскрит).

ЦО типа D встречаются крайне редко и *исчезают или перестают употребляться* в качестве ЦО в большинстве языков-потомков.

Таким образом, можно видеть, что лишь ЦО типа В с большой вероятностью сохраняются в качестве ЦО в большинстве языков-потомков. ЦО других типов обычно исчезают или перестают употребляться в качестве ЦО в большинстве языков-потомков.

Теперь рассмотрим исключения из данного правила. Надо отметить, что практически все исключения, кроме скр. *dhavala-* ‘белый, сверкающий белый’, принадлежат к группе ‘желтых’ или ‘зеленых’ цветов. Как видно из приведенных выше описаний систем ЦО в древних индоевропейских языках, в санскрите, древнегреческом, авестийском и хеттском языках была «желто-зеленая» система ЦО.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Элементы такой системы сохраняются и в латинском языке. По-видимому, такую же систему следует восстанавливать и в индоевропейском языке (см. ниже в «Заключении»). Можно предположить, что при становлении систем, различающих ‘желтый’ и ‘зеленый’ цвета, происходила коренная перестройка систем ЦО от индоевропейского языка к древним индоевропейским языкам и затем к современным языкам. И в связи с этой перестройкой появлялись самостоятельные ЦО для обозначения ‘желтого’ цвета, как в санскрите, или ‘зеленого’ цвета, как в большинстве других языков. Вероятно, группы ЦО, связанных с такой перестройкой, не подчинялись высказанному выше правилу.

Для большей убедительности предложенного объяснения исключений можно отметить следующее. Во всех изученных подгруппах индоевропейских языков, кроме кельтских, в группе ‘желтого’ или ‘зеленого’ цвета присутствует слово, которое не поддается вышепредложенному правилу про коннотации. Эти слова можно видеть в таблице, например, в древнерусском языке ЦО *жьлтыи*, хотя и сохранилось в языке потомке, но настолько мало употребительно, что даже не вошло в список изучаемых ЦО. В кельтских языках, как было отмечено выше, «сине-зеленая» система ЦО, которая, очевидно, тоже возникла в результате перестройки из индоевропейской «желто-зеленой» системы. В древнеирландском языке также есть ЦО *uaíne* ‘зеленый’, которое возникло в результате перестройки и является исключением из приведенного правила.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ГЛАВА V

ЭТИМОЛОГИИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

*ИЕ *albho-*

Ср. Pokorny 1959, 30; Frisk 1954, I, 80; Фасмер 1964, II, 470.

****albho-*** (основное ЦО ‘белого’ в латинском языке и в ряде романских языков):

Древнегреческий язык: Ϙλφός ‘белое пятно на теле’, Ϙλφούς· λευκούς Hes.

Италийские языки: лат. *albus* ‘белый’; умбр. *alfu* ‘alba’; оск. *Alafaternum* ‘alfaternorum’ (и ряд других имен собственных, возможно, этрусского происхождения, возможно, оскско-умбрского: *Alf-* вместо лат. *Alb-*).

Романские языки: рум. *alb*; молд. *alv*; ретором. *alb, alv*; сард. *abru, alvu* основное ЦО ‘белого’; итал. *albuccio* ‘беловатый’; фр. *aubeau* ‘просвирник, ольха’; исп. *albo* поэт. ‘белый, раскаленный добела’; порт. *alvo* ‘белый, белоснежный, чистый, незапятнанный’.

Кельтские языки: ирл. *elfydd* ‘Erde, Welt’ < **albíi̯o*.

****albh-d-***

Расширитель *-d-* типичен для названий животных см. Brugmann 1897, II, 1, 467.

Германские языки: др.-исл. *elptr* Pl., *ǫlpt* f. ‘лебедь’ (возможно, данный рефлекс объясняется *u*-умлаутом из *u*-основы); др.-англ. *aelbitu*; др.-в.-нем. *albiz, elbiz* ‘лебедь’.

Славянские языки: ****olb-o-dъ***: чеш. *labut’*; словен. *labód*; польск. *³abêdź* ‘лебедь’.

Также сюда относят ст.-сл. *лебедь*, в котором, видимо, представлены рефлексы праславянского ****elb-e-dъ.*** Если относить праславянское слово к этой этимологии, то надо восстанавливать на ИЕ уровне чередование **a/*e*, что плохо объяснимо.

*ИЕ *arg’-//*r̥g’-//*rag’-*

Ср. Walde 1927, 1, 82; Mayrhofer 1996, I, 116; Frisk 1954, I, 132;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Adams[35], № 352; Бурлак 2000, 78, 115, 118, 161.

arg'-u-

Санскрит: *árjuna-* 'светлый, беловатый'.

Древнегреческий язык: Rργυρος 'серебро' (или из **ŗg'-u-*).

**** arg'-i-***

Санскрит (ранневедический): *arjí-* 'светлый, беловатый'.

Хеттский язык: *ḫarki* основное ЦО 'белого'.

Тохарский А: *ārki* основное ЦО 'белого'; В: *ā/arkwi* основное ЦО 'белого'; пратох. **ārkw(ä)i*.

****ŗg'-at***

Авестийский язык: *ərəzata* 'серебро'.

Армянский язык: *arcat'* 'серебро'.

****ŗg'-ró-***

Санскрит: *ṛjrá-* 'красноватый, быстрый'.

Древнегреческий язык: Qργός 'белый' из *Qργρός.

****ŗg'-i- (в композитах)***

Древнегреческий язык: *Qrgi-* 'белый'.

****rag'-at-***

Санскрит: *rajatá-* 'беловатый'.

*ИЕ *badi-o-s*

Ср. Pokorny 1959, 92 (Pokorny 1959 предлагает рассматривать как заимствование в романские и кельтские языки из неизвестного неиндоевропейского языка).

Латинский язык: *badius* 'каштаново-коричневый', заимствовано в:

Древнегреческий язык: βάδιος, βάδεος.

Кельтские языки: **bad-io-* основное ЦО 'желтого' в гойдельских языках (пракельтское **a* под влиянием *-i-* в следующем слоге давало *-u-* в кельтских языках, ср. Льюис, Педерсен 1954, § 178).

Гойдельские языки: др.-ирл. *buide* основное ЦО 'желтого'; ср.-ирл. *buide* основное ЦО 'желтого'; ирл. *buide* основное ЦО 'желтого'; шотл. *buidhe* основное ЦО 'желтого'; мэнск. *bwee* основное ЦО 'желтого'.

Ср. http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html.

---

[35] Здесь и далее ссылки даны на номера этимологий в электронной версии словаря Adams «Etymological Tocharian Dictionary».

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

*ИЕ *bhaə-n-*

[именные (адъективные) производные с расширителем *-n-* от корня **bhaə-/*bhoə-/*bhə-* ‘glänzen, leuchten, scheinen’] [36].

Ср. Pokorny 1959, 104–105; Mayrhofer 1963, 494, 495; Dictionary Irish 1983, 26; Frisk 1954, 982; Feist 1939, 79; Бурлак 2000 171; http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html.

****bhaə-n-os***

Санскрит: *bhā́nam* n. ‘das Leuchten, Erscheinung’.

Кельтские языки: **bānо-* неосновное ЦО ‘белого’:

Гойдельские языки: др.-ирл. *bán* неосновное ЦО ‘белого’; ср.-ирл. *bán* неосновное ЦО ‘белого’; ирл. *bán* основное ЦО ‘белого’; шотл. *bān* неосновное ЦО ‘белого’, ‘светлый’; мэнск. *bane* основное ЦО ‘белого’.

Отыменные производные: Германские языки: др.-англ. *bōnian* ‘polieren’; ср.-в.-нем. *büenen* ‘bohnen’; н.-нем. (в.-нем.) *bōnen* ‘scheuern, bohnen’.

****bhaə-n-us***

Древнеиндийский: *bhānuḥ* ‘Licht, Strahl, Sonne’.

Авестийский язык: *bānu-* m. ‘Licht, Strahl’.

Германские языки: др.-англ. *banut* ‘fōmes’.

****bhə-nj- (отыменной глагол)***

Албанский язык: гег. *bâj* ‘делаю’; предположительно из ‘зажигаю’; тоск. *bënj* ‘делаю’.

*ИЕ *bheər-//*bhər̥-u-*

Ср. Pokorny 1959, 136; Walde 1927, II, 166; Frisk 1954, II, 1047; Mayrhofer 1996, II, 210; Fraenkel 1965, 38; Фасмер 1964, I, 217, 220.

---

[36] Поскольку ИЕ корень **bhā-/*bhō-/ *bhə-* явно глагольный, ср. скр. *bhāti* ‘leuchtet’ (атематический, древний непроизводный глагол), то глагол с расширителем *-n-* и нулевой ступенью φαινω (ИЕ **bhə-n-*) (ср. Frisk 1954, 982), который является непроизводным в греческом, может быть истолкован как отыменное образование на индоевропейском уровне. Тем более, что глаголы в классе на -αίνω, -αίρω достаточно часто являются отыменными производными (ср. Sihler 1995, 517). С этим глаголом также сравнивается арм. *banam* ‘offene, enthälle’. Кажется, что это сравнение недостаточно обосновано, в армянском языке *-n-*, по-видимому, не принадлежит корню, так как от глагола *banam* образуется форма аориста *baci* без *-n-*. И *-n-*овый презенс в армянском, скорее всего, является инновацией, ср. Джаукян 1982, 46, 183, 184.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

В настоящей работе мы выделяем корень **bherə-//*bhṛə-u-* ‘коричневый’ с долгим гласным в корне из других рефлексов ИЕ корня **bher-* ‘glänzend, hellbraun’, постулируемого в Pokorny 1959, 136; Walde 1927, II, 166, которые, несмотря на сходную семантику, имеют краткий гласный. Долгий гласный однозначно восстанавливается по балтийским языкам. С другой стороны, при такой реконструкции не вполне ясно, как объяснять долгое *-ū-* в др.-греч. и германских языках.

****bheər-***

Балтийские языки: лит. *bȯ́ras* ‘braun’; лтш. *bêrs* ‘braun’.

****bhəṛ-u-n-***

Древнегреческий язык: φρῦνη ‘Kröte, Frosch’;

Германские языки: др.-исл. *brūnn* ‘коричневый’; др.-англ. *brūn* ‘коричневый’; др.-фриз. *bruyn* ‘коричневый’; др.-н.-нем. *brūn* ‘коричневый’; др.-в.-нем. *brūn* ‘коричневый’; ср.-англ. *broun* ‘коричневый’; ср.-в.-нем. *brūn* ‘коричневый’; швед. *brun* ‘коричневый’; дат. *brun* ‘коричневый’; норв. *brun* ‘коричневый’; исл. *brúnn* ‘коричневый’; англ. *brown* ‘коричневый’; фриз. *brūn* ‘коричневый’; нем. *braun* ‘коричневый’.

*ИЕ *bhleig’-/bhloig’-/bhlig’-*

Ср. Walde 1927, II, 211; Pokorny 1959, 156; Fraenkel 1965, 46; Фасмер 1964, I, 173, 176.

****bhleig’-***

Германские языки: др.-исл. *blīkja* ‘ercheinen, glänzen, leuchten’; др.-в.-нем.*blīhhan* ‘bleich werden’; др.-англ. *blīcan* ‘glänzen’ (I класс); ср.-в.-нем. *blīchen* ‘glänzen, erröten’.

****bhloig’-***

Германские языки: др.-исл. *bleik* ‘ercheinen, glänzen, leuchten’, *bleikr* ‘bleih, blass’; др.-в.-нем.*bleih* ‘bleih, blass’, *bleihha* ‘Weissfisch, Plötze’; др.-англ. *blāc* ‘bleih, blass’.

****bhloig’-sk-***

Балтийские языки: лит. *blaikštýtis* ‘sich aufklären, leuchten, von Regenwolken gereinigt werden, ernüchtern’; лтш. *blaiskums* ‘Flecken’.

Славянские языки: ц.-сл. *блѣскъ*; рус. *блеск*; с.-х. *блȉјесак*; слов. *blêsk*; др.-чеш. *blesk*; польск. *blask*.

****bhloig’-g-***

Балтийские языки: лит. *blaizguóti* ‘funkeln (von bösen Blick)’.

****bhlig’-***

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Германские языки: др.-исл. *blik* ‘leuchtender Glanz, Gold, Goldblech’; др.-в.-нем. *bleh* ‘glänzendes dünnes Metallplättchen’, *blic, -eches* ‘schnelles Glanzlicht, Blitz’; др.-англ. *blike* ‘blossgelegte Stelle’; ср.-н.-нем. *blick* ‘glänzendes dünnes Metallplättchen’; ср.-в.-нем. *blic, -ckes* ‘Glanz, Blick, Blitz’, *bliczen*; нем. *Blech* ‘glänzendes dünnes Metallplättchen’, *Blick, blitzen*.

bhlig’-sk-

Балтийские языки: лит. *blỹkšti* ‘weiss, bleich werden’, *blĩkstelçti* ‘plötzlich aufleuchten, blitzen’, *bliskçti, blyškçti* ‘glänzen, funkeln’.

Славянские языки: ст.-сл. *блисцати*; рус. *блистать*; с.-х. *блистати*.

bhlig’-g-

Балтийские языки: лит. *blìgzti* ‘zu flimmern beginnen’; лтш. *bližgçt* ‘flimmern’.

*ИЕ *bhloid-*

Ср. Walde 1927, II, 217; Pokorny 1959, 160; Fraenkel 1965, 46; Фасмер 1964, I, 173.

bhloid-

Германские языки: др.-англ. *blāt* ‘bleich, bleifarben’; др.-в.-нем. *pleiza* ‘livor’.

Славянские языки: ст.-сл. *áë†äú*.

bhloid-s-u-

Балтийские языки: лит. *blaĩvas* ‘nüchtern’ < **blai-svas* < **blaid-svas*, ср. Fraenkel 1965, 46; О.Н.Трубачев предлагает другое объяснение < **blaid-uas*, ср. Фасмер 1964, I, 173.

*ИЕ *bhl̥aə̯u-os/*bhloə̯u-os*

Ср. Pokorny 1959, 160; Walde 1927, II, 212; (другую гипотезу ср. Woll 1975). В данной этимологии наблюдается редкое аблаутное чередование. Но ср. ниже подобное чередование и в **g’herə-/*g’hreə-/ *g’hraə-* ‘серый’.

****bhlaə̯-u-os (основное ЦО ‘желтого’ в латинском языке)***

Латинский язык: *flāvus* ‘желтый’.

****bhleə̯-u-os (основное ЦО ‘синего’ в германских языках)***

Германские языки: др.-исл. *blār* ‘синий, темно-синий, чер-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ный’; др.-фриз. *balw* ‘синий’; др.-в.-нем. *blāo* ‘синий’; ср.-англ. *bleu* ‘синий’; ср.-в.-нем. *blā* ‘синий’; швед. *ble* ‘синий’; дат. *ble* ‘синий’; норв. *ble* ‘синий’; исл. *blār* ‘синий’; англ. *blue* ‘синий’; фриз. *blauw* ‘синий’; нем. *blau* ‘синий’.

В кельтских языках: др.-ирл. *blār* ‘серый’, возможно, заимствование из германских.

ИЕ *bhol-//*bh̥l-

Ср. Mayrhofer 1996, II, 215; Pokorny 1959, 118.

****bhoəl- или *bhol-***

Санскрит: *bhālam* n. ‘Glanz, Stirn’. Этимологическая связь этого слова с *balā́kṣa* ‘weiss’ кажется сомнительной, ср. Mayrhofer 1996, II 215; Топоров 1975, 187 указывает на семантическую связь *bhālam* с алб. *balle* ‘лоб’ и прус. *ballo* ‘лоб’, но все же Mayrhofer 1996, II 215; Топоров 1975, 187 склоняются к тому, чтобы считать *bhālam* ‘Stirn, Glanz’ образованием от корня *bhā-* ‘блестеть’, что тоже кажется сомнительным с учетом их семантики. Если признавать, что *bhālam* и *balā́kṣa* восходят к одному индоевропейскому корню, то можно предложить следующие объяснения нерегулярных соответствий, наблюдаемых в них. А именно, долготу в *bhālam* можно объяснить как внутрииндийскую словообразовательную ступень вридхи. А *b-* в *balā́kṣa* – как результат аналогических изменений к *balā́kā* ‘Kranich’. Однако, очевидно, что вышеуказанные объяснения могут рассматриваться лишь как гипотезы.

****bhol-/*bh̥l-***

Армянский язык: *bal* ‘Blässe, Bleichkeit'.

****bh̥l-***

Древнегреческий язык: φαλός ‘weiss’, φαλακρός ‘kahlköpfig’, βαλιός ‘weissgefleckt, checkig’, возможно, иллирийское заимствование, ср. албанский.

****bhol-***

Албанский язык: *balë* ‘Stirn’, *balásh* ‘blässiges Pferd oder Ochse’.

****bholik-***

Латинский язык: *fulica, fulix* ‘Blässhuhn’ (**bholik-* с диал. *-u-*).

???

Кельтские языки. Гойдельские языки: др.-ирл. *óibell* ‘Glut,

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Hitze'; ср.-ирл. *bel-tene* 'Fest der 1. Mai (Leuchtfeuer)'; вал. *ufel* 'Funke, Feuer' (**opi-bhelo*).

****bhol- (в германских языках i-умлаут из *-ik)***

Германские языки: гот. *bala*, m. 'Bläss'; др.-в.-нем. *belihha* 'Blässhuhn'; ср.-англ. *balled* 'kahl'; дат. *boelden* 'kahl'; англ. диал. *ball* 'Pferd mit weisser Blässe'; н.-нем. диал. *Belche* 'Blässhuhn'.

Сюда не следует относить др.-исл. *bál*; др.-англ. *bǽl* 'Flamme', в котором наблюдается рефлекс **ē*.

Балтийские языки: прус. *ballo* 'Stirn'; лит. *bolúoti, balúoti* 'leuchten, weiss werden', *bálti* 'белеть, бледнеть', *bálta* основное ЦО 'белого'; лтш. *bal̃ts* основное ЦО 'белого'.

Объяснение дублетов в литовском ясно не до конца, возможно, продленная ступень не является этимологически закономерным рефлексом, а объясняется какими-либо (???) аналогическими процессами.

В рамках этой этимологии следует также обсудить **bhoil-/*bhail-*, а.п. В из ИЕ баритона с кратким дифтонгом:

Славянские языки: ст.-сл. *бѣлъ* 'белый'.

В данном случае мы имеем этимологически необъяснимые рефлексы в славянских языках. Так как в славянских языках наблюдаются рефлексы а.п. В, ср. рус. *бел, бела́, бело́*, в с.-х. *бȕо, бијѐла*, чеш. *bílý*. В славянских языках слова а.п.В имеют этимологически краткий гласный или дифтонг, т.е. в данном случае возможным источником *-ě-* являются **-oi/ai-*, что не соответствует рефлексам индоевропейского корня **bhol-* в других языках.

Даже если мы предположим какие-либо незакономерные сбои ударения в славянских языках, то *-ě-* в праславянском может быть лишь рефлексом долгого индоевропейское **-ē-*, но в этом случае неясна просодическая рефлексация в славянском (ожидается акут или а.п. С). Можно искать выход в ступени удлинения, но для этого нужно предполагать первично атематический характер этого прилагательного.

При реконструкции этого корня возникает ряд проблем, связанных с долготой/краткостью корневого гласного. По рефлексам в балтийских языках и санскрите надо восстанавливать долгий гласный, латинские и, вероятно, славянские формы противоречат такому решению. Таким образом, реконструкция этого корня с кратким гласным в настоящей работе – условность. Эта этимология нуждается в

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

дальнейшей обработке с привлечением полной информации о возможностях удлинения/сокращения корневого гласного в ряде индоевропейских диалектов.

В индоевропейском наряду с корнями **bhol-* (см. указания на литературу в Lehmann 58b, 59b) встречаются также варианты **pelh-* (ср. скр. *palitá-*), **bel-* [последний восстанавливается на следующем материале: скр. *balákṣa-* ‘белый’; вед. *balákṣa-* (~ *palakṣo* зафиксировано один раз, по мнению Mayrhofer 1996, II, 215, по аналогии с *palitá-* ‘grau, ergraut, altersgrau’) < **bol-ak-*, возможно рассматривать как образование от *balákā-* ‘Kranich’, ср. Mayrhofer 1963, I 418. Ср. в связи с этим значение рефлексов от этого корня в лат. *fulica* и др.-нем. *belihha* ‘болотная курица’. Как указывает Burrow 1976, 154–155, в санскрите суффикс *-sa* характерен для отадъективных образований, особенно для ЦО, ср.-н.-нем. *pōl* ‘Pfuhl’, др.-греч. βαλιüς ‘weissgefleckt, checkig’ ср. Mayrhofer 1963, II 416. Однако, по мнению Pokorny 1959, 118, др.-греч. βαλιüς ‘weissgefleckt, checkig’ является иллирийским заимствованием].

ИЕ *bhreəg’-// bhroəg’-// bheraəg’-

Ср. Walde 1927, II, 170; Pokorny 1959, 139; Mayrhofer 1996, II, 269, 279; Bailey 1979, 279; Фасмер 1964, I, 211; Orel 1998, 17; Buga 1958.

****bhreəg’-***

Санскрит: *bhrā́jatē* ‘glänzend, strahlt’.

Иранские языки: ав. *brāzaiti* ‘glänzt’; ср.-перс. *brāzīdan* ‘strahlen’; парф. *br’z’g* ‘shine’; перс. *barāzīdan* ‘strahlen’; **bhreəg’-l-*; х.-с. *bāljsakyau* ‘with flames’.

****bhreəg’-sk-***

Балтийские языки: лит. *brąkšti (brąkštu, brąškau)* ‘tagen, anbrechen (vom Tage)’.

****bhreəg’-k-***

Славянские языки: ст.-сл. *пробрѣзгъ* ‘рассвет’; слов. *brąsk* ‘рассвет’; чеш. *břesk* ‘рассвет’; пол. *brzask,* ст.-пол. *brzazg* ‘рассвет’.

?? *bhroəg’-

Германские языки: швед. *brokig* ‘bunt’; норв. диал. *brōk* ‘Sälmling’.

?? *bheraəg’-d-

Германские языки: гот. *bairhts* ‘hell, glänzend, deutlich’;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

др.-исл. *biartr* ‘licht, hell’; др.-в.-нем. *beraht* ‘glänzend’; др.-англ. *beorht* ‘glänzend, strahlend’; ср.-в.-нем. *berht* ‘glänzend’;

Кельтские языки: гойдельские: ирл. *flaith-bertach*; вал. *berth* ‘glänzend, schoen’; бриттские: брет. *berth-walart*.

Албанский язык: *bardhë* основное ЦО ‘белого’.

*ИЕ *bhrodh-n-*

Ср. Mayrhofer 1996, II, 235; Turner 1973, 9323; Walde 1927, 218; Фасмер 1964, I, 217. Однако, ср. Walde 1927, 218 **bhlṇdh-o-*, реконструируемую на основании возможного заимствования из прагерм. **blundaz* в народной латыни *blundus*, фр. *blond* и т.д. В Walde 1927, 218 в результате привлечения санскритских и романских форм должны быть исключены славянские, что кажется не вполне оправданным, так как германские формы, предполагаемый источник заимствования, реально не зафиксированы.

Санскрит: *bradhná-* ‘бледно-красный, румяный, желтоватый’;

Славянские языки: др.-рус. *бронъ* ‘белый’; рус. *броный* ‘белый, светлый’; др.-чеш. *brony* ‘белый’; польск. *brony* ‘гнедой’.

*ИЕ *dhal-*

Ср. Walde 1927, I, 825; Pokorny 1959, 234; Frisk 1954, 649; Джаукян 1982, 113. В этой этимологии наблюдается локальное очень точное соответствие между греческим, албанским и армянским.

****dhal-no- (или *dhal-nō-, *dhal-i̯o-)***

Древнегреческий язык: *qállw* ‘grüne, blühe, gedeihe’, перфект *teq̑hla*.

Албанский язык: *dal* (< **dhal-nō-*) ‘gehe hervor, sprosse, entspringe’, аорист *doła (< *dāl*, ступень удлинения).

****dhal-***

Армянский язык: *dalar* основное ЦО ‘зеленого’.

*?? ИЕ *dhel-*

Ср. Walde 1927, I, 865; Pokorny 1959, 246; Feist 1939, 129b; Джаукян 1982, 103.

****dhel-***

Армянский язык: *delin* (<**dheleno-*) основное ЦО ‘желтого’.

Германские языки: др.-англ. *deall* ‘leuchtend, stolz, prunkend’.

Кельтские языки: ср.-ирл. *dellrad* ‘Glanz’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

dhol-en-

Германские языки: др.-исл. *Heim-dallr* ‘ein Gott’, *Mar-dǫllr* ‘Beiname der Lichtgöttin Freja’, *Dellingr* (*i*-умлаут) ‘ein Lichtwesen, dessen Sohn der Tag ist’.

*ИЕ *dherg-o-/*dhorg-o-*

Ср. Pokorny 1959, 251; Vendries 1959, D-57; http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html.

dherg-o-

Германские языки: др.-англ. *deorc* ‘dunkelfarbig’.

Кельтские языки: **dergo-* основное ЦО ‘красного’ в гойдельских языках. Гойдельские языки: др.-ирл. *derg* основное ЦО ‘красного’; ср.-ирл. *derg* основное ЦО ‘красного’; ирл. *derg* основное ЦО ‘красного’; шотл. *dearg* основное ЦО ‘красного’; мэнск. *jiarg* основное ЦО ‘красного’.

dhorg-o-

Германские языки: др.-в.-нем. *tarchannen, terchinen* ‘(verdunkeln) verbergen, verstecken’; ср.-в.-нем. *terken* ‘besudeln’; ср.-н.-нем. *dork* ‘Kielwasserraum’; англ. *dark.*

*ИЕ *dheu̯-*

Ср. Mayrhofer 1996, I 783, 790; Turner 1973, 6767; Walde 1927, I 835; Pokorny 1959, 261; Frisk 1954, I 669; Абаев 1958, I 350.

По Walde 1927, I, 835; Pokorny 1959, 261 в ИЕ следует выделять корень **dheu̯-* ‘blank, glänzen’, не связанный с скр. *DHAV-* ‘schütteln, rasch hin und herbewegen, erschüttern’ и *DHĀV* ‘laufen, eilen, fliessen, strömen’. По Mayrhofer 1996, I 783, 790 скр. *dhavala-* как раз следует сближать либо с скр. *DHAV-*, либо с *DHĀV*. Точка зрения Walde 1927, I 835; Pokorny 1959, 261 представляется более обоснованной, так как в обратном случае неясно семантическое развитие.

Индийские языки: скр. *dhavala-* ‘белый’; пали *dhavala-* ‘белый’; пр. *dhavala-* ‘белый’; центральные: х. *dhaur* ‘белый голубь’; *dhaulā, dhaurā, dhorā* ‘белый’; авадхи *dhaürā* ‘белый’; восточные: бих. *dha/(ā)war, dhaur* ‘светло-серый’ (масть); б. *dhala, dhalā* ‘белый’; асс. *dhala, dhalā* ‘белый’; ор. *dhaḷā* ‘белый’; южные: мар. *dhavaḷ, ḍhavaḷā* ‘белый’; северо-западные: пандж. *dhaulā* ‘белый’; лахнда *dhôḷa* ‘белый’ (масть); синдхи *dhãuro* ‘белый’; западные:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

гудж. *dhɔ̰l̃ū* ‘белый’; группа пахари: пах. *dhauḷā* ‘белый’ (о волосах); кум. *dhaulo* ‘белый’; сингальский *davalu* ‘белый’.

Иранские языки: ав. *fradauuata* ‘soll sich (reinigend) abreiben’; согд. *d’w* ‘reiben, streichen’; хор. *d’w* ‘beschmieren’; ср.-перс. *handūdan* ‘bestreichen, beschmieren’; перс. *andūdan* ‘bestreichen, beschmieren’; ос. *dawyn/dawun* ‘streichen, reiben’.

Древнегреческий язык: θοός· ... λαμπρός Hes. К этой этимологии также ср. θέω ‘блестеть’, ср. Frisk 1954, I 699.

*?? ИЕ *dheubh-/*dhoubh-/*dhubh-*

Ср. Pokorny 1959, 263; Льюис, Педерсен 1954, § 4; 178.1; Frisk 1954, 948; http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html.

dhoubh-o-

Германские языки: гот. *daufs* ‘taub, verstockt’; др.-исл. *daufr* ‘taub, träge’, *deyfa* (i-умл.) ‘betäuben, kraftlos machen’; др.-англ. *dēaf* ‘taub’; др.-в.-нем. *toup (-b-)* ‘taub, stumpfsinnig, unsinnig’.

dhoubh-u-:

Кельтские языки: **doub-u-* основное ЦО ‘черного’ в бриттских языках. Бриттские: др.-вал. *dub* основное ЦО ‘черного’; вал. *du* основное ЦО ‘черного’; корн. *duv* основное ЦО ‘черного’; брет. *du* основное ЦО ‘черного’.

dhubh-u-[37]

Кельтские языки: **dub-u-* основное ЦО ‘черного’ в гойдельских языках. Гойдельские языки: др.-ирл. *dub* основное ЦО ‘черного’; ср.-ирл. *dubh* основное ЦО ‘черного’; ирл. *dubh* основное

[37] Следует отклонить предположение Pokorny 1959, 264 о производности ср.-ирл. *dobur* ‘Wasser’; вал. *dwfr* ‘Wasser’; корн. *dour* ‘Wasser’; брет. *dour/dur* ‘Wasser’ от индоевропейской основы **dhubhu-*. Льюис, Педерсен 1954, § 4, 48 считают, что пракельтской основой данного слова является **dubr-*, т.е. предполагается, что в данной основе отсутствовал гласный *-u-* во втором слоге, под влиянием которого ИЕ **u* переходит в прагойдельское **u*. (У рефлексов ср.-ирл. *dobur* рефлексом ИЕ **u* является прагойдельское **o*, обычное соответствие при отсутствии **-u-* в следующем слоге.) Таким образом, возможно, ср.-ирл. *dobur* ‘Wasser’; вал. *dwfr* ‘Wasser’; корн. *dour* ‘Wasser’; брет. *dour/dur* ‘Wasser’ следует считать производными от ИЕ **dhubh-r-*. Наличие нетипичного расширителя **-r-* кажется сомнительным. Однако, возможно, данный расширитель возник под влиянием древнего индоевропейского названия воды, которое имело гетероклитическую основу.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЦО ‘черного’; шотл. *dubh* основное ЦО ‘черного’; мэнск. *doo* основное ЦО ‘черного’.

dhubh-o-

Германские языки: (о-преломл.) ср.-в.-нем. *top* ‘unsinnig, töricht, verrückt’; н.-нем. *duff* ‘schwüll (Luft), matt (Farbe) gedämpft (Laut)’; нидер. *dof* ‘unsinnig, töricht, verrückt’.

Отыменные глаголы: *ō*-глаголы: др.-в.-нем. *tobon* ‘wahnsinnig sein’; др.-англ. *dovōn* ‘wahnsinnig sein’, *dofian* ‘rasen’; *ē*-глаголы: др.-в.-нем. *tobēn* ‘wahnsinnig sein’.

Традиционно сюда относят и др.-исл. *dofinn* ‘stumpf, schlaff, halbtot’, инф. (зафиксирован 1 раз) *dufa* ‘окунать’, глагол сильный, 2 класс. Но представляется более обоснованным с точки зрения семантики и фонетики отнесение этих форм к ИЕ **dheubh-/*dhubh-* ‘глубокий’ ср. Pokorny 1959, 267.

Ср. Pokorny 1959, 264 с гот. *dūbō*; др.-исл. *dūfa*; др-англ. *dūfe*; др.-в.-нем. *tūba* ‘Taube’, видимо, следует отклонить, так как рефлексы в германских языках указывают на ИЕ **dhūbh-ā-*, хотя все остальные вышеприведенные формы являются рефлексами индоевропейского краткого корня.

dhubh-l-

Древнегреческий язык: τυφλός ’blind, dunkel, blöde’, τυφλόω ‘blende’, τυφλώψ ’blind’, τυφλωσω ’werde blind’.

*ИЕ *dhus-*

Ср. Walde 1927, I, 843; Pokorny 1959, 268: нам кажется возможным отделить корень **dhus-* ‘темный, серый, коричневый’ от ИЕ корня **dheues*, **dhues-* **dheus-*, **dhus-* ‘stieben, stauben, wirbeln, stürmen, blasen, wehen, hauchen, keuchen’, имеющего слишком широкое значение, не связанное напрямую с цветовым. В этой этимологии наблюдается смешение нескольких корней. Она, очевидно, нуждается в дальнейшей обработке с учетом семантики и фонетики, в частности соотношения долгого/краткого корневого гласного. В настоящей работе мы рассматриваем лишь рефлексы, имеющие цветовое значение, не претендуя на реинтерпретацию всех рефлексов этого корня. Надо отметить, что реконструкция краткого гласного в данном корне неубедительна. В санскрите и в ряде германских языков (подробный список примеров см. в Pokorny 1959, 269) наблюдаются рефлексы долготы. Но по материалам других языков однозначно восстанав-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ливается краткость. Возможно, после анализа всех рефлексов этого корня и слова с цветовым значением не будут образовывать обособленной группы, а будут переинтерпретированы как независимые новообразования от разных корней.

?? *dhuəs-

Санскрит: *dhūsara-* ‘staubfarbig’.

****dhus-k-***

Латинский язык: *fuscus* ‘dunkelbraun, schwarzgelb, schwärzlich’.

Германские языки: др.-англ. *dox* ‘dunkel’; англ. *dusk* ‘trübe, Zwielicht’.

****dhus-u-***

Латинский язык: *furvus* ‘tiefschwarz, finster’.

****dhus-n-u-***

Германские языки: др.-исл. *dunna* ‘anas boschas’; др.-англ. *dunn* ‘spadix’; др.-н.-нем. *dun* ‘spadix’.

****dhus-n-***

Германские языки: др.-англ. *dosen* ‘kastaniebraun’; др.-н.-нем. *dosan* ‘kastaniebraun’; др.-в.-нем. *tusin* ‘gilvus’.

Кельтские языки: ср.-ирл. *donn* ‘dunkel’; ?? возможно, сюда же вал. *dwnn* ‘subfuscus, aquilus’.

*ИЕ *elu-*

Ср. Pokorny 1959, 302; Turner 1973, 616; Mayrhofer 1996, 1, 113.

****elu-no-***

Санскрит: скр. *aruṇá-* ‘красноватый, красновато-коричневый’.

Иранские языки: ав. *auruna-* ‘светло-коричневый’.

****elu-so-***

Санскрит: *aruṣá-* ‘красноватый, светло-красный, блестящий, цвета огня’.

Иранские языки: ав. *auruša* ‘белый’; пехл. *arus*; ос. *урс* основное ЦО ‘белого’.

****elu-o-***

Германские языки: др.-в.нем. *elo* ‘lohbraun, gelb’; ср.-в.-нем. *el* ‘lohbraun, gelb’.

*ИЕ *euə-n-//*uə-n-//*uaə-n-*

Ср. Walde 1927, I, 108; Pokorny 1959, 345; Mayrhofer 1996, I, 241, II, 538; Mayrhofer 1963, II 190, 652.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Неясна краткость в германских языках, рефлекс в др.-греч.

uə-n-

Санскрит: *ūná-* ‘einer Sache ermangelnd, unvollständig, unzureichend, zu klein’.

Иранские языки: ав. *ūna* ‘mangelhaft, kärglich’.

uaə-n-:

Латинский язык: *vānus* ‘leer, taub, gehaltlos’.

uaə-n-/*uə-n-:

Германские языки: гот. *wan* ‘mangelhaft, fehlend’; др.-исл. *vanr* ‘mangelhaft, fehlend’; др.-англ. *wan, won* ‘blass, mangelhaft, fehlend’; др.-в.-нем. *wan* ‘mangelhaft, fehlend’. В германских языках наблюдается или рефлекс **ə*, или сокращение **ā* в предударном положении (**uānó-*), ср. Дыбо 1961, 9–34.

eu-n-:

Древнегреческий язык: ἐῦνις ‘beraubt, ermangeld’.

*Индоир. *gaur-*

Ср. Mayrhofer 1996, I, 503; Turner 1973, 4345; Bailey 1979, 96a.

Индийские языки: скр. *gaurá-* ‘белый, желтоватый, красноватый, бледный, красный’; пали, пр. *gōra-* ‘белый’; центральные: х. *gorā* ‘fair’; восточные: бих. *gorī* ‘light-coloured (of soil)’; маит. *gora* ‘fair’; бходж. *gōr* ‘fair’; асс. *gõrā* ‘white’; б. *gora* ‘white, fair’; ор. *gorā* ‘white, fair’; южные: кон. *goro* ‘pale, white’; северо-западные: пандж. *gorā* ‘white, pale’; синдхи *gora* ‘fair complexioned’; лахнда *gorā* ‘white, pale, red’ (масть); западные: гуд. *gorũ* ‘white, fair, lovely’; пахари: неп., кум. *goro* ‘fair-skinned’; сингальский: *gora* ‘white’.

Иранские языки: ср-перс.*gōr* ‘Wildesel’; белудж. *gōrag, gōr* ‘grau, weiss’; перс. *gōr* ‘Wildesel’; пушту *gyara* (< **gaura-ya*) ‘daphne mucronata’.

*ИЕ *g(')hel/*g(')hl̥ə-*

Рефлексы индоевропейских **g'h* и **gh* возможно различить только в албанском, балтославянских и иранских языках. В балтославянских языках рефлекс индоевропейского **g'helə-* имеет значение ‘зеленый’, а рефлекс индоевропейского **ghelə-* – ‘желтый’. В иранских языках рефлекс индоевропейского **g'helə-* имеет значение ‘желтый’. В албанском языке зафиксирован рефлекс **ghelə-* ‘солнце’. На материале других индоевропейских языков невозможно оп-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ределить, какой индоевропейский консонант был в анлауте. Как видно из сказанного выше, балтославянские и иранские языки дают прямо противоположные указания. В балтославянских рефлекс индоевропейского **g'helə-* имеет значение ‘зеленый’, в иранских же – ‘желтый’. Это заставляет предположить, что, возможно, еще в праиндоевропейский период корни, различавшиеся лишь начальным консонантом **g'h- ~ *gh-*, и совпавшие в большинстве индоевропейских языков, стали путаться. Это предположение подтверждает и рассмотрение рефлексов этих корней в иранских языках. (Подробный разбор см. ниже.)

Ср. Pokorny 1959, 367, 429–434; Fraenkel 1965, I, 145; Фасмер 1964, II, 43–45; Walde 1906, I, 473–474; Turner 1973, 13981; Mayrhofer 1996, I, 805; Mayrhofer 1963, III, 581; Fraenkel 1965, I, 145, 1308; Фасмер 1964, II, 43–45; Orel 1998, 65; Buga 1958, III 877; Dictionary Irish 1983, 95; Cym. Dict. 1950; Meyer-Lübke 1935, 3779; http://www. ceantar.org /Dicts/MB2/index.html.

****g(')helə-, ИЕ баритона (основное ЦО ‘желто-зеленого’ в индийских, дардских языках, ЦО ‘белого’ в гойдельских языках)***

Индийские языки: скр. *hárі-* ‘желтый, зеленый’; пали *hari-* ‘зеленый’; пр. *hari-* ‘зеленый’, возможно, также ‘желтый’; центральные: х. *hari* ‘зеленый’; урду *hara* ‘зеленый’.

Нуристанские языки: кати *zərə* ‘зеленый’.

Кельтские языки: **gel-o-* основное ЦО ‘белого’ в гойдельских языках. Гойдельские языки: др.-ирл. *gel* основное ЦО ‘белого’; ср.-ирл. *geal* основное ЦО ‘белого’; шотл. *geal* основное ЦО ‘белого’.

****g(')helə-t-, ИЕ баритона (основное ЦО ‘желто-зеленого’ в индийских языках)***

Индийские языки: скр. *hárita-* ‘желтый, зеленый’; центральные: авадхи *harī* ‘зеленый’; восточные: ор. *harā* ‘зеленый’; северо-западные: пандж. *hariā* ‘зеленый’; синдхи *haryo* ‘зеленый’; западные: гудж. *haryũ* ‘зеленый’; группа пахари: кум. *haro* ‘зеленый’; неп. *hariyo* ‘зеленый’.

****g(')helə-d-, ИЕ баритона (основное ЦО ‘желто-зеленого’ в индийских, дардских языках)***

Индийские языки: скр. *haridra-* ‘желтый, зеленый’; группа пахари: пах. *heḍlo* ‘желтый’.

Дардские языки: калашапашаи: кал. *harílek* ‘желтый, зеленый’; пашаи *ārilo* ‘желтый, зеленый’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Нуристанские языки: вайг. *aridä* ‘желтый, зеленый’; ашк. *aridärä* ‘желтый, зеленый’.

Дардские языки: кашм. *lĕdoru* ‘желтый, зеленый’; дамели *ârida* ‘желтый, зеленый’. Эти формы могут быть заимствованы из индийских.

g(')helə-u- (основное ЦО ‘желтого’ в германских языках)

Латинский язык: *helvus* ‘медовый, желтый’; галло-лат. *gilvus* ‘светло-желтый’ (с диал. *i* из гал. **gelvos*); *(h)olus, -eris* (из **holos*, **heleris*), диал. *folus* ‘овощи, капуста’.

По-видимому, из галльского заимствована основа, формально возводимая к ***g(')helə-b-*** (основное ЦО ‘желтого’ в большинстве современных романских языков).

Латинский язык: *galbus* ‘желтая птица’, *galbinis* ‘желтый, зеленый’.

Романские языки: рум. *galben* основное ЦО ‘желтого’; молд. *галбен* основное ЦО ‘желтого’; ретором. *gialv* основное ЦО ‘желтого’; сард. *grrgo* основное ЦО ‘желтого’; итал. *giallo* основное ЦО ‘желтого’; фр. *jaune* основное ЦО ‘желтого’; прован. *jaune* основное ЦО ‘желтого’.

Германские языки: др.-англ. *geolu*; др.-н.-нем. *gelo*; др.-в.-нем. *gelo*; среднегерманские: ср.-англ. *yellow*; ср.-в.-нем. *geel*; англ. *yellow*; нем. *gelb*.

g(’)helə-n-is

Латинский язык: *fel, fellis* ‘желчь’ (рассматривается, как диалектальная форма из-за начального *f-*).

g(’)holə-os

Древнегреческий язык: χόλος, χολή ‘желчь’.

g(’)holə-n-os

Германские языки: др.-исл. *gall* ‘желчь, яд’; др.-н.-нем. *galla* ‘желчь’; др.-в.-нем. *galla* ‘желчь’.

g(')hloə-, ИЕ окситона (основное ЦО ‘желто-зеленого’ в др.-греч. языке)

Древнегреческий язык: χλωρός ‘желтый, зеленый’.

g(')h̥lə-

Германские языки: др.-исл. *gulr*; швед. *gul*; дат. *gul*; норв. *gul*; исл. *gulur*.

g'helə- (основное ЦО ‘зеленого’ в балтийских и славянских языках, ‘желтого’ в иранских языках)

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Балтийские языки: лит. *želìu, žçlíau, žçlti* ‘зарастать’.

Славянские языки: ст.-сл. *зеленъ* ‘зеленый’.

Иранские языки: ав. *zairita* ‘желтый, зеленый’; др.-перс. *zairian*; согд. *zrgwn* ‘зеленый’; х.-с. *ysar* ‘красновато-желтый’; пехл. *zart* ‘желтый’; перс., тадж., дари *zard* ‘желтый’; курд. *zerd* ‘желтый’; гил. *zərd* ‘желтый’; пушту *žjar* ‘желтый’ (ср. Morgenstierne 1927: в пушту происходит палатализация **zarita* > **zarida* > **zarija* > **zajr* > *žjar*); шугн. *zird* ‘желтый’; р.-х., барт. *zird* ‘желтый’; язг. *zard* ‘желтый’; сар. *zird* ‘желтый’.

Реконструкция палатального в иранских языках достаточно проблематична, так как в ряде западноиранских языков рефлексом **g’h-* должно быть *d-* (ср. рефлексы в ИЕ **g’hés-to* в ав. *zasta* ‘Hand’; др.-перс. *dasta* ‘Hand’; хот. *dasta*; ср.-перс., перс. *dast*; шугн. *dust* ‘Hand’; скр. *hásta* ‘Hand, Oberarm’). Однако, принято считать, что в случае мидийских заимствований в западноиранских языках встречается рефлекс *z-*. Таким образом, основываясь на данных авестийского языка, надо восстанавливать индоевропейское **g’he-*, а в западно-иранских языках предполагать либо рефлекс индоевропейского **ghe-*, либо мидийское заимствование.

****g'holə- (основное ЦО ‘зеленого’ в балтийских языках)***

Балтийские языки: лит. *žãlias* ‘зеленый’ (4 а.п.), *žolç̃* (4 а.п.) ‘трава, зелень’; лтш. *zãle* ‘трава’; прус. *salin* ‘трава’.

****g'hl̥ə- (основное ЦО ‘синего’ в латышском языке)***

Балтийские языки: лит. *žìlias* ‘grauhaarig’; лтш. *zils, zi̦ls* основное ЦО ‘синего’.

****g'helə-u-***

Албанский язык: *diell* ‘солнце’.

****ghelə-t- (основное ЦО ‘зеленого’ в балтийских и славянских языках)***

Греческие языки: фрак. *zhlta* ‘золото’ (?); фриг. *zélkia lacana* Hes.

Балтийские языки: лит. *geĩas* ‘желтый’, (4 а.п.); лат. *dzęltas* ‘желтый’.

Славянские языки: ст.-сл. *жьлтъ* ‘желтый’.

****ghl̥ə-st-o- (основное ЦО макросинего в кельтских языках)***

Кельтские языки: **glast-o-* основное ЦО ‘сине-зелено-серого’(обычным рефлексом в кельтских ИЕ **l̥ə* – является *lã-*. Воз-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

можно, данное соответствие объясняется внутрикельтским сокращением):

Гойдельские языки: др.-ирл. *glass* основное ЦО ‘сине-зелено-серого’; ср.-ирл. *glas* основное ЦО ‘сине-зеленого-серого’; ирл. *glas* основное ЦО ‘сине-зеленого’; шотл. *glas* основное ЦО ‘серого’; мэнск. *glass* ‘зеленый’;

Бриттские: вал. *glas* основное ЦО ‘сине-зеленого’; др.-брет. *glas* основное ЦО ‘сине-зеленого’.

Латинский язык: **glastum* ‘Waide, Heidelbeere’ (по Плинию – галльское слово) > романские языки Meyer-Lübke 1935, 3779b, ср. также романское слово Meyer-Lübke 1935, 3779a: *ghḷə-s-s-in-* > **glas-ina* ‘Heidelbeere’ при ср.-ирл. *glaisin* ‘Waide’, ср-корн. *glesin* ‘sandix’.

Может трактоваться как восходящее к ИЕ **g'hlə-/*ghlə-* ‘зеленый/желтый’ + суф. *-st-*, ср. Pokorny 1959, 367, 429–434; Fraenkel 1965, I, 145; Фасмер 1964, II 43–45; Walde 1927, I 473–474; Turner 1973, 13981; Mayrhofer 1996, 805; Mayrhofer 1963, III, с. 581; Dictionary of the Irish language 1983, 95; Meyer-Lübke 1935, 3779a. Основа представляет проблему: в кельтском слове ожидалось бы долгое *a* (из долгого слогового сонанта), так что, скорее, следует предполагать латинизм (с вокализацией *ə*). Однако фиксации основы в латинском языке скорее говорят о ее галльском происхождении. Проблема снимается предположением галло-латинского бродячего слова – названия растения-красителя, дающего синюю краску. По-видимому, в кельтских языках название цвета вторично от названия темно-синего красителя, название ежевики в кельтских и романских языках от этого вторичного цветообозначения ‘синего’ цвета.

*ИЕ *g’herə-/*g’horə-/*g’hṛə-/*g’hreə-/*g’hraə-*

Ср. Pokorny 1959, 441; Walde 1927, I 602; Walde 1906, II 853; Fraenkel 1965, 1301, 1314; Фасмер 1964, II 81, 105, III 303; В данном слове во второй основе наблюдается чередование **ā* в латыни / **ē* в германских языках. Происхождение данного феномена неясно. Можно отметить, что аналогичное чередование наблюдается и в **bhlaə-u-*// **bhleə-u-* ‘blau, gelb’ (см. выше).

****g’herə-***

Балтийские языки: лит. *žçrçti*, Praes. 1Sg. *žeriu*, Praes. 3Sg. *žç̃ri* ‘im Glanze strahlen’. В балтийских языках наблюдается морфологическое удлинение в претерите и инфинитиве.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

g'horə-

Балтийские языки: прус. *sari* 'Glut'; лит. *žarija* 'glühende Kohle'.

Славянские языки: ст.-сл. çîð™, çàð™; çðàêú; рус. *позор*.

g'hraə-

Латинский язык: *rāvus* 'серый, серо-желтый'.

g'hr̥ə-

Балтийские языки: лит. *zirti* 'streuend auseinanderfahren, funkeln'.

Славянские языки: ст.-сл. çüð†òè; ц.-сл. çåðöàëî.

g'hreə-

Германские языки: др.-исл. *grár* 'grau'; др.-англ. *grǣg* 'grau'; др.-фриз. *grē* 'grau'; др.-н.-нем. *grē* 'grau'; др.-н.-нем. *grā* 'grau'; др.-в.-нем. *grāo* 'grau'.

*ИЕ *gweədh-/gwoədh-*

Ср. Fraenkel 1965, 142; Фасмер 1964, I 381; Orel 1998, 524.

****gweədh-***

Германские языки: ср.-в.-нем. *quāt* 'Kot'; ср.-н.-нем. *quād* 'schlimm, böse, schlecht'; нидерл. *kwaad* 'schlimm, böse, schlecht'.

Балтийские языки: лит. *gçda* 'Scham(gefühl)', *gçdetis* 'sich schämen'; прус. *gīdan* (Acc.) 'Schande', *nigīdings* 'schamlos'.

Славянские языки: ст.-пол. *žadni* 'hässlich'.

Сюда относят албанский: *zi*, f. *zezë* < палб. **dželi* (f. *zezë* < **dželjā*) '1) нужда, лишение, траур; 2) черный'.

****gwoədh-***

Славянские языки: ст.-сл. *гадъ* 'Kriechtier, Gewürm, schädliches Tier'; рус. *гад, гадина*; польск. *gad* 'Reptil'.

*ИЕ *gwhei-//*gwhai-//*gwhi-*

Ср. Walde 1927, I, 665; Frisk 1954, II, 981; Fraenkel 1965, 128; Топоров 1975, II 132.

****gwhai-s-***

Древнегреческий язык: φαιός 'grau, dunkelgrau, schwärzlich' (возможно также объяснение данной формы из < φαιϝός или φαισϝός).

Балтийские языки: лит. *gaĩs(r)as* 'Lichtschein, Röte am

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Himmel’; лтш. *gàiss* ‘Luft’, *gàišs* ‘leuchtend, hell, klar’, *gaísma* ‘(Tages) licht’.

gwhai-l- (основное ЦО ‘белого’ в др.-прус.)

Балтийские языки: прус. *gaylis* основное ЦО ‘белого’.

gwhai-d-

Древнегреческий язык: φαίδιμος ‘glänzend, staatlich’.

Балтийские языки: прус. *gaidis* ‘Weizen’.

gwhai-d-r-

Древнегреческий язык: φαιδρός ‘klar, hell glänzend, leuchtend, heiter, vergnügt’.

Балтийские языки: лит. *gaidrà* ‘wolkenloser Himmel, heiteres, schönes Wetter, Trockenheit’, *gaidrùs* ‘hell, heiter vom Wetter’, *gaĩdrintis, –ytis* ‘sich aufheitern, aufklären, hell werden’.

gwhei-d-r-

Балтийские языки: лит. *giedrà, giẽdras* ‘ясный, светлый’; лтш. *dziedrs* ‘azurblau’.

gwhi-d-r-

Балтийские языки: лтш. *dzidrs* ‘klar, hell’.

*ИИ *kar-*

Ср. Mayrhofer 1996, I 314; Mayrhofer 1963, I 171; Turner 1973, 2815; Walde 1927, I 440; Pokorny 1959, 547.

Ср.: Mayrhofer 1996, I 314 отклоняет существующие этимологические сближения с ИЕ корнем **kel-* или **ker-*. Эдельман 1986, 139 предлагает объяснение иранских форм как **khard-* < **skard-*.

Санскрит: *karká-* ‘белый’; пали *kakka* ‘драгоценный камень желтого цвета’; южные: мар. *kāk̥dā* ‘зеленоватый’; сев.-зап.: лахнда *kakkā* ‘приятный, желтый’; синдхи *kako* ‘каштановый, коричневый’.

Иранские языки: пушту *xəṛ* ‘серый, грязный, топкий, грязно-коричневый’, *xaṛəl* ‘испражняться’; ягн. *хирд* ‘cacare’; шугн. *шард* ‘cacare’; язг. *xaxt* ‘cacare’; перс. *xärd* ‘грязь, глина’.

*ИЕ *kṛ-s-n-*

Ср. Pokorny 1959, 583; Mayrhofer 1996, 397; Turner 1973, 3451; Fraenkel 1965, 245a, 591; Топоров 1984, 26–28; Фасмер 1964, IV 346;

Вопреки этимологиям, предложенным в Pokorny 1959, 583; Fraenkel 1965, 245a, кажется возможным отклонить сравнение с ИЕ **kēr-s-*; балтийские языки: лит. *kéršas* ‘пестрые, с белыми и

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

черными пятнами’, *kérše* ‘bunte Kuh’, *kéršis* ‘schwarz bunter Ochse’, на основании того, что этимон этого слова дает в литовском акутовую интонацию (ср. **kr̥-s-n-*, дающее во всех языках рефлексы индоевропейской краткости, в славянских языках а.п. B, в литовских диалектах циркумфлекс).

kr̥-s-n-

Индийские языки: скр. *kr̥ṣṇá-* основное ЦО ‘черного’; пали *kaṇha-* основное ЦО ‘черного’; пр. *kaṇha-* основное ЦО ‘черного’; восточные: маит. *kānhī* ‘Russ, grau’; северо-западные: лахнда *kinnã̃* ‘hässlich’; синдхи *kāno* ‘stinkende Schmutz’; сингальский *kiṇu* основное ЦО ‘черного’.

Дардские языки: калашапашаи: кал. *kriṇa, kriṇda* основное ЦО ‘черного’; пашаи *ḳəgn* основное ЦО ‘черного’; дардские: кашм. *krehonu* основное ЦО ‘черного’; шина *kiṇu* основное ЦО ‘черного’; кхов. *kinu* основное ЦО ‘черного’; дамели *krinā́* (< **kr̥snaká-*) основное ЦО ‘черного’.

Нуристанские языки: кати *kiṣin* основное ЦО ‘черного’.

ИЕ баритона: Иранские языки: неясно, возможно, рефлексы праиранского **kr̥ṣna* (~ вед. *kr̥-* в Ригведе использовалось для обозначения имен собственных) сохранились в ав. *karšnaz* ‘Name einer Familie’; пушту: *kiṇu* ‘левый’ из ИЕ баритона.

Балтийские языки: прус. *kirsnan* основное ЦО ‘черного’; лит. *Kirkšno-npis* ‘Flussname’; диал. *kiřsnas* ‘ganz schwarz (über Pferden)’.

ИЕ баритона: Славянские языки: ст.-сл. *чрънъ* (а.п. B) основное ЦО ‘черного’.

Рефлексы без расширителя (**kr̥-s-*), возможно, не следует связывать с корнем **kr̥-s-n-* из-за ярко выраженных семантических различий.

Таким образом, в этой этимологии наблюдается противоречие между рефлексами индоевропейского ударения в санскрите и в остальных языках, так как в санскрите наблюдается ударение на окончании, которое восходит к ИЕ окситона, а в дамели, пушту, славянских языках – рефлексы ИЕ баритона. Предполагается, что ударение в санскрите может быть инновацией.

*ИЕ *k’as-*

Ср. Pokorny 1959, 533; Mayrhofer 1996, II, 624; Meyer-Lübke 1935, 1621.

k’as-ó-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Древнеиндийский: *sásá* (< **sása-*) ‘заяц’.

Иранские языки: х.-с. *saha-*; пушту *sōe* ‘заяц’.

Германские языки: др.-исл. *heri*; др.-в.-нем. *haso*; др.-англ. *hara* ‘заяц’.

Производное с суффиксом *-in-*: Балтийские языки: прус. *sasins* ‘Hase’.

k’as-n-os

Латинский язык: *cānus* (из **cas-no-s*) ‘grau, aschgrau’.

Романские языки: ст.-фр. *chienes*; пров., исп. *canas* основное ЦО ‘синего’; ст.-порт. *cão*; порт. *cãs* ‘седые волосы’.

Германские языки: др.-в.-нем. *hasan* ‘grau glänzend, poliert fein’.

k’as-n-i-

Кельтские языки: вал. *ceinach* ‘Häsin’ (*-ach* – расширитель от **cein* из ИЕ **kasnī*).

k’as-u-o-

Германские языки: др.-исл. *hǫss*; др.-англ. *hasu* ‘graubraun’; ср.-в.-нем. *heswe* ‘bleich, matt’.

*ИЕ *k'ieə-u-//*k'ieə-m-*

Ср. Pokorny 1959, 541; Turner 1973, 12664; Adams 1997, 239; Adams № 994; Фасмер 1964, III, 617; Бурлак, 2000, 118 (из ИЕ **k’ieə-* с *-u-*, *-m-* расширителями) – отглагольное прилагательное.

k'ieə-u-

Индийские языки: скр. *syāvá-*; северо-западные: пандж. *sāvā* ‘серый, зеленоватый’; синдхи *sāo* ‘темный, синий, зеленый, желтый’; лахнда *sāvā* ‘серый’.

Дардские языки: кхов. *ša* ‘черный’.

Иранские языки: ав. *syāya* основное ЦО ‘черного’; согд. **šaw* ‘темный’; хор. *saw*; парф. *syw*; х.-с. *sāva* ‘медь, медный цвет’; пехл. *siavah* основное ЦО ‘черного’; перс. *siāh* основное ЦО ‘черного’; тадж. *siah* основное ЦО ‘черного’; дари *siah* основное ЦО ‘черного’; гил. *siya* основное ЦО ‘черного’; ос. *cay* основное ЦО ‘черного’.

Армянский язык: *seav* основное ЦО ‘черного’, предположительно, заимствовано из иранских языков.

k'iə-u-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Балтийские языки: прус. *sywan* ‘grau’; лит. *šývas* ‘weisslich, schlimmelich’ (о лошадях).

Возможно, сюда же тохарские языки: В *kwele* ‘black, dark grey’; пратох. **kiwo-lo*. По Бурлак 2000, 118 ИЕ **-iə-* > пратох. **-i-*. Однако, не совсем ясно, насколько часто встречается развитие пратох. **-iw-*> тох. *-e-*.

ИЕ баритона: Славянские языки: ст.-сл. *сивъ* ‘dunkelgrau’.

****k'ieə-m-, ИЕ окситона***

Индийские языки: скр. *syāmá-* ‘темный, черный’; пали *sāma-* ‘черный, темно-золотистый’; пр. *sāma-* ‘черный, темно-синий’; восточные: асс. *xāũ* ‘грязный, светлый’; северно-западные: пандж. *sa/(ā)va* ‘серый, сероватый, зеленый’; западные: гуд. *sām* ‘темный, черный’; пахари: *sãũ*; сингальский *sam-van* ‘черный’.

Сближение с **haivina* к **hivia* (ср. гот. *hiwi* ‘Aussehen’, др.-исл.. *hý* ‘Flaum, Härchen’; др.-англ. *hiw, heow* ‘Aussehen, Farbe’) из-за краткости **i* (ср. готский пример), видимо, следует отклонить: Германские языки: др.-англ. *hǣwen* ‘hellblau’, это ЦО зафиксировано в англо-саксонской поэзии один раз, где оно является эпитетом воздуха (*seo hǣwene lyft*, Exod. 476).

*ИЕ *koi-*

Ср. Pokorny 1959, 541; Фасмер 1964, III 590, 610.

Германские языки: др.-исл. *hárr* ‘серый, седой’; др.-англ. *hár* ‘достойный, величественный’; др.-в.-нем. *hēr* ‘величественный’.

Славянские языки: ц.-сл. *сѣръ, сѣдъ*.

*ИЕ *k’oər-//*k’eər-//*k’ər̥-*

Ср. Pokorny 1959, 573; Walde 1927, I 409, 428; Fraenkel 1965, 989.

В настоящей работе мы вслед за Fraenkel 1965, 989 в отличие от Pokorny 1959, 573; Walde 1927, I 409, 428 объединяем в один корень лишь ЦО с долготой в корне.

****k’oər̥-u***

Балтийские языки: лит. *šárvas* ‘серый’.

****k'ər̥-u-***

Балтийские языки: лит. *širvas* ‘(blau)grau, grauschimmelig’.

****k’erə-m-***

Албанский язык: *thjermë* ‘серый’.

****k'ər̥-m-:***

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Балтийские языки: лит. *šìrmas, (širmas)* ‘(blau)grau, grau-schimmelig’.

Албанский язык: *surmë* ‘темно-серый’.

*ИЕ *k’ou-no-/*k’u-no-/*k’au-no- производное от *k’eu-/*k’ou-/ *k’u- ‘leuchten, hell’*

Ср. Mayrhofer 1996, II 656; Turner 1973, 12623, 12625; Mayrhofer 1963, III 378; Walde 1927, I 368; Pokorny 1959, 594; Adams № 1113; Бурлак 2000, 63.

****k’ou -no-***

Санскрит: *sóṇita-* ‘кровь’; *sóṇa-* ‘красный’.

****k’u-no-***

Кельтские языки: вал. *cun* ‘lieblich’.

Тохарские языки: A: *koṃ,* B: *kauṃ* ‘Tag, Sonne’; пратох. **kāun*. Эти формы по Adams № 1113 возводятся к ИЕ **keh$_a$u-* ‘гореть’.

*ИЕ *k'wei-*

Ср. Pokorny 1959, 629; Turner 1973, 12774, 12772, 12778, 13387a; Mayrhofer 1996, II, 679, 680; Mayrhofer 1963, III, 406, 666; Fraenkel 1965, 1044, 1046; Morgenstierne 1927, 68; Richthofen, 1840, 856; Фасмер 1964, III, 575.

Pokorny 1959, 629 выделяет рефлексы корня *k’wei-* с *d-, s-, t*-расширителями.

На *d*-расширитель приводится:

****k’wei-d-***: Германские языки: гот. *hveits* ‘белый’; др.-исл. *hvítr* ‘белый’; др.-англ. *hwīt* ‘белый’; др.-фриз. *(h)wit* ‘белый’; др.-н.-нем. *hwīt* ‘белый’; др.-в.-нем. *wīz* ‘белый’; ср.-англ. *whit* ‘белый’; ср.-в.-нем. *wīz* ‘белый’; швед. *vit* ‘белый’; дат. *hvid* ‘белый’; норв. *hvit* ‘белый’; исл. *hvítar* ‘белый’; англ. *white* ‘белый’; фриз. *wyt* ‘белый’; нем. *weiss* ‘белый’.

Объяснение этих форм см. ниже.

****k’wi-d-, ИЕ баритона***: Древнегреческий язык: Πίνδος название горы (‘Белая’?). Крайне ненадежная семантика.

Санскрит: *svindate* ‘сверкает’ – по Mayrhofer 1963, II 405 – глагольное новообразование.

Таким образом, примеры на d-расширители можно отклонить как ненадежные.

На *s*-расширители приводится:

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

k'wei-s-

Балтийские языки: лит. *šviesà* 'Licht', *šviesùs* 'leuchtend'.

Однако, во Fraenkel 1965, 1044 предлагается объяснение этой формы как *šviesà* < **šveit-s-a*, т.е. *-s-* является уже собственно литовским новообразованием, и нет оснований возводить его на индоевропейский уровень.

Таким образом, кажется возможным отклонить предложения о *d-*, *s*-расширителях у данного корня в индоевропейском языке. Мы предполагаем, что данный корень не имел расширителей, а *-t-* принадлежит корню, который имеет вид **k'weit-*.

k'weit-ok /*k'woit-ok

Армянский язык: *šēk* 'красноватый'.

k'weit-os/*k'woit-os, ИЕ окситона

Индийские языки: скр. *svetá-* 'белый, блестящий, светящийся'; пали *sēta* 'белый'; пр. *sēa* 'белый'; центральные: х. *swet* 'белый'; сингальский *se, sē* 'белый'.

Дардские языки: кховарские: кхов. *išper, išperu* 'белый'; дардские: шина *šeo* 'белый'.

Иранские языки: ав. *spaeta* 'белый'; др.-перс. **saita-*[38]; х.-с. *ssita* 'белый'; пехл. *spet* 'белый'; перс. *sefid* 'белый'; тадж. *safed* 'белый'; дари *sefid* 'белый'; курд. *sepi* 'белый'; гил. *səfid* 'белый'.

В юго-западных языках, возможно, рефлексы заимствования из северо-западных, так как в результате закономерного развития праиранского сочетания **sp-* в юго-западно-иранских языках скорее бы ожидалось *s-*, а не *sVf-* (ср. ав. *spaka*, перс. *sag* 'собака').

шугн. *safed* 'белый'; р.-х., барт. *safed* 'белый'; язг. *səfid* 'белый', сар. *sipeid* 'белый'.

Возможны различные интерпретации этих слов в восточно-иранских языках: как исконных (ср. Эдельман 1986, 84) или как заимствований из таджикского языка (ср. Стеблин-Каменский 1999, 74; Эдельман 1986, 320). Кажется, что на основе фонетических критериев трудно отдать предпочтение какому-либо из этих решений.

По Mayrhofer 1996, II 679, герм. **hwīta-* возможно интерпретировать как контаминацию из **cueiđa* (=*svetá-*) и **suarta* 'schwarz' во-

[38] Против Bailey 1979, 400a; Фасмер 1964, III 576, которые сравнивают др.-перс. *spiqra* с ав. *spaeta*. Но рефлексом ИЕ **k'w-* является др.-перс. **s-* (ср. Эдельман 1986, 26).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

преки Pokorny 1959, 629, который возводит герм. **hwīta-* к ИЕ **k'wei-d* с *d*-расширителем.

Германские языки: гот. *hveits* 'белый'; др.-исл. *hvítr* 'белый'; др.-англ. *hwīt* 'белый'; др.-фриз. *(h)wit* 'белый'; др.-н.-нем. *hwīt* 'белый'; др.-в.-нем. *wīz* 'белый'; ср.-англ. *whit* 'белый'; ср.-в.-нем. *wīz* 'белый'; швед. *vit* 'белый'; дат. *hvid* 'белый'; норв. *hvit* 'белый'; исл. *hviʿtar* 'белый'; западные: англ. *white* 'белый'; фриз. *wyt* 'белый'; нем. *weiss* 'белый'.

Славянские языки: ст.-сл. *свѣтъ*, эта форма может быть проинтепретирована и как отглагольное имя. Разбор типов глаголов, относящихся к этому корню см. ниже.

****k'wit-r-***

Латинский язык: *vitrum* 'стекло'.

****k'wit-r-ós, ИЕ окситона***

Индийские языки: скр. *svítrá-* 'белый, седой, проказа'; северо-западные: пандж., лахнда *ciṭṭā* 'белый'; синдхи *ciṭo* 'чистый'; сингальский *sita* 'белый'.

Дардские языки: кашмири *hĕtürü* 'проказа'; дамели *ṣhiṭṭa* 'truth'.

Иранские языки: др.-перс. ΣΠΙϑΡΑ; ср.-перс. *spihr*; перс. *sipihr* 'небо'.

Балтийские языки: лит. *švì tras* 'наждак'; *švì trç* 'вид травы, жабник, чистяк'; *švytrùs* 'сверкающий, блестящий'.

Скр. *svétra-

Индийские языки: *setta* 'белый'; северо-западные: пандж. *setā* 'белый'; восточные: ор. *cheta* 'белый'; асс. *seta* 'белый'.

Дардские языки: кхов. *išpetrákae* 'светлый о волосах'.

Иранские языки: пушту *spērə* 'серый'.

****k'wit-n-os***

Индийские языки: скр. *svítna-* 'hell, Licht', в Ригведе 'беловатый'.

Возможно, также:

Балтийские языки: лит. *švìsti, švintù, švitaũ* 'светиться'.

В балтийских языках *n*-презентные глаголы являются продуктивным отыменным классом (часто образуются от прилагательных) со значением 'интранзитивность' (собственно балто-славянское развитие значения у глаголов этого класса). ср. Stang 1966, 358.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Славянские языки: ст.-сл. *svьnuti* ‘рассвести’; др.-рус. *свьноути* (XII в.); с.-х. *svanuti* ‘рассвести’.

В славянских языках эти глаголы имеют значение ‘становление признака’ (а не множественного действия), образование *n*-глаголов с такой семантикой происходит от первоначально отадъективных корней. Ср. также:

Германские языки: др.-фриз. *(h)witt* ‘белый’ ← **hwidná*.

Возможно, что запись *-tt* в древнефризском не отражает фонетики, а является графическим обозначением изменения структуры слога, сокращения гласного (ср. Mayrhofer 1996, II 405; Richthofen, 1840, 856).

Иран. *śuaitna- /*śuitna-

Иранские языки: пушту *spiin* ‘белый’. В пушту может быть рефлекс **ai* или удлинение **i* перед *-tn*.

Также в балто-славянских языках зафиксированы производные от вышеуказанных основ формы, разбор которых см. ниже.

Балтийские языки: лит. *šviẽsti, šviecìu* ‘leuchten’, *švitçti, švitçtù, švitçjau* ‘glänzen, funkeln, schimmern’.

Славянские языки: ст.-сл. *свѣтити, *свьтѣти*.

При разборе этой этимологии возникает вопрос: **являлся ли **k’weit-* в индоевропейском глагольным корнем или именным?**

Кажется возможным, что **k’weit-* был корнем прилагательного, что подтверждают многочисленные именные образования в индийских, иранских, германских языках. Также можно попытаться показать, что глаголы от этого корня, засвидетельствованные в санскрите и балто-славянских языках, можно рассматривать или как инновацию, или как отыменные образования.

Индийские языки: скр. *svit-* ‘белеть, светиться’ – этот глагол с большой степенью вероятности является в санскрите новообразованием, так как образует формы презенса по I классу, а аориста по II и по V классу. См. Whitney, 1885, 131; Елизаренкова 1982, 331, 336: образование форм презенса по I классу – это очень продуктивный способ, который встречается в основном у новых глаголов. Аорист II класса также очень продуктивен, а V – это единственный тип аориста, образующийся только от деноминативных корней.

Кроме того, дополнительными аргументами на материале индийских языков могут являться следующие факты: 1) с помощью суф-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

фикса *-r-os* и нулевой ступени (ср. скр. *śvitrá-* ‘белый, седой, проказа’), а также суффикса *-n-os* (ср. skr. *śvítna-* ‘hell, Licht’) в санскрите образуются названия ЦО не от глагольных, а именно от именных корней (ср. Brugmann 1904, 452, 533); 2) словообразование с помощью суффиксов *-r-os* и *-n-os* похоже на гетероклитические образования, которые в индоевропейских языках, кроме хеттского, не характерны для отглагольных образований (ср. Brugmann 1904, 452, 533).

Балто-славянские языки: в балто-славянских языках засвидетельствованы 4 типа глаголов от этого корня. Мы рассмотрим последовательно эти глагольные классы, сравнивая литовский со славянскими языками.

1) Глаголы с назальным инфиксом:

лит. *švìsti, švintù, švitaũ*;

слав. *svьnuti, svьno*;

др.-рус. *свьноути* (XII в.);

с.-х. *svanuti* ‘рассвести’.

Эти глаголы кажется возможным рассмотреть как отыменные образования, так как в литовском языке *n*-глаголы являются продуктивным классом со значением ‘интранзитив’, часто образуются от прилагательных. В славянских языках глагол также имеет значение ‘становление признака’, *n*-глаголы с таким значением первоначально образовывались от прилагательных.

2) Глаголы на *-ëi-*:

лит. *švitçti, švitçtù, švitçjau*;

ст.-сл. *свьтѣти*;

ст.-чеш. *svieti se*.

О возможности существования глагола с тематическим презенсом в праславянском (следовательно, **svьsti*) см. В.Дыбо 2000, 560.

В литовском языке образование глаголов по этой модели является продуктивным (ср. Stang 1966).

В славянском класс непродуктивный, но семантика становления признака может указывать на изначально отыменной характер.

3) *j*-презентные глаголы:

лит. *šviẽsti, šviecìù* – *j*-презентные глаголы.

В славянском не зафиксировано глагольных образований этого класса от данного корня.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

В балтийских языках глаголы этого класса являются образованиями от соответствующих глаголов с назальным инфиксом (ср. лит. *švìsti, švintù, švitaũ*). Они получают новую словообразовательную роль, становясь носителями переходного значения к непереходным типам с назальным инфиксом и суффиксом *-sta* (ср. Stang 1966).

4) Ст.-сл. *свѣтити*.

В балтийских языках не зафиксировано глагольных образований этого класса от данного корня (ср. Stang 1966, 356).

В славянских языках этот глагол может быть либо отыменным образованием от слова *свѣтъ*, либо каузативом от *свьтѣти*.

Таким образом, балтославянские глагольные образования также могут относиться к именному корню.

*ИЕ *k'u-k- производное от *k'eu- 'светиться'*

Ср. Pokorny 1959, 597; Walde 1927, 1 377; Turner 1973, 12506.

****k'u-k-r-***

Индийские языки: скр. *śukrá-* 'ясный, светлый, блестящий, белый'; пали *sukka-*; пр. *sukkila-*; центральные: х. *suk;* западные: гудж. *sukhaṛ*; пахари: пах. *śukḷi* 'Mond'; неп. *chuk* 'Erfolg'; кум. *sukilo* 'weiss, glänzend'.

Нуристанские языки: калашапашаи: *ṣū́kri* 'naked woman'.

Иранские языки: ав. *suxra* 'красный (об огне)'; др.-перс. *quxra*; х.-с. *surā* 'sauber'; пехл. *suxar*; перс. *sorx* 'красный'; тадж. *surx* 'красный'; дари *sorx* 'красный'; курд. *sur* 'красный'; гил. *sorx* 'красный'; ос. *syrx* 'красный'; пушту *sūr* 'красный'.

*Праслав. *čьrv(i)enъ основное ЦО 'красного', прич. прош. страд. от *čьrviti, см. ИЕ *kwerm-//*kwm̥-//*kwṛv- 'червь'*

См. Walde 1927, 523; Pokorny 1959, 649; Mayrhofer 1996, II 463.

Славянские языки: ст.-сл. *чрьвлѣнъ* основное ЦО 'красного'; восточные: рус. *червлёный*; бел. *чирвоный* основное ЦО 'красного'; укр. *червоный* основное ЦО 'красного'; южные: с.-х. *црвен* основное ЦО 'красного'; болг. *червен* основное ЦО 'красного'; слов. *črljen* основное ЦО 'красного'; западные: чеш., слвц. *červený* основное ЦО 'красного'; польск. *czerwony* основное ЦО 'красного'; в.-луж. *čerwjeny* основное ЦО 'красного'; н.-луж. *cerweny* основное ЦО 'красного'.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

*ИЕ *leúk-*

Ср. Pokorny 1959, 687; Mayrhofer 1996, II 463; Mayrhofer 1963, III 75f, 788; Абаев 1958, II 436f.; Bailey 1979, 365b, 366b, 367b; Adams, № 3033; Бурлак 2000, 61, 124.

leuk- глагольный корень 'светить', старый тематический глагол, баритона

Санскрит: *rócate* (медиальный презенс), аор. *rucāná*.

Латинский язык: сигматический перфект (восходит к индоевропейскому сигматическому аористу) *lūxī*.

Тохарский А, В: *luk-* 'leuchten, erleuchten'; пратох. **luk-*.

Хеттский язык: *luk(k)-* 'leuchten, zünden'.

Отметим интересные именные производные:

**louk-is* (образуется от основы каузатива, зафиксированной в санскрите и давшей многочисленные рефлексы в иранских языках).

Санскрит: *rōcih* 'Licht', вопреки бытующему мнению, что *rōci-* является в санскрите новообразованием, возможно предположить, что это достаточно древнее индоевропейское производное от корня **leuk-* (ср. аналогичные по форме и по значению производные в латыни, санскрите, славянских и германских языках).

Латинский язык: *lūx*, *lūcis* 'Licht' (от *lūx* образован отыменной глагол *lūceō* 'светить' из **loukeiō*).

Германские языки: др.-в.-нем. *loug* 'луч', m. (древнее *i*-склонение, под влиянием аналогии многие формы изменяются по *a*-склонению); др.-англ. *lieg*, m.

Славянские языки: *лоучь* (*i*-склонение).

**louk-os* производное от основы тематического глагола:

Санскрит: *rōkaḥ* 'свет'.

Армянский язык: *lois* 'свет'.

Кельтские языки: бриттские: вал. *llug* 'Schimmer, Glanz', *llug y dydd* 'Tagesanbruch' (*o*-ступень, Льюис, Педерсен 1954, 33).

Балтийские языки: лит. *laĩkas* 'blässig'.

luk-

Санскрит: *rúc-* 'Licht, Glanz, Pracht, Ansehen' – единственное корневое имя с нулевой ступенью, зафиксированное от этого корня по индоевропейским языкам.

louk-snā

Латинский язык: *lūnā* 'луна'.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Славянские языки: *лоуна* ‘отсвет, отблеск, луна’.

Иранские языки: ав. *raoxšna-* ‘licht, Licht’; пушту *rū́n* ‘светлый, блестящий’.

Позднее отглагольное производное, ср. палатализацию в индоиранских языках (от основы каузатива):

luk-

Санскрит: *rucá-* ‘hell, licht’.

leuk-

Иранские языки: ав. *raočah-* ‘Licht, Lichtraum’, *raočaoa-* ‘leuchten lassen’ (каузатив и итератив ‘leuchten’) от *raoč-a* ‘leuchten’, *raoxšna-* ‘licht, Licht’, *raočanan-* ‘leuchtend, licht’, др.-перс. *raučah-* ‘Tag’; ср.-перс. *rūz* ‘Tag’; перс. *ruz* ‘Tag’; восточные: ос. *rūxs/roxs* ‘licht’.

Древнегреческий язык: λευκός ‘weiss’.

**leuk-* > герм. *leuhot-on, n. (производные от данной основы зафиксированы лишь в германских языках):

Германские языки: гот. *liuhaþ, liuhada,* n. ‘Licht’; др.-в.-нем. *lioht* ‘hell, Licht’, др.-англ. *lēoht* ‘Licht’.

Глагольные производные от данной основы в германских языках:

герм. *louhot-

гот. *lauhatjan* ‘leuchten, blitzen’;

герм.*luhot-

др.-в.нем. *lohazzen* ‘flammen, feuerig sein’.

герм. *luh-om, m (производные от данной основы зафиксированы лишь в германских языках)

др.-исл. *logi* ‘Flamme’; др.-фриз. *loga* ‘Flamme’; ср.-в.-нем. *lohe* ‘Flamme’.

*ИЕ *(s)lǝi-*

Ср. Pokorny 1959, 965; Walde 1927, II 715; Walde 1906, I 816; Фасмер 1964, III 670.

****lǝi-u-os***

Кельтские языки: ? гал. *Līvō* имя собственное;

Гэльские языки: др.-ирл. *lī* ‘Farbe, Glanz’;

Бриттские: вал. *lliw*; др.-брет., брет. *liou* ‘Farbe’; др.-корн. *liu* ‘Farbe’; корн. *lyw* ‘Farbe’.

Латинский язык: *līveō, -ēre* ‘bleifarbig, bläulich sein’, *līvor* ‘bläulich’, *līvidus* ‘blau’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

slәi-u-os

Славянские языки: восточные: рус. *слива*; укр. *слива*; бел. *сліва*; южные: с.-х. *слȉва*, болг. *слива*; слов. *sliva*; западные: чеш. *sliva*; слвц. *sliva*; польск. *sliwa*; в.-луж. *slowka*; н.-луж. *sliwa*; полаб. *slaiwo*.

Из славянских языков заимствовано в балтийские языки: прус. *sliwaytos*; лит. *slyvà*.

slәi-k-os

Германские языки: др.-англ. *slāh*; швед. *slå(n)*; англ. *sloe*; др.-н.-нем. *slēha, slēwa* ‘терн’; нем. *Schlehe*.

*?? ИЕ *luə-/*lu-*

Ср. Pokorny 1959, 681; Walde 1927, I 406; Walde 1906, I 837; Frisk 1954, II 144; Fraenkel 1965, 380, 393.

luə-m-

Древнегреческий язык: λῦμα ‘Schmutz, Schmach’, λύμη ‘Beschimpfung’.

Албанский язык: *lum* ‘Schlamm’.

luə-t-

Латинский язык: *lutum* ‘Dreck, Kot’, *luteus* ‘желтый, ? красноватый’; в латыни, возможно, сокращение в предударной позиции.

Кельтские языки: гал. *Luteva*; гойдельские: др.-ирл. *loth* ‘Schmutz’;?? ср.-ирл. *con-luan* ‘Hundekot’; бриттские: брет. *louan* ‘(pides) sales’.

Балтийские языки: лит. *lutynas, -nç* (ударение не зафиксировано) ‘Pfuhl, Lehmpfütze’.

luə-

Латинский язык: *polluō* ‘beflecke’.

Кельтские языки: ср.-ирл. *con-luan* ‘Hundekot’; бриттские: брет. *louan* ‘(pides) sales’.

Неясна принадлежность к этой этимологии: Балтийские языки: лит. *liñas* ‘Pfütze, Lache, Tümpel, Morast, Moor’;

?? возможно, сюда же ***luə-r-***

Латинский язык: *lūridus* ‘изжелта-бледный, бледно-желтый, восковой, смертельный’.

*Кельто-итал. *mel-n-ī̄n ‘Honigfarbe’ производное от ИЕ *mel-i-t, n. ‘Honig’*

Ср. Pokorny 1959, 723; Walde 1906, 123; Льюис, Педерсен 1954, §76; http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html. Необходимость ре-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

конструировать **mel-n-īn* обусловлена тем, что лат. *-ll-* < **-ln-*, консонантизм бриттских форм не противоречит такому решению. Вокализм бриттских форм представляет трудности: рефлексом **ī* в валлийском языке является *y*, но в бретонском должно быть *e*, отсюда предположение о заимствовании из латыни, ср. Льюис, Педерсен 1954, § 6.

Латинский язык: ***mellīnus*** ‘желтый’ > Романские языки: молд. ***mellen*** основное ЦО ‘желтого’.

Кельтские языки[39]: ***melyn*** основное ЦО ‘желтого’ в бриттских языках.

Бриттские: вал. ***melyn*** основное ЦО ‘желтого’; брет. ***melyn*** основное ЦО ‘желтого’.

*ИЕ *méəl-/*móəl-/*mḷə- //*mélə-*

Ср. Pokorny 1959, 720; Mayrhofer 1996, II 332; Mayrhofer 1963, II 598f; Turner 1973, 9899; Frisk 1954, II 198; Fraenkel 1965, 430bf; Фасмер 1964, II 562; Berneker 1908, II 12.

Возможно, вопреки Pokorny 1959, 720; Mayrhofer 1996, II 332; Mayrhofer 1963, II 598f следует предполагать два разных индоевропейских корня: один с индоевропейским долгим дифтонгом **méəl-/*móəl-/*mə̥l-*, другой с бецценбергеровским сочетанием **mélə-*, которое дает рефлекс краткости в индоевропейских языках, если за корнем следует суффикс, начинающийся с гласного.

1) индоевропейский корень с долгим дифтонгом

****méəl-***

Балтийские языки: прус. ***mīlinan*** ‘Fleck’ (*î* < ударное *ē*); ***melne*** ‘blauer Fleck’; лит. диал. ***mẽsvas*** ‘синеватый’, ***mçlas, mçlynas*** основное ЦО ‘синего’ (1 а.п.).

Германские языки: гот. ***mēla*** ‘Schriftzeichen’, ***mēljan*** ‘schreiben’; др.-в.-нем. ***anamālī*** ‘Fleck, Narbe’, ***mālōn*** ‘malen, zeichen’; др.-исл. ***mœla*** ‘farben, malen’.

Возможно, сюда же гал. ***melinus*** ‘color nigrus’ в глоссах V 371, 11 (Stokes 1905, 169).

****móəl-***

[39] Сомнительно, относится ли к этой этимологии гал. *melinus* ‘color nigrus’ в глоссах V 371, 11.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Латинский язык: *mulleus* ‘rötlich, purpurfarben’ (*-ll-* < *-lu-*, **o* > *u* перед **-lC-*).

Балтийские языки: лит. *mulvç̃* ‘Schlamm’ (происхождение циркумфлекса в этих формах неясно, ср. *mùlti* ‘становиться грязным’).

Славянские языки: ст.-сл. *малина* ‘Himbeere, Brombeere’.

****mə̥l-***

Древнегреческий язык: μολύνω ‘пачкать’.

2) индоевропейский корень с бецценбергеровским сочетанием *mélə-

Индийские языки: скр. *mā́la-* ‘Schmutz, Unreinlichkeit, Unrat, Dreck’; *malina-* ‘schmutzig’; пали, пр. *malá-* ‘Schmutz’.

Древнегреческий язык: μέλας, μέλανος ‘schwarz’.

Балтийские языки: лтш. *mę̃lns* основное ЦО ‘черного’.

*ИЕ *modh-r-*

Ср. Walde 1927, II 305; Pokorny 1959, 747; Adams, № 2633; Бурлак 2000, 97, 119.

Хеттский язык: *andara* ‘синий’.

Тохарский А: *motarci?*’темный’; В: *motartstse* ‘зеленый’.

Славянские языки: **modr-* основное ЦО ‘синего’: южные: болг. *мо́дри, модръ* устар. ‘синий’; с.-х. *мо̏дар* ‘синий, сизый’; слов. *moder* основное ЦО ‘синего’; западные: чеш. *modrý* основное ЦО ‘синего’; пол. *modry* устар. ‘синий’; в.-луж., н.-луж. *modry* основное ЦО ‘синего’.

Германские языки: др.-исл. *maðra* ‘galium verum, Wiesenröte’; др.-в.-нем. *matara* ‘марена красильная’; др.-англ. *mædere, mæddre* ‘марена красильная’.

производное от ИЕ n̥gni-s ‘Feuer’

Walde 1927, I, 323; Pokorny 1959, 293; Frisk 1954, II, 399; см. описание фонетических особенностей в этой этимологии.

Латинский язык: *igneus* ‘огненный’ производное от *ignis* ‘Feuer’.

*ИЕ, возможно, *oks-*

Ср. Frisk 1954, II 399–400.

Санскрит: *akṣa* ‘голубой минерал, медный купорос’, поздняя встречаемость, только у лексикографов.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Иранские языки: ав. *axšaena* ‘темный, темно-синий’; ? согд. *ỳsỳnk* ‘зеленый’; х.-с. *asseina* ‘синий’; пехл. *axšen*; перс. *xašin* ‘dunkel-blau’; северо-западные: курд. *sain*; пушту *sain*; шугн. *xin*; р.-х., барт. *xin*; язг. *šin*; сар. *xein*.

Древнегреческий язык: Ĝîïò n. ‘уксус’ кажется возможным сравнить прямо с скр. *akṣa* ‘голубой минерал, медный купорос’.

ИЕ *peig-/pig-, глагольный корень

Ср. Mayrhofer 1996, II 126; Mayrhofer 1963, II 268; Turner 1973, 8147, 14690; Pokorny 1959, 794; Walde 1927, II 9; Frisk 1954, II 532.

Pokorny 1959, 794; Walde 1927, II, 9 объединяют этот корень с **peik’-*. Однако, необходимость признания чередования глухого vs. звонкого, палатализованного vs. непалатализованного является достаточным аргументом против такого объединения.

****peig-***

Славянские языки: ст.-сл. *пѣготив*.

****ping-, n-презентный суффикс в глагольном корне***

Индийские языки: скр. *piṅga-*, *piṅgala-*, *piṅgalaka-* ‘желтый, красновато-коричневый’; пали *piṅgiya* ‘красно-коричневый’, *piṅgala-* ‘красно-коричневый’; пр. *piṃga-*, *piṃgala-* ‘желтый, зеленый’; восточные: асс. *piṅgala* ‘красно-коричневый’; южные: мар. *pĩgā*, *pĩgḷā* ‘желтоватый, каштановый’; северо-западные: синдхи *piṅgu* ‘каштановый’; сингальский *piṅgul* ‘каштановый’.

Древнегреческий язык: πίγγαλος (Hes.) ‘Eidechse’.

Латинский язык: *pingo, -exe* ‘malen, mit Nadel sticken’.

ИЕ *pelə-//*polə-//*pḷə-//*pleə-//*peleə-

Ср. Pokorny 1959 804, 805; Turner 1973, 7909, 7962, 7976; Mayrhofer 1996, II 95, 103, 105; Frisk 1954, 2 498; Льюис, Педерсен 1954, §16; Fraenkel 1965, 534af; Фасмер 1964, III 279, 313; http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html.

В настоящей работе цветовое значение не связывается со значением ‘болото, лужа’ и т.п., ср., однако, противоположное решение у Pokorny 1959, 804, 805. Интересно, что даже на индоевропейском материале два ИЕ корня **bhol/*bhl̥-* ‘белый’ (см. выше) и **pelə-// *polə-// *pḷə-//*pleə-//*peleə-* ‘серый’ имеют рефлексы, морфологически тождественные словам со значением ‘болото, лужа’ и т.п.. Можно предположить, что такой переход встречается и в других языках.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Однако все же кажется, что на настоящем этапе нет достаточного семантико-типологического обоснования для объединения слов со значением ‘белый’ и ‘лужа’ и под.

pelə-it-o-

Индийские языки: скр. *palitá-* ‘серый’; пали *palita-* ‘седой’; пр. *palia-* ‘серый’; северные: синдхи *paryo* ‘серый’; лахнда *paliyā* ‘седой’; сингальский *pulu* ‘серый’.

Древнегреческий язык: πελιτνός ‘серый, бесцветный, серо-черный’.

pleə-it-o-

Кельтские языки: **pleito-* неосновное ЦО ‘серого’ в гойдельских языках.

Гойдельские языки: др.-ирл. *liáth* неосновное ЦО ‘серого’; ср.-ирл. *liath* неосновное ЦО ‘серого’; ирл. *liáth* ? основное ЦО ‘серого’; мэнск. *lheeah* ? основное ЦО ‘серого’.

Бриттские языки: вал. *llwyd* неосновное ЦО ‘серого’.

pelə-i-u-o-

Древнегреческий язык: πελλός ‘серый, бесцветный, серо-черный’.

pelə-u-š-/*polə-u-š-

Индийские языки: скр. *paruṣá-* ‘серый’; пр. *parusa-*; пали, пр. *pharusa-* ‘rauh’.

Иранские языки: ав. *pouruša* ‘седой’.

polə-u-o-

Индийские языки: **pal(u)va-*, **palva-ra* ‘grau’.

Латинский язык: *pullus* ‘schwarzgrau’ (предполагается, что *-ul-* из **-ḷ-* под влиянием **p-*).

Германские языки: **falwa*: северные: др.-исл. *folr* ‘fahl, falb’; западные: др.-англ. *fealo*; др.-англ. *falu*; др.-в.-нем. *falo* ‘fahl, falb’.

Балтийские языки: лит. *palvas* ‘fahl, blassgelb’.

Славянские языки: **polvъ*: ст.-сл. *плавъ* ‘белый’; восточные: рус. *полóвый*, *половóй* ‘светло-желтый, блеклый’; укр. *полóвий* ‘блеклый’; южные: с.-х. *пла̑в*, *плáва*, *плáво* ‘голубой, светловолосый’; болг. *плав*; слов. *plàv*, *plávа* ‘голубой’; западные: чеш., слвц. *plavý* ‘блеклый, буланый, светло-желтый’; пол., в.-луж., н.-луж. *płowy* ‘блеклый, соломенный’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

****pl̥ə-u-o-***

Латинский язык: *palleō* (< **palveo*), *-ēre* ‘blass sein’, *pallor* ‘Blässe’, *pallidus* ‘blass’.

****pelə-i-u-o-***

Древнегреческий язык: πελιός ‘серый, бесцветный, серо-черный’.

****polə-i-u-o-***

Древнегреческий язык: πολιός ‘серый’.

****pl̥ə-k-***

Балтийские языки: лит. *pìlkas* ‘grau’.

****polə-k’-os***

Балтийские языки: лит. *pálšas* ‘fahl’; лтш. *pal̃se* ‘fahl’.

****pelə-***

Древнегреческий язык: πέλεια ‘голубка’.

Балтийские языки: прус. *peles*, Pl ‘мышь’; лит. *pelç̃* ‘мышь’; лтш. *pele* ‘мышь’.

Славянские языки: ст.-сл. *пелесъ* ‘pullus’.

****pleə-ś-n-***

Славянские языки: ст.-сл. *плѣснь*.

Др.-греч. ðõññός ***производное от ИЕ *peuōr, pu/ūr ‘Feuer’:***

Ср. Frisk 1954, II 627, 632.

Древнегреческий язык: ðõññός ‘цвета пламени, желтый, красный, каштановый’.

ИЕ *pr̥so-

Ср. Pokorny 1959, II, 84; Frisk 1954, II 589.

Древнегреческий язык: πράσινος ‘lauchfarben, blaugrün’ образовано от πράσον ‘Lauch, Allium porrum’, ср. лат. *porrum, porrus* ‘Lauch’.

ИЕ *(s)reg-

Ср. Pokorny 1959, 854; Walde 1927, 2 366; Turner 1973, 10539, 10578, 10673 f; Turner 1973, 10539, 10583; Mayrhofer 1996, 424; Bailey 1979, 362 af.

В качестве основного ЦО зафиксировано лишь в индо-иранских языках. ИЕ значение, скорее, ‘цветной, пестрый’.

****reg-t-***

Индийские языки: скр. *raktá-* ‘красный’ причастие от *RAJ-* ‘sich färben, sich röten’; пали, пр. *ratta-*; центральные: х. *rātā*; ав. *rātā*;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

восточные: маит. *rātula*; асс. *rāta*, *rātul*; ор. *ratā*; южные: мар. *rāt*; северо-западные: пандж. *rattā*; лахнда *rattā*; синдхи *rato*; западные: гудж. *rātu*; пахари: пах. *rātu*; кум. *rāt*; неп. *rāto*.

Нуристанские языки: кати *rath*; ашк. *rútustä*.

****reg-s-a-***

Иранские языки: х.-с. *rrasa* ‘dunkelfarbig’; хор. *rōtk* ‘rot’, согд. *rgs* ‘bunt’; перс. *rahš* ‘Mischung aus rot und weiss’; курд. *res* ‘черный’.

****sreg-***

Древнегреческий язык: ñåζω (**regio-*) ‘färbe’, ñêγος, ñcγος ‘Teppich’.

Менее привлекательная возможность – отнести все данные рефлексы в санскрите и иранских языках к **regw-* ‘темный’. Однако, не до конца ясно, насколько будет правдоподобно такое соответствие.

*ИЕ *regw-*

Ср. Walde 1927, II, 367; Mayrhofer 1996, II, 426; Feist 1939, 399; Frisk 1954, I, 550; Adams № 595, 693; Бурлак 2000, 95, 118, 119.

****regw-os***

Санскрит: *rájas-* ‘Dunkel, Dunst, Staub, Luftkreis’;

Греческий язык: fρεβος ‘Dunkel der Unterwelt’;

Армянский язык: *erek* ‘Abend’.

****regw-is***

Германские языки: гот. *riqis, -izis* ‘Dunkel’; др.-исл. *røkkr* ‘Dunkel, Dämmerung’.

****regw-n-os***

Греческий язык: dρεμνός ‘темный, черный’.

Возможно, следует сюда относить ****orgw-/*ergw-.***

Тохарский: А *arkant*, В *erkent* основное ЦО ‘черного’, пратох. **erkent*.

Греческий язык: ¿ρφνός ‘finster’ < **orgw-s-n-os*.

Тохарский А *orkäm*, В *orkam* ‘tenebrae’, пратох. **orkmo*.

*ИЕ *roudh-/*rudh-*

Ср. Pokorny 1959, 872; Walde 1927, II 359; Dictionary Irish 1983, 106; Turner 1973, 10864; Mayrhofer 1996, 453, 471; Mayrhofer 1963, III 67, 81; Frisk 1954, I 567; Фасмер 1964, III 521, 527; Adams № 2882; Бурлак 2000, 111, 122; http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

roudh-ós (основное ЦО ‘красного’ в пракельтском языке, в ряде бриттских языков, в германских, балтийских (?), славянских языках, в латыни):

Кельтские языки: ***roudo-*** основное ЦО ‘красного’.

Гойдельские языки: др.-ирл. *ruad* неосновное ЦО ‘красного’; ср.-ирл. *ruadh* неосновное ЦО ‘красного’; ирл. *ruadh* неосновное ЦО ‘красного’; шотл. *ruadh* неосновное ЦО ‘красного’.

Бриттские: вал. *rhudd* неосновное ЦО ‘красного’; корн. *rud* основное ЦО ‘красного’; брет. *ruz* основное ЦО ‘красного’.

Германские языки: гот. *rauþs* ‘красный’; др.-исл. *rauðr* ‘красный’; др.-англ. *read* ‘красный’; др.-фриз. *rad* ‘красный’; др.-н.-нем. *rōd* ‘красный’; др.-в.-нем. *rōt* ‘красный’; ср.-англ. *red* ‘красный’; ср.-в.-нем. *rōt* ‘красный’; швед. *rōd* ‘красный’; дат. *rōd* ‘красный’; норв. *rod* ‘красный’; исл. *rauþur* ‘красный’; англ. *red* ‘красный’; фриз. *rea* ‘красный’; нем. *rot* ‘красный’.

Балтийские языки: лит. *raũdas* ‘красный’ (4 а.п.).

Славянские языки: ст.-сл. *рудъ* ‘красный’.

Латинский язык: *rufus*; умбр. *rofu* ‘красный’.

roudh-ita ИЕ баритона (основное ЦО ‘красного’ в индийских, дардских, иранских языках):

Индийские языки: скр. *rohita-*, *lohita-* ‘красный’; пали *lōhita-* ‘красный’; *ruhhira-* ‘кровь’; пр. *lōhia-* ‘красный’; *rōhia-* ‘вид дерева’; *rōhia-* ‘вид рыбы’; центральные: х. *rohū, lohū* ‘красный’; авадхи *lohū* ‘красный’; восточные: маит. *rohu, lehū* ‘красный’; бходж. *rōhū* ‘красный’; б. *lau* ‘красный’, *rui* вид рыбы (Cyprina rohitaka); асс. *rau* ‘вид рыбы (Labeo rohita)’; ор. *rohi, lohu* ‘красный’; южные: мар. *rohī* ‘красный’; северо-западные: пандж. *lohī* ‘красный’, *rohū, rehū* ‘вид рыбы (Cyrpinus rohitaka)’, *lahū* ‘кровь’; лахнда *lahū* ‘красный’; западные: гудж. *lohī* ‘красный’; группа пахари: кум. *loi, lwe* ‘красный’; неп. *rewā* ‘красный’; сингальский *le* ‘красный’.

Дардские языки: калашапашаи: гавар-бати *lō* ‘красный’; дардские: шина *lōlyu, lāto* ‘красный’; дамели *lōya* ‘красный’.

Нуристанские языки: кати *lūi* ‘красный’; вайг. *lāi* ‘красный’.

Иранские языки: ав. *raodita* ‘красный’; х.-с. *rrusta* ‘красный’; шугн. *rūšt* ‘красный’; р.-х. *rāšt* ‘красный’; барт. *rośt* ‘красный’; язг., сар. *rušt* ‘красный’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

[Относительно вышеуказанных памирских форм в литературе существуют разные мнения. И.М.Стеблин-Каменский (Стеблин-Каменский 1999, 321) сравнивает их с скр. *rakta-*, но рефлексом праиранской консонантной группы **-kt-* в шугнано-рушанских языках является *-yd-, -wd-*, также остается необъяснимой долгота в шугнанском и рушано-хуфских языках; Моргенстьерне (ср. Morgenstierne 1927) думает, что эти формы – заимствование из персидского *rošt* ‘светлый’, но это предположение опять же не объясняет долготу в шугнано-рушанских языках, не до конца ясен и семантический переход значения. Нам кажется возможным согласиться с мнением Ю. Покорного (см. Pokorny 1959, 873), который считает памирские формы рефлексами индоевропейского **roudh-ita*. Не совсем регулярные соответствия в консонантизме (**-dhit-* должно давать в памирских языках *-st-*, а не *-št-*, как в рассмотренных формах), кажется, возможно объяснить персидским влиянием (ср. персидское *rošt* ‘светлый’).]

****rudh-r- (основное ЦО ‘красного’ в др.-греч.)***

Индийские языки: скр. *rudhira-* ‘красный, кроваво-красный, кровавый’ возводится к **rudhra-*; пали *ru(d)hira-* n. ‘кровь’ и т.д., ср. Turner 1973, 10778.

Иранские языки: согд. *rwz-* ‘красный’; шугн. *rūrv* ‘светло-красный’.

Древнегреческий язык: ερυθρός ‘красный’.

Латинский язык: *ruber, rubra* ‘красноватый’.

Романские языки: сард. *rúbiu* основное ЦО ‘красного’; ст.-итал. *robbio* ‘лиса’; фр. *rouge* основное ЦО ‘красного’; прованс. *rouge* основное ЦО ‘красного’.

Германские языки: др.-исл. *rođra* f., ‘кровь’; др.-англ. *ā-ryderian* ‘краснеть’, отыменной глагол.

Славянские языки: ст.-сл. *рьдьръ*.

Тохарский А *rtär* ‘красный’; В *ratre* ‘красный’, пратох. **rätre*.

Производные на -s-:

****rudh-so-***

Германские языки: др.-в.-нем. *ros(a)mo* ‘Rost’.

****rudh-so-s***

Латинский язык: *russus* ‘fleichrot’ заимствование в греческий ῥούσιος ‘красно-коричневый’;

Романские языки: рум. *roșu* основное ЦО ‘красного’;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

молд. *рошу* основное ЦО ‘красного’; итал. *rosso* основное ЦО ‘красного’; испан. *rojo* основное ЦО ‘красного’; порт. *rojo* основное ЦО ‘красного’.

Славянские языки: ст.-сл. *русъ*.

? *rud-s-t-os

Германские языки: западные: др.-англ. *rūst* ‘Rost’, неясна долгота, возможно, новое удлинение перед кластером; др.-н.-нем. *rost*; др.-в.-нем. *rost* ‘Rost’.

отыменной глагол

В Brugmann 1904, II 201, 139 выделяется индоевропейский класс отыменных глаголов на *-eie-* со значением ‘становление признака’, образованных от прилагательных.

Латинский язык: *rubeō, rubēre* ‘быть красным’ – типичный производный глагол от прилагательного.

Славянские языки: *рьдѣти* (продуктивный глагольный класс в славянских языках, соответствует вышеуказанному латинскому и индоевропейскому).

отыменное образование с назальным инфиксом:

Балтийские языки: лит. *rũsti, rundù* ‘ржаветь, краснеть’.

В литовском языке *n*-глаголы являются продуктивным классом со значением интранзитива, часто образуются от прилагательных. Ср. Stang 1966 и разбор рефлексов **k’weit-* в литовском.

****rūd-j-os*** балто-славянская удлиненная ступень в итеративах и образованиях от них.

Балтийские языки: лит. *rūdýty* ‘ржаветь’ (итератив, продуктивный класс, со значением ‘становление признака’), *rūdìs* ‘ржавчина’, *rūdijà* ‘болото с ржавой водой’.

Славянские языки: ц.-сл. *рыждь*; рус. *рыжий* от глагола *рьдѣти*.

??[40] *ИЕ *serə-/*sorə-/*sr̥ə-*

Ср. Walde 1927, II 499; Mayrhofer 1996, II 726; Bailey 1979, 469; Fraenkel 1965, 763, 764, 776, 786; Фасмер 1964, III 721.

[40] В этой этимологии строгого доказательства бецценбергеровского сочетания нет, но так как сохраняется подвижная парадигма в славянских языках (не происходит перетяжки ударения по закону Хирта), это более вероятно, чем долгий дифтонг, который следовало бы восстанавливать по материалам санскрита.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

долгота *soər-//*seər-

Санскрит: *sārárṅga* ‘bunt, scheckig’(зафиксировано только в AV); в Bailey 1979, 469 предлагается другая интерпретация санскритской формы: < **sar-raṅga-* ‘цвета *sar*’, которая связывает это слово с гипотетической ‘солью’, вычленяемой из *salila-*, *sarira-* ‘море’.

?? *sorə-//*serə-

Иранские языки: х.-с. *haryasa* основное ЦО ‘черного’.

****sorə-k-, ИЕ окситона***

Балтийские языки: лит. *sárkanas* ‘grell, rosarot’, *sarkti* ‘rot werden’; лтш. *sarkans* основное ЦО ‘красного’, *sarkanis* ‘hellbraunes Pferd (Fuchs)’, *sarks* ‘etwas rötliches’.

****sorə-t-*** в балтийских языках сокращение, часто встречающееся в прилагательных:

Балтийские языки: лит. *sartas* (4 а.п.) ‘hellrot (von Pferden), fuchsrot’, *sartis* ‘fuchsrote’; лтш. *sarts* ‘rot (im Gesicht), frisch aussehend’.

****sorə-bh-***

Латинский язык: *sorbus* ‘Sperber-, Vogelbeerbaum’, *sorbum* ‘Frucht des Vogelbeerbaums’ (традиционное объяснение < **sor-dho-s*, но см. Buga 1958, 343, возможное сравнение с балтийскими формами).

****ser-bh-***

Германские языки: швед. *serf* ‘Rotauge’.

Балтийские языки: лит. *serbentà, sçrbenta* (диал.) ‘schwarze Krausbeere, Gichtbeere, ribes nigrum, Johannisbeere’.

****sr̥ə-bh-***

Балтийские языки: лит. *sirbti, sirpti* ‘созревать’ (неясно объяснение циркумлекса, который является рефлексом краткого гласного в литовских формах; возможно, эти формы не следует сюда относить).

Славянские языки: рус. (псковск.) *сор(о)балика* ‘ежевика’ форма со 2-м полногласием; *сербалина*, *серберина* (воронежск.), *сербарина* (калужск.) ‘шиповник’.

*ИЕ *suord-*

Ср. Pokorny 1959, 1052.

Латинский язык: *sordes* ‘Schmutz’, *sordidus* ‘schmutzig’.

Германские языки: гот. *swarts*; др.-исл. *svartr*; др.-англ. *sweart*; др.-фриз. *swart*; др.-н.-нем. *swart*; др.-в.-нем. *swarz* основное ЦО ‘черного’; ср.-англ. *swarz* неосновное ЦО ‘черного’; ср.-в.-нем.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

swarz; швед. *svart*; дат. *sort*; норв. *svart*; исл. *svartur*; фриз. *swart*; нем. *schwarz* основное ЦО ‘черного’.

производные от ИЕ *temə- ‘темнота’

Ср. Walde 1926, 720; Pokorny 1959, 1063; Mayrhofer 1996, I 626, 642; другие рефлексы этого корня см. Pokorny 1959, 1063, здесь приводятся лишь лексемы с цветовыми значениями.

Санскрит: *tāmra-* ‘темно-красный, медно-красный’.

Иранские языки: ав. *tāqrya* ‘темный’; пушту *тор* основное ЦО ‘черного’; шугн. *тер* основное ЦО ‘черного’; р.-х. *тер* основное ЦО ‘черного’; барт. *тор* основное ЦО ‘черного’; сар. *тор* основное ЦО ‘черного’.

ИЕ *ueis-

Ср. Pokorny 1959, 1133; Walde 1927, I 242; Walde 1906, II 797.

Латинский язык: *vireō* ‘grün sein’, *viridis* ‘grün’.

Романские языки: **virdis* ‘зеленый’: рум. *verde* основное ЦО ‘зеленого’; молд. *верд* основное ЦО ‘зеленого’; ретором. *verd* основное ЦО ‘зеленого’; сард. *birde* основное ЦО ‘зеленого’; итал. *verde* основное ЦО ‘зеленого’; фр. *vert* основное ЦО ‘зеленого’; прован. *vert* основное ЦО ‘зеленого’; катал. *vert* основное ЦО ‘зеленого’; исп. *verde* основное ЦО ‘зеленого’; порт. *verde* основное ЦО ‘зеленого’.

Германские языки: др.-исл. *vīsir* ‘Keim, Spross’; др.-англ. *wīse* ‘Spross, Stengel’; др.-н.-нем. *wīsa*; ср.-в.-нем. *wese*; норв. *vīse* ‘Spross, Rispe, Stiel und Blätter, Blüte, Fruchtansatz’; нем. *Wiese*; н.-нем. *Wīsch(e)*.

Балтийские языки: лит. *veĩsti* ‘sich vermehren’, *veislùs*, *vislùs* ‘fruchtbar’, *veislẽ* ‘Brut’; лтш. *viestis* ‘sich mehren’; ?? лит. *vaĩsus* ‘Frucht’, *vaisa* ‘Furchtbarkeit’; лтш. *vaisla* ‘Brut’.

ИЕ *ug-n- производные с расширителем -n- от корня *aug-/*ueg-/ *uog-/*aueg-/*ug- ‘vermehren, zunehmen’

Ср. Pokorny 1959, 85; Dictionary Irish 1983, 14; Vendries 1959, U–4; http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html.

Кельтские языки: **ugn-io-* основное ЦО ‘зеленого’ в гойдельских языках.

(Гойдельские формы возникли из пракельтской **ug-n-io* в результате следующих фонетических процессов **ugn-* ⇒**ūn-*; **ūn-* ⇒**ōn-*; **ōnio-* ⇒ *uaine*, см. Льюис, Педерсен 1954, § 36.)

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Гойдельские языки: др.-ирл. *uáine* основное ЦО ‘зеленого’; ср.-ирл. *uaine* ‘зеленый (иногда синий) цвет’; ирл. *uaine* неосновное ЦО ‘зеленого’.

ИЕ *ui-n-d- именное образование от корня *ueid-//uoid-//uid- ‘erblicken, sehen’

Ср. Pokorny 1959, 1125; Льюис, Педерсен 1954, § 178.3; Dictionary Irish 1983, 141; http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html.

Кельтские языки: **vindo-* основное ЦО ‘белого’.

Гойдельские языки: др.-ирл. *find* неосновное ЦО ‘белого’ для обозначения цвета волос и металлических изделий; ср.-ирл. *fionn* неосновное ЦО ‘белого’ для обозначения цвета волос и металлических изделий; ирл. *fionn* неосновное ЦО ‘белого’; шотл. *fionn* неосновное ЦО ‘белого’.

Бриттские языки: вал. *gwyn* основное ЦО ‘белого’; корн. *guyn* основное ЦО ‘белого’; брет. *gwenn* основное ЦО ‘белого’.

Именное производное от назального презенса кельтского глагола **veid-/vid-* ‘erblicken, sehen’, ср. подробное описание кельтских форм http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html; Pokorny 1959, 1125.

Подробный разбор индоевропейской этимологии глагола **ueid-* ‘erblicken, sehen’ с назальным презенсом **ui-n-d-* см. в Pokorny 1959, 1125–1126.

ИЕ *uorm-/*u̯m-

Ср. Pokorny 1959, 1152; Walde 1927, II, 760; Frisk 1954, 501; Фасмер 1964, I, 299.

****u̯m-is***

Латинский язык: *vermis* ‘червяк’.

Германские языки: др.-англ. *wyrm* ‘червяк’; ?? др.-фриз. *wirm* ‘червяк’.

****u̯m-is//*u̯m-os***

гот. *waurm* ‘червяк’; др.-в.-нем. *wurm* ‘червяк’ (рефлекс **u* > *u* указывал бы на *i*-основу, так как **u* переходит в *o* под воздействием *a*-умлаута, но носовые согласные, в частности *m* препятствуют действию *a*-умлаута).

форма причастия от отыменного глагола:

др.-в.-нем. *gi-uurmōt* ‘окрашенный в красный цвет’.

****uorm-os***

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

др.-фриз. *worma* ‘пурпур’; др.-англ. *wurm* ‘червяк’.

Балтийские языки: лит. *varmas* (4 а.п.) ‘насекомое, комар, мошка’.

uorm-

Балтийские языки: прус. *wormyan, warmun* ‘красный’.

u̯m̥-os

Греческий язык: ἡόμος ‘Holzwurm’.

Германские языки: др.-исл. *ormr* ‘червяк’ (**u̯m̥-os* > **uurm-as* > **urm-as* > **orm-as* (а-умлаут) > *ormr*); др.-англ. *wurma* ‘пурпурная улитка (Purpurschnecke), вайда, пурпур’.

u̯m̥-i-

Балтийские языки: прус. *urminan* ‘красный’.

Славянские языки: др.-рус. *вермие* ‘саранча, черви’; укр. *вермяний* ‘красный’ (а.п. С).

Романские языки: ст.-фр. *vermeil* ‘красный’.

*ИЕ *Həm-r-*

(*r*-расширитель к ИЕ **Hoəm-/*Həm-* ‘roh, ungekocht’)

Ср. Pokorny 1959, 777; Walde 1927, I 179; Walde 1906, I 351; Mayrhofer 1996, I 170; Turner 1973, 1236; Bailey 1979, 477; Meyer-Lübke 1935, 406.

Латинский язык: *amārus* ‘bitter’.

Романские языки: исп. *amarillo* основное ЦО ‘желтого’, *amarilla* ‘Амариллис’, порт. *amarelo* основное ЦО ‘желтого’.

В Meyer-Lübke 1935, 406 этот переход объяснятся через ‘горький’ > ‘Амариллис’ (растение с горьким корнем и желтыми цветами) > ‘желтый’.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Цель настоящего раздела – реконструировать индоевропейскую (ИЕ) систему цветообозначений (ЦО). Естественно, что к реконструкции системы ЦО в семье с таким большим количеством языков-потомков, как ИЕ, нельзя предъявлять абсолютно те же требования убедительности и однозначности в истолковании материала, как, например, к реконструкции системы ЦО в германских языках. Что же мы хотим знать об ИЕ системе ЦО? И что возможно реконструировать для такого, достаточно глубокого, праязыкового уровня?

Думается, что задача реконструкции системы ЦО в праязыке может быть сведена к следующим пунктам:

I. Для каждого ИЕ корня определить, являлись ли слова, образованные от него, ЦО уже в ИЕ период.

II. Если слова, образованные от данного корня, были ЦО уже в ИЕ языке, следует определить, какую часть спектра они описывали. (Например, установить, относилось ли ЦО к системе ‘красных’ или ‘белых’ цветов.)

III. Если в результате проведенного анализа оказывается, что какая-то часть спектра описывается несколькими ЦО, попытаться реконструировать семантическую разницу в употреблении этих ЦО.

Насколько нам известно, до сих пор, несмотря на существование ряда выдающихся работ по реконструкции целостных систем ЦО, например, Schwertner 1915 в германских языках, не разработано алгоритма анализа этимологий, с помощью которого можно было бы ответить на поставленные выше вопросы. В настоящей работе сделана попытка предложить критерии, по которым можно было бы ответить на вопрос, являлись ли слова, образованные от данного корня, ЦО уже на праязыковом уровне, какой цвет они обозначали и т.п. Надо сказать, что предложенные ниже критерии не претендуют на абсолютную строгость и окончательность, это лишь попытка описать интуитивное знание каждого этимолога о том, какое значение

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

следует восстанавливать в праязыке. Кажется, что анализ этимологий по данным критериям вряд ли принципиально изменит системы ЦО, реконструируемые для праязыков-потомков ИЕ, например, прагерманского. Однако, применение их к собственно ИЕ системе ЦО, насчитывающей в словаре Pokorny 1959 более 50 корней, большинство из которых имеют достаточно расплывчатые значения, поможет значительно уточнить эту систему (подробное описание этого алгоритма см. Норманская 2002).

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЦО

А. ЦО vs. не-ЦО значения *распределены* по производным vs. непроизводным рефлексам данного корня.

1. Если *не-ЦО значение встречается только в нескольких* (не большинстве) *языках* в стандартных производных, тогда для данного ИЕ корня *реконструируется ЦО значение.*

2. Если *ЦО значение встречается только в нескольких* (не большинстве) *языках* в стандартных производных, тогда для данного ИЕ корня *не реконструируется ЦО значение.*

В. ЦО vs. не-ЦО значения *не распределены* по производным vs. непроизводным рефлексам данного корня.

1. Если *не-ЦО значения локализованы* в пределах одного языка или одной семьи языков, то для данного ИЕ корня *реконструируется ЦО значение.*

2. Если *ЦО значения локализованы* в пределах одного языка или одной семьи языков и *не-ЦО значения в языках-потомках сводимы к не-ЦО празначению*, то для данного ИЕ корня *не реконструируется ЦО значение*.

В остальных случаях не удается определить, являлись ли слова образованные от данного корня ЦО в ИЕ языке. Возможно, что уже в ИЕ языке от данного корня были образованы как ЦО, так и не-ЦО.

Попробуем, следуя предложенным критериям, классифицировать ИЕ этимологии. Из всех существующих этимологий для анализа были выбраны следующие: во-первых, этимологии корней, рефлексы которых хотя бы в одном из древних ИЕ языков описывают какой-либо из выбранных 40 предметов, диагностических для ЦО (см. главу I «Сравнительный анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках»), во-вторых, этимологии, взятые из словаря

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Pokorny 1959, рефлексы которых более чем в одной семье языков являются ЦО. Надо сказать, что эти условия существенно ограничивают материал. Но, кажется, принимая их, мы не исключаем из анализа ИЕ ЦО, так как, несмотря на эти ограничения, будут рассмотрены, с одной стороны, все корни, рефлексы которых хотя бы в одном из древних языков являются употребительными ЦО, а с другой стороны, все корни, рефлексы которых являются малоупотребительными ЦО, но сохранились более чем в двух семьях. Таким образом, будут исключены из рассмотрения лишь те корни, которые вообще не имеют рефлексов ЦО или рефлексы которых являются малоупотребительными ЦО лишь в одной семье языков. Можно предположить, что в этих случаях данный корень и не должен реконструироваться в качестве ИЕ ЦО.

А.1. Не-ЦО встречается только в нескольких языках в (стандартных) производных, все остальные рефлексы демонстрируют значение ЦО:

1) ИЕ **albho-*: не-ЦО ‘лебедь’ – расширитель *-d-* в германских и славянских;
2) ИЕ **arg’-//*i̯g’-//*rag’-*: не-ЦО ‘серебро’ – расширитель *-u-* в греческом и *-at-* в авестийском и армянском;
3) ИЕ **badi-o-s*: все ЦО;
4) ИЕ **bheər-//*bhə r̥-u-*: все ЦО;
5) ИЕ **bhloid-*: все ЦО;
6) ИЕ **bhlaəu-os//*bhloəu-os*: все ЦО;
7) ИЕ **bhrodh-n-*: все ЦО;
8) ИЕ **dherg-o-//*dhorg-o-*: все ЦО;
9) ИЕ **dhus-*: все ЦО;
10) ИЕ **elu-*: все ЦО;
11) ИИ. **gaur-*: все ЦО;
12) ИИ. **kar-*: все ЦО;
13) ИЕ **k̥r-s-n-*: все ЦО;
14) ИЕ **k'ieə-v(o)-*[41]: все ЦО;
15) ИЕ **k’oər-//*k’eər-//*k’ə̥r -*: все ЦО;

[41] Здесь и далее ИЕ **k’ieə-v(o)-* обозначает также и ИЕ **k’ieə-m(o)-*, так как различий, релевантных для индоевропейской реконструкции ЦО, в их употреблении не выявлено.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

16) ИЕ *k'wei-t-*: не-ЦО ‘светиться’ – отыменные глаголы в славянских и балтийских; расширитель *-r-* – ‘стекло’ в латыни, ‘наждак, сверкающий’ в балтийских,? ‘небо’ в иранских;

17) ИЕ **roudh-//*rudh-*: не-ЦО ‘ржаветь’ – отыменной глагол в балтийских; расширитель *-s-* – ‘ржавчина’ в германских.

А.2. ЦО встречается только в нескольких языках в (стандартных) производных:

1) инд. **dhaval-* ‘белый’ < ИЕ **dheu-* ‘??’[42];

2) кельт. **g(')hel-n-os* ‘белый’ < ИЕ **g(')hel-//*g(')hol-* ‘желчь’;

3) инд. **so̯-n-* ‘красноватый’ < ИЕ **k’eu-//*k’ou-//*k’u-* ‘светиться’;

4) ИИ **s/cu̯-k-* ‘красноватый, беловатый’ < ИЕ**k'eu-* ‘светиться’;

5) слав. **čьrv-jen-* ‘красный’ < ИЕ**kwerm-//*kw̥m-//*kw̥v-* ‘червь’;

6) др.-греч. позднее отглаг. произв. λευκός ‘белый’ < ИЕ **leuk-* ‘светиться’;

7) лат. **lu-t-* ‘желтый, красноватый’, **lu-r-* ‘желтый’ < ИЕ **lu-* ‘??’;

8) келто-итал. **mel-īn* ‘желтый’ < ИЕ **mel-i-t* ‘мед’;

9) лат. *igneus* ‘красный’ < ИЕ **n̥gni-s* ‘огонь’;

10) иран. *axšaena* ‘темный, синий’ < ИЕ**oks-* ‘??’;

11) ст.-сл. *пѣгъ* ‘пестрый’; инд. *piṅga* ‘желтый, красновато-коричневый’ (отглагольные имена имеют о-огласовку и назальный инфикс в корне) < ИЕ **peig-//*pig-* ‘рисовать, чертить’;

12) др.-греч. ὀῥῥός ‘цвета пламени, желтый, красный, каштановый’ < ИЕ **peuōr, pu̯/ūr* ‘огонь’;

13) др.-греч. πράσινος ‘цвета лука, синевато-зеленоватый’ < ИЕ **pr̥so-* ‘лук’;

14) ИИ прич. **rakta* < ИЕ **(s)reg-* ‘красить’;

15) др.-греч. ἀρεμνός ‘темный, черный’; ?? тох. A *arkant*; B *erkent* ‘черный’ (отсубстантивные прилагательные с назальным инфиксом) < ИЕ **regw-* ‘темнота’;

16) ИИ **tam-* < ИЕ **tem-* ‘темнота’;

17) лат. **vir(i)dis* ‘зеленый’ < ИЕ **ueis-* ‘расти о растениях’;

18) кельт. **ugn-io-* ‘зеленый’ < ИЕ **aug-//*ueg-//*uog-//*aueg-//*ug-* ‘увеличиваться, расти’;

---

[42] Здесь и далее «??» обозначает, что не вполне ясно, какое значение следует реконструировать у ИЕ корня, более подробно см. в главе «Этимологии цветообозначений» и в Pokorny 1959.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

19) кельт. **vindo-* ‘белый’ < ИЕ **ueid-//*uoid-//*uid-* ‘видеть’;

20) отымен. произв. в балт., слав., роман., герм. ‘красный’ < ИЕ **uorm-//*uṛm-* ‘червяк’.

B.1. Не-ЦО значения локализованы в пределах одного языка или одной семьи языков:

1) ИЕ **modh-r-*: не-ЦО ‘Färberröte’ в германских;

2) ИЕ **pelə-//*polə-//*pḷə-//*pleə-//*peleə-*: не-ЦО ‘мышь’ в балтийских, ?? ‘плесень’ в славянских.

B.2. ЦО значения локализованы в пределах одного языка или одной семьи языков:

1) ИЕ **bhaə-n-*: кельт. ‘белый’. Не-ЦО значения: др-инд., ав. ‘свет, луч’, тох. ‘красота’, алб. ‘светиться’;

2) ИЕ **bhleig’-//*bhloig’-//*bhlig’-*: др.-англ. ‘бледный’. Не-ЦО значения: герм., балт., слав. ‘светиться, блестеть, бледнеть’ и т.п.;

3) ИЕ **dhal-*: арм. ‘зеленый’. Не-ЦО значения: др.-греч. ‘зеленеть, расцветать’, алб. ‘прорастать о растениях, траве’;

4) ИЕ **dhel-*: арм. ‘желтый’. Не-ЦО значения: герм. ‘светящийся, имя бога света’;

5) ИЕ **dheubh-//*dhoubh-//*dhubh-*: кельт. ‘черный’. Не-ЦО значения: герм. ‘глухой, бессмысленный, приглушенный, матовый’ и т.п.;

6) ИЕ **euə-n-//*uə-n-//*uaə-n-*: др.-англ. ‘темный’. Не-ЦО значения: инд., иран., лат., герм. ‘лишенный, неполный, пустой’ и т.п.;

7) ИЕ **gweədh-//*gwədh-*: алб. ‘черный’. Не-ЦО значения: герм. ‘плохой, злой’, балт. ‘стыд’, слав. ‘жадный’;

8) ИЕ **(s)ləi-*: лат. ‘синий’. Не-ЦО значения: кельт. ‘цвет, блеск’, герм. ‘слива колючая, терн’, слав. ‘слива’;

9) ИЕ **suord-*: герм. ‘черный’. Не-ЦО значения: лат. ‘грязный’;

10) ИЕ **Həm-r-*: исп., порт. ‘желтый’. Не-ЦО значения: лат. ‘горький’.

Второе условие, предложенное выше для того, чтобы признать данный корень ИЕ не-ЦО, *сводимость значений к не-ЦО празначению*.

В большинстве случаев не-ЦО значение восстанавливается тривиально, однако по поводу некоторых этимологий трудно прийти к однозначному решению, какое значение должно быть восстановлено:

1) ИЕ **bhaə-n-* ‘светиться’;

2) ИЕ **bhleig’-//*bhloig’-//*bhlig’-* ‘светиться, блестеть, бледнеть’ и т.п.;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

3) ИЕ **dhal-* ‘зеленеть, расцветать’;

4) ИЕ **dhel-*. Однозначно восстановить ИЕ значение достаточно сложно, так как рефлексы этого корня сохранились лишь в двух языковых семьях. Какому из значений, сохранившемуся в армянском языке или в германских, надо отдать предпочтение, решить непросто. Однако, поскольку цветовое значение сохранилось лишь в армянском языке, в дальнейшем данный корень не будет учитываться при реконструкции ИЕ системы ЦО;

5) ИЕ **dheubh-//*dhoubh-//*dhubh-*. Так же, как и в случае предыдущей этимологии, однозначно восстановить праязыковое ИЕ значение не удается. Но поскольку цветовое значение присутствует лишь в кельтских языках, в дальнейшем корень не будет привлекаться к рассмотрению;

6) ИЕ **euə-n-//*uə-n-//*uaə-n-* ‘лишенный, неполный, пустой’ и т.п.;

7) ИЕ **gweə̯dh-//*gwoə̯dh-* ‘плохой, злой, жадный’;

8) ИЕ **(s)lə́i-*. В двух языковых семьях (в германских и славянских языках) рефлексы данного корня имеют значение ‘слива’, в латыни – ‘синий цвет’. Является ли значение ‘синий’ производным от значения ‘слива’ или наоборот? Ответ на этот вопрос ясен не до конца. Однако, тот факт, что рефлексы данного корня в кельтских языках имеют значение ‘цвет, блеск’, как кажется, указывает на то, что более вероятным ИЕ значением является ‘синий’. Таким образом, в дальнейшем данный корень будет учитываться при реконструкции ИЕ системы ЦО;

9) ИЕ **suord-*. В данном случае рефлексы данного уровня сохранились также только в двух языковых семьях (в германских и кельтских языках). Однозначно реконструировать ИЕ значение не удается. По вышеуказанным причинам при реконструкции ИЕ системы ЦО данный корень учитываться не будет;

10) ИЕ **Hə̯m-r-* ‘горький’.

Неясные случаи

(Интересно отметить, что в эту группу попали в основном ИЕ корни с «плохими» этимологиями: редкими расширителями, особенностями в чередованиях гласных, нерегулярными соответствиями в фонетике и т.п.)

1) ИЕ **bhol-//*bhl̥-*: др.-греч., балт. и слав. ‘белый’; скр. ?? ‘лоб’; арм. ‘бледность’; алб. ‘лоб’, ‘лошадь светлой масти’; лат. ‘лысуха’;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

герм. ‘бледность’, ‘лошадь светлой масти’, ‘лысуха’;

2) ИЕ **bhreəg’-//bhroəg’-// bherəg’-*: герм. ‘светлый’; ? швед. ‘пестрый’; алб. ‘белый’; остальные яз. ‘сверкающий, сияющий’ и т.п.;

3) ИЕ **g(’)helə//*g(’)hl̥ə-*: скр., др.-греч. ‘желтый, зеленый’; лат., герм., балт., слав. ‘желтый’; балт., слав. ‘зеленый’; кельт. ‘сине-зелено-серый’; не-ЦО: др.-гр. ‘желчь’; алб. ‘солнце’ – расширитель *-u-*; лат. ‘вид ягоды’ – *-s-, -st-*; лат. и герм. ‘желчь’ – *-n-*;

4) ИЕ **g’herə-//*g’horə-//*g’hr̥ə-//*g’hreə-//*g’hraə-*: лат. и герм. ‘серый’; слав. и балт. ‘мерцающий, тлеющий, сверкающий’ и, возможно, дальнейшее произв. в слав. ‘заря, зрачок, позор’;

5) ИЕ **gwhei-//*gwhai-//*gwhi-*: др.-греч. ‘серый, темный’; прус. ‘белый’; лтш. ‘лазурно-синий’; балт. ‘светлый, ясный’, но и ‘чистое небо, заря на небе’ и т.п.;

6) ИЕ **k’as-n-*: лат., герм. ‘серый’; кельт., балт. ‘заяц’;

7) ИЕ **koi-*: слав., др.-исл. ‘серый’; герм. ‘величественный, достойный’;

8) ИЕ **meə́l-//*moə́l-//*m̥lə-//*meĺə-*: др.-греч. ‘черный’; балт. ‘синий, черный’; лат. ‘красноватый’; герм. ‘рисовать, чертить’; слав. ‘малина’; скр., др.-греч. ‘грязь, пачкать’;

9) ИЕ **serə-//*sorə-//*s̥r̥ə-*: скр. ‘сердцевина дерева, пестрый’; лтш. ‘красный’; в остальных произв. ‘названия ягод, фруктов’.

Таким образом, по предложенным критериям из 58 рассмотренных ИЕ корней выделены 20 корней (группы А.1, В.1, В.2), которые были ЦО уже в индоевропейском языке, и 29 корней (группы А.2. и В.2.), которые не были ЦО в индоевропейском языке. Относительно 9 корней (группа «Неясные случаи») не удается принять однозначного решения. Как уже было сказано выше, будем считать, что в индоевропейском языке ряд слов, образованных от этих 9 корней, были ЦО, другие не-ЦО.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМАНТИКИ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЦО

После того как были выделены корни ЦО в индоевропейском языке, следующей задачей является попытка определения, какую часть спектра описывали эти ЦО.

Выделенные 29 индоевропейских ЦО можно разделить на две группы: «однозначные» и «неоднозначные». «Однозначные» ЦО во всех древних индоевропейских языках, если сохранились в качестве

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЦО, то обозначают одну и ту же часть спектра. Рефлексы «неоднозначных» обозначают ЦО, принадлежащие к разным частям спектра в двух или более древних индоевропейских языках. Очевидно, что реконструкция празначения для «однозначных» ЦО тривиальна. Сложности возникают при реконструкции значения «неоднозначных» ЦО. Вышеописанные индоевропейские ЦО классифицируются на «однозначные» vs. «неоднозначные» следующим образом:

ОДНОЗНАЧНЫЕ

группа А.1

1) ИЕ **albho-* ‘белый’: ЦО в лат.;

2) ИЕ **arg’-//*ṛg’-//*rag’-* ‘белый’: ЦО в скр., др.-греч., хет., тох.;

3) ИЕ **bheər-//*bhər̥-u-* ‘коричневый’: ЦО в герм., балт.;

?? 4) ИЕ **bhloid-* ‘бледный’: ЦО в герм., слав.;

?? 5) ИЕ **dhus-* ‘темный’: ЦО в лат., герм., ср.-ирл. (?? ‘серый’ в скр.);

6) ИЕ **kṛ-s-n-* ‘черный’: ЦО в скр., балт., слав.;

7) ИЕ **k’oər-//*k’eər-//*k’ər̥-* ‘серый’: ЦО в балт., алб.;

8) ИЕ **k'wei-t-* ‘белый’: ЦО в скр., иран., арм., герм. (?? ‘красноватый’ в арм.);

9) ИЕ **roudh-//*rudh-* ‘красный’: ЦО в скр., иран., др.-греч., лат., кельт., герм., балт., слав., тох.;

группа В.1

10) ИЕ **pelə-//*polə-//*pḷə-//*pleə-//*peleə-* ‘серый’: ЦО в скр., иран., др.-греч., лат., кельт., лит. (? ‘серовато-белый’ в слав.);

группа В.2

11) ИЕ **(s)ləi-*: лат. ‘синий’. Не-ЦО значения: кельт. ‘цвет, блеск’, герм. ‘слива колючая, терн’, слав. ‘слива’;

группа «Неясные случаи»

12) ИЕ **bhol-//*bhl̥-* ‘белый’: ЦО в др.-греч., балт., слав.;

13) ИЕ **g’herə-//*g’horə-//*g’hṛə-//*g’hreə-//*g’hraə-* ‘серый’: ЦО в лат., герм.;

14) ИЕ **k’as-n-* ‘серый’: ЦО в лат., герм.;

15) ИЕ **koi-* ‘серый’: ЦО в слав., др.-исл.

НЕОДНОЗНАЧНЫЕ

группа А.1

1) ИЕ **badi-o-s*: ‘коричневый’(масть) в лат., ‘желтый’ в кельт.;

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

2) ИЕ **bhlaəu-os//*bhloəu-os*: ‘желтый’ в лат., ‘синий’ в герм.;

3) ИЕ **bhrodh-n-*: ‘бледно-красный, желтоватый’ в скр., ‘белый, гнедой’ (масть) в слав.;

4) ИЕ **dherg-o-//*dhorg-o-*: ‘красный’ в гойдельск., ‘темный’ в герм.;

5) ИЕ **elu-*: ‘красноватый, красновато-коричневый’ в скр., ‘белый’, ‘светло-коричневый’ в иран., ‘коричневый, желтоватый’ в герм.;

6) ИИ **gaur-*: ‘белый, желтый, красный’ в скр., ‘серый, белый’ в белудж.;

7) ИИ **kar-*: ‘белый’ в скр., ‘серый’ в пушту;

8) ИЕ **k'ieə-v(o)-*: ‘темный, черный, коричневатый’ в скр., ‘черный’ в иран., ‘беловатый, серый’ (масть) в балт., слав.;

группа В.1

9) ИЕ **modh-r-*: ‘синий’ в слав., хет., ‘темный, зеленый’ в тох.;

группа «Неясные случаи»

10) ИЕ **bhreəg’-//*bhroəg’-// *bherəg’-*: ‘светлый’ в гот.,? ‘пестрый’ в швед., ‘белый’ в алб.;

11) ИЕ **g(’)hel-//*g(’)hl̥ə-*: ‘желтый, зеленый’ в скр., иран., др.-греч., лат., ‘сине-зеленый’ в кельт., ‘желтый’ в герм., ‘желтый’, ‘зеленый’ в слав., балт.;

12) ИЕ **gwhei-//*gwhai-//*gwhi-*: ‘серый, темный’ в др.-греч., ‘белый’ в прус., ‘лазурно-синий’ в лтш.;

13) ИЕ **meəl-//*moə́l-//*mə̥l-//*meĺə-*: ‘черный’ в др.-греч., ‘синий, черный’ в балт., ‘красноватый’ в лат.;

14) ИЕ **serə-//*sorə-//*sr̥ə-*: ‘пестрый’ в скр., ‘красный’ в лтш.

Таким образом, видно, что для 15 «однозначных» ЦО реконструировано индоевропейское значение. 14 «неоднозначных» ЦО нуждаются в дальнейшем анализе. Естественно, что восстановить празначение для «неоднозначных» ЦО достаточно сложно. Типология семантических изменений в системе ЦО в настоящее время еще мало изучена. И нет возможности предпочесть то или иное празначение, исходя из типологической реальности определенного семантического перехода.

Однако, в настоящей работе сделана попытка предложить ряд новых критериев, с помощью которых можно реконструировать празначение ЦО.

I. Если в древних индоевропейских языках в качестве рефлексов данного корня сохранились ЦО, принадлежащие к разным частям

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

спектра, попытаться определить, исходя из структуры системы ЦО в праязыке и языке-потомке, какие ЦО (т.е. принадлежащие к какой части спектра) могут быть инновацией.

II. Среди корней, значение которых не удается восстановить с помощью анализа по I, выделить те ЦО, значения которых носят ареальный характер или ограничиваются какой-то определенной группой языков. Например, значения присутствуют только в индоиранских языках, или в западных, или в кельто-италийских языках.

III. Если с помощью I и II все же не удается прояснить вопросы реконструкции празначения, попытаться найти такие предметы, которые во всех древних индоевропейских языках описываются с помощью рефлексов данного ЦО. Надо сказать, что, естественно, связь ЦО с определенными предметами может представлять собой как сохранившийся индоевропейский архаизм, так и инновацию, независимо возникшую в разных индоевропейских языках. Но если не удается реконструировать семантику ЦО после анализа по I и II, то, скорее всего, она действительно не может быть однозначно реконструирована. И анализ ЦО по предметам, которые они описывают в разных языках, может лишь в какой-то степени помочь выдвинуть гипотезы о празначении ЦО.

Надо отметить, что предлагаемый ниже анализ «неоднозначных» ЦО по этим критериям не претендует на строгость изложения и полную убедительность. Еще раз подчеркнем, что на настоящем этапе развития семантической типологии мы можем лишь строить гипотезы о реконструкции той или иной семантики в системе ЦО.

I. ИЕ корни, для которых сделана попытка установить, какое значение в языках-потомках является инновацией:

1) ИЕ **badi-o-s* ‘коричневый’ (масть) в лат., ‘желтый’ в кельт.

Исходя из особенностей внутренней структуры системы ЦО в праязыке и языке-потомке, можно предположить, что для ИЕ **badi-o-s*, возможно, следует восстанавливать значение ‘коричневый’ (о масти лошадей). В индоевропейском языке однозначно восстанавливается ЦО ‘желто-зеленого’ цвета **g(’)helə-//*g(’)hḷə-* (обоснование см. ниже), которое сохранилось в этом же значении в латыни и получило значение ‘сине-зелено-серый’ в кельтских языках. Как было отмечено (см. выше гл. III, раздел «Цветообозначения в кельтских языках»), в кельтских языках произошла принципиальная перестройка

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

системы ЦО: «желто-зеленая» индоевропейская система была заменена на «сине-зеленую». В результате этой перестройки место ЦО ‘желтого’ осталось вакантным. Предположительно, это место было занято рефлексом ИЕ **badi-o-s* ‘коричневый’.

2) ИЕ **bhlaəu-os//*bhloəu-os* ‘желтый’ в лат., ‘синий’ в герм.

Надо сказать, что данное слово не имеет хорошей этимологии. В главе V «Этимологии цветообозначений » были отмечены нерегулярные соответствия в романских и германских языках. Существуют различные гипотезы (см. выше) о заимствовании данного слова из германских языков в романские и, наоборот, из романских в германские. Поэтому предложенная этимология является лишь достаточно плохо обоснованной гипотезой. И нижеприведенные рассуждения о семантических переходах в рамках этой этимологии также базируются на этой гипотезе.

С одной стороны, можно предположить, что индоевропейским значением **bhlaəu-os//*bhloəu-os* было ‘синий’. Так как основное индоевропейское ЦО ‘желто-зеленого’ **g(’)helə-//*g(’)hḷə-* сохраняется в качестве наиболее употребительного ЦО ‘желтого’ в германских языках и становится малоупотребительным в латыни (см. глава III, разделы «Цветообозначения в древнегерманских языках», «Цветообозначения в латинском языке»). Соответственно, представляется, что значение ‘желтый’ у латинского рефлекса **bhḷaəu-os//*bhloəu-os* является инновацией, и данное ЦО вытеснило в латыни старое ЦО ‘желто-зеленого’ цвета. Возможно, что это вытеснение было связано с перестройкой латинской системы от «желто-зеленой», унаследованной из индоевропейского праязыка, к системе, различающей ‘желтый’ и ‘зеленый’ цвета.

Однако, с другой стороны, изменение значения ‘синий’ > ‘желтый’, насколько нам известно, в индоевропейских языках не зафиксировано.

Попробуем посмотреть на материале рассмотренных в настоящей работе ЦО в индоевропейских языках, существует ли такое реально зафиксированное ЦО, рефлексы которого в одних языках-потомках имели бы значение ‘желтый’, в других ‘синий’? И какое значение имеет данное ЦО? Оказывается, что рефлексами праславянского ЦО **plovъ* ‘желтоватый’ являются рус. *половый* ‘светло-желтый’ и слов. *plàv* ‘голубой’. Таким образом, существует пример развития значе-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ния ‘желтый’ > ‘голубой, синий’. Исходя из этого, можно предположить, что ИЕ **bhlaəu-os//*bhloəu-os* имело значение ‘желтый’ и являлось оттеночным ЦО ‘желтого’ в «желто-зеленой» системе ЦО (ср. глава III, разделы «Цветообозначения в санскрите», «Цветообозначения в древнегреческом»).

Еще раз необходимо подчеркнуть, что предложенные рассуждения базируются на плохой этимологии и, возможно, поэтому не кажутся достаточно убедительными. Поэтому данный корень не будет привлекаться к дальнейшему анализу при описании структуры системы индоевропейских ЦО (см. ниже).

3) ИЕ **dherg-o-//*dhorg-o-* ‘красный’ в гойдельск., ‘темный’ в герм.

Для ИЕ корня **dherg-o-//*dhorg-o-*, предположительно, должно восстанавливаться значение ‘темный’, так как значение ‘красный’ в гойдельских языках является инновацией. В разделе «Цветообозначения в кельтских языках» (глава III) было показано, что старое индоевропейское ЦО ‘красного’ ИЕ **roudh-//*rudh-*, которое, по-видимому, являлось наиболее употребительным и в пракельтском языке, в гойдельских языках употребляется все реже. Сфера его употребления в среднеирландском языке ограничивается уже в основном описанием цвета волос. Старое ЦО **roudh-//*rudh-* ‘красный’ вытесняют рефлексы **dherg-o-// *dhorg-o-* ‘темный’.

4) ИЕ **g(')helə-//*g(')hḷə-* ‘желтый, зеленый’ в скр., иран, др.-греч., лат., ‘сине-зеленый’ в кельт., ‘желтый’ в герм., ‘желтый’, ‘зеленый’ в слав., балт.

Кажется достаточно обоснованной традиционная реконструкция значения у ИЕ **g(')helə-//*g(')hḷə-* ‘желтый, зеленый’, в большинстве древних языков рефлексы данного корня сохраняют свое значение. В кельтских языках, как было указано выше, произошла коренная перестройка системы ЦО «желто-зеленая» > «сине-зеленая». В германских языках после перестройки индоевропейской «желто-зеленой» системы в систему, различающую ‘желтый’ и ‘зеленый’ цвета, рефлексы данного корня получили значение ‘желтый’, а ЦО ‘зеленого’ возникли из ИЕ корня со значением ‘трава, расти’. В балтийских и славянских языках от данного корня в результате смешения рефлексов с гуттуральным палатализованным и непалатализованным произошли слова как со значением ‘желтый’, так и ‘зеленый’. Интересно отметить, что значения ‘желтый, зеленый’ у рефлексов этого

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

корня связаны со значением ‘желчь’, сохранившемся в древнегреческом, латыни и германских языках. Судя по тому, что как цветовые значения, так и значение ‘желчь’ встречаются в непроизводных, видимо, подобная омонимия была свойственна уже праиндоевропейскому языку.

5) ИИ **kar-* ‘белый’ в скр., ‘серый’ в пушту.

В данном случае кажется более вероятным, что ИИ **kar-* имело значение ‘белый’. ЦО ‘белого’ в санскрите и в иранских языках являются рефлексы ИЕ **k’wei-t-* ‘белый’. А рефлексы наиболее употребительного (обоснование см. ниже) индоевропейского ЦО ‘серого’ **pelə-//*polə-//*pl̥ə-//*pleə-//*peleə-* сохранились в качестве ЦО ‘серого’ в санскрите и не сохранились в иранских языках. Поэтому кажется возможным, что ИИ ЦО **kar-* ‘белый’ заменяет исчезнувшее старое ЦО ‘серого’ цвета.

6) ИЕ **modh-r-* ‘синий’ в слав., хет., ‘темный, зеленый’ в тох.

В данном случае кажется, что значение ‘зеленый’, наблюдаемое в тохарском языке у рефлексов ИЕ корня **modh-r-*, является инновацией. Прежнее ЦО ‘желто-зеленого’ ИЕ **g(’)helə-//*g(’)hl̥ə-* в тохарских языках не сохранилось и в системе ‘зеленых’ цветов было замещено рефлексами **modh-r-*, для которого, исходя из данных хеттского и славянских языков, видимо, следует реконструировать празначение ‘синий’.

7) ИЕ **serə-//*sorə-//*sr̥ə-* ‘пестрый’ в скр., ‘красный’ в лтш.

Данная этимология является весьма сомнительной из-за нерегулярных соответствий долгого дифтонга vs. сочетания со «шва Бецценбергера» в корне в санскрите и балтийских языках соответственно. Однако, если принимать существующую этимологию, то значение ‘красный’ у ИЕ **serə-//*sorə-//*sr̥ə-* является инновацией, так как старое ЦО ‘красного’ ИЕ **roudh-//*rudh-* становится малоупотребительным в латышском и вытесняется рефлексами ИЕ **serə-//*sorə-// *sr̥ə-*, которое, возможно, как и в санскрите, в индоевропейском языке значило ‘пестрый’.

Оставшиеся «неоднозначные» ИЕ корни: 1) **bhrodh-n-*; 2) **elu-*; 3) **k'ieə-v(o)-*; 4) **bhreə́g’-//bhroəg’-//bherəg’-*; 5) **gwhei-// *gwhai-// *gwhi-*; 6) **meə́l-//*moə́l-//*ml̥ə-//*melə-*; 7) ИИ **gaur-*. Для них не удается определить, какое значение в языках-потомках является инновацией, а какое архаизмом. Попробуем проанализировать эти корни по II и III критериям.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

II. ИЕ корни, ЦО значение которых локализовано в определенном ареале:

1) ИИ **gaur-* ‘белый, желтый, красный’ в скр., ‘серый, белый’ в белудж.

Данное слово является ЦО только в индоиранских языках. И, возможно, не должно реконструироваться в качестве одного из членов индоевропейской системы ЦО. Индоиранское значение данного ЦО, которое и на материале санскрита весьма расплывчато, установить не удается.

III. ИЕ корни, для которых удается выделить набор предметов, описываемый с помощью их рефлексов в древних языках:

1) ИЕ **bhrodh-n-* ‘бледно-красный, желтоватый’ в скр., ‘белый, гнедой’ (масть) в слав.

Данное ЦО, зафиксированное только в индийских и славянских языках, в обеих семьях используется для описания светлой масти лошадей. Возможно, его следует как название масти ‘гнедой’ восстанавливать и для индоевропейского праязыка.

2) ИЕ **elu-* ‘красноватый, красновато-коричневый’ в скр., ‘белый’, ‘светло-коричневый’ в иран., ‘коричневый, желтоватый’ в герм.

Данное ЦО употребляется в германских языках практически исключительно для описания цвета шерсти домашних животных. В этом же значении оно неоднократно зафиксировано в Авесте и в санскрите. Возможно, что и для индоевропейского языка следует реконструировать значение ‘коричневато-красновато-желтовато-светлый’ (о масти домашних животных).

Для остальных «неоднозначных» ЦО не удается выявить прототипические предметы. Очевидно, что реконструкция их семантики очень проблематична. Ниже сделана попытка для каждого из оставшихся ЦО каким-то образом реконструировать его празначение. Еще раз отметим, что в данной главе, представлены результаты лишь первой попытки систематической реконструкции индоевропейской системы ЦО. Данное место в ней, на наш взгляд, наиболее спорное и гипотетичное.

1) ИЕ **k'ieə-v(o)-* ‘темный, черный, коричневатый’ в скр., ‘черный’ в иран., ‘сивый, беловатый’ (масть) в балт., слав.

Для данного ЦО не удается найти предметов, которые с помощью его рефлексов описывались бы во всех древних индоевропейских

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

языках. Не удается и территориально локализовать данное ЦО. В индоиранских языках рефлексы данного ЦО описывают темные цвета, в балтославянских, наоборот, светлые, серые.

Вяч.Вс.Иванов (2002) восстанавливает празначение ‘темный’. Балто-славянские данные интерпретируются следующим образом: слав. **sivъ* обозначает темно-серую с сизоватым оттенком масть коня в летописном древнерусском, в украинском, в изолированных сербскохорватских текстах, в польском и чешском. В литовском языке имела место инновация, переход значения у слова *šývas* ‘темно-серый’ > ‘белый’. Однако, древнее значение сохранилось в др.-прус. *sywan* ‘grau’.

2) ИЕ **bhreǵ’-//bhroǵ’-//bherǵ’-* герм. ‘светлый’, ? швед. ‘пестрый’; алб. ‘белый’; остальные языки ‘сверкающий, сияющий’ и т.п.

Кажется, что для данного корня все же первичным является значение ‘сверкающий’, сохранившееся в большинстве языков. Связь названий ‘белого’ цвета с семантикой ‘сверкающий, блестящий’ встречается очень часто в индоевропейских языках (см. ниже). Значение ‘пестрый’ в шведском языке, видимо, должно быть признано поздней инновацией.

3) ИЕ **gwhei-//*gwhai-//*gwhi-* др.-греч. ‘серый, темный’; прус. ‘белый’, лтш. ‘лазурно-синий’; др.-греч., балт. ‘светлый, ясный’, но и ‘чистое небо, заря на небе’ и т.п.

Данное ЦО сохранилось лишь в древнегреческом и балтийских языках. В древнегреческом оно описывает темные цвета, в балтийских языках, наоборот, светлые. Рефлексы данного слова как в древнегреческом, так и балтийских языках имеют также значение ‘блестящий, сияющий’, в балтийских языках также описывают ‘дневной свет, зарю’.

Интересно отметить, что типологически, с одной стороны, в ряде случаев слова, описывающие ‘зарю’, восходят к корням со значением ‘белый, блестящий’, ср. рефлекс уральского **walkз-* ‘weiss, hell, leuchtend, leuchten’ в марийском языке *walgata, wolgata* со значением ‘свет, заря’ (ср. Rédei 1986, 554). С другой стороны, к корням со значением ‘серый, темный’, ср. рефлекс уральского **ćerз-* ‘grau’ в удмуртском языке *źar* ‘утренняя заря’ (ср. Rédei 1986, 36). Исходя из этого, можно предположить, что ИЕ **gwhei-//*gwhai-//*gwhi-* имело значение ‘цвет зари’, которое в балтийских языках в ряде случаев

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

сохранилось, в ряде случаев было заменено на ‘светлый’. В греческом языке ряд производных получили значение ‘светлый’, одно из производных – значение ‘серый, темный’. Оба семантических перехода, как было показано выше, типологически возможны. В дальнейшем данное слово не будет рассматриваться при реконструкции ИЕ системы ЦО, так как не до конца ясно, к какой группе спектра принадлежит цвет ‘зари’.

4) ИЕ **méəl-//*móəl-//*mə̥l-//*mélə-* др.-греч. ‘черный’; балт. ‘синий, черный’; лат. ‘красноватый’; герм. ‘рисовать, чертить’; слав. ‘малина’; скр., др.-греч. ‘грязь, пачкать’.

Можно видеть, что рефлексы данного ЦО имеют весьма различные значения в разных индоевропейских языковых семьях. Отдать какому-либо из них предпочтение при реконструкции не удается. Но надо отметить тот факт, что рефлексы данного корня в санскрите и греческом языке имеют значение ‘грязь, пачкать’. И именно эти ‘темные, черновато-синевато-красноватые’ цвета могут быть связаны с цветом грязи. Возможно, для индоевропейского языка следует восстанавливать корень **méəl-//*móəl-//*ml̥ə-//*mélə-* со значением ‘грязь, цвет грязи’.

Можно отметить, что типологически связь слов со значением ‘грязь’ с названиями различных цветов не является уникальной. Ср.: ИЕ **sal-*, для которого (ср. Adams 1997) реконструируется значение ‘грязный, грязь’, в древнеисландском имеет значение ‘желтый’, в древневерхненемецком – ‘серый’, в русском языке – *соловый* (ср. Pokorny 1959, 879; Adams 1997, 160). Какие именно ЦО являются производными от названий ‘грязи’, зависит, возможно, от вида и качества грязи. Однако, этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

СТРУКТУРА ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Белый, светлый

Прежде чем переходить к описанию собственно системы ЦО ‘белого’, надо отметить, что в индоевропейском языке было большое количество слов со значением ‘блестящий, сверкающий’, от которых позднее произошли названия ‘белого’ во многих индоевропейских

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

языках, например в латыни, в древнегреческом и т.д. (см. выше). В этом отношении индоевропейская система типологически сходна с системой ЦО в санскрите (см. главу III, раздел «Цветообозначения в санскрите»). Как было отмечено выше, можно предположить, что подобная система наблюдалась в языках с богатой мифологической традицией, в которых ЦО ‘белого’ и ‘черного’ использовались не только для описания белых и черных предметов, но и для различения хороших и плохих богов и их деяний. Естественно, что названия ‘белого’ и ‘черного’ в таких языках должны были быть широко употребительными и иметь большое количество коннотаций, т.е. относиться к типу А (см. главу I «Сравнительный анализ цветообозначений в древних индоевропейских языках»). Соответственно, по выдвинутой выше гипотезе данные ЦО должны были быть заменены на новые в большинстве языков-потомков. Интересно отметить, что именно в системе ‘белых’ и ‘черных’ цветов можно наблюдать огромное количество разных ЦО в языках-потомках. Этот факт существенно затрудняет реконструкцию системы ‘белого’ и ‘черного’ цвета в индоевропейском языке.

В результате проведенного анализа были выявлены следующие индоевропейские названия ‘белого’ цвета: **albho-*, **arg’-//*r̥g’-// *rag’-*, **bhloid-*, **bhol-//*bh̥l-*, **bhrodh-n-*, **bhreəg’-//*bhroəg’-//*bherəg’-*, **k’wei-t-*; ИИ **kar-*. Однако, это большое количество реконструируемых ЦО удается структурировать следующим образом: **bhloid-* имеет значение ‘бледный’ и весьма мало употребительно в языках-потомках; **bhrodh-n-*, как было показано, использовалось, скорее всего, для описания светлой масти лошадей; **bhreəg’-//*bhroəg’-// *bherəg’-* обозначал блестящие, сверкающие цвета, и должен быть отнесен к весьма многочисленной группе слов с такой семантикой в индоевропейском языке (см. выше); ИИ **kar-* зафиксировано только в индоиранских языках. Возможно, его не следует восстанавливать в качестве равноценного члена индоевропейской системы ЦО.

Таким образом, остаются четыре ЦО ‘белого’, сфера употребления которых не может быть ограничена тривиальным образом: **albho-*, **arg’-//*r̥g’-//*rag’-*, **bhol-//*bh̥l-*, **k'wei-t-*. Однако, надо отметить, что **albho-* сохранилось в качестве ЦО ‘белого’ лишь в латыни. ЦО **bhol-//*bh̥l-* имеет весьма сомнительную индоевропейскую этимологию (см. глава V «Этимологии цветообозначений»). Некото-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

рые рефлексы **albho-* и **bhol-//*bhl̥-* в языках потомках связаны с названиями животных (лебедь, лошадь, лысуха), с описанием цвета их шерсти.

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что **albho-* и **bhol-//*bhl̥-*, без сомнения, являясь ЦО ‘белого’ в индоевропейский период, возможно, были связаны с названиями масти лошадей, цвета шерсти животных. Таким образом, употребление этих ЦО было более ограниченным, чем употребление **arg’-//*ŗg’-//*rag’-* и **k'wei-t-*, которые сохранились в качестве наиболее употребительных ЦО ‘белого’ в большинстве индоевропейских языков.

Ниже мы попытаемся реконструировать и разницу в употреблении ЦО **arg’-//*ŗg’-//*rag’-* и **k'wei-t-*. Кажется, что она сходна с особенностями распределения рефлексов этих ЦО в санскрите. ЦО **k'wei-t-* употреблялось для описания белых блестящих предметов, возможно, как и его рефлекс в санскрите, часто использовалось для символического обозначения ‘добра’, ‘хороших богов’, их деяний. Это подтверждается тем, что ряд рефлексов **k'wei-t-* имеют значение ‘светящийся’, и практически все рефлексы имеют положительные коннотации. ЦО **arg’-//*ŗg’-//*rag’-* использовалось, по-видимому, для описания белых неблестящих предметов и не имело столь выраженных положительных коннотаций. Это подтверждается тем, что рефлексы **arg’-//*ŗg’-//*rag’-* не имеют значения ‘светящийся’ и положительных коннотаций в языках потомках.

Черный, темный

Система ЦО ‘черного’, реконструируемая для индоевропейского языка, также насчитывает большое количество членов. Возможно, это связано с тем, что наиболее употребительные индоевропейские ЦО ‘черного’ имели большое количество отрицательных коннотаций и поэтому были заменены на новые ЦО в большинстве языков-потомков. Реконструируются следующие ЦО ‘черного, темного’: **dherg-o-// *dhorg-o-*, **dhus-*, **k'ie$-v(o)-*, **kŗ-s-n-*, **meə̀l-//*moə̀l-// *ml̥ə-// *mélə-*.

Необходимо отметить, что только ЦО **kŗ-s-n-* имеет в языках потомках неизменное значение ‘черный’. Для остальных ЦО следует, по-видимому, реконструировать значение ‘темный’, характеризующееся специфическим оттенком для каждого из описанных ЦО.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Например, **dherg-o-//*dhorg-o-*, которое является малоупотребительным ЦО ‘темного’ в германских языках и наиболее употребительным ЦО ‘красного’ в гойдельских языках, по-видимому, было малоупотребительно в индоевропейском языке и, возможно, вообще является инновацией в западном ареале и описывало ‘темно-красноватые’ оттенки.

ЦО **dhus-* также сохранилось только в языках западного ареала (в романских, кельтских и германских). Оно описывает темные, темно-желтовато-коричневатые цвета. Возможно, тоже является западной инновацией.

ЦО **k'ieə-v(o)-* и **mé̯əl-//*mó̯əl-//*m̥lə-//*mélə-*, наоборот, очевидно, являются индоевропейским наследием, так как сохранились в качестве ЦО в большинстве древних индоевропейских языков из разных ареалов. Как было отмечено выше, несмотря на противоположное значение рефлексов ЦО **k'ieə-v(o)-* в языках-потомках (в балто-славянских – ‘светлый’, в индоиранских – ‘темный’), для данного ЦО, по-видимому, все же следует восстанавливать значение ‘темный’, связанное с мастью лошадей, как в балто-славянских и индоиранских языках, или с цветом неба, как в германских языках.

ЦО **mé̯əl-//*mó̯əl-//*m̥lə-//*mélə-*, вероятно, описывало темные цвета различных оттенков от почти ‘черных’ до ‘темно-красных’, ‘темно-синих’. Судя по значению рефлексов данного ЦО в языках-потомках, можно предложить, что прототипическим предметом для ЦО **mé̯əl-//*mó̯əl-//*m̥lə//*mélə-* была ‘грязь’.

Красный

В отличие от двух предыдущих систем, в системе ‘красного’ цвета реконструируется мало индоевропейских ЦО. В общем, можно сказать, что лишь одно ЦО может быть реконструировано как индоевропейское ЦО ‘красного’, не имеющее ограничений на сочетаемость, это **roudh-//*rudh-*. Однако, рефлексы данного слова сохранились в качестве наиболее употребительного ЦО ‘красного’ практически во всех древних индоевропейских языках. Исходя из предложенной выше гипотезы о связи наличия vs. отсутствия коннотаций и вероятности сохранения в языках-потомках, можно предположить, что данное ЦО было весьма употребительным и не имело ярко выраженных коннотаций.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Также в индоиранских и германских языках сохранились рефлексы индоевропейского ЦО **elu-*. Однако, данное ЦО было, по-видимому, гораздо менее употребительным, чем **roudh-//*rudh-* в индоевропейский период, и описывало, в основном, цвет шерсти животных.

Желтый, зеленый

Как уже было показано выше, для индоевропейского языка должна реконструироваться «желто-зеленая» система ЦО, которая сохранилась в большинстве древних индоевропейских языков. Желтый и зеленый цвета описывались с помощью ЦО **g(')helə-//*g(')hḷə-*. Данное ЦО сохранилось в подавляющем большинстве древних индоевропейских языков. По-видимому, оно также, как и ЦО 'красного', в индоевропейский период было весьма употребительно и не имело ярко выраженных коннотаций. Отдельного ЦО для обозначения 'желтого' или 'зеленого' цвета в индоевропейском языке не восстанавливается. В дальнейшем при изменении «желто-зеленой» системы в систему, различающую 'желтые' и 'зеленые' цвета, в большинстве языков ЦО для 'зеленого' становилось бывшее название 'травы' или отглагольное прилагательное от 'расти, созревать' и т.п.

Синий

Практически каждый из древних индоевропейских языков имеет свое ЦО 'синего', не восходящее к общему индоевропейскому ЦО, в ряде случаев это заимствования, в других случаях – слова, не имеющие надежной индоевропейской этимологии. В результате вышепроведенного анализа восстановлено два ИЕ ЦО со значением 'синий': **(s)ləi-* и **modh-r-*. Однако, рефлексы **(s)ləi-* являются ЦО только в латыни. Поэтому, вероятно, **(s)ləi-* могло быть лишь малоупотребительным оттеночным ЦО в индоевропейском языке. ЦО **modh-r-* описывает 'синий' цвет как в ряде славянских, так и в хеттском языке. Возможно, данное ЦО должно реконструироваться как индоевропейское название 'синего' цвета. Однако, тот факт, что оно сохранилось в качестве ЦО 'синего' лишь в двух индоевропейских семьях, свидетельствует о том, что оно, по-видимому, либо было малоупотребительно в индоевропейский период, либо является независимой инновацией в хеттском и славянских языках.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Серый

Для индоевропейского языка реконструируется достаточно много ЦО со значением ‘серый’: **g’herə-//*g’horə-//*g’hṛə-//*g’hreə-// *g’hraə-, *k’as-n-, *koi-, *k’oər-//*k’eər-//*k’ər̥, *pelə-//*polə-//*pḷə-//*pleə-//*peleə-*. Но не все они равнозначны. ЦО **g’herə-//*g’horə-// *g’hṛə-// *g’hreə-// *g’hraə-* и **k’as-n-* встречаются только в латинском и германских языках. И, возможно, являются инновацией западного ареала.

ЦО **koi-* в качестве ЦО зафиксировано только в славянских и древнеисландском языках. В обоих случаях помимо значения ‘серый’ присутствует значение ‘седой’. Кроме того, рефлексы, возводимые к тому же корню, в германских языках имеют значение ‘величественный, достойный’, что может возводиться к ‘старинный, старый’. Возможно, для данного ЦО следует реконструировать значение ‘седой, серый о волосах’.

ЦО **k’oər-//*k’eər-//*k’ər̥-* сохранилось лишь в балтийских и албанском языках. Этимология этого слова не совсем надежная (см. главу V «Этимологии цветообозначений»).

По-видимому, наиболее употребительным ЦО ‘серого’ в индоевропейский период было **pelə-//*polə-//*pḷə-//*pleə-//*peleə-*, которое в данном значении сохранилось в большинстве индоевропейских языков. Исходя из предложенной выше гипотезы, можно заключить, что данное ЦО было широко употребительно в индоевропейский период и не имело ярко выраженных коннотаций.

Коричневый

Для индоевропейского языка реконструируется два ЦО ‘коричневого’: **bheər-//*bhər̥-u-, *badi-o-s*. Однако, как было показано выше, **badi-o-s* сохранилось лишь в кельто-италийских языках и, возможно, является инновацией. Кроме того, для пракельто-италийского следует восстанавливать **badi-o-s* в значении ‘коричневый’ – для описания масти лошадей (ср. значение рефлексов данного ЦО в латыни).

ЦО **bheər-//*bhər̥-u-*, по-видимому, могло бы претендовать на индоевропейское ЦО ‘коричневого’. Не до конца ясна этимологическая связь данного ЦО с названиями ‘медведя’ и других животных коричневого цвета (ср. долгий гласный в корне ЦО и краткий в названиях животных). В качестве ЦО данный корень сохранился лишь

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

в германских и балтийских языках. Кажется, что все же можно говорить о праязыковом ЦО ‘коричневого’ **bherə-//*bhr̥ə-u-*, которое было малоупотребительным и сохранилось в малом количестве языков.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Материалы данного раздела целесообразнее представить в виде таблицы (см. ниже табл. 16, с. 344).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

СОЧЕТАЕМОСТЬ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЦО

На основе анализа текстов, приведенного в первой и второй главах этой книги, попытаемся реконструировать сочетаемость ЦО в праиндоевропейском языке.

Мы исходим из предположения, что, если в двух или более древних индоевропейских языках рефлексы одного и того же праиндоевропейского ЦО описывают какой-то предмет, то это ЦО описывало этот предмет и в праиндоевропейском языке.

Из 40 предметов, рассмотренных в первой главе, цвет в праиндоевропейском языке можно восстановить для следующих:

КРОВЬ **roudh-//*rudh-*

Санскрит

lóhita- [TS (YV), VS (WYV), Kauś (AV), Gaut (SV)].

Древнегреческий язык

Aeschylus, *Eumenides* 264.

...ἀλλ᾽ ἀντιδοῦναι δεῖ σ᾽ ἀπὸ ζῶντος ῥοφεῖν
ἐρυθρὸν ἐκ **μελέων πέλανον**· ἀπὸ δὲ σοῦ...
...алый сок мне отдашь,
плоти цветущей жизнь:
допьяна я напьюсь
ярых струй, черных струй...

Латинский язык

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 5, 79.

...infligitque viro; ***rutilum*** *vomit ille* ***cruorem***
et resupinus humum moribundo vertice pulsat...
...в мужа. Тот же изверг багровую кровь и, на землю
навзничь упал гловой, умирая колотится об пол...

Древнеисландский язык

rauđ eggjar (Biálk. 1, 7); *af rauđu mannablóđi* (Völs. 31).

Древнеанглийский язык

se réada telg (Rae. 27, 15).

Древневерхненемецкий язык

róte *mínes* ***blúotes*** (Willir. 56, 3.; 57, 7; 68, 7); ***rót*** *als ein* ***pluot*** (Merig. 31).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЖЕЛТУХА **g(')helə-//*g(')hḷə-*

Санскрит

hárita- (AV).

Древневерхненемецкий язык

gelo (Ahd. Gl. I 631, 48; II 256, 20; 337, 12).

ВОРОНА **kṛ-s-n-*

Санскрит

kṛṣṇá- (L).

Древнерусский язык

чръный воронъ (Сл. о п. Иг.).

СОЛНЦЕ **g(')helə-//*g(')hḷə-*

Санскрит

...bhadrā́ aśvā harítaḥ sū́ryasya citrā́ eṭagvā́ anumā́dyāsaḥ|
namasyánto divá ā́ pṛṣṭham asthuḥ pári dyā́vāpṛthivī́ yanti sadyáḥ...
(RV I, 115, 3)
...благодатные рыжие кобылицы Сурьи, яркие, пестрые, вызывающие ветер,
достойные поклонения, поднялись на середину неба...

Древнеирландский язык

grían gel 'ясное солнце'.

СОЛНЦЕ **roudh-//*rudh-*

Санскрит

rohita- (AV).

Древневерхненемецкий язык

morgenrot (Willir. 106, 2 'заря').

ОГОНЬ **roudh-//*rudh-*

Санскрит

...áty ā vṛdhasnū́ rohitā́ ghṛtásnū ṛitásya manye mánasā javiṣṭhā|
antár īyase aruṣā́ yujā́no yuṣmā́ṅiṣ ca devā́n viśa ā́ ca martā́n...
(RV IV, 2, 3)

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

...обоих (твоих) растущих скакунов, красных, сочащихся жиром, (скакунов) закона я считаю более быстрыми, чем мысль.
Запрягая обоих (скакунов), ты движешься между вами, богами, и (нашими) племенами, смертными...

Латинский язык

P. Ovidius Naso, *Metamorphoses* 11, 435.

...caeli quoque nubila vexant
excutiuntque feri ***rutilos*** *concursibus* ***ignes****...*
...они гонят и по небу тучи,
и вытряхают огонь багряный, сшибаясь жестоко...

Древнеанглийский язык

réade lége (Gen. 44); ***réada líg*** (Cr. 810); ***réadum lége*** (Dom. Daeg. 149); ***fýr read*** (Met. 9, 14); ***réada réde gléd*** (Wy. 46).

Древневерхненемецкий язык

rutili rótes (Ahd. Gl. II, 712, 45); ***rubigo rót*** (Ahd. Gl. I, 669, 13).

ЛУНА **k'wei-t-*

Санскрит

svetá- (ŚāraṅgP).

Древневерхненемецкий язык

…mit sínero ***wízun swester luna*** (Notk. Mcp. 1 38) ...со своей белой сестрой луной.

ЗЕМЛЯ **kr̥-s-n-*

Санскрит

kr̥ṣṇá- (Gobh.).

Древнерусский язык

чръна земля (Сл. о п. Иг.).

СНЕГ **k'wei-t-*

Санскрит

śvetá- ‘на горах’ (ŚBr.).

Готский язык

hweitos *swe* ***snaiws*** (Ulf. Mc. 9, 3).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Древнеисландский язык

hvíta *sem* ***snjó*** (Voels, 9); ***snjahvítr*** (Flor. 10, 9); ***sjnóhvít*** (Gd. 13).

Древнеанглийский язык

hwít *svá* ***snáv*** (Aelfr. Exod. 4, 6); *ofer hie* ***snáwe*** *bioð* ***gehwítte*** ‘super eam nive dealvabantur’ (Vesp.Ps. 67, 15); ***snáwítre*** (Hym. Surt. 104, 17); ***snáwhwítum*** (Homl. Th. i. 400, 29).

Древневерхненемецкий язык

wízu *so* ***snéo*** (Tat. 91, 1); *in* ***wízes snéwen*** (Otfr. V, 4, 32).

ЖЕЛЕЗО (видимо, ржавчина) **roudh-//*rudh-*

Санскрит

lóhita- [AV, Kauś (AV)]; *lohá-* [Kauś (AV)].

Латинский язык

T. Maccius Plautus, *Rudens* 5, 2, 13.

…grip. nam hoc quidem pol e robigine, non est e ferro factum,
ita quanto magis extergeo, ***rutilum*** *atque tenuius fit…*
...одна только в нем ржавчина, железа нет в помине.
Чем больше трешь, рыжеет лишь да делается тоньше… (вертел)

ЗОЛОТО **roudh-//*rudh-*

Санскрит

lohá- (L).

Древнеисландский язык

goll *ok et* ***glóþrauþa*** *fé* (Fm. 9, 3; 20, 3); ***goll gloþrautt*** (Gþr. II 2, 4); ***golli*** *reifa* ***glóþrauþu*** (Am. 13, 3).

Древнеанглийский язык

read (Dan. 59, Gen. 2404, Met. 19, 6; Rae. 49, 6).

Древневерхненемецкий язык

das ***rótlohenzónte golt*** (‘Himmel und Hoelle’, 36).

СЕРЕБРО **k'wei-t-*

Санскрит

śvetá- (L).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Древнеисландский язык

silfri snaéhvítu (Am. 66, 4).

Древнеанглийский язык

hwítan seolfre (Gen. 2731).

РУБИН **roudh-//*rudh-*

Санскрит

lóhita- (L).

Древнеисландский язык

rudjar raudir (Io. O 31, 5).

Древнеанглийский язык

gimmas *hwíte and* ***réade*** (Met. 19, 23).

МЕЛ **k'wei-t-*

Санскрит

śvetá- (Divyāv).

Древнеанглийский язык

hwít heard *stán creta vel cimola* (Aelfr. Gl. 56).

ЗЕЛЕНЬ **g(')helə-//*g(')hḷə-*

Санскрит

hárita- (MBh.).

Древнегреческий язык

Homer, *Odyssey* 16, 47.

…χεῦεν ὕπο χλωρὰς ῥῶπας καὶ κῶας ὕπερθεν…

...прутьев охапку зеленых принес и покрыл их овчиной...

Древнеисландский язык

stendr aé.. of ***groénn*** (Vsp. 19, 4).

Древнеанглийский язык

grene tane (кустарник) (Exod. 281); ***leaf grene*** (Sal. 312); *on* ***grénum triowum*** (Met. 19, 6); ***grene bearwas*** (Gen. 1480); ***grene bleda*** (Dan. 518); ***grovende wyrta*** (Aelfr.Gen. 9, 3).

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Древневерхненемецкий язык

viror ***gruoni*** (Ahd. Gl. I, 603, 5.; 620, 2); ***gruonemo grase*** (Tat. 80, 5); ***gras in alegruoni*** (Notk. Mcp.1, 40); ***gramina gruoni*** (Ahd. Gl. I, 137, 67).

Древнерусский язык

зелѣну траву (Сл. о п. Иг.).

Таким образом, в праиндоевропейском мы можем реконструировать цвет следующих предметов:

Таблица 17

Луна, снег, серебро, мел	Ворона, земля	Кровь, огонь, солнце, золото, железо, рубин	Желтуха, солнце, зелень
Белый **k'wei-t-*	Черный **kr̥-s-n-*	Красный **roudh-//*rudh-*	Желтый, зеленый **g(')helə-//* **g(')hl̥ə-*

* * *

На основе анализа систем ЦО в древних индоевропейских языках нам удалось получить следующие результаты, представляющие интерес как с лингвистической, так и с культурно-исторической точки зрения.

Итак, удается, во-первых, реконструировать для индоевропейского языка достаточно правдоподобную систему ЦО. Отметим, что не подтверждается часто выдвигаемая идея об отсутствии у индоевропейцев развернутой системы ЦО, различении только ‘темных’ и ‘светлых’ тонов и т.д (ср. описание данных теорий в главе III, раздел «Цветообозначения в древнегреческом языке»). Напротив, реконструируемая система включает нормальное для современного языка количество основных ЦО и достаточное количество терминов для оттенков. Можно также говорить о каких-то предметных ограничениях на сочетаемость у ряда ЦО.

Определенные особенности, присущие индоевропейской системе ЦО, как то: наличие одного ЦО для описания «желто-зеленых» цветов, необыкновенно большое количество ЦО для описания ‘белых, блестящих’ и ‘черных, мрачных’ цветов, обладающих большим ко-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

личеством коннотаций и т.д., типологически сближают ее с системой ЦО в санскрите. Это, в общем, не удивительно, учитывая наибольшую архаичность фонетической и морфологической систем в санскрите по сравнению с другими индоевропейскими языками.

Что касается специфики членения спектра, не всегда совпадающего с таковым в современных европейских языках, то исследование сочетаемости ЦО в древних текстах показало, что так же, как и в современных, в древних языках можно выделить прототипические предметы для ЦО определенной части спектра. Однако, в ряде случаев обнаруживается специфическое для древних индоевропейских языков членение спектра (ср. область «желто-белых» цветов в санскрите, «красно-черных» в санскрите и латыни). Возможно, данные явления свидетельствуют об особенностях мышления носителей этих языков. Также интересно отметить, что не все предметы характеризуются одними и теми же ЦО в разных древних языках (‘лев’, ‘солнце’, ‘хлеб’, ‘кровь’ и т.д.). Это может быть обусловлено как экстралингвистическими условиями (различные природные условия и т.д.), так и различиями в наивной картине мира у носителей разных индоевропейских языков.

Удалось, во-вторых, описать системные изменения от праязыкового состояния к древним языкам и далее. Оказывается возможным построить гипотезу с объяснением причин, вызывающих лексические изменения в системах ЦО. В результате последовательного анализа ЦО в древних языках и сравнения с языками потомками было выявлено, что для того, чтобы предсказать, сохранится ли ЦО на следующем этапе развития языка или исчезнет из системы, необходимо принимать во внимание следующие факторы: частоту его употреблений и наличие коннотаций. Таким образом, принимая эту гипотезу и учитывая, какие индоевропейские ЦО сохранились в большинстве языков-потомков, можно реконструировать коннотации у индоевропейских ЦО. Данное направление исследований представляется очень перспективным. Кажется возможным и для других семантических полей лексики праязыка попытаться реконструировать такие оттенки значений, как коннотации, и установить связь этих семантических компонентов с дальнейшим развитием лексических систем.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Помимо этого, важным фактором развития систем ЦО является такое цивилизационное явление, как развитая технология окраски. В результате его в системы ЦО проникают ЦО, образованные от названий красителей; сначала они, по-видимому, относятся только к артефактам, а впоследствии теряют предметную ограниченность, часто вытесняя, наоборот, старые основные ЦО в область природных объектов. Такова, вероятно, ситуация с валлийским *coch*, с древнерусским *чьрвленъ*. Естественно, что поскольку технологии окраски часто заимствуются, то здесь вступают в силу географические факторы. Выделяются целые географические области по типичному характеру красителей и тем самым по типичному способу наименования цветов. Ср. ситуацию с кошенилью и пурпуром, когда в районе распространения кошенильного червя ЦО ‘красного’ образовывалось от названия этого червя, а в районе распространения или импорта моллюска-пурпурницы ЦО ‘пурпурного’ образовывалось от ее названия.

Можно полагать, что изучение ЦО в древних языках имеет и другие культурно-исторические выходы, касающиеся как истории и культуры, так и особенностей менталитета древних людей.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ЛИТЕРАТУРА

Андреева-Васина 1975 – *Андреева-Васина Н.И.* Прилагательное *красный* в русских народных говорах // Диалектная лексика. Л., 1975.

Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. М., 1995.

Атоева 1988 – *Атоева М.М.* Сравнительный анализ цветообозначений в русском и таджикском языках. Л., 1988.

Бахилина 1975 – *Бахилина М.К.* История цветообозначений в русском языке. М., 1975.

Бородина, Гак 1979 – *Бородина М.А., Гак В.Г.* К типологии и методике историко-семантических исследований. Л., 1979.

Бурлак 2000 – *Бурлак С.А.* Историческая фонетика тохарских языков. М, 2000.

Василевич 1987 – *Василевич А.П.* Цветообозначения в языке дари. М., 1987.

Вежбицкая 1997 – *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1997.

Гадани 1984 – *Гадани К.* Сопоставительная характеристика прилагательных цвета в некоторых славянских языках. Минск, 1984.

Гак 1977, 1 – *Гак В.Г.* К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. М., 1977.

Гак 1977, 2 – *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология. М., 1977.

Гамкрелидзе, Иванов 1984 – *Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984. I–II.

Гертс 1989 – *Гертс Р.* Масти лошадей. М., 1989.

Герценберг 1972 – *Герценберг Л.Г.* Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках. Л., 1972.

Грановская 1964 – *Грановская Л.М.* Прилагательные, обозначавшие цвет, в русском языке XVII–XX вв. М., 1964.

Дыбо 1985 – *Дыбо А.В.* К праалтайской реконструкции названий частей тела // Теория и практика этимологических исследований. М., 1985.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Дыбо 1986 – *Дыбо А.В.* Ареальное изучение номинационных систем в этимологическом исследовании // Проблемы составления этимологического словаря отдельного языка. Чебоксары, 1986. С. 48–55.

Дыбо 1988, 1 – *Дыбо А.В.* Этимологический материал к реконструкции пратунгусоманьчжурских названий частей тела // Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях. М., 1988. Ч. I.

Дыбо 1988, 2 – *Дыбо А.В.* Применение лингвогеографического анализа в этимологии // Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях. М., 1988. Ч. I.

Дыбо 1989 – *Дыбо А.В.* Заимствования из уральских языков в анатомической лексике алтайских языков // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. М., 1989.

Дыбо 1995 – *Дыбо А.В.* Пальцевые меры длины (пяди) в алтайских языках // Этноязыковая и этнокультурная история Восточной Европы. М., 1995.

Дыбо 1996 – *Дыбо А.В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: Соматические термины (плечевой пояс). М., 1996.

Дыбо 2004 – *Дыбо А.В.* Название мастей в русском языке: Система и происхождение // Проблемы цвета в этнолингвистике, истории и психологии: Материалы круглого стола. М., 2004.

Дыбо, Норманская 2002 – *Дыбо А.В., Норманская Ю.В.* Цветообозначения в кельтских языках // Моск. лингв. журнал. М., 2002. С. 7–53.

Дыбо В. 1961 – *Дыбо В.А.* Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии // Вопр. слав. яз-знания. М., 1961. № 5. С. 9–34.

Дыбо В. 1981 – *Дыбо В.А.* Славянская акцентология. М., 1981.

Дыбо В. 2000 – *Дыбо В.А.* Морфонологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис. М., 2000.

Елизаренкова 1982 – *Елизаренкова Т.Я.* Грамматика ведийского языка. М., 1982.

Иванов Вяч. Вс. 2002 – *Иванов Вяч.Вс.* Славянско-арийские (= индоиранские) лексические контакты // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением. М., 2002.

Леттенбауер 1962 – *Леттенбауер В.* Названия цвета в славянских языках // IV Международный съезд славистов. М., 1962. Т.2.

Малютина 1962 – *Малютина А.К.* К истории слова *белый* в древ-

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

нерусском языке // Уч. зап. Калининского гос. ун-та. 1962. Т. 47. Вып. 1.

Малютина 1964 – *Малютина А.К.* К истории слова *белый* в древнерусском языке // Уч. зап. Калининского гос. ун-та. 1966. Т. 71. Вып. 1.

Михайлова 1994 – *Михайлова Т.А.* «Красный» в ирландском языке: Понятие и способы его выражения // Вопр. яз-знания. М., 1994. № 6.

Николаев, Старостин 1982 – *Николаев С.Л., Старостин С.А.* Парадигматические классы индоевропейского глагола // Балто-славянские исследования 1981. М., 1982. С. 261–343.

Норманская, в печати – *Норманская Ю.В.* Цветообозначения в праиндоевропейском языке // Проблемы языкознания: Сб. тр. аспирантов и молодых научн. сотрудников Ин-та языкознания РАН. М. (В печати).

Норманская 2001 – *Норманская Ю.В.* Цветообозначения в романских языках // Индоевропейское языкознание и классическая филология. V: Материалы чтений, посвященных памяти И.М.Тронского. СПб., 2001. С. 94–99.

Норманская 2002 – *Норманская Ю.В.* Сравнительно-типологический анализ систем цветообозначений в древних индоевропейских языках в сравнении с русским языком // Третья зимняя типологическая школа: Материалы лекций и семинаров. 2002 С. 222–224.

Норманская, 2004 – *Норманская Ю.В.* Боги праиндоевропейцев – блондины? // Проблемы цвета в этнолингвистике, истории и психологии: Материалы круглого стола. М., 2004.

Павлюченкова 1984 – *Павлюченкова Л.К.* Прилагательные со значением цвета в языке русских былин. М., 1984.

Пашилашвили 1991 – *Пашилашвили Т.Т.* Цветообозначающая лексика в персидском языке. М., 1991.

Пелевина 1948 – *Пелевина Н.Ф.* Опыт построения «семантической карты» для цветообозначений // Проблемы физиологической оптики. Л., 1948. Т. 6.

Рахилина 2000 – *Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: Семантика и сочетаемость. М., 2000.

Садыкова 1975 – *Садыкова Н.К.* Цветообозначения у Гомера. М., 1975.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Суровцева 1967 – *Суровцева М.А.* К истории выражения цветовых значений в древнерусском языке XI–XVI вв. М., 1967.

Толстой 1963 – *Толстой Н.И.* Из опытов типологического исследования славянского словарного состава. I // Вопр. яз-знания. 1963. № 1. С. 29–45.

Толстой 1975 – *Толстой Н.И.* К проблеме значения слова в славянской исторической лексикологии и лексикографии // Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. М., 1975. Вып. 2. С. 47–51.

Троицкий 1930 – *Троицкий В.Н.* Красный волк. М., 1930.

Фрумкина 1984 – *Фрумкина Р.М.* Цвет, смысл, сходство. М., 1984.

Чекалина 1970 – *Чекалина Е.М.* Семантическое поле цветообозначений в старофранцузском языке // Вопросы филологии. ЛГУ, 1970. Ч. II.

Эдельман 1986 – *Эдельман Д.И.* Сравнительная грамматика восточноиранских языков. М., 1986.

Юрик 1958 – *Юрик В.А.* Опыт структурного анализа семантического поля в русском и латышском языках // Уч. зап. Латвийского гос. ун-та им. П.Стучки. Рига, 1958. Т. 25.

Adams 1997 – *Adams D.Q.* Encyclopaedia of Indo-European. New Haven, 1997.

André 1949 – *André J.* Etude sur les Termes de Couleur dans la Langue Latine. Paris, 1949.

Appel 1912 – *Appel C.* Provenzalische Chrestomatie. Leipzig, 1912.

Barnickel 1975 – *Barnickel K.D.* Farbe, Helligkeit und Glanz im Mittelenglischen: Bedeutungsstruktur und literarische Erscheinungsform eines Wortschatzbereichs. Dusseldorf, 1975.

Benett 1981 – *Benett A.J.Th.* Some reflections on the terms BLACK and WHITE in English colour collocations // Cahiers Ferdinand de Saussure 35, 1981. S. 19–28.

Benveniste 1954 – *Benveniste E.* Problèmes sémantiques de la reconstruction // Word. 1954. V. 10, 2–3.

Berlin, Kay 1969 – *Berlin B., Kay P.* Basic Colour Terms: Their universality & evolution. Berkeley, 1969.

Biggam 1997 – *Biggam C.P.* Blue in Old English: Interdisciplinary semantic study. Amsterdam, 1997.

Burnley 1976 – *Burnley J.D.* Middle English Colour Terminologie

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

and Lexical Structure // Linguistische Berichte. 1976, 41. S. 39–50.

Dai 1938 – *Dai I.* Germanisch «Brun» als Epitheton von Waffen // Sprogridenskap. 1938, 9.

Daues 1989 – *Daues A.* Grundbegriffe der Lexematik: Methoden und Probleme der Wortschatzbetrachtung in Synchronie und Diachronie. Stuttgart, 1989.

Durbeck 1977 – *Durbeck H.* Zur Charakteristik der Griechischen Farbenbezeichnungen. Bonn, 1977.

Edgeworth 1992 – *Edgeworth R.* The Colors of Aeneid. New York, 1992.

Elizarenkova 1994 – *Elizarenkova T.* Notes on names of colours in the Rigveda // Bulletin of the Deccan Research Institute. 1994–1995, 54–55. S. 81–86.

Fan 1996 – *Fan Y.* Farbnomenklatur im Deutschen und im Chinesischen: Eine konstrative Analyse unter psycholinguistischen, semantischen und kulturellen Aspekten. Frankfurt a.M., 1996.

Finu 1895 – *Finu F.* Contributions to the theory of warning colours and minicry // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland Bengal, 1895, 64, 3. S. 344–356.

Frazer 1898 – *Frazer R.W.* A Literary History of India. 1898, repr. 1970.

Friedl 1979 – *Friedl E.* Colors and culture change in Southwest Iran // Language in Society. 1979, 8. S. 51–68.

Gipper 1957 – *Gipper H.* Über Aufgabe und Leistung der Sprache beim Umgang mit Farben // Die Farbe. 1957, 6.

Gipper 1972 – *Gipper H.* Gibt es ein sprachliches Relativprinzip? Untersuchungen zur Sapir-Whorf-Hypothese. Frankfurt a.M., 1972.

Gladstone 1958 – *Cladstone W.E.* Studies on Homer and Homeric Age. Oxford, 1958. III.

Goethe 1989 – *Goethe J.W. von*. Die Farbenlehre. Sämtliche Werke nach Epochen seines Schaffens. München; Wien, 1989. Bd 10.

Heinrich 1972 – *Heinrich A.C.* A Non-European System of Color Classification // Antropological Linguistics. 1972, 14. S. 220–227.

Herne 1954 – *Herne G.* Die slawischen Farbenbenennungen: Eine semasiologisch-etymologische Untersuchung. Uppsala, 1954.

Hill 1972 – *Hill P.M.* Die Farbwörter der russischen und bulgarischen Schriftsprachen der Gegenwart. 1972.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Hopkins 1883 – *Hopkins E.W.* Words for color in the Rig Veda // American Journal of philology. 1883, 4. S.166–191.

Irwin 1974 – *Irwin E.* Color terms in Greek poetry. Toronto, 1974.

Jacobson 1915 – *Jacobsohn M.* Die Farbe in der Mittelhochdeutschen Dichtung der Blütezeit. Berlin, 1915.

Kapp 1987 – *Kapp D.B.* Farbnamen im Tamil // ZDMG. 1987, 137. S. 63–77.

Keith 1928 – Histories of Sanskrit literature / Ed. by A.B.Keith. 1928.

Krieg 1976 – *Krieg M.L.F.* Semantic Fields of Color Words in Old French, Old English & Middle English // Dissertation Abstracts International. Ann Arbor, 1976.

Krieg 1979 – *Krieg M.L.F.* The Ihfluence of French Colour Vocabulary on Middle English // Michigan Academician. 1979, 11, 4. S. 431–437.

Kühlwein 1967 – *Kühlwein W.* Die Verwendung der Feindseligkeitsbezeichnungen in der altenglischen Dichtesprache. München, 1967.

Küppers 1973 – *Küppers H.* Farbe: Ursprung. Systematik. Anwendung. München, 1973.

Lauffer 1948 – *Lauffer O.* Farbensymbolik im deutschen Volksbrauch. Hamburg, 1948.

Lazar-Meyn 1991a – *Lazar-Meyn H.A.* The colour system of the modern Celtic languages: Effects of language contact // Language contact in the British Isles: Proc. of the 8th international symposium on language contact in Europe. Donglas, Isle of Man 1988 / Ed. by Upeland P.S. and Broderick G. Tübingen, 1991.

Lazar-Meyn 1991b – *Lazar-Meyn H.A.* Colour terms in Táin bó Cualnge // Language contact in the British Isles: Proc. of the 9th international symposiumon language contact in Europe. Donglas, Isle of Man 1989 / Ed. by Upeland P.S. and Broderick G. Tübingen, 1991.

Lerner 1951 – *Lerner L.D.* Color words in Anglosaxon // MLR. 1951, 56. S. 246–249.

Loewenthal 1901 – *Loewenthal W.* Die slawischen Farbbezeichnungen. 1901.

MacLennan 1985 – *MacLennan M.* A pronouncing and etymological dictionary of the Gaelic Language. Edinburg, 1985.

MacLaury 1989 – *MacLaury R.E.* Color-category Evolution and Shuswap Yellow-with-Green // American Anthropologist. 1989, 89. S. 107–124.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Mead 1899 – *Mead W.E.* Color in Old English Poetry / Publications of the MLA of America. 1899.

Mils 1984 – *Mills C.* English color terms: Language, culture, and psychology // Semiotika. 1984, 52. S. 95–109.

Nixdorf 1983 – *Nixdorf H., Müller H.* «Weisse Westen – Rote Roben» Von den Farbordnungen des Mittelalters zum individuellen Farbgeschmack. Berlin, 1983.

Normanskaja 2003 – *Normanskaja J.V.* Horse coat colors in the Rigveda // International conference on the south-asian literatures and languages. Icon-salila. M., 2003.

Oksaar 1961 – *Oksaar E.* Die Farbbezeichnungen im Deutsch der Gegenwart // Muttersprache. 1961, 71. S. 207–220.

Pantaleo 1992 – *Pantaleo N.* Ase roser when hit redes: semantic shrifts and cultural overtones in the Middle English colourlexicon // English historical linguistics, 1992–1994. S. 273–285.

Polubichenko, Shkhvatsabaja 1985 – *Polubichenko L.V., Shkhvatsabaja T.* The typolgy of colour terms // Quinquerme. 1985, 8. S. 53–61.

Reiter 1962 – *Reiter G.* Die griechischen Bezeichnungen der Farben Weiss, Grau, und Braun. Innsbruck, 1962.

Richter 1940 – *Richter M.* Internationale Bibliographie der Farbenlehre. Berlin, 1940–1949.

Rottmann 1964 – *Rottmann G.* Das Farbwort ‘blue’ im britischen und amerikanischen Englisch // Lebende Sprache. 1964, 9. S. 101–106.

Schaefer 1987 – *Schaefer B.* Die Semantik der Farbadjektive im Altfranzösischen. Tübingen, 1987.

Schields 1979 – *Schields K.* Indo-European Basic Colour Terms // Canadian Journal of Linguistics. 1979, 24. S. 142–146.

Schmidt 1965 – *Schmidt P.* «Goethes Farbensymbolik» Untersuchungen zu Wendung und Bedeutung der Farben in den Dichtungen und Schriften Goethes. Berlin, 1965.

Schwertner 1915 – *Schwertner E.* Eine sprachgeschitliche Untersuchung über Gebrauch und die Bedeutung altgermanischer Farbenbezeichnungen. Berlin, 1915.

Snow 1971 – *Snow D.L.* Samoan color terminology: A note on the universality and evolutionary ordering of color terms // Antropological Linguistics. 1971, 13. S. 385–390.

Stang 1966 – *Stang Chr.S.* Vergleichende Grammatik der baltischen Sprache. Oslo; Berge Trønsö, 1966.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Temple 1923 – *Temple R.C.* Colour symbolism (as a subject for Indian research) // Indian antiquary. 1923, 52. S. 61–65.

Tifton, Morin 1982 – *Tifton E., Morin Y.* Étude sur les couleurs en Bouroushaski // Journal asiatique. 1982, 270, 3/4. S. 363–383.

Tischler 1989 – *Tischler J.* Bemerkungen zum «Raum-Zeit-Modell» // Indogermanica Europea, 1989. S. 407–429.

Tischler 1994 – *Tischler J.* Farbe und Färben // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 1994. Bd 8. S. 106–116.

Trier 1931 – *Trier J.* Der Deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Heidelberg, 1931.

Trier 1934 – *Trier J.* Das sprachliche Feld: Eine Auseinandersetzung // Neue Jahrbücher für Wissenschaft und Jugendbildung 10. 1934. S. 428–449.

Trier 1938 – *Trier J.* Über die Erforschung des menschen-kündlichen Wortschatzes // Actes du IV-ème Congrès International des Linguistes. Copenhague, 1938. P. 92–97.

Trier 1981 – *Trier J.* Wege der Etymologie. Berlin, 1981.

Ullman 1962 – *Ullmann S.* Semantics. Oxford, 1962.

Valois, Jacobs 1968 – *Valois R.L., Jacobs G.H.* Primate color vision // Science, 1968, 162. S. 533–540.

Vermeer 1963 – *Vermeer H.J.* Adjektivische und verbale Farbausdrücke in den indogermanischen Sprachen: Ein Beitrag zur Frage der Wortarten und zum Problem der Übersetzbarkeit. Heidelberg, 1963.

Vollmar 1973 – *Vollmar K.* Schwarz – Weiss, Bedeutung und Symbolik der beiden gegensätzlichen Farben. Berlin, 1973.

Wassermann 1978 – *Wassermann G.* Color Vision: An Historical Introduction. New York, 1973.

Wierzbicka 1970 – *Wierzbicka A.* Lingua mentalis. Frankfurt, 1970.

Woll 1975 – *Woll D.* Blau und blond. Zum Ursprung zweier europäischer Farbbezeichnungen // Neue Beiträge zur romanischen Etymologie / Hrsg. von H. Meier. Heidelberg, 1975. S. 342–367.

Woodward 1910 – *Woodward J.* Basic color term lexicalization across sign languages // Sign language studies 1910, 63. S. 145–152.

Wyler 1984 – *Wyler S.* Old English Colour Terms and Berlin and Kay's Theory of Basic Colour Terms // Modes of Interpretation. Tübingen, 1984.

Wyler 1992 – *Wyler S.* Colour and Language. Colour Terms in English. Tübingen, 1992.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ИСТОЧНИКИ

Абаев 1958 – *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.; Л., 1958–1995. Т. I–V.

Абрамян 1965 – *Абрамян Р.* Пехлевийско-персидско-армяно-русско-английский словарь. Ереван, 1965.

Александрия 84 – *В.М.Истрин*. Александрия русских хронографов XII в. М., 1893.

Алфеев 1992 – *В.А.Алфеев*. Паломничество на Синай. М., 1992.

Андреев, Пещерева 1957 – *Андреев М.С., Пещерева Е.М.* Ягнобские тексты. М.; Л., 1957.

Асланов 1966 – *Асланов М.Г.* Афганско-русский словарь. М., 1966.

Ачарян 1965 – *Ачарян Р.* Этимологический словарь армянского языка. Ереван, 1965–1968. I–VII. (На арм. яз.).

Бакаев 1957 – *Бакаев Ч.Х.* Курдско-русский словарь. М., 1957.

Барроу 1976 – *Барроу Т.* Санскрит. М., 1976.

Вергилий 1975 – *Публий Вергилий Марон.* Буколики. Георгики. Эклоги. Энеида / Пер. С.Шервинского (Буколики, Георгики, Эклоги), С.Ошерова (Энеида). Москва, 1975.

Гаффаров 1927 – *Гаффаров М.А*. Персидско-русский словарь. М., 1914. Т. I. М., 1927. Т. II.

Гесиод 1885 – *Гезиодъ*. Щит Геракла, Труды и дни, Теогония / Пер. Г.Власова. СПб., 1885.

Гомер 1982 – *Гомер*. Илиада / Пер. Н.Гнедича. М., 1982.

Гомер 1985 – *Гомер*. Одиссея / Пер. В.Жуковского. М., 1985.

Гораций 1993 – *Гораций.* Собрание сочинений. СПб., 1993.

Гр Б – Новгородские берестяные грамоты: № 160. *А.В.Арциховский* и *В.И.Борковский*. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.).

Грюнберг 1972 – *Грюнберг А.Л.* Языки Восточного Гиндукуша: Мунджанский язык. Л., 1972.

Дворецкий 1962 – *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1962.

Дворецкий 1988 – *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 1988.

Джаукян 1982 – *Джаукян Г.Б.* Сравнительная грамматика армянского языка. Ереван, 1982.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Елизаренкова 1999 – *Елизаренкова Т.Я.* Ригведа. Мандалы I–X. М., 1999.

Зарубин 1960 – *Зарубин И.И.* Шугнанские тексты и словарь. М.; Л., 1960.

Зудин 1963 – *Зудин П.Б.* Русско-афганский словарь. М., 1963.

Кочергина 1985 – *Кочергина В.Д.* Санскритско-русский словарь. М., 1985.

Курдоев 1960 – *Курдоев К.К.* Курдско-русский словарь. М., 1960.

Льюис, Педерсен 1954 – *Льюис Г., Педерсен Х.* Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954.

Овидий 1973 – *Овидий.* Элегии и малые поэмы. М., 1973.

Овидий 1977 – *Овидий.* Метаморфозы / Пер. С.Шервинского. М., 1977.

Пахалина 1959 – *Пахалина Т.Н.* Ишкашимский язык. М., 1959.

Пахалина 1966 – *Пахалина Т.Н.* Сарыкольский язык. М., 1966.

Пахалина 1975 – *Пахалина Т.Н.* Ваханский язык. М., 1975.

Пиндар 1980 – *Пиндар.* Вакхилид. Оды. Фрагменты / Изд. подготовил М.Л.Гаспаров. М., 1980.

Плавт 1987 – *Плавт Т.М.* Комедии / Пер. А.Артюшкова. М., 1987. Т. 1, 2.

Расторгуева 1952 – *Расторгуева В.С.* Очерки по таджикской диалектологии. М., 1952. Вып. 2.

Расторгуева 1963 – *Расторгуева В.С.* Опыт диалектологического словаря таджикского языка. М., 1963.

Соколова 1957 – *Соколова В.С.* Бартангские тексты и словарь. М.; Л., 1957.

Соколова 1959 – *Соколова В.С.* Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.; Л., 1959.

Срезневский 1893 – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893–1912. Т. I–III.

Стеблин-Каменский 1999 – *Стеблин-Каменский И.М.* Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.

Топоров 1975 – *Топоров В.Н.* Прусский язык. М., 1975–1980. I–III.

Трофимович 1974 – *Трофимович К.К.* Верхнелужицко-русский словарь. М., 1974.

Трубачев 1974 – Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н.Трубачева. М., 1974 –2005.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Фасмер 1964 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. I–IV.

Хрон. Г.Амарт. – *В.М.Истрин*. Хроника Георгия Амартола в древнем славянско-русском переводе. Т. 1. Тексты. Пг., 1920. XI в., сп. XIII–XV вв.

Хрон. И. Малалы – *В.М.Истрин*. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. Кн. 6–9.

Эсхил 1989 – *Эсхил*. Трагедии / Пер. Вяч. Иванова. М., 1989.

A.S.B. – Altnordische Saga-Bibliothek / Hrsg. von H.Gering und E.Mogk. Halle, 1892–1909. I–XIV.

Ahd. Gl. – Althochdeutsche Glossen gesammelt von Steinmeyer und Sievers. Berlin, 1879–1898. I – IV.

As.Gen. – Altsächsische Genesis / Hrsg. von J.Piper. Stuttgart, 1897.

As.Ps. – Altsächsische Interlinearversion der Psalmen / Hrsg. von M.Heyne, Kleinere altnied. Denkmäler. Paderborn, 1867.

As. Verg. Gl. – Altsächsische Vergilglossen // Wadstein, Kleinere altsächsische Sprachdenkmäler. Norden; Leipzig, 1899.

Aufrecht 1955 –*Aufrecht Th*. Die Hymnen des Ṛigveda. Berlin, 1955.

B.Po. – Bibliothek der angelsächsischen Poesie / Hrsg. von C.W.M. Grein. Göttingen, 1857–1858. I–II.

B.Pr. – Bibliothek der angelsächsischen Prosa / Hrsg. von C.W.M. Grein und R.P.Wülker. Cassel; Göttingen, 1872. I; Cassel, 1885. II; Leipzig, 1897. III.

Baetke 1968 – *Baetke W.* Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur. Berlin, 1968. I–II.

Bailey 1944 – *Bailey H.W.* A Turk-Khotanese Vocabulary // BSOS. 1944. Vol. 11. Pt 2.

Bailey 1979 – *Bailey H.W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

Band. – Bandamanna saga / Hrsg. von Heusler. Berlin, 1913.

Bartholomae 1904 – *Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (Repr. B., N.Y. 1979).

Benveniste 1929 – *Benveniste E.* Essai de grammaire sogdienne. II: Morphologie, syntaxe et glossaire. P., 1929.

Berneker 1908 – *Berneker E.* Slawisches Etymologisches Wörterbuch.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Heidelberg, 1908.

Böhtlingik 1852 – *Böhtlingk O.B., Rudolph R.* Sanskrit-Wörterbuch. SPb., 1852–1875.

Böhtlingk 1879 – *Bötlingk O.B.* Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. SPb., 1879–1889.

Bosworth 1898 – *Bosworth J., Toller T.N.* An Anglo-Saxon dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. Oxford, 1898 (1929, 1954).

Boyce 1954 – *Boyce M.* The Manichaean hymn cycles in Parthian. London, 1954.

Brugmann 1897 – *Brugmann K.* Grundriss der vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen, 2. Aufl. Bd I, Strassburg, 1897; Bd II, 1. Teil, 1906; 2.Teil, 1909–1911; 3. Teil, 1913.

Brugmann 1904 – *Brugmann K.* Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1904.

Buck 1949 – *Buck C.D.* A dictionary of selected synonyms of the principal Indo-European languages. Chicago, 1949.

Buga 1958 – *Buga K.* Rinktiniai Raštai. Vilnus, 1958. I, II, III.

Cym. Dict. 1950 – Geiriadur prifysgol cymru = A dictionary of the Welsh language. Caerdydd, 1950–1972.

De Vries 1961 – *De Vries Y.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1957–1961.

Dictionary Irish 1983 – Dictionary of the Irish language. Dublin, 1983.

E.M. – Eddica minora / Hrsg. von A.Heusler und W.Ranisch. Dortmund, 1903.

Evans, Thomas 1956 – *Evans M., Thomas B.A.* Y geiriadur newyd = The new Welsh dictionary. Llandbic Llyfraur dryw, 1956.

Falk–Torp 1960 – *Falk H.S., Torp A.* Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg; Oslo, 1960. I–II.

Fazl-i-Ali 1979 – *Fazl-i-Ali A.* Dictionary of the Persian and English languages. New Delhi, 1979.

Feist 1939 – *Feist S.* Vergleichendes Wörterbuch der Gotischen Sprache. Leiden, 1939.

Fraenkel 1965 – *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1965.

Franck–Van Wijk 1912 – *Franck S.* Etymologisch Wiirdenboek der Nederlansche taal. Tweede druk door dr. N. van Wijk. Gravenhage,

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

1912–1949.

Friedrich 1952 – *Friedrich J.* Hethitisches Wörterbuch. Heidelberg 1952–1954. Ergänzungsheft I–II. Heidelberg, 1957, 1961.

Frisk 1954 – *Frisk H.J.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1954.

Grassmann 1955 – *Grassmann H.* Wörtebuch zum Rig-Veda. 3., unveränderte Aufl. Wiesbaden, 1955.

Gunnl. – Gunnlaugs saga Ormstungu / Hrsg. von E.Mogk. Halle, 1908.

Hel. – Heliand / Hrsg. von M. Heyne. Paderborn, 1866.

Horn 1893 – *Horn P.* Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.

http://titus.uni-frankfurt.de

http://titus.uni-frankfurt.de/texte/ms-omit – Corthals J. Manuscript Sources to Old and Middle Irish Tales // http://titus.uni-frankfurt. de/texte/ms-omit

http://www.ceantar.org/Dicts/MB2/index.html – *MacBain A.* An Etymological Dictionary of the Gaelic Language. Gairm Publications, 1982 // http://www. ceantar.org/ Dicts/MB2/ index. html

http://www.compling.hu-berlin.de/~johannes/dict/brezhoneg/ – Geriadur Brezhoneg-Alamaneg hag Alamaneg-Brezhoneg (Bretonisch-Deutsches und Deutsch-Bretonisches Wörterbuch) // http://www. compling.hu-berlin.de/~johannes/dict/ brezhoneg.

http://www.perseus.tufts.edu

http://www.ucc.ie/celt/irishpage.html – Annals of the Four Masters, Volume 1–6 // http://www.ucc.ie/celt/irishpage.html

Hultsch 1882 – *Hultsch H.* Griechische und römische Metrologie. Berlin, 1882.

Høns. – Hønsna-þóres saga / Hrsg. von A.Heusler. Berlin, 1913.

Kent 1950 – *Kent R.G.* Old Persian grammar: Texts, lexicon. New Haven, 1950.

Kluge 1934 – *Kluge Fr.* Etymologisches Wörtebuch der deutschen Sprache, 11 Aufl. / Bearb. von W. Krause und A. Gotze. Berlin, 1934.

Lexer 1956 – *Lexer M.* Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Leipzig, 1956.

Mayrhofer 1963 – *Mayrhofer M.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Heidelberg, 1963.

Mayrhofer 1996 – *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Altindoarischen. Heidelberg, 1996.

Meyer-Lübke 1935 – *Meyer-Lübke W.* Romanisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1935.

Monier-Williams 1997 – *Monier-Williams M.* Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1997.

Morgenstierne 1927 – *Morgenstierne G.* An etymological vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.

Morgenstierne 1929 – *Morgenstierne G.* Indo-iranian frontier languages. Oslo. Vol. I – 1929; vol. II – 1938; vol. III, pt 1 – 1967, pt 2 – 1944, pt 3 – 1956; vol. IV – 1973.

Morgenstierne 1930 – *Morgenstierne G.* The Wanetsi dialect of Pashto // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, 1930. Bd IV.

Morgenstierne 1974 – *Morgenstierne G.* Etymological vocabulary of the Shughni group. Wiesbaden, 1974.

Mühlenbach 1923 – *Mühlenbach K.* Lettisch-Deutches Wörterbuch, ergänzt und fortgesetzt von J. Endzelin. Riga, 1923–1925. I–IV.

Müllenhoff 1892 – Denkmäler deutscher Poesie und Prosa des VIII.–XII. Jahrh. / Hrsg. von K.Müllenhof und W.Schere. Berlin, 1892.

Murb. Hy. – Murbacher Hymnen / Hrsg. von E.Sievers. Halle, 1874.

Murphy 1977 – *Murphy G.* (ed.) Early Irish Lyrics: Eighth to twelfth century. Oxford, 1977.

MUSAIOS – электронный носитель с собранием латинских текстов.

O.E.T. – The Oldest English Texts / Ed. By H.Sweet. London, 1885.

O'Rahilly 1970 – Táin bó Cualnge from the Book of Leinster / Ed. by O'Rahilly C. Dublin, 1970.

Onions 1966 – *Onions G.* The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford, 1966.

Orel 1998 – *Orel V.* Albanian Etymological Dictionary. Leiden; Boston; Köln, 1998.

Otfrid 1882 – *Otfrid.* Evangelienbuch / Hrsg. von O.Erdmann. Halle, 1882.

Paul 1960 – *Paul H.* Deutsches Wörterbuch. Halle, 1960.

Piper 1882 – Schriften Notkers und seiner Schule / Hrsg. von P.Piper. Freiburg, 1882–1883. I–III.

Pirart 1998 – *Pirart E.* Historicité des forces du mal dans la Ṛgvedasamhitā // Journal Asiatique, 1998. T. 2. S. 530–553.

Pokorny 1959 – *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Wörterbuch. Bern, 1959.

Poucha 1955 – *Poucha P.* Institutiones linguae tocharicae. Pt 1. Thesaurus linguae tocharicae: Dialecti A. Praha, 1955.

Pr.E.- Die prosaische Edda im Auszuge nebst Vǫlsunga-saga und Nornagests-þattr / Hrsg. von E.Wilken. Padeborn, 1877.

Rédei 1986 – *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986–1989.

Richthofen 1840 – *Richthofen K.F.* Altfriesisches Wörterbuch. Göttingen, 1840.

Richthofen 1840 (2) – Friesische Rechtsquellen / Hrsg. von K.F.Richthofen. Berlin, 1840.

S.E. – Die Lieder der älteren Edda / Hrsg. von Hildebrand-Gering. Paderborn, 1912.

Schrader, Nehring 1917 – *Schrader O., Nehring A.* Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. Berlin; Leipzig, 1917–1928. I–II.

Schützeichel 1989 – *Schützeichel R.* Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen, 1989.

Sieg, Siegling 1949 – *Sieg E., Siegling W.* Tocharische Sprachreste: Sprache B. Göttingen, 1949. Hf. 1.

Sihler 1995 – *Sihler A.L.* New comparative grammar of Greek and Latin. New York; Oxford, 1995.

Slovar 1970 – Slovar slovenskega knjižnega jezika. Ljubljana, 1970–1975. I–IV.

Stang 1966 – *Stang C.S.* Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. Oslo; Bergen; Tromso, 1966.

Stokes 1905 – The Martyrology of Oengus the Culdee / W.Stokes (ed.). London, 1905.

Streitberg 1950 – *Streitberg W.* Die Gotische Bibel. Heidelberg, 1950. I–II.

Tatian 1892 (или Tat.) – Tatian / Hrsg. von E.Sievers. Paderborn, 1892.

TLG – электронный носитель с собранием греческих текстов.

Toller 1921 – *Toller T., Northcote.* An Anglo-Saxon dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth: Supplement. Oxford, 1921 (1955).

Turner 1973 – *Turner R.L.* A Comparative Dictionary of the Indo-Arian Languages. Oxford, 1973.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Ulf. – Ulfilas in der Ausgabe von Streitberg. Heidelberg, 1908.

Vendries 1959 – *Vendries J.* Lexique etymologique de l'Irlandais. Paris, 1959.

Verdam 1956 – *Verdam J.* Middel Nederlandsch Handwoordenboek. Gravenhage, 1956.

Walde 1906 – *Walde A.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1906.

Walde 1927 – *Walde A.* Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen / Hrsg. und bearb. von J.Pokorny. Berlin; Leipzig, 1927–1932.

Whitney 1885 – *Whitney W.D.* The roots, verb-forms and primary derivatives of the Sanskrit language. Leipzig, 1885.

Willir. 1878 – Willirams deutsche Paraphrase des Hohen Liedes / Hrsg. von J.Seemüller. Strassburg, 1878.

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Языки

ав. – авестийский
алб. – албанский
англ. – английский
арм. – армянский
асс. – ассамский
ашк. – ашкун
б. – бенгали
балт. – балтийский
барт. – бартангский
бел. – белорусский
белудж. – белуджский
бих. – бихари
болг. – болгарский
брет. – бретонский
бходж. – бходжпури
в.-луж. – верхнелужицкий
в.-нем. – верхненемецкий
вайг. – вайгали
вал. – валлийский
вед. – ведический
воронежск. – воронежские говоры русского языка
гал. – галльский
галло-лат. – галло-латинский
гег. – гегский диалект албанского языка
герм. – германский
гойдел. – гойдельские (языки)
гот. – готский
греч. – новогреческий
гудж. – гуджарати
дат. – датский
др.-англ. – древнеанглийский
др.-брет. – древнебретонский
др.-в.-нем. – древневерхненемецкий
др.-вал. – древневаллийский
др.-греч. – древнегреческий
др.-инд. – древнеиндийский
др.-ирл. – древнеирландский
др.-корн. – древнекорнский
др.-н.-нем. – древненижненемецкий
др.-исл. – древнеисландский
др.-перс. – древнеперсидский
др.-рус. – древнерусский
др.-фриз. – древнефризский
др.-чеш. – древнечешский
ИЕ – индоевропейский
ИИ – индоиранский
инд. – индийский
иран. – иранский
ирл. – ирландский
исл. – исландский
исп. – испанский
итал. – итальянский
кал. – калаша
калужск. – калужские говоры русского языка
катал. – каталанский
кашм. – кашмири
кельт. – кельтский
кельто-итал. – кельто-италийский
кон. – конкакни
корн. – корнский
кум. – кумауни
курд. – курдский
кхов. – кховарский

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

лат. – латинский
лит. – литовский
лтш. – латышский
маит. – маитхили
мар. – маратхи
молд. – молдавский
мэнск. – мэнский
н.-луж. – нижнелужицкий
н.-нем. – нижненемецкий
нем. – немецкий
неп. – непали
нидер. – нидерландский
норв. – норвежский
ор. – ория
ос. – осетинский
оск. – оскский
палб. – протоалбанский
пандж. – панджаби
парф. – парфянский
пах. – пахари
перс. – новоперсидский
пехл. – пехлеви
пол. – польский
порт. – португальский
пр. – пракрит
пров. – провансальский
прус. – прусский
пушту – пушту
р.-х. – рушано-хуфский
ретором. – ретороманский
роман. – романский
рум. – румынский
рус. – русский
с.-х. – сербохорватский
сар. – сарыкольский
сард. – сардинский
синдхи – синдхи
скр. – санскрит
слав. – славянский
слвц. – словацкий
слов. – словенский
согд. – согдийский
ср.-перс. – среднеперсидский
ср.-англ. – среднеанглийский
ср.-в.-нем. – средневерхненемецкий
ср.-ирл. – среднеирландский
ст.-пол. – старопольский
ст.-порт. – старопортугальский
ст.-сл. – старославянский
ст.-фр. – старофранцузский
тадж. – таджикский
тоск. – тоскский
тох. – тохарский
укр. – украинский
умбр. – умбрский
фрак. – фракийский
фриг. – фригийский
фриз. – фризский
фр. – французский
х. – хинди
х.-с. – хотаносакский
хет. – хеттский
хор. – хорезмийский
ц.-сл. – церковнославянский
чеш. – чешский
швед. – шведский
шотл. – шотландский
шугн. – шугнанский
ягн. – ягнобский
язг. – язгулямский

Источники

Апокал. 11 – Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Гр 1392–1427 – Грамота духовная Патрикея Строева, 1392–1427 гг.
Ж.Андр.Юрод. – Житие Андрея Юродивого
ЗЦ к. XIV в. – Златая цепь, конца XIV в.
КР 1284 – Кормчая Рязанская 1284 г.
Пал 1406 – Палея толковая, 1406 г.
Пр 1383 – Пролог Сентябрьской половины перв. четв. XIV в.
ПрЮр XIV – Пролог (Юрьевский) сентябрьской половины перв. четв. XIV в.
Пч к. XIV – Пчела XIV–XV вв.
Сб. Чуд. XIV – Сборник Чудова монастыря № 20
Сл. о п. Иг. – Ироическая песнь о походе на половцов ... Игоря Святославича. М. 1800
Aedelst. – Aedelstáns Sieg. (B.Po.)
Aelfr. de vet. Test. – De vetere Testamento (B.Pr.)
Aelfr. deut. – Aelfric, Deuteronomicum (B.Pr.)
Aelfr. exod. – Exodus (B.Pr.)
Aelfr. gen. – Genesis (B.Pr.)
Aelfr. lib. Jos. – Liber Josue (B.Pr.)
Aelfr. liv (Jud. – Liber Judicum (B.Pr.)
Aesch. Pers. – Aeschylus. Persians
Akv. – Atlakviþa (S.E.)[43]
Alm. – Almosen (B.Po.)
Alv. – Alvíssmǫ́l (S.E.)
Am. – Atlamǫ́l (S.E.)
An – Andreas (B.Po.)
Anargh – Anarghāghava
Ar (Isl. – Ares Isländerbuch (A.S.B. I)
Ar. ält (Isl. – Aus Ares älterer Isländerbuch (A.S.B. I)
Arbj. – Arinbjarnarkviđa (A.S.B. III)
Arist. Eudemian Ethics – Aristotle. Eudemian Ethics
Aristoph. Ach. – Aristophanes. Acharnians
Aristoph. Birds – Aristophanes. Birds
Aristoph. Frogs – Aristophanes. Frogs
Aristoph. Knights – Aristophanes. Knights
Aristoph. Lysistrata – Aristophanes. Lysistrata
Asm. – Ásmundr auf der Hochzeit (E.M.)
AV – Atharva Veda
AyV – Ayur Veda
Az. – Azarias (B.Po.)
B. – Beowulf (B.Po.)
Bacchyl. Odes – Bacchylides. Odes
Basl. Rec. – Basler Recept (Müllenhoff, 1892)
BhPr (AyV) – Bhāva prakāśa
Biark. – Die Biarkamál (E.M.)
Br. – Brot af Sigurþarkviþa (S.E.)
Brag. – Bragaroeđur (Pr.E.)
By. – Byrntnóđ (B.Po.)
Car (AyV) – Caraka
Carm. ad deum – Carmen ad deum (Müllenhoff, 1892)
Chart. – Charters (O.E.T.)

[43] Здесь и далее в скобках указаны издания текстов, сокращения см. выше в «Списке литературы».

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

ChUp (SV) – Chāndogya Upanishad
Cl. – Clári Saga (A.S.B. XII)
Crae. – Mann craeftas (B.Po.)
Cri – Cynewulfs Crist (B.Po.)
Daś – Daśakumāra-carita
Dan. – Caedomons Daniel (B.Po.)
Dom. – Dómes daeg (B.Po.)
E. – Emsiger Mss. (Richthofen, 1840, 2)
Eb. – Eyrbyggja Saga (A.S.B. VI)
Edm. – Éadmund (B.Po.)
Eg. – Egilis Saga Skallagrímssonar (A.S.B. III)
El. – Elene (B.Po.)
Ep. Erf. – Epinaler-Erfurter Glossen (O.E.T.)
Eur. Cyclops – Euripides. Cyclops
Eur. Heracleidae – Euripides. Heracleidae
Eur. Iphigenia in Tauris – Euripides. Iphigenia in Tauris
Exod. – Caedmons Exodus (B.Po.)
Finn. – Überfall in Finnsburg (B.Po.)
Fj. – Fjǫlsvinnsmǫ́l (S.E.)
Flav., Antiquitates Judaicae – Flavius Josephus. Antiquitates Judaicae
Flor. – Flóres Saga ok Blankiflúr (A.S.B.V)
Fm. – Fáfnismǫ́l (S.E.)
Frg. – Fragmente eddischer Lieder (S.E.)
Friðþj. – Friðþjófs Saga ins Froekna (A.S.B. IX)
Gát – Die Heidreks Gátur (E.M.)
Gaut (SV) – Gautama's Dharma – śāstra
Gen. – Caedomons Genesis (B.Po.)
Ghv. – Guþrúnarhvǫt (S.E.)
Gn. Ex. – Versus gnomici. Exon (B.Po.)
Gn.C. – Versus gnomici. Cotton (B.Po.)
Gobh (SV) – Gobhila Gṛiya Sūtra
Grm. – Grimnismǫ́l (S.E.)
Grp. – Gripisspǫ́ (S.E.)
GṛŚrS – Gṛiya and Śrauta Sūtra
Grt. – Grottasǫngr (S.E.)
G.S. – Gísla Saga Súrssonar (A.S.B. X)
Gú – Gúðlác (B.Po.)
Gylf. – Gylfaginning (Pr.E.)
Gþr. – Guþrúnarkviþa (S.E.)
H. – Hunsongoer Mss. (Richthofen, 1840, 2)
Hariv – Harivaṉśa
Hcar – Harsha carita
Hdl. – Hydluljóþ (S.E.)
Her. – Das Hervǫrlied (E.M.)
Herod. The Histories book – Herodotus. The Histories
Hes. Th. – Hesiod. Theogony
H.H. – Helga kviþa Hundingsbana (S.E.)
H.Hv. – Helga kviþa Hjǫrvarþssonar (S.E.)
Hiálm. – Hiálmars Sterbelied (E.M.)
Hildebr. – Hildebrandslied (Müllenhoff, 1892)
Him. u. Hölle – Himmel und Hölle (Müllenhoff, 1892)
Hlf. – Hálfs Saga ok Hálfsrekka (A.S.B. XIV)
Hlr. – Helriþ Brynhildar (S.E.)
Hm. – Hamþésmǫ́l (S.E.)
Hom. Il. – Homer. Iliad

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Hor. C. – Q. Horatius Flaccus. Carmina
Hrbl. – Hárbarpsljóþ (S.E.)
Hunn. – Das Lied von der Hunnensschlacht (E.M.)
Hv. – Hungrvaka (A.S.B. XI)
Hy – Hymnen und Gebete (B.Po.)
Hym. – Hymuskviþa (S.E.)
Hǫf. – Hǫdlausn (A.S.B. III)
Hǫv. – Hóvamǫ́l (S.E.)
Innst. – Das Innsteinslied (E.M.)
Iv. – Ívend Saga (A.S.B. VII)
Jud. – Judith (B.Po.)
Jul. – Juliana (B.Po.)
Jur. fries. – Jurisprudentia frisica v. Montanus Hettema (Richthofen, 1840, 2)
Kāṭh (YV) – Kāṭhaka
Kād – Kādambarī
Kāt – Kātantra
Kāv – Kāvya literature
Kāvyād – Kāvyādarśa
Kathās – Kathāsaritsāgara
Kauś (AV) – Kauśika-sūtra
Kir – Kirātārjunīya
Kr. – Das heilige Kreuz (B.Po.)
Kr. – Kristnisaga (A.S.B.XI)
Krák. – Krákumál (Pr.E.)
Laghuj – Laghujātaka
Laus. – Lausarvísur (E.M.)
Ld. – Laxdæla Saga (A.S.B. IV)
Lob (Sal. – Das Lob Salomons (Müllenhoff, 1892)
MārkP – Mārkaṇḍeya Pūrāṇa
Männ. – ǫrvar – Odds Männervergleich (E.M.)
MBh – Mahā Bhārata
Men. – Menologium (B.Po.)
Merig – Merigarto (Müllenhoff, 1892)
Met. – Aelfreds Metra (B.Po.)
Mn – Manu's Law-book
MuṇḍUp (AV) – Muṇḍaka Upanishad
Nj. – Brennu-Njálssaga (A.S.B. XIII)
North. Frag. Exet. T. – Northumbrian Fragment Exet. Text (O.E.T.)
North. Fragm. Leid. T. – Northumbrian Fragment Leid. Text (O.E.T.)
North. Matth. – Northumbrische Matthaeusübersetzung (O.E.T.)
Notker (Ps. – Notker, Psalmen (Piper, 1882)
Notker. Bo. – Notker, Boethius de consolatione (Piper, 1882)
Notker. Cant. Moy. – Notker, Canticum Moysi (Piper, 1882)
Notker. Cat. – Notker, Categorien (Piper, 1882)
Notker. I. – Notker, De interpretatione (Piper, 1882)
Notker. Mcp. – Notker, Martianus Capella (Piper, 1882)
NPr (AyV) – Nighaṇṭu prakāśa
num. – Numeri (B.Pr.)
Os – Orvar-Odds Saga (A.S.B.II)
Od. – Oddrúnargrátr (S.E.)
Ov. M. – P. Ovidius Naso. Metamorphoses
Pāṇ – Pāṇini
PārGṛ (WYV) – Pāraskara's Gṛihya-sūtra
Pañcat – Pañcatantra

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Pa. – Panther (B.Po.)
Paus., Description of Greece – Pausanias. Description of Greece
Pers. – T. Maccius Plautus. Persa
Ph. – Phönix (B.Po.)
Pind. Odes book O. – Pindar. Odes, Olympian
Plin. – Pliny the Elder. Naturalis Historia
Plut. Per. – Plutarch. Lives, Pericles
Ps. – Psalmen (B.Po.)
R – Rāmāyaṇa
R. – Rüstringer Mss. (Richthofen, 1840, 2)
Rae. – Rätsel (B.Po.)
Ragh – Raghuvaṉśa
Reb. – Rebhuhn (B.Po.)
Reim. – Reimlied (B.Po.)
Rm. – Reginsmǫ́l (S.E.)
Ruin. – Ruine (B.Po.)
Run. – Runenlied (B.Po.)
Rushw. Gl. – Rushworth Glossen zur Matthaeusübersetzung (O.E.T.)
RV – Ṛig-Veda
Rþ. – Rígsþula (S.E.)
S. – Schwartzenberg Mss. (Richthofen, 1840 (2))
S. af Norn. – S. af Nornagests (Pr.E.)
Sal. – Salamo und Saturn (B.Po.)
Sat. – Crist und Satan (B.Po.)
Sch. – Wunder und Schöpfung (B.Po.)
Sd. – Sigrdrifumǫ́l (S.E.)
Seef. – Seefahrer (B.Po.)
Seel. – Reden der Seelen (B.Po.)
Sg. – Sigurþarkviþa en skamma (S.E.)
Skáld. – Skáldskarparmǫ́l (Pr.E.)
Soph. Oedipus at Colonus – Sophocles. Oedipus at Colonus
Soph., Trachiniae – Sophocles. Trachiniae
St. Gall. Gl. – St. Gallener Glaube u. Berichte (Müllenhoff, 1892)
Suśr (AyV) – Suśruta
SV – Sāma Veda
Śārṅgs (AyV) – Śārṅgadhara Saṃhitā
Śak – Śakuntalā
ŚBr (YV) – Śatapatha Brāhmaṇa
Śiś – Śiśupāla-vadha
Ter. Heaut. – Publius Terentius Afer. Heautontimorumenos
Traug. – Traugemundslied (Müllenhoff, 1892).
TS (YV) – Taittirīya Saṃhitā
VarBṛS – Varāha-mihira's Bṛihat Saṃhitā
Vcar – Vikramāṅkadeva carita
Vesp (Ps. – Vespasian Psalter (O.E.T.)
Vesp. Hy. – Vespasian Hymnus (O.E.T.)
Vík. – Der Víkarsbálkr (E.M.)
Vitr. – Vitruvius Pollio. De Architectura
Vkv. – Vǫlundarkviþa (S.E.)
VP – Vishṇu Pūrāṇa
VS. (WYV) – Vājasaneyi Saṃhitā
Vsp. – Vǫluspǫ́ (S.E.)
W. – Westerlauwersches Landrecht. (Richthofen, 1840 (2))
Wald.- Waldere (B.Po.)
Wand. – Wandere (B.Po.)
Wests. Matth. – Westsächsische

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com

Matthaeusübersetzung (O.E.T.)
Wy. – Manna wyrde (B.Po.)
WYV – White Yajur Veda
Yājñ (YV) – Yājñavalkya
YV – Black Yajur Veda
Zaub. – Zauberspruch (O.E.T.)
þorv. þ. – þattr þorvalds ens víðfǫrla (A.S.B.XI)
þrk. – þrymskviþa (S.E.)

PDF created with FinePrint pdfFactory trial version http://www.pdffactory.com